

Виктория Свободина



НАСЛЕДНИЦА
проклятого
мара

Annotation

Отправляясь в увлекательную экспедицию вместе со своим любимым парнем, я никак не ожидала, что она обернется кошмаром, парня уведет мисс совершенство, я попаду в другой мир, где местные жители признают меня реинкарнацией какой-то умершей служанки, ну и отношение будет соответствующее, зато мою заклятую соперницу объявят спасительницей, великим магом и невестой правителя.

- [Виктория Свободина](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)

- [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Виктория Свободина
Наследница проклятого мира

Глава 1

Песок. Песок везде, мне этот песок уже снится. Мой бывший, резвящийся в соседней палатке со своей нынешней. Тяжко вздохнула. А все так хорошо начиналось. Совместное приключение, участие в археологической экспедиции, невероятные красоты, древности, еще и деньги за этот “отдых” платят. Сам мой благоверный, являясь студентом кафедры археологии, тут вполне неплохо устроился, но я, как человек, не имеющий к археологии почти никакого отношения, попала в разряд разнорабочих, которых и близко к раскопкам не подпускают.

Перевернулась на другой бок. Стонут мне назло так громко. Да и не только мне, а, наверное, всему лагерю. Самая первая красавица экспедиции, шикарная длинноногая блондинка, студентка с параллели моего бывшего, ну и просто стерва Майа Дриш без каких-либо сложностей увела у меня парня. Ей стоило только пальцем поманить, и тот, кто казался таким надежным славным парнем побежал к ней со всех ног, еще и высунув язык от усердия. Хорошо быть красивой.

Стерла со щеки скупую слезу. Не то чтобы к Дэнни у меня была такая уж великая любовь, но все равно неприятно, а еще очень обидно, и душевная рана никак не желает затягиваться. А все потому, что я каждый день наблюдаю перед собой эту сладкую парочку. Уехать пока нет никакой возможности, мы забрались чуть ли в самое сердце пустыни, машины с провиантом прибудут только через две недели, и тогда уж я смогу свалить отсюда. Протрубили побудку. Наконец! Еще один неумолимо жаркий день полный работы, но все равно приближающий меня к концу “самого лучшего отдыха” в моей жизни.

Быстро оделась, взяла сумку, привычным движением перекинув лямку через плечо, заодно проверив ее содержимое. Блокнот для набросков, карандаши, фляга с водой, минимальный набор из аптечки, в виде болеутоляющих таблеток, пластыря и обеззараживающего. Это все. Даже привычного телефона нет - здесь он не нужен, поскольку с зарядкой большие проблемы, а сеть и вовсе не ловит.

Вылезла из палатки. Брр. Холодно. А как только выглянет солнце станет неимоверно жарко. Ненавижу пустыню. Оказалось, что это совершенно не мое место. Нет, поначалу пустыня захватила мое воображение, картины рисовались одна за другой, но потом однообразный пейзаж приелся, остались только неудобства от неласковой природы. Я

вообще по профессии дизайнер, еще пару лет и получу диплом, с компьютером имею дело куда чаще чем с карандашом и кисточками, но стараюсь не терять навыки. В экспедиции же и вовсе пришлось забросить планшет.

Стуча зубами иду по направлению к полевой кухне, меня на сегодня туда приписали помогать, но не пройдя и пары метров была чуть не сбита с ног главой нашей экспедиции профессором Нормом.

Профессор - мужчина в годах, виски его уже посеребрила седина, невысокий, лицо приятное, немного пухловат, часто одет довольно неряшливо, вечно носит две пары очков - одну на лице, другую на голове, не знаю, зачем. Но все достоинства и недостатки внешнего вида этого человека меркнут, когда начинаешь с ним общаться. Профессор действительно очень умный, эрудированный мужчина, который буквально горит своей работой. Очень светлый человек.

- Ох, извините, Этель, я вас не заметил.

Тут профессор сделал, то, чего я не ожидала - взял меня за плечи и затряс, восторженно восклицая:

- Этель! Мы нашли! Нашли! Годы поисков и вот наконец!

- Что нашли, профессор?

- Ну как же? Вы что, не знаете о цели нашей экспедиции?

- Ну... так, смутно.

Профессор смотрит на меня изумленно.

- Мы ищем затерянную цивилизацию! Атлантиду!

- Э-э, Атлантида же вроде затонула по легендам?

- Атлантида - название условное. Моя Атлантида не затонула, ее погребли пески. И возможно сегодня мы ее найдем!

- Здорово, - без особого энтузиазма откликнулась я

- А почему вы не радуетесь?

- Ну, это у вас открытия, а у меня сегодня наряд по кухне и гора грязной посуды. И так каждый день.

- Нет! Так нельзя! В моей экспедиции все должны проникнуться духом приключений, поиска и открытий! Сегодня вы пойдете с нами. Готовьтесь. Выходим через полчаса.

- Куда? - всполошилась я.

- Как куда? Вы что, даже на раскопках не были?

- Нет.

- Мы откопали вход в погребенную под слоем песка подземную скальную пещеру, и туда вполне реально пробраться, только с расчисткой входа были проблемы, зато дальше идет вполне удобный рукотворный

тоннель, в который мы и отправимся.

- Профессор, я как-то не готова.

- Инвентарь вам выдадут, инструктаж проведут, только оденьтесь потеплее. Будете вести дополнительную съемку. Вы, кажется, с техникой неплохо обращаетесь?

- С камерой и фотоаппаратом любительскими - да.

- Ну и отлично.

- Но я не готова скорее морально.

Еще бы. Профессор предлагает мне спуститься с ним в какую-то пещеру, где, возможно, таятся неизведанные опасности и ловушки

- Ну так готовьтесь, у вас есть целых полчаса!

Профессор Норт в своем репертуаре.

Ладно, возвращаюсь за теплыми вещами.

Вот только стоило мне заглянуть внутрь своей палатки, как невольно вскрикнула.

- Фу, напугала! Опять ты? А ну брысь!

Рысь мы обнаружили еще на первой стоянке в пустыне, профессор еще тогда очень удивлялся, зачем она к нам прибилась. Зверь этот хоть и характерен для этой местности, но никак не в самой пустыне. Пытались прогнать, изловить, но животное проявилось просто-таки чудеса скрытности и пока никому из членов отряда не удалось ее выловить. Вообще зверушка симпатичная, шерсть песочного цвета, на ушках длинные темные кисточки, взгляд очень умный, почти человеческий.

Когда мы поняли, что рысь каким-то чудесным образом незаметно следует за экспедицией, некоторые энтузиасты еще попытались приручить миловидную степную кошку, прикармливая, но не тут-то было. Угощения рысь не принимает, но не нее то и дело можно наткнуться в лагере. Наверное, все-таки с поваром у зверушки тайный договор, либо подворовывает. И все бы ничего, но мою палатку эта кошачья душа полюбила особо, и появляется у меня в гостях чаще, чем у других членов экспедиции.

Сегодня рысь совсем обнаглела. С возмущением смотрю на то, как рысь разлеглась прямо у меня в чемодане, сделав себе гнездо из моих вещей. В следующий раз буду закрывать чемодан от этой наглой морды. А смотрит-то на меня как! Словно смеется. И убегать не думает.

- Не стыдно тебе?

О чем я? Конечно же нет.

Подбираюсь к чемодану, протягиваю к нему руку, рысь рычит.

- Слушай, милая, ты, конечно, создание очаровательное, и я понимаю, что тебе тут уютно, но мне нужны вещи. У меня сейчас экскурсия подземная намечается, так что давай договоримся, ты не мешаешь мне, а я тебе. В конце концов, я ведь и повара с тесаком сюда позвать могу. По слухам, мясные съестные запасы все-таки пропадают, и все подозрения лежат на тебе. Правда, некоторые и повара подозревают - его живот растет день ото дня. Так как? Мирный договор заключаем?

Рысь неспешно потянулась, зевнула и все-таки соизволила выбраться из моего чемодана. Вот все-таки тварюшка наглая, но да, очаровательная.

Гостья не спешит уходить из палатки, теперь легла на мой спальник, жмурится и неотрывно наблюдает за моими сборами. Почему-то от такого внимательного взгляда животного хочется поговорить, излить душу молчаливому собеседнику, пожаловаться на жизнь, но я молчу, поскольку разговаривать с рысью это уже какая-то шизофрения, да и каракала, может, и своих проблем полно, а тут я ее буду грузить.

Собралась, попрощалась с рысью и почти смело двинулась навстречу своему первому настоящему приключению в этой изнурительной экспедиции.

Подошла к краю солидных размеров котлована, в центре которого очищенная от песка самая настоящая скала, точнее ее верхушка, если утверждения профессора о подземном тоннеле правда.

- Ты чего здесь забыла? Кухня и мусорка в другой стороне, - раздался за моей спиной томный женский голос.

Оборачиваюсь, уже зная, кто обладательница голоса. Как всегда Майя выглядит безупречно. Несмотря на, что мы в центре пустыни, у нее идеальные укладка, макияж, маникюр. Форма археолога на девушке выглядит так, словно она в ней только что сошла с подиума археологического показа мод.

- Майя, в твоём вопросе столько яда, что у меня создается впечатление, что тебе равнодушно, - насмешливо и спокойно ответила я, хотя самое большое мое желание сейчас отреагировать куда более резко. Сдерживаюсь. Все равно проблему этим не решить, только усугублю свое положение. Тут чуть ли не весь мужской состав экспедиции неровно дышит к этой роковой блондинке. Если сейчас меня жалеют, то стоит мне хоть чем-то задеть всеобщую любимицу и могу вызвать на себя осуждение.

Дриш мне ничего едкого ответить не успела. Подошел мой экс парень, обнял свою блонди за талию и приветливо мне улыбнулся.

- Привет, Этелька. А ты чего это здесь?

- Тебе какое дело?

Отвернувшись от сладкой парочки и пошла к месту спуска в котлован. Вот если бы не видела каждый день бывшего, может, было бы легче, а так словно рана на душе, которую постоянно бережат. Дэнни красивый парень, веселый, умный и вообще приятный во всех отношениях, быстро завоевал уважение профессора и стал его правой рукой в экспедиции, незаменимым помощником, и это несмотря на молодость и то Дэнни еще студент.

Сам мой бывший не считает, что предал наши отношения, как он сказал в момент расставания, после того я застала его за соитием с Майей: “Этелька, ну так получилось, чувствам не прикажешь. Да и не такие у нас серьезные отношения были”.

Не такие серьезные! Да я ради него в эту дурацкую пустыню поехала! Изменял бы тогда уж пораньше, в отеле, например, чтобы я успела выбраться отсюда до попадания в эту ловушку песков. Нет, я понимаю, что Дэнни имел ввиду, что я с ним так и не переспала, но я ведь собиралась! Готовилась морально. Да у нас почти все было, кроме главного, Дэнни явно не страдал.

В общем, нет бывшему прощения и оправдания.

Возле входа в скалу профессор дает всем своим подручным наставления. Ученый явно взлохан, и в тоже время просто-таки заряжен энергией.

- Так, ну что, все поняли свои задачи и запомнили меры предосторожности? - напоследок уточнил Норд. - Тогда пошли.

Один за одним участники спускаются в черную узкую дыру. Под землю. В неизвестность. Когда настал мой черед спускаться, запаниковала, причем конкретно так. Не только рациональных страх, но и какое-то плохое предчувствие. Даже подумала отказаться от экстремального развлечения, но насмешливый, полной превосходства взгляд Майи, которая залезла в дыру передо мной, и заметила мое перепуганное лицо, не дал отступить.

Я не хуже, чем она, и если уж эта расфуфыренная блондинка, не боится, то я и подавно не буду.

Поначалу спускаться приходится по узкому желобу, в котором у меня сразу начинается приступ клаустрофобии и новая волна паники. Если за мной сверху уже не лез человек, я бы точно вернулась обратно.

Первое время мне все также очень страшно, а мы спускаемся все ниже, ниже и ниже. Наконец я попросту устаю бояться, да и проход становится шире и как-то ухоженнее, стены полукруглые, гладкие. Достāju фотоаппарат и начинаю фиксировать все происходящее, правда, особо пока ничего интересного - голые каменные стены, так что снимаю преимущественно людей. Майю, как раз идущую поблизости, только в

неудачных ракурсах стараюсь фотографировать, но проблема в том, что таких ракурсов у нее практически нет. Зато если меня снимать, то будут только плохие. Отчего-то я совершенно нефотогеничный человек. А может, и вправду страшненькая, хотя Денни до встречи с Майей сыпал комплиментами о моей красоте. Врал.

Долгое время ничего интересного не происходило, мы лишь углубляться все дальше и дальше в тоннель. Мне кажется, мы успели уйти довольно глубоко под землю, когда тоннель вдруг начал ветвиться. Сначала мы застыли в ступоре возле двух пещер, не зная, какую выбрать. Профессор Норд, тогда скомандовал, что идем все налево.

С этих пор тоннели стали все больше и больше ветвиться, но мы все равно не разделялись, чтобы проверить остальные ходы. Я нахожусь в шоке от того, что под слоями песка находится целая скала с признаки пребывания в ней когда-то человека - тоннели с гладкими стенами не могли сделать животные.

В какой-то момент испугалась, что так мы и будем тут петлять неизвестно сколько сколько времени, как вдруг мы вышли в пещеру. Весь наш отряд застыл в изумлении. Пещера практически сверху донизу наполнена сокровищами. Золотыми монетами, драгоценными камнями и изделиями из них. Вот это находка!

Среди участников экспедиции началась почти массовая истерия напололам с эйфорией. Люди кричали, ликовали, прыгали. И только профессор волновался, прося всех успокоится, аргументируя тем, те что от шума может случится обвал или активироваться характерные для сокровищниц ловушки. Я же достала камеру, и пока все забыли о работе, снимала исторические кадры. Открытие это не мое, золоа мне все равно не перепадет, так что лично у меня впадать в истерию причин нет.

Вот некоторые из участников экспедиции нырнули в гору монет, вот Майа примеряет корону (я не удивлена ее выбором). Профессор Норд буквально-таки прирос к какой-то древней книге с драгоценной обложкой. Охрана экспедиции увлеклась древним оружием, у кого в руках арбалет, у кого меч, все оружие инкрустированное драгоценными камнями. Мой бывший парень с умным видом щупает какую-то золотую вазу, видимо, пытаясь оценить ее древность и назначение, хотя как по мне, так обычный ночной горшок. В древности люди тоже справляли естественную нужду, унитазы вряд ли были, зато вот такие горшки наверняка, а золотые предметы мебели для подобных нужд и в нашем веке делают.

Пока остальные сильно увлеклись сокровищами, я, снимая

происходящая, заметила, что у в пещере есть проход в еще один тоннель.

Не знаю, что за дух авантюризма во мне проснулся, но я пошла в этот тоннель. Решила, что только загляну, что там, и сразу вернусь.

Моего ухода, кажется, никто и не заметил. Кому я тут на самом деле вообще нужна?

Глава 2

Заглядываю в темную пещеру, подсвечивая себе камерой. Тоннель, пустой тоннель. Ничего интересного, можно возвращаться.

Вместо того чтобы послушаться правильных мыслей, вступаю в проход. Один шаг, второй, третий. Вот теперь я по настоящему чувствую себя исследователем. Ага, и идиоткой заодно.

Достала из сумки мелок, и сделала обозначение на стене - так помечают дорогу, чтобы не заблудиться, направляющие члены экспедиции.

Зачем-то иду все дальше. Любопытство гонит вперед, но далеко не ушла. И вот, новая находка. Еще одна пещера. Без золота, маленькая, но с каким-то старинным барахлом. Я слышу возбужденные переговоры членов экспедиции, так что я действительно далеко не ушла.

С интересом осматриваюсь, забыв о съемке. Камера просто висит на шее, но фиксирует все происходящее.

В основном тут статуэтки, какие-то шкатулки, заметила пару подсвечников, рамы. Это, я так понимаю, некий склад. Там сокровищница, а тут что попроще и жалко выкинуть.

Не рискую ничего трогать, а то мало ли, в пыль рассыпется, или, как говорил профессор, ловушка активируется.

Вдруг, в дальнем углу с тихим звоном упал стальной поднос. Я чуть не поседела. Почему он упал? Стоял веками, а тут на тебе?

Делаю несмелый шаг в направлении упавшего предмета - надо же разобраться, и тут краем глаза различаю движение, серую тень, что метнулась ко мне. Во сейчас я точно поседела, и чуть сердце от ужаса не разорвалось.

А ко мне метнулась не мумия какая-нибудь, а всего лишь знакомая рысь, еще и об ноги приветственно потерлась.

- Ты то, что тут делаешь? Неужели за нами увязалась? Как только смелости хватило? Или тебе берлога понравилась? А что, просторно, прохладно, ходов много.

Слежу за тем, как эта наглючая кошачья душа, как и я до этого, с явным интересом обходит помещение, а потом, чем-то заинтересовавшись, привстает на задние лапы и сбрасывает на пол одну из статуэток.

- Эй! Ты что делаешь? Здесь ничего нельзя трогать. Если ловушки не убьют, то это сделает профессор.

Подхожу к рыси, поднимаю с пола статуэтку, чтобы поставить на

место, но опять же становится любопытно. Не слишком аккуратно протираю находку краем куртки от пыли и люблюсь необычной и действительно красивым изделием древних мастеров. Статуэтка в виде стоящих на постаменте семи тигров, поддерживающих “крышу” в виде неба и облаков. Тигры стоят по кругу, попами к центру и мордами к зрителю. Глаза с рубиновыми камнями, работа тонкая, невероятно реалистичная. Кажется, то тигров можно погладить.

Зачарованная, действительно погладила одного из тигров по голове, и совершенно не ожидала, что в ответ тот совершит подлость - оживет на несколько мгновений и цапнет меня за палец. Нет, правда! Меня укусила голова тигра! причем больно, и не отпускала несколько секунд, словно... тигр всасывал мою кровь.

За это время я, кажется, поседела в третий раз.

От паники даже закричать не смогла, зато до меня эхом донесся другой, истошный женский крик. Учитывая, что из женщин спустились в пещеру только я и Майя, проблемы именно у нее.

Я же медленно оседаю на пол. Кажется, что страшная вещь высасывает из меня всю кровь. Не знаю, сколько это продолжалось - секунда, минута, час, в ушах зашумело, перед глазами забегали звездочки и стало казаться, что я вот-вот упаду в обморок. Пытаюсь уже чуть ли не с мясом отодрать от себя кровожадного тигра, высасывающего из меня кровь, не получается.

Когда совсем отчаялась, статуэтка отпустила меня сама. Глаза всех тигров на миг блеснули красным светом, а тот, что меня укусил виновато лизнул укус своим шершавым малюсеньким языком.

С тиграми я поступила неласково. От всей души зашвырнула их в дальний угол пещеры.

Надо скорее выбираться отсюда! Больше никаких приключений.

Попыталась встать. Голова кружится, не могу идти. Кажется, я потеряла действительно много крови. Как же страшно.

Ко мне подошла рысь и легла возле ног. Стало немного спокойнее. С благодарностью погладила теплый мохнатый бок. Ничего. Просто не буду ничего трогать. Я слышу голоса экспедиции, скоро либо меня найдут, либо сама выберусь, только чуть посижу.

Спокойно посидеть мне не удалось. Пол пещеры вдруг мелко затрясся, статуэтки и другие вещи, что стояли на полках стали падать на землю. Закрыла, как могла, себя и рысь от осколков.

Что за чертовщина?!

Когда перестало трясти, а вещи закончили падать, аккуратно

огляделась и обомлела.

Части стены, попросту нет, а за ней отнюдь не песок, скала, тоннель или нечто подобное. В открывшемся мне проеме золотая пустыня, с необыкновенного цвета золотисто-сиреневым небом.

Но мы ведь были под землей! И это что, стена обрушилась, значит?

Аккуратно, еле-еле поднимаюсь, отряхивая себя и рысь от пыли и похожу к проему.

Ого! Да я на немалой высоте. Судя по тому, что внизу, то ли на горе, то ли на скале.

- Рыська, ты вообще понимаешь, что тут творится?

Рысь мне само собой не ответила.

- Может, мне камушек по голове ударил какой и мне просто все это снится? Знаешь, пойдем-ка обра...

Не договорила. В полном шоке наблюдаю за тем, как вдалеке прямо из песка начинает подниматься невиданной красоты бело-золотой город. Высокие мощные стены, удивительные здания с баншнями. Крыши в основном куполообразные, отдаленно постойки похожи на восточные, но только отдаленно, архитектура уникально, это я как будущий дизайнер могу сказать точно.

Ничего не понимаю, некоторое время рассматриваю город и пустыню. Увиденное завораживает, но когда вдруг ворота волшебного города распахнулись, и из него на черных лошадях выскочил целый отряд всадников, и направился как раз в сторону горы, я поняла, что пора срочно разыскивать своих. Не к добру.

Рыси уже нет рядом, сбегала куда-то. Как я ее понимаю.

Ковыляю к своим. К счастью, экспедиция все в той же пещере, груды золота все также лежат, но теперь они никого не интересуют. Так же, как и в "моей" пещер, здесь пропали части стены, причем теперь, как я вижу, проемы вполне себе такие рукотворные. Своеобразные грубые окна в горе. Участники экспедиции, как один прильнули к этим окнам и смотрят на возникший город. Все ошеломлены также, как и я. Надо выбираться, но куда? Наверх? Так нет больше того верха.

Дернула за рукав одного из охранников, тот нехотя ко мне обернулся.

- Что тут происходит? - поинтересовалась я у мужчины.

- Да кто бы знал, - на самом деле охранник ответил мне с куда большим чувством, грубее, и крепким матерным словом, но сути это не меняет.

- Профессор, что нам делать?

Уже слышны недоуменные глаза участников экспедиции.

- Честно скажу, я не знаю и, как и вы, нахожусь в полном тупике, - достаточно спокойно ответил Норд. - Судя по всему, самостоятельно нам отсюда уже не вырваться, местность мы не знаем, а тот отряд из города, похоже, выехал за нами. Предлагаю сделать так. С аборигенами держимся крайне дружелюбно, резких движений не делаем и по возможности больше молчим. Вероятно, язык их нам окажется незнаком, пока не наладим контакты и разузнаем обстановку, агрессию ни в коем случае не проявляем, в идеале, она вообще не нужна, мы с вами цивилизованные люди, должны договориться.

Потянулись томительные минуты ожидания. Само собой, про свое маленькое приключение никому не сказала. Ранки на пальце уже почти затянулись, что необычно, да и чувствую я себя лучше. Мое отлучки никто не заметил, и это хорошо, а то есть у меня подозрения, что в нынешней ситуации может быть моя вина.

Еще заметила, как Майя бережно лелеет свою руку, присмотревшись, заметила, что у нее кровоточащая царапина на пальце, не спасает и приложенный платок. Надо же. Может ее тоже какая-нибудь ожившая статуэтка прикусила?

До нас тот отряд добирался довольно долго, чтобы как-то скрасить мучительное время, проведенное в неизвестности, профессор Норд стал строить предположения, где мы, и как тут оказались, подключив к обсуждению всю группу.

Неожиданно, все сошлись на том, что все началось с того момента, как Майя поранила палец.

Ну, пусть пока так и думают. Майю только пожалеют, в случае чего, а вот на меня ополчатся.

Наконец появились они - как на подбор высокие мужчины в черно золотых одеждах. На головах тюрбаны, половина лица закрыта черной повязкой, одежда, как у древних арабских воинов, на боках в ножнах характерные кривые мечи.

Пещера погрузилась в напряженную тишину.

Один из воинов, тот что стоит впереди и отличается еще более внушительным (хотя куда уж больше) телосложением и ростом внимательно и вместе с тем с какой-то затаенной тревогой оглядел весь наш экспедиционный отряд, и вот взгляд мужчины остановился на Майе, ее он оглядел внимательнее остальных, отчего девушка мгновенно довольно зарделась, а после он особо остановил взгляд на ее руке с зажатым в ней окровавленным платком, и только после этого абориген ощутимо

расслабился, снял с лица повязку и с улыбкой, доброжелательно произнес для всех нас на вполне понятном языке:

- Добро пожаловать домой, заблудшие души!

Я пропустила фразу мимо ушей. Боже, какой красивый мужчина! Сердце застучало быстро-быстро.

Глаза воина необычного цвета, нечто среднее между синим и фиолетовым цветом. Цвет индиго. Черты лица словно высечены из камня, но красоты невероятной. Этому человеку можно смело позировать скульптору, желающему создать образец по настоящему мужской красоты. Долгое время мне казалось, что Денни парень модельной внешности, мой идеал красоты, но теперь я срочно пересматриваю свои взгляды. Что самое интересное, челка поприветствовавшего нас воина абсолютно белая. Не седая, не серая, а кипельно-белая.

На лицах участников экспедиции написано полнейшее недоумение от происходящих событий, а по лицу профессора Норда прямо-таки видно, как он прокручивает в голове тысячи мыслей относительно происходящего.

- Я сигирд Дейрегарт Сотем. Правитель Золотого Края.

Ну и имечко, ну и регалии. Все больше укрепляюсь в идее своего сумасшествия.

Глава нашей экспедиции выдвинулся вперед и поинтересовался хмуро (хотя сам призывал нас быть приветливыми):

- А... - профессор Норд явно готовится завалить власть имущего аборигена вопросами, но тот, подняв руку, знаком показывает, что этого делать не стоит.

- Давайте сначала вернемся в город, вас всех там очень ждут, а во дворце я обстоятельно отвечу на все ваши вопросы, коих наверняка много. У вас есть раненые? Или, возможно, из-за перехода кому-то стало плохо?

Да тут, думаю, сейчас всем плохо. Как минимум морально.

Глава 3

- Я ранена! - Майя буквально выпорхнула навстречу правителю золотого края и встала напротив него в ну очень соблазнительной позе. Кажется, кто-то намечает себе любовное приключение с... иномирным царем?

У Дэнни от вида этой сцены самым натуральным образом отвисла челюсть. Что сказать? Приятно. Прямо бальзам на мою израненную душу. Но это все мелочи, сейчас главная задача вернуться домой, не нравится мне все это, хочу обратно в родной цивилизованный мир.

- Можно я посмотрю? - тем временем вкрадчиво произносит Сотем, берет руку пострадавшей и с величайшей осторожностью, словно это не рука, а драгоценность, разворачивает платок. Я все больше наблюдаю за лицом Майи, о, она просто-таки млеет от касаний этого сигирда, чуть ли не стонет и глаза закатывает, и мужчина явно очень очень доволен ее реакцией.

Наконец общественности предстает поцарапанный палец, причем у Майи поцарапана та же рука, что и у меня, да что там, даже палец тот. Все присутствующие ну очень серьезно и сочувствующе смотрят на пострадавшую конечность, отчего мне хочется хохотать. Нет, ну правда, это же всего лишь палец. Из меня вон, вообще неизвестно сколько литров крови высосали, и ничего, жива, и даже не в обмороке. Хотя есть предположение о душевном ранении в виде сумасшествия.

И тут мы все уже изумленно выдохнули, когда кончики пальцев сигирда засветились золотым светом, а царапина в мгновение затянулась. Да что же это такое?!

- Чем же вы так поранились? - вкрадчиво интересуется Сотем у пострадавшей, которая хватая ртом воздух от изумления.

- Ножом, - наконец слабым голосом произносит наконец Майя. - Точнее кинжалом. Мне Денни дал посмотреть и случайно уколол.

- Хм, кинжалом? - удивился почему-то правитель Золотого Края. - Странно, впрочем, это не так важно. - Теперь вы себя чувствуете хорошо? Майя кивнула.

- Что же, тогда отправляемся. Ваши друзья внизу вас уже заждались.

- Какие друзья? - удивился Норд.

- Такие же заблудшие души. Один, кажется, повар. Думаю, мы уже знаем, кем он был раньше. Так смело размахивать поварешкой против

вооруженного отряда, защищая своих спутников, может только настоящий воин.

И вот под конвоем воинов сигирда мы выдвинулись в путь. По тоннелям, видимо, самой короткой дорогой, поскольку спустились мы очень быстро, нас вывели в пустыню, где мы соединились с остальной частью нашей экспедиции и еще одной группой воинов.

Люди выбиты из колеи. полушепотом многие делятся своими впечатлениями. Повар довольно громко рассказал, как яма с пещерой вдруг превратилась в воронку, и весь лагерь в нее засосало, очнулись уже тут, у подножья скалы вмесе со всеми вещами, которые живописно разбросало по округе.

Воины и Сотем призывают нас бросить вещи, потому как в городе мы будем обеспечены всем необходимым, но никто увещеваниям, похоже не верит и мы поспешно собираем скарб. Нашла только один свой чемодан, а у меня еще был ведь доверху набитый полезностями походный рюкзак, но хоть что-то.

Всю глупость сборов мы осознали, когда со всеми собранными вещами двинулись в путь. Машин-то у нас теперь нет, запасных лошадей воины взяли только пару, и на них усадили... да-да, Майю (я и не удивилась), и еще одну женщину, самую пожилую в нашем отряде, тоже археолога. Вообще в экспедиции у нас вместе с персоналом шестьдесят с лишним мужчин и двадцать семь женщин - в основном студентки.

Да, я конечно, читала фантастические книги про попадание в другие миры, но чтобы таким вот большим дружным составом - не припомню.

Пройдя метров сто, плюнула на все и выбросила чемодан. Голова до сих пор немного кружится и в ушах шумит. Нет сил. Еще это невыносимая жара. Там в чемодане только одежда, уж этим-то, думаю, и правда смогут обеспечить гостеприимные аборигены. Да и зачем выделяться.

Нашу нестройную толпу попаданцев вывалил встречать за ворота, кажется, весь город. Уже на подходе мы слышали ликующие крики. Толпа, в которую мы вошли оказалась пестрая, веселая и доброжелательная. Нас действительно встречали, как национальных героев.

Под золотой аркой входа в город мы уже не прошли - нас подхватили и пронесли на носилках. Нас действительно здесь как будто очень долго ждали.

В очередной раз дыхание перехватило от красоты золотого города. Этот красивее всех, виденных мною. Каждое здание, словно шедевр архитектуры, чистые широкие улицы, все украшено цветами, и гамма улиц песочно-золотистая, такая теплая и яркая.

Растерянную экспедицию с песнями и плясками (я серьезно перед нами шла целая толпа танцовщиц в пестрых полупрозрачных одеждах, и они танцевали всю дорогу, а позади целый оркестр, прямо парад праздничный) доставили в итоге ко дворцу, нас ссадили с носилок и помахали платочками, чуть ли не со слезами на глазах. Толпа не ушла, а осталась караулить возле дворца. Стоит ли говорить, что мы всей экспедицией в полном шоке от такой теплой встречи?

Дворец поражает своими размерами, величием, красотой и основательностью. Впрочем, после идеального города, другого дворца я и не ждала.

Профессор Норд, судя по его лицу, в полном экстазе, еще бы, тут он не просто мертвый город откопал, а целую живую цивилизацию. Выбраться бы только домой от этой цивилизации.

И вот мы в просторном тронном зале. Нам всем предложили присесть прямо на пол, золоченые подушки, которые споро принесли прислужники.

И вот у нас в качестве лектора сам сивирд. Сев на трон мужчина приступил к рассказу.

- Понимаю ваше удивление, но советую все, что я сейчас расскажу принять на веру. Итак, вы все - перерождения людей, живших когда-то в этом мире, и умерших в момент, когда наш мир был проклят. Конечно, душ ушло гораздо больше в тот момент, поскольку, увы, это был момент войны. Мы надеемся, что рано или поздно все души вернуться в мир, но именно ваше возвращение было предсказано, как наше спасение от проклятия. Вы все - уроженцы золотого края, и скажу больше, именно этого города, и вскоре мы поможем вам понять, чья именно вы реинкарнация, вашу силу, способности и место в этом мире. Думаю, можно смело сказать, что жрица солнца уже найдена. Взгляд Сотема упал на Майю.

- Позвольте, - не удержался профессор. - Но как же может быть, что мы все потомки? Экспедиция набиралась из людей разных социальных групп, зачастую, из разных стран и мест обитания.

- Ничего не случайно, вы все собрались в одном месте не просто так, ваши души притянуло. Профессия, призвание, случайность, работа. Как только, согласно пророчеству, появилось перерождение жрицы, все остальные души начали готовиться к переходу.

- Предположим, а почему вы решили, что именно Майя Дриш ваша жрица?

- Мы предполагаем, что души инстинктивно выбирают себе физическую оболочку, похожую на прошлое перерождение. Майя

невероятно похожа на погибшую жрицу, ко всему прочему в пророчестве говорится, что именно ее кровь пробудит мир от проклятья. И мир пробудился, а больше среди вас раненых девушек нет.

- А зачем мы здесь? Даже если мы чьи-то там души, сейчас у нас своя жизнь. Майя пробудила ваш мир, можно ли нам как-то будет вернуться обратно?

- Конечно можно. Все будет зависеть только от вашего желания. Но проблема в том, что мир пробудился не полностью. Только этот город. Остальной мир и его природа спит. Даже время еще спит. Мы сотни лет ждали вас, застыв в одном дне, в тумане безвременья. Это было действительно страшным проклятием.

- И что нужно, чтобы весь ваш мир пробудился?

Дейр вновь взглянул на Майю.

- Кровь. Нужна кровь жрицы.

Крепко сжала укушенную руку в кулак. Если жрица я, то моей крови они не дождутся. Из меня столько крови высосало только на пробуждение этого города. А целого мира сколько? Всю?

Майя тоже подозрительно побледнела.

- И сколько нужно крови? - спасибо профессору Норду, что не стесняется задавать правильные вопросы.

- Много. Но не обязательно отдавать ее сразу. Постепенно. И мир будет оживать. Но если вас всех я могу отпустить домой, хотя для восстановления мира будет лучше, чтобы его дети, его кровь и энергия оставались рядом, тот жрицу нет. От ее присутствия напрямую зависит благополучие мира.

Э, нет, точно надо молчать про кровожадного тигра. Я планирую отбыть домой, пусть Майя донорствует.

Тем временем, Сотем продолжает.

- Для мира важно, чтобы у жрицы образовались с миром связи. Любые и как можно больше. Любовь к этому миру, любовь к его людям, появились близкие существа. Только тогда мир будет процветать. Связи должны быть крепки, и во исполнение пророчества жрица становится моей невестой. Наш брак и рождение ребенка окончательно закрепят возрождение мира, а кровь жрицы переданная наследнику даст гарантию, что и после ее смерти все вновь не погрузится в безвременье.

Нервно хохотнула, отчего на меня некоторые обернулись. Нет уж, никаких детей, я не готова.

Майя выглядит ошарашено, но что-то протестов с ее стороны не слышно. Вознамерилась стать царицей золотого края? Флаг в руки.

- Пойдите, но Майя моя девушка! - возмутился Денни.

И опять я напугала окружающих, нервно хохотнув.

Кто бы мог подумать, что карма такая сильная вещь и может наступить так быстро. Быть теперь Майе сигирдихой, или как это у них там называется. Я точно претендовать не буду. Пусть Дейчик этот хорош собой, да что там, великолепен, но это все равно не мой уровень, я править точно не рождена, и нет у меня к этому призвания, а вот у Майи может и есть, да и сигирд только на нее и смотрит, больше ему никто не нужен тут. Любовь с первого взгляда, не иначе.

Сигирд Дейрегарт Сотем смерил соперника долгим внимательным взглядом.

- Прошлое оставьте в прошлом. Майя больше не сможет быть вашей девушкой. Просто смириться. Отныне любое ваше прикосновение к ней будет строго караться.

Суровый дядька этот Сотем.

Само собой, Денни возмутился, вскочил со своего места, попытался приблизиться к своей Майе, но пыл его быстро остудила тут же окружившая новоявленную невесту охрана с острыми такими мечами. Майя только что плечами пожала и продолжила спокойного сидеть, весь ее вид как бы говорит, ну что поделать, царицей, так царицей, значит, судьба такая.

С недовольным кислым видом Денни уселся обратно на свое место. Наверное, злорадство, это плохое чувство, но сейчас я его испытываю. Расстанься мы с Денни нормально, по-хорошему, может быть даже посочувствовала бы.

Далее лекция Сотема продолжилась, остальные сделали вид, словно ничего и не было.

- Из-за чего с вашим миром случилась такая беда? - спрашивает Норд.

- Была война, баланс мира нарушился, восстали древние силы, недовольные происходящим.

Ответ лично мне оказался расплывчатым, да и профессору, похоже, тоже, но уточнений Норд в данной теме (видимо болезненной), не добился.

- Вы всерьез утверждаете, что в вашем мире есть магия? - спрашивает смущенно одна из студенток.

- Конечно, - отвечает Сотем и демонстрирует нам, как на его ладони зажигается ркое синее пламя, которое превращается в воду, затем в песочный ручной ураган и наконец в подвешенный в воздухе цветок. После цветок исчезает, а недоверчивая девушка взмывает с криком взмывает в воздух, но вскоре ее мягко сажают обратно. Лично я после укуса тигра и

так уже во все верю. - Я мог бы доказывать вам, что магия существует бесконечно долго, но в этом нет смысла, почти наверняка могу сказать, что многие из вас сами маги, сильные или слабые, но маги, так что вскоре вы и сами начнете постигать азы этого искусства.

А вот это и интересно. Я как житель не магического мира, вполне не против обучиться левитировать предметы и всякое такое прочее. Ради такого можно тут и подзадержаться, даже если дома магия и не будет работать, но хотя бы ощутить, что это такое.

Правитель золотого края еще долго рассказывал нам о своем мире. Вернее о нашем, если верить словам сигирда. Надеюсь, все вскоре решится, жрицей окажется Майя, она станет донором и вскоре откроется портал домой. Сигирд сказал, что между мирами можно проехать только верхом на волшебных черных конях, ранее уже виденных нами, эти животные сами открывают границы миров в тонких гранях мироздания, которые прекрасно ощущают.

Пообедали мы прямо в этом же зале, радостные приветливые прислужники принесли нам еду, и после всех, наконец, отпустили, предложив всем временно поселиться во дворце, но после определения с прежней сущностью вернуться по-настоящему домой, где ждут, возможно, вполне живые родственники, а у кого-то, может быть, тут и вовсе есть собственный дом. Ладно-ладно, если что, то я и от недвижимости в другом мире не откажусь.

Нашу группу “разобрали” по разным комнатам и этажам, девушкам повезло больше, нам, по причине немногочисленности предложили заселиться в личные комнаты. Кто-то согласился (я в том числе), кто-то захотел пока пожить в компании, Майе сразу объявили, что ее отведут наверх в покои невесты сигирда.

Ну а меня повели вниз, заселили на первом этаже близ кухни, в совсем маленькую комнатку, и это подсказала мне, что мою душу уже, кажется, тоже определили, и душа эта была не самого высокого положения в местном обществе, зато из плюсов - та самая близость к кухне, комната хоть и маленькая, зато красивая и невероятно уютная, постель вообще чудо, пестрое лоскутное покрывало в восточном стиле укрывает низкую широкую кровать, спрятанную за полупрозрачным розовым палантином, размером кровать почти на пол комнаты, и заваленную маленькими цветными подушками. Все остальное пространство комнаты занимает узорчатый ковер, шкаф и пара табуреток. Вместо стола здесь широкий подоконник, тоже заваленный подушками. Еще одно неоспоримое

достоинство комнаты - вид из окна, оно выходит во внутренний двор, с садом, беседками, ажурными скамейками. Под окном благоухает розовыми цветами густой колючий куст. Красота, в общем.

Отдельным бонусом к комнате оказался мой выброшенный по дороге чемодан, который спокойно стоит в шкафу, а еще полный гардероб ярких платьев в восточном стиле. Опытным путем тут же узнала, что платья мне как раз, и по фигуре, а зеркала, прикрепленное к внутренней стороне дверцы шкафа сообщило, что мне они весьма идут. Чудеса. Неужели успели подобрать мне столько одежды, пока мы сидели в зале?

Единственное, что несколько напрягло в одежде - мне она показалась довольно открытой, даже для местной публики. Много нарядов с открытым животом, как у танцовщиц, многие топы, юбки и шаровары полупрозрачные.

В общем, пока предпочла собственную одежду, поскольку чужая не внушила доверия.

Более я ничего не делала. Завалилась на кровать и почти мгновенно уснула - видимо, кровопотеря, переход из одного мира в другой и тотальный шок сказались.

Разбудили меня к ужину, вместе с разговорчивыми служанками неспешно дошла до столовой. Я так поняла, нас тут принимают, и будут принимать, как самых дорогих гостей, мы “живая кровь”, гарант спокойствия и процветания этого мира, при этом “свои”, которых уже потеряли, но которые вернулись обратно. Так что с действительно милыми, доброжелательными и постоянно щебечущими служанками я быстро сдружилась. Ничего не могу сказать плохого, пока я вижу перед собой по-настоящему открытых, может даже где-то наивных людей, за что тут всех проклинали, непонятно.

В дворцовой столовой, неожиданно стоит вполне европейского вида длинный высокий стол, который буквально ломится от еды и напитков. Стулья тоже такие вполне классические, привычные, деревянные, с круглыми спинками и мягкой обивкой сиденья, зато вот посудая ася исключительно золотая, узорчатая, пить предлагается исключительно из массивных кубков.

Мне вот интересно, откуда столько еды, если вокруг пустыня, или это запасы тысячелетней давности? Тогда есть тут небезопасно. Хотя, остальные участники экспедиции, которые уже пришли, едят, и не давятся, скорее наоборот, уплетают за обе щеки.

Отменила, что поголовно все девушки нашего отряда уже переоделись в местные наряды и теперь смотрятся весьма экзотично. На Майе,

например, надет высокий фиолетовый тюрбан с большим зеленым, возможно драгоценным камнем, из которого торчит красное перо, а длинное ярко-красное платье чем-то напоминает халат. Ядреные тут, конечно, расцветки. Но, надо отметить, все платья приличные, и закрывают тела хозяек почти с головы до пят, так что хорошо, что я не переоделась ни во что легкомысленное из нового гардероба.

Денни, на удивление, грустным или кислым не выглядят, он вместе с профессором Нордом весьма оживленно обсуждают культуру нового мира и то, как этот мир мог пересекаться с нашим и как влиял, когда были открыты межмирные переходы. М-да, как-то обидно легко Денни пережил расставание с Майей. Ну и мне тогда нечего страдать по ушедшим отношениям.

Вот в столовую заходит сигирд. Не могу не смотреть и не любоваться таким мужчиной. Все при нем, высокий, продвинутый, талия узкая, плечи широкие, загорелый, весь непередаваемо хищный, властный, и в тоже время благородство чувствуется в каждом его движении, жесте, повороте головы, взгляде. Ни разу не встречала столь восхитительного представителя рода мужского, им хочется любоваться и любоваться. Оглянувшись, поняла, что хочется не только мне, все девушки нашей экспедиции смотрят только на Сотема, и у них только что слюни не текут от восторга.

Пришлось усилием воли смотреть только в свою тарелку. Не люблю уподобляться толпе, да и этот шикарный мужчина уже занят, поскольку решил, что ему обязательно надо жениться на жрице. Брак даже не по расчету, а по соображениям героической необходимости. Если так подумать, довольно унижительно для Майи, ведь женятся на ней не любви.

Хотя... оторвала взгляд от тарелки.

Сигирд смотрит только на Майю, остальных и не видит, смотрит с непередаваемой нежностью и теплом. Кажется, жрицу Сотем знал лично, как же он допустил смерть возлюбленной?

Глава 4

Как только ужин закончился, правитель Золотого Края предложил:

– Вам наверняка не терпится узнать, кем же вы были в прошлой жизни. Почувствовать, что такое магия. Предлагаю не откладывать.

Участники экспедиции согласно закивали. Вместе с Сотемом мы прошли в другой зал, где нас уже поджидали его люди. Мы расселись на мягкие пуфы. Вперед вышел сухонький старичок в высоком тюрбане, с длинной седой бородкой и бегающим взглядом.

– Итак, сразу скажем, что доподлинно определить, кем же вы были, мы не можем, но по тому, что мы знаем – каждая душа в любом перерождении остается со своей магией, как правило, предпочитает схожую с прошлыми перерождениями внешность и тот же пол. Мы принесли портреты ваших предков, вы можете с ними ознакомиться и попробовать интуитивно почувствовать, кто вам близок. К каждому портрету мы написали краткую биографию. На самом деле, не так уж важно, кем вы были в прошлой жизни, главное то, кто вы сейчас, но если сможете определиться, получите наследство умершего и познакомитесь с его родственниками и друзьями, которые и ваши тоже, во всяком случае, душевно. Знайте, вас здесь действительно очень любят и ждали вашего возвращения.

Действительно, вдоль стен стоят портреты людей, по всей видимости, тех самых наших предков. Старичок продолжает вещать, говоря о том, что пройти тест на выявление магических способностей и их силы весьма просто. Достаточно зажечь на ладони проверочный огонек. Если он зажжется, то магия есть, высота и яркость огонька определяет силу магии. Нужно только раскрыть ладонь и произнести нужные слова. Мы все раскрыли ладони и повторяем вслед за дедулей заветные слова. Волнуюсь.

И вот заветный момент, вокруг раздаются радостные вскрики, люди лелеют свои ладони с большими и маленькими синими огоньками. Громче и радостнее всех кричит мой бывший, мельком глянув в его сторону, замечаю, что на его ладони самый большой огонек из всех мной виденных, почти до его подбородка в высоту, притом, что он держит ладонь на уровне груди. Все местные уже столпились возле Денни и поздравляют его, по их словам, его душа определена, ведь такой сильный и яркий огонь был только у одного из погибших – золотого архимага, придворного мага сигирда. Надо же.

Возвращаю взгляд к своей ладони. Раз за разом повторяю слова

простенького заклинания. Бесполезно. Ладонь даже не задымилась. Огонька нет, а значит я не маг. Обидно. Тигра накорми, а магии фиг тебе. Нет, не нравится мне этот мир, хочу домой, там все без магии, а тут я наверняка практически третьим сортом буду. Подтверждая мои догадки, проходящая мимо Майя съязвила:

– Ой, не маг. Ну, бывает. Не всем же магами быть.

Сама Майя гордо несет на своей ладони огонек, который по размеру всего лишь немного уступает пламени Денни. Еле сдержала злые слезы. Что-то прямо не сказочно все выходит. Одному, значит, изменнику, магию невероятную, архимагом сразу назвали, другой, разлучнице, тоже и магию, и статус, и жениха. А у меня только кровь высосали.

Встаю и иду к портретам. Что-то мне подсказывает, что у моего прошлого перерождения дела тут тоже шли не так уж радужно. Сразу отметила, что портреты магов в золотых рамочках, а не магов в простых деревянных. Ну вот, уже разделение пошло. Так, смотрим девушек не-магов.

Остановилась напротив одного портрета. О, вот это, наверное, та солнечная жрица, по которой сохнет сигирд. Ну... красивее Майи, если, конечно, художник не приукрасил портрет. Тоже блондинка, но волосы словно золотые, чуть ли не светятся, правильные тонкие черты лица, изящная, совсем не пестрая, как тут любят, одежда. Глаза ярко-голубые, и взгляд невероятно добрый, спокойный и умиротворенный, что ли. Наверное, жрица умела находиться в гармонии с миром и с самой собой. Я вот не умею в последнее время.

Иду дальше и буквально сразу натываюсь на «себя». Девушка с картины действительно на меня очень похожа. Миловидная, лицо прямо совсем-совсем такое же, только у меня каштановые волнистые волосы, а она жгучая брюнетка, еще и кудрявая, волосы мелко вьются, брови черные, густые, глаза темно-карие, почти черные, взгляд пронзительный, даже колющий. Смотрю, смотрю на портрет. Вроде похожа, а что-то ничего «родного» не ощущаю.

Ладно, пока пойдем дальше. Из любопытства останавливаюсь чуть ли не у каждого портрета. Удивилась, прочитав под одним из них, что изображенный на нем дряхлый старичок – придворный архимаг. Дэнни в этом старичке признать весьма трудно.

– Да, это я, – гордо произнес подошедший к портрету бывший. Дэнни так широко улыбается, что кажется, что лицо сейчас треснет. – Ты просто так удивленно смотрела. Мне тут такое солидное наследство, похоже, перепадет, да и должность архимага за мной оставят, только придется

подучиться. Ты уже знаешь, чья ты реинкарнация?

– Еще нет.

– М-м, а магия сильная?

– Нет.

– Слушай, а может нам снова начать встречаться? Признаю, я сглупил, впредь ошибки не совершу.

Ого, чего это Дэнни? Пнула новоявленного архимага под бок, отчего Дэнни охнул, и гордо пошла осматривать портреты по второму кругу. Чего захотел. Царевна послала его, но так и мне больше не надо.

Повторный осмотр ничего не дал, я вновь остановилась у портрета жгучей брюнетки. Вот она похожа на меня. Вчитываюсь в информацию о портрете. Риун Илагрид. Ну и имечко.

– Я вижу, вы заинтересовались Руной, – произнесла подошедшая ко мне, судя по всему, служительница местного бога или богов. Одежда девушки испещрена неизвестными мне символами, на шее золотая цепь с кулоном солнца. Может, тоже какая-нибудь жрица. – Вы и правда на нее похожи. Скорее всего, это вы.

– И кем она была?

– Поначалу прислужницей при храме, но позже ее направили служить нашей жрице Солнца Итари Сольре. Руна стала ее личной помощницей.

Внутри все упало. Я была личной служанкой Майи?! Ладно, спокойно. Ну была и была. И то, может, это вообще не я, или не та я. И тут еще большой вопрос, что на самом деле там с кровью, может, мне все-таки надо присмотреться к этой их жрице. Правда, я тут вообще ни с кем родства не чувствую, что не удивительно. Как можно чувствовать родство с портретом?

– Вы расстроились, – проникательно произносит девушка. – Не стоит. Ваша прошлая профессия была достойна и почитаема, но вы не обязаны избирать ее вновь, здесь вы можете заняться всем, чем захотите. У Руны не было больших накоплений, но приказом сигирда всем вернувшимся душам будет дана достаточная сумма денег, чтобы купить любой понравившийся свободный дом в городе и были средства заниматься любимым делом или вообще не работать, так что не беспокойтесь.

– У Руны был свой дом? Семья?

– Нет, она была сиротой, подробнее про нее и ее жизнь вы сможете прочитать в книге памяти. Своего дома у Руны тоже не было, она жила во дворце, в той комнате, где сейчас живете вы.

– А, то есть меня сразу признали? – спросила я иронично.

– Многих. Поверьте, вы все очень похожи на своих предков.

Возможно, внешне или поведением, даже мимикой. О том, что все вы здесь не случайно, что вы неотъемлемая часть этого мира, говорит, например, то, что все вы без проблем заговорили на языке жителей Золотого Края. Без малейшего акцента. Во всех вас пробудилась память предков, и со временем она будет становиться все сильнее и сильнее.

Испугалась.

– Я могу перестать быть собой?

– Конечно нет. Вы – это вы, в том, что в вас пробудится память прошлого перерождения, нет ничего плохого.

Жрица ушла. Наверное, она хотела меня успокоить, но вместо этого оставила в раздрае. Я боюсь увязнуть в этом мире, потерять себя. Пусть они и говорят, что прошлые перерождения это мы же, но я так не чувствую, да и не хочу я вспоминать, как была тут служанкой. Предпочла поскорее покинуть зал и отправиться в выделенную мне комнату.

В маленькой спальне упала на кровать. Настроение поплакать, но не буду. Надеюсь, Майя поскорее расколдует этот мир, и я смогу вернуться домой, где меня ждут настоящие родные и близкие люди.

Четверть часа просто лежу, глядя в потолок. Надо бы поспать, но уже не спится. Похоже, меня ждет долгая бессонная ночь. Неожиданно в окно бодро так постучали. Запоздало вздрогнула. Что делать? Бояться? Кричать? Узнать, кто там? Пока думала, в окно вновь постучали, и в проеме мелькнула усатая мужская голова. Голова мне радостно улыбнулась, и тут же показалась рука, которая приветливо помахала.

Ладно, не буду пока кричать, любопытно. Осторожно подошла к окну и распахнула одну створку. Под окном моим стоит бравый молодец. Косая сабля висит у мужчины на боку, сам он одет хорошо для здешних мест, явно дорогой красный, расшитый золотыми узорами кафтан, на руках перстни с драгоценными камнями, но это все не главное. Молодец действительно бравый, высокий, косая сажень в плечах, гордая осанка. Черные усы лихо закручены.

– О, прекрасная Руна, ты стала еще краше! Свет очей моих, как же я скучал! Наконец мы можем воссоединиться! Выходи же скорей в сад или позволь войти мне в твою опочивальню.

Туплю.

– Зачем в опочивальню? Ты кто?

В душе поселилось неприятное чувство. Интуиция подсказывает, что я тут не только служанкой работала раньше.

– Как зачем? Скорее воссоединиться, прекрасная Руна, ты же мой глоток воды в пустыне, моя нежная трепетная экзотическая птица, мое...

– Так, все, я поняла, что ваше воображение богато на всякие образы. Скажите вот что. Давно ли мы с вами встречаемся?

– Что?

– Ну, это, воссоединяемся.

– До того, как с миром случилась беда, мы провели вместе больше десяти самых волшебных ночей в моей жизни!

– А вы не знаете, с кем-нибудь еще Руна эти волшебные ночи проводила?

– Конечно нет, – возмутился усач. – Я был твоим единственным. – Ну, хоть это хорошо.

И тут неподалеку послышался неясный шорох. Мой ночной посетитель поспешил скрыться в кустах. Шорох усиливается. Вот уже кусты вновь сильно трясутся, но не с той стороны, где спрятался усатый любовничек. Показалась черная кудрявая голова, ее обладателя отличает гордый профиль с выдающимся орлиным носом.

– О, свет очей моих! Моя путеводная звезда! Руна, я знал, что ты будешь меня ждать! Ты помнишь меня? Я Яснир, твой преданный возлюбленный.

– Что?! – Из кустов вынырнул возмущенный усач.

– Ребят, я вообще не знаю, кто вы такие, идите-ка отсюда лучше, иначе я на вас нажалуюсь кому только можно. Руну здесь не ищите, она умерла. То, что я на нее похожа, еще ничего не значит, – произнесла я очень серьезную, где-то даже угрожающую речь. Но старалась зря, говорила в пустоту. Мужчины меня не слушали, они мерились грозными взглядами, а под конец моей речи обнажили свои сабли.

Ну... уже становится интереснее. За меня еще никогда парни не бились. Да, пусть и за условную меня, но внешне-то похожа. Распахнула окно пошире и облокотилась на подоконник. Жалко, попкорна нет. А вот аборигенов, жаждущих ночных удовольствий, что-то совсем не жалко. После сегодняшнего дня мой гуманизм куда-то улетучился.

– Ребят, а ребят, это мило, но отойдите все-таки от моего окна хоть немного подальше, иначе в кустах ваша битва будет выглядеть не эффектно, а комично.

На удивление, в этот раз мужчины меня услышали и вышли из кустов. Но битве не суждено было случиться. Только противники скрестили мечи, как из кустов выскочила рысь, со злым рыком цапнула усача за филейную часть и тут же опрометью бросилась наутек.

– Ай! – сказал усач.

– Дикое животное во дворце! – заволновался носатый.

Оба мужчины, забыв о недавней вражде, бросились догонять рысь. Усач сильно отставал, охал и тер покусанное место.

Хихикнула и закрыла окно. Значит моя пушистая подружка в порядке после перехода. За нее я не волнуюсь, ее наши с поисковой техникой не смогли поймать, а уж эти с саблями наголо и подавно. А вот интересно, рысь-попаданка – тоже чья-то душа? Ну а что, может, в тот печальный для этого мира день тоже вот такая свободолюбивая забавная рысь погибла, только ее не учли. Говорил же сигирд, что все мы не случайно сюда попали.

Плотно закрыла окно, благо, в комнате прохладно, и весь жар идет с улицы. Даже не знаю, радоваться или огорчаться, что у меня когда-то была такая насыщенная личная жизнь.

К середине ночи я определилась со своими чувствами. За это время, не давая уснуть, в окно стучались не менее пяти раз. Если все это разные кавалеры, то у Руны на каждый день недели было по мужчине, а тут просто они все соскучились и активизировались. Правда, может, тут время не неделями исчисляется. Как бы там ни было, но ходить смотреть, кто там, я больше не рискнула, а поклонники оказались на удивление деликатными и не стали выбивать ни окно, ни дверь. Кое-как уснула в итоге, а проснувшись рано утром, обнаружила спящую в ногах рысь.

– М-да, ты кто вообще, что можешь проникать через закрытые двери и окна? – любопытствовала я у животного. Усатая в ответ посмотрела на меня эдак свысока, презрительно, как умеют только кошки. – Слушай, а может, ты тоже того? Магией владеешь?

Смешное предположение, но получившее неожиданное подтверждение: черные кисточки на ушах рыси загорелись синим пламенем, а лапы вполне обычным, огненно-красным. Огонь как загорелся, так и потух тут же.

– Вот это да, магическая рысь. Ну вот, а я не уродилась.

Конечно, среди участников экспедиции не у всех, вроде бы, оказалась магия, но от того, что я не одна тут такая, мне не легче.

– Почему так часто ко мне приходишь, а?

Рысь мне, увы, ничего не ответила, пока я одевалась, она, развалившись на моей кровати, с прищуром наблюдала за каждым моим движением, а когда я собралась уходить, выскользнула из комнаты вслед за мной.

Сегодня никто не пришел за мной, чтобы проводить в столовую. Может, меня там уже никто и не ждет, прислуге ведь, кажется, надо на кухне есть. А вот не дождутся, я участник экспедиции, а не кто-то там, кого они себе представляют.

По пути немного заплутала. Ладно. Сильно заблудилась, но, зная примерное направление столовой, методом проб и ошибок все равно прорываюсь к столовой. Как назло, в таком большом дворце никого по пути нет. Даже странно. В том крыле, где меня поселили, полно слуг и охраны, а тут тишь да гладь. Брела по очередному коридору, когда мне кто-то из-за спины задал вопрос ледяным тоном:

– Что вы здесь делаете?

Подпрыгнула от неожиданности. Я не слышала шагов сзади.

Глава 5

– Заблудилась, сигирд.

Мужчина поморщился.

– Называйте меня господин. – Ну и запросы у дяди, но раз просит, придется уважить.

Мое тело реагирует неадекватно: меня буквально плющит от близости Дейрегарта, хотя он стоит на достаточном расстоянии, еще и смотрит не слишком хорошо. Такая реакция на малознакомого мужчину вообще нормальна?

Воцарилось молчание, во время которого Сотем пристально, с головы до ног меня разглядывает.

– Как вы могли заблудиться там, куда не могли пройти? Это закрытая территория, ее охраняют стражники и магия.

– Не знаю, – пожала плечами. Похоже, у меня проблемы.

После моих слов произошло совсем неожиданное – сигирд шагнул ко мне, встав совсем близко, от чего меня бросило в жар, ноги стали как ватные, руки задрожали. Что же такое-то?

– Мне донесли, что ночью возле вашей спальни было беспокойно.

Хмыкнула. Подтекст фразы про нашествие мужиков я поняла.

– Да, я слышала о нападении рыси в парке. Надеюсь, никто сильно не пострадал?

– Сильно – нет.

– А рысь поймали?

– Нет.

– Надо же. Как же так? Неужели ваши воины, что так зорко сторожат закрытые территории, не смогли поймать большую кошку?

– Вы сейчас надо мной насмехаетесь?

– Нет, что вы, – смиренно опустила взгляд вниз, но не удержалась. – Господи-и-ин, – протянула я ненатурально.

– А еще вам не нравится обращение «господин».

– Непривычно, не более.

– Идемте, я провожу вас в столовую.

– Спасибо, госпо...

– Тэире. Обращайтесь ко мне тэире. Это универсальное обращение к правителям разных краев.

– Хорошо, тэире. – Кажется, сигирд не такой уж страшный, я бы даже

сказала, нормальный.

Пока шли (а оказалось, что идти немало, да и сигирд явно не спешил, а может даже и специально вел длинным путем), правитель Золотого Края успел расспросить меня обо мне же: кто я, чем занималась по жизни и конкретно в экспедиции.

– Знаете, что самое странное в том, что во дворце появилась рысь? – вдруг спросил Сотем.

– Нет.

– На территории города нет диких животных, они все еще под действием проклятия, мы их не видим. Этот край всегда радовал глаз не только золотыми песками, но и природой, но она тоже спит. Сам город располагается рядом с горной зеленой долиной, равной которой по красоте трудно было найти.

– Надо же. А почему вы не попросите Майю дать кровь, чтобы разбудить природу долины?

– Ей нужно время, чтобы восстановиться после пробуждения края, но я рассчитываю уже после завтрака отвести жрицу к артефакту, который, предположительно, должен помочь нам и Майе с оживлением дикой природы за городом.

По коже побежали мурашки. Надеюсь, у Майи все получится. Донором быть опасаясь.

Стало смешно, когда, придя в столовую, узрела удивленные лица участников экспедиции. Никто не ожидал, что я явлюсь в сопровождении сигирда. Нет. Даже не так. Никто не ждал, что сигирд явится в моем сопровождении. Если что, буду всем говорить, что Сотем упрасивал меня вновь стать помощницей его возлюбленной, но я гордо отказалась.

Сегодня в столовой опять в основном только участники экспедиции, но теперь столов несколько, и, как я заметила, образовались кружки по интересам. Майя и Сотем сидят за своим отдельным столом, и девушка выглядит неприлично довольной и разомлевшей. Я выбрала столик, за которым сидят только девушки-студентки. Меня тут же и вполне ожидаемо завалили вопросами, почему я пришла с сигирдом, а потом поделились последними сплетнями. Оказывается, все только и обсуждают, что Майя и Дейрегарт этой ночью переспали. Об этом событии Майя сама рассказала одной из подружек, ну а дальше информацию было не утаить. Теперь девушки живо обсуждают то, что, оказывается, сигирд в постели просто-таки ну очень хорош, буквально всю ночь напролет любил Майю, жутко ее вымотал, но лучшего партнера (по признанию самой Майи) у нее в жизни не было.

В какой-то момент поняла, что жутко бешусь и ревную Сотема к Майе. И все эти сплетни мне очень неприятны. Нормально, да? Практически незнакомого мужчину ведь ревную. Кое-как заставила себя улыбаться и выглядеть непринужденно и даже что-то съела, хотя больше всего почему-то хотелось залиться горячими слезами. Скорей бы выбраться из этого мира. Подальше от Майи.

После завтрака сигирд извинился перед нами, сказав, что его ждут дела, но нам скучать не придется – уже подготовлена экскурсия по большому дворцовому саду, затем обед и прогулка по городу. Немного удивилась, не поняв, зачем вообще нужна экскурсия по саду и почему Сотем не упомянул про тот артефакт, к которому хочет отвести Майю, вместо этого сигирд отправил избранницу вместе со всеми и сам вскоре действительно ушел, а мы ручейком потянулись из столовой в сад. Предводительство над нами взяла взрослая, если не сказать пожилая, женщина, представившаяся жрицей храма солнца.

Жрица действительно провела нас в сад, и было даже интересно, в особенности нашим ученым, узнать про особенности флоры и фауны этого мира. Оказывается, с нашим прошлым миром есть различия, другие виды растений и животных, которые вполне могут оказаться магическими, со своими необычными свойствами.

Само собой, сад оказался очень хорош в плане дизайна, я прямо оценила и, достав из сумки блокнот с карандашом, быстро зарисовала себе несколько интересных планировочных решений и оформления беседок. Я все-таки надеюсь, что вернусь домой, а там и использую задумки.

– А вот здесь сад переходит в большой зеленый лабиринт. Раньше лабиринт выходил в заповедную долину, а сейчас просто к горам и пустыне. Мы немного погуляем по нему, а затем вернемся во дворец. Пожалуйста, держитесь рядом со мной, не отставайте, тут легко потеряться. Мы вас, конечно, найдем, но, думаю, вам будет обидно пропустить обед, – с улыбкой говорит экскурсовод, заходя в арку, сформированную из кустарника. Стены лабиринта – сплошные кусты, причем, как я успела убедиться, колючие.

Мы гуляем по лабиринту, экскурсовод то и дело показывает тайные местечки со скульптурами, и в итоге мы приходим к фонтану. При виде него у меня побежали мурашки по всему телу. Спешно отхожу от него, да и от всей группы, подальше. Дело в том, что фонтан по своей концепции точь в точь как та фигурка из пещеры, что меня укусила и выпила кровь, только тут вместо тигров аисты, из длинных закрытых клювов которых льет вода, а птицы, стоя по кругу, касаются друг друга крыльями. Их фигуры просто

огромные, это не малюсенькая статуэтка. Одна такая птичка точно высосет у меня всю кровь без остатка.

– А это фонтан Зари, – торжественным голосом произнесла жрица. – Один из нескольких сотен артефактов, разбросанных по разным уголкам нашего мира. Их характерная особенность – это скульптуры разных зверей, их может быть три, пять, семь и девять, в зависимости от размера артефакта и его назначения. Этот артефакт особенный, не похожий на другие, он отвечает за благополучие природы нашего мира. Пока природа спит, аисты на месте, но как только проснется, они взлетят вниз и облетят весь мир с дозором, неся благо и процветание на земли, после чего вернутся и будут спать, пока их не разбудят жрицы для нового путешествия.

О, как. Жрица все говорит и говорит взахлеб о фонтане, а потом и вовсе предлагает, как бы невзначай, «приобщиться к благу» – подставить ладонь под клюв, набрать в нее священной воды, получив тем самым благословение высших природных сил. Ага-ага. Мужчины жрица пообещала, что им особой силы прибавится, это та сила, которая может ночью потребоваться наедине с подругой, а девушкам омоложение, очищение и чуть ли не увеличение груди.

Конечно, почти все с готовностью потянулись к фонтану. Почти, это потому что я осталась в стороне, а еще наша ученая группа скептически смотрит на фонтан. Мне же интересна реакция жрицы. Женщина жадно наблюдает за каждым подходящим к фонтану, но видно, что особенно она ждала Майю. Вот Майя протягивает руку к клюву, набирает в ладонь воды, пьет, умывается. Ничего особого не происходит, и жрица разочарованно тяжело вздыхает.

Теперь приемы благостной воды экскурсовод быстренько сворачивает и зовет группу дальше в лабиринт. У меня же возникает подозрение, что Майю специально проверили на реакцию фонтана. Тянусь в хвосте группы к противоположному проходу лабиринта, по большой дуге обходя фонтан, но потом, когда уже почти вышла из закуртка, все-таки останавливаюсь. Группа уходит по коридору лабиринта, сворачивает за угол, веселые голоса удаляются все дальше и дальше, а я все стою, не в силах сдвинуться с места. И никому я не нужна, никто не обратил внимания, что меня нет.

Ну, блин. Все-таки весьма неохотно, шаг за шагом медленно приближаюсь к фонтану. Ну, не дура ли? Замерла, как только ближайший ко мне аист вздрогнул, забил крыльями и встряхнул головой. В глазах каменной птицы зажегся потусторонний красный свет. Птица вытянула ко мне шею на всю длину, какую могла, но не достает. Стою как вкопанная,

глядя на аиста. Как бы мне ни хотелось проигнорировать артефакт, боюсь, не получится. Если этот мир не оживет, я никогда не вернусь домой.

– Что, кровушки моей хочешь?

Аист мне ничего не ответил и даже не кивнул согласно, так и застыл с вытянутой шеей. Чуть не плача, медленно тяну руку к птице, сейчас ведь из меня все без остатка выпьют.

И тут случается совсем для меня неожиданное. Из клюва аиста вытягивается тонкая игла. Ух, иголки я тоже не люблю, да и она, наверное, не продезинфицирована. Но современно, да. Хихикнув на выдохе, совсем близко подношу к птице руку, и аист, приподняв голову, на удивление очень деликатно и безболезненно «клюет» меня в палец своим клювом с иглой. Несколько долгих секунд скульптура пьет из меня кровь, затем игла исчезает в клюве птицы.

Ничего себе! Аист почтительно склонил передо мной голову. Теперь уже все птицы вздрогнули, забили крыльями, кажется, готовясь взлететь. И как раз в этот волшебный-магический момент невдалеке, за кустами, слышу истерический женский крик. Хм. Странно. Прямо дежавю. И кричала Майя, если я не ошибаюсь.

Мощными взмахами каменных крыльев аисты подняли ветер и одновременно взлетели вверх, а вслед за ними из фонтана потянулся столб воды, которая неожиданно поменяла консистенцию и стала радугой, поднявшейся вверх за улетающими ввысь огромными птицами. Завораживающее, надо сказать, зрелище.

Набрав высоту, аисты немного покружили, а затем, выстроившись в клин, полетели в сторону гор. Вслед за ними так и тянулась радуга, и я воочию узрела, как голые каменные пики, над которыми пролетают птицы, покрываются сочной зеленью.

Так. Все это, конечно, хорошо, но надо возвращаться к группе или прятаться, поскольку вскоре сюда наверняка все придут. Бегу туда, где слышала крик, благо, это оказалось недалеко, и я не заблудилась. Большинство из наших смотрит в небо, следя за почти уже скрывшимися за горами птицами. Кстати, не только зелень на горах появляется, но и сами горы словно становятся выше, некоторые верхушки даже забелели снежными пиками. Жрица стоит на коленях перед Майей и благоговейно на нее смотрит, сама же Майя сидит на земле, лелея укушенную ногу, с лодыжки ручейками стекает кровь. Девушка весьма нецензурно ругает одну невоспитанную рысь, что посмела на нее напасть.

Усмехнулась и встала в сторонке. Я не понимаю, что тут происходит, но, думаю, фонтан активировала все-таки я, но жрица думает на Майю,

поскольку увидела, как после того, как кровь окропила землю, аисты взлетели.

Когда жрица опомнилась, нас шустро отвели обратно во дворец, где нас встретила целая делегация счастливых придворных, которые стали благодарно кланяться в пояс разомлевшей от такого внимания Майе, а потом толпа расступилась, являя подошедшего сигирда. Сотем обнял свою невесту и проникновенно сказал ей спасибо, в глазах его было столько нежности, тепла, признательности.

У меня сердце заныло. Больно... Почему так больно? Скорей бы убраться отсюда.

На обеде сидела тише воды, в то время как остальные живо обсуждали увиденное чудо. Добавились столы, а вместе с ними и знатные местные жители. Атмосфера веселая, праздничная. Один из местных вельмож встал, поднял чарку со своим напитком и неожиданно предложил:

– А чего мы все ожидаем? Природа пробудилась. Можно и свадьбу организовать. Светлейший Сотем, как вам моя идея?

Слова вельможи шумно поддержали многие присутствующие в зале, но сигирд нахмурил брови, строго посмотрев на затейника.

– Пока не время, пророчество еще не исполнено до конца.

Вельможа сразу притух, быстро допил напиток из своей чарки и сделал вид, словно ничего и не говорил. Не знаю, кому как, а мне стало интересно, что же там в этом пророчестве написано и почему нам его почитать не дают.

После обеда нашу группу «воскресших» отправили на экскурсию в город. Уходя, я краем глаза слежу за тем, как Сотем прощается с возлюбленной, целует ей руку в запястье, а потом с улыбкой громко обещает ей изловить ее обидчицу-рысь и отправить ее за решетку в местный зверинец. Ну-ну, пусть попробует поймать и запереть магическую проказницу.

Глава 6

Город произвел на меня приятное впечатление, первые ощущения во время второй прогулки только подтвердились. Иду по булыжной мостовой, и мне нестерпимо хочется разуться, чтобы ощутить ступнями тепло гладких камней. Не делаю этого только потому, что не хочу показаться странной.

Ощущение, словно я дома, с каждым шагом только усиливается. Отстав от группы, с наслаждением касаюсь ладонью шершавой стены песочного цвета. Тоже теплая. Глупость, но мне кажется, что этот дом мне тоже рад, земля рада, небо. Забывшись, жмурюсь, прижимаюсь к стене всем телом, трусь об нее, словно кошка, и чуть ли не мурлыкаю. Кайф.

– Тетя, что вы делаете?

Открываю глаза. На меня шокированно смотрит черноволосый малыш. Поблизости стоят еще двое местных взрослых и смотрят не менее изумленно. Немая сцена.

– Эм. Чесотка у меня.

Поспешила удалиться и уже за поворотом нагнала свою группу. Щеки горят. Позорище. Кажется, у меня немного крыша едет после переселения в другой мир.

– Скажите, уважаемая, а какие следующие стадии пробуждения мира? – мучает экскурсовода любопытный глава нашей экспедиции.

Моего отставания и странной выходки, похоже, никто не заметил.

– Пробуждение не последовательно. Кровь будет нужна постоянно для больших и малых процессов. Но если брать самые крупные изменения – следующими должны пробудиться по очереди края со своим населением. Как вы, может быть, заметили, природа хоть и пробудилась, но не вся. Нет туч с дождями. Погода не меняется. Растительность хоть и проросла, но пока так и застыла и расти дальше не будет. Стоит время. Мы все не стареем. И не умираем. Даже если очень сильно захотим умереть. Вы спите, а мы нет, сон – это тоже отдельное явление, которое требуется пробудить.

– А как вы поймете, что мир окончательно пробудился? Когда запустится время?

– В том числе. Самым главным признаком пробуждения будет возможность для людей и животных продолжать род. Это случится только тогда, когда жрица родит ребенка.

Упс.

– И что, все только и ждут от меня ребенка? – возмутилась Майя. – Я не планировала так скоро становиться матерью. Да я вообще детей не хочу!

Ага, вот и моя закадычная подруга начинает осознавать всю глубину той... хм, ситуации, в которой мы оказались.

– Ха! Майя, кто же тебя спрашивать будет? – злорадно хохочет Дэнни.
– Твой жених наверняка защитой не пользуется, да? Может, ты уже и беременна.

Майя побледнела.

Ну, если на участников экспедиции проклятие не действует, то, может, и правда беременна, но почему-то интуиция подсказывает мне, что нет.

Конец экскурсии оказался весьма приятным, мы пришли к местному аналогу банка, где нас уже поджидали, чтобы вручить наследство и «подъемные» деньги. Я зашла в комнату, где сидит бородатый и седовласый эдакий благообразный старичок. Мысленно потираю руки. Хотя что-то приятное. Задерживаться здесь не планирую, потому буду заниматься транжирством. В родном мире бедной студентке не разбежаться, а тут ни учебы, ни работы, а денежки есть.

– Здравствуйте, госпожа Этель Фьорд.

– Здравствуйте.

– Меня зовут Ару Виитворт. Для вас, как и для остальных участников экспедиции, сигирд Сотем открыл в нашем банке счет. Присаживайтесь. Сейчас я вам все подробно расскажу.

Ару довольно подробно и доходчиво рассказал мне вот что: счет с весьма внушительной суммой на мое современное имя действительно открыт, деньги могу забирать хоть все сразу, но банкир настоятельно посоветовал так не делать, а присмотреться к городу, решить, на что хочу потратить деньги – может быть, купить дом или построить дом мечты, а может, открыть свое дело или еще что-то. Деньги со счета всегда будут за мной.

– Теперь поговорим о втором счете.

Заинтересованно вздернула брови.

– Мне сообщили, что вы, предположительно, прямая наследница Рирун Илагрид, у нее в нашем банке был счет, и вы можете к нему получить доступ уже сейчас, если подпишите документ, что признаете себя перерождением Рирун.

Мужчина протягивает мне для подписи уже заполненную бумагу.

– На наследство Илагрид больше никто права не заявил, это, в общем-то, не спорный вопрос. У Рирун есть довольно крупная сумма на счету.

У меня сложилось впечатление, что Ару меня чуть ли не соблазняет принять наследство и чужую судьбу. Прямо-таки почувствовала подвох, а когда прочитала протянутую мне бумагу, кажется, догадалась, в чем дело. Вместе с полученным банковским счетом Рирун я фактически получаю подданство страны под названием Золотой Край, пока же я наверняка вне ее юрисдикции, сигирд не мой правитель.

Отодвигаю от себя бумажку, отрицательно качая головой.

– Я пока не определилась.

И пусть только попробуют на меня давить. Фиг им тогда, а не моя кровь. Про детей вообще молчу.

Ару удивился, довольно долго меня убеждал, но чужое наследство мне не нужно, пусть даже оно из моей прошлой жизни, все равно не мое. Да и нечем там особо соблазняться. Были бы у Руны дома какие, бизнес, может, владения обширные, я бы еще подумала, и то, может, у нее еще и долги есть. Да и что мне этот счет? Сигирд деньги выделяет, и хорошо, мне хватит.

Из местного банка экспедиционная группа вышла заметно повеселевшей. Кто-то предложил сразу отметить приход денежных средств в каком-нибудь местном увеселительном заведении. Экскурсовод не возражала, сказав, что до завтра мы вольны гулять, где хотим, но утром нас ждут во дворце для развлекательных и организационных мероприятий, ну и совместного завтрака. Ну, и что гулять мы можем совершенно спокойно, ни один местный житель не посмеет тронуть или обидеть вернувшегося.

Вот здесь наша группа впервые по-настоящему разделилась. Большинство пошло веселиться, Майя, задрав носик, сообщила, что возвращается во дворец к жениху. Профессор возжелал попасть в местный храм наук, и за ним увязалось несколько энтузиастов, в том числе и Дэнни. Что-что, а знания мой бывший парень любит и тянется к ним. Я же для вида пошла за теми, кто решил погулять на так легко полученные деньги, но вскоре отстала. Меня тянет познакомиться с этим городом, побыть с ним наедине.

Спустя пару кварталов бесцельного блуждания заметила за собой слежку. Ну или охрану и присмотр. Как посмотреть. Мужчина всего один, не внушительный уса́тый воин, как накануне стоявший под моим окном, наоборот, серый неприметный человек, заметила его случайно, а потом еще и еще раз. Ну не могут же у нас настолько совпадать маршруты? Как в фильмах о шпионах пытаться оторваться от слежки не стала даже пробовать. Я все-таки не шпион, здесь в гостях, так что пусть присматривают, если им так хочется.

Гуляла всю ночь напролет, истоптав весь город в разных направлениях. После того, как птицы того фонтана проснулись, климат в городе стал ощутимо мягче и приятнее. Ночью тепло, легко дышится, а на улицах царит удивительно праздная и мирная атмосфера. Очень впечатлило небо, я только сейчас обратила на него внимание. Луна этого мира кажется больше и ярче, но в целом похоже на родную, а вот звезд как будто бы больше, знакомых созвездий не нашла.

Под утро вышла на главную площадь и села на бортик фонтана, хулигански опустив гудящие ноги в прохладную воду. Вообще, в городе очень много фонтанов, я видела, как местные жители могут, протянув руку под струю, спокойно напиться, для детей же вообще вода – особая радость, в основном только у фонтанов и крутятся.

Фонтан, что я облюбовала, особенно крупный, по форме напоминает многоярусный торт, где струи воды, стекая сплошным потоком, образуют стены этого торта, а так на самом деле фонтан состоит из почти плоских чаш. Бедный мужчина, который в одиночку следил за мной всю ночь, устало оперся о стену дома. Нелегкая все-таки работа у всех этих шпионов. Интересно, где моя пушистая подружка? Поймал ли сигирд осквернительницу жриц солнца и бравых воинов?

Что сказать, красивый город, эдакая ожившая сказка. Думаю, участники экспедиции спокойны, потому что все кажется волшебнo-нереальным, сон, сказка с хорошим концом, где мы добрые спасители и при желании скоро уйдем. Большинство участников экспедиции вообще романтики, отправиться на край света в поисках древней цивилизации и неделями под палящим солнцем копать в песке – для многих норма, а тут просто-таки мечта сбылась. Найдена древняя цивилизация, причем живая, уникальная и с магией.

Размеренно болтаю ногами в воде и думаю. Сейчас сигирд будет активно опылять Майю, и как только выяснится, что она беременна, сыграют свадьбу. Вот только, если Майя ни через месяц, ни через полгода и уж тем более год не забеременеет, возникнут вопросы. Я что-то не хочу перенимать у Майи почетную обязанность становиться матерью наследника, но если предполагаемая реинкарнация жрицы так и не забеременеет, могут обратить внимание и на других. Но девушек в экспедиции не так уж и много. Интересно, сигирд тогда для надежности всех осеменит? Спасение мира – оно такое дело, ответственное.

Сладко зевнула и поняла, что пора отправляться во дворец. Думаю, успею еще пару часиков до завтрака поспать. К счастью, в ранние утренние часы никто под мое окно не пришел, и даже рысь не появилась, но с этой

наглой кошачьей особью все понятно – наверняка скрывается от гнева сигирда.

За завтраком многие зевают и выглядят невыспавшимися, кто-то совсем зеленый, видимо, после возлияний.

– Ну, как погуляла?

Мне на плечо опустилась рука, и на свободное место рядом присел Дэнни. Руку с плеча убрала.

– Тебя это волновать не должно.

– Да не вредничай, Этелька. Я же по-дружески спрашиваю, – пока говорит, Денни быстро и жадно ест, кажется, ночь у парня тоже была активная.

– Ну как оно, интересно быть магом? – спустя некоторое время словно невзначай спрашиваю я.

– О, да, очень круто! Ощущения такие, словно тебе дали крылья и показали новый, полный неизведанного мир. Ощущаешь себя сверхчеловеком.

Везет.

– Здорово, – отвечаю вяло, впрочем, тоже с аппетитом продолжая поглощать завтрак.

– Ага! И знаешь, я словно не учу заклинания, а вспоминаю забытое, усваиваю все быстро и легко. Я даже подумываю тут остаться.

– А как же наш мир? Родные, близкие.

– Ну так многие куда-то переезжают. Мир откроется, и своих можно будет навещать. Но здесь, мне кажется, лучше: нет душных городов, перенаселения, загазованности и прочих радостей современной техногенной цивилизации, тут мир развивается при помощи магии, а маги и жрецы в самом большом почете. Судя по рассказам, я был третьим по силе жителем этого края.

– Да? А первые это...

– Сигирд и жрица солнца, но насколько сильнее, неизвестно. Во всяком случае, в официальных источниках ничего об этом нет. Однако я видел огонь Майи и не скажу, что он прямо-таки больше моего. Может даже меньше, не сравнивал. Другой вопрос, что может у жриц все по-другому устроено, им же там еще какие-то высшие силы дополнительно помогают. Может, Майя, как батарейка, будет подзаряжаться от солнца, прося у него дополнительную силу?

Пожала плечами.

– Не знаю.

– Слушай, ну а как тебе город? – кажется, Денни задался целью меня

разговорить.

– Красивый.

– Ага. Жаль, тут наша техника вообще не работает.

– Да? Почему? (642b)

– Защита.

– Маги поставили?

– Не-а. Как мне объяснили, мир не одобряет. Представляешь, тут считают, что мир живой, и вот техника ему категорически не нравится, он ее глушит. Сложные приборы, простые допускает, но вот все, чему требуется немагическая подзарядка, работать не будет. Но местные уже много чего придумали на основе магии, чтобы облегчить себе жизнь. В чем-то этот мир даже опережает наш по развитию. Одна возможность путешествия между мирами чего стоит, врачебное дело. Тут невероятная продолжительность жизни даже у самых простых людей.

Ну не мир, а сказка прямо, за что же тогда его проклинали вместе со всеми жителями?

Лениво оглядываюсь по сторонам. Любопытство заставляет меня взглянуть на опять неприлично довольную сонную Майю. Перевожу взгляд на сигирда и застываю. Он смотрит на меня. Быстро опустила взгляд, но теперь мне кажется, что Сотем на меня все еще смотрит. Чего, спрашивается, вообще начал смотреть?

Сию как на иголках. Денни что-то рассказывает, но я не могу сосредоточиться и начать слушать. Правда, когда новоявленный маг, словно невзначай, прижимается коленкой к моей ноге, сразу это замечаю. Денни, оказывается, еще и придвинулся ко мне. Девчонки, сидящие за столом, поглядывают на нашу пару лукаво.

Удивительно, но если раньше мне близость Дэнни была приятна, то сейчас ничего не чувствую, перегорела, видимо. Отодвинулась от парня. Слышу хихиканье студенток, Денни же недовольно прищурился. Сама я ну о-очень осторожно, искоса и из-под ресниц взглянула на сигирда.

Фух, нет, уже не смотрит. Сердце в груди скачет как бешеное. Как бы это прекратить? Нельзя так сильно реагировать. Но чего, спрашивается, смотрел? А я чего? Блин. Спокойно, спокойно.

Глава 7

Как только завтрак закончился, нас отвели в знакомый зал, где когда-то показывали портреты предков. Только обещанной развлекательной программы не получилось. Пришел дедушка в мантии и размеренно два часа вещал нам об основных законах Золотого Края и немного о законах мира, хоть пока и очнулась ото сна лишь одна страна. Зато после старичка пришла целая делегация пестро одетых людей, с каким-то таким азартом они представились гидами и предложили помощь в выборе и покупке в городе недвижимости, как для жизни, так и для будущей деятельности.

Наши люди оживились. Тратить легко заработанные деньги одно удовольствие. Я уже тоже было окрылилась, представив, как иду выбирать себе дом мечты, и это на фоне радостных криков одной студентки о том, что она купит себе помещение и сделает из лучший в городе ресторан с летней верандой, как меня ждал облом. Местные риэлторы сразу предупредили, что покупать дома могут только подданные Золотого Края. То есть тот, кто со своим предком не определился и не подписал бумагу о приеме его наследства, пока не вправе владеть недвижимостью.

Вот так. Я тут бездомная. Продолжаю жить во дворце сигирда по его милости. Или все-таки подписать ту бумажку? Судя по реакции остальных, далеко не все еще подписали согласие на наследие предков, но теперь, возможно, подпишут.

– Этелька, ты чего такая грустная? – поинтересовался подошедший ко мне веселый и вполне довольный жизнью Денни.

– Я не подписала бумагу, согласно которой становлюсь подданной Края.

– А чего?

– Не захотела.

– Почему?

Вот настырный.

– Моя предшественница – служанка жрицы солнца. То бишь Майи. Думаешь, мне очень хочется соглашаться на такое прошлое? И наследство там смешное, а вот обязанности непонятно какие налагает.

– Ой, да подумай, кем раньше была. Главное, кто сейчас. А я знаю, что ты очень талантливый художник и дизайнер, твоя магия в твоих работах, и ты просто хороший человек. Ну а какие обязанности? Сигирд же сказал, что нас тут будут холить и лелеять, делая все, чтобы нам тут

понравилось и не хотелось уйти.

От слов Дэнни стало немного лучше, но я все равно упрямо отрицательно покачала головой.

– Ну, хочешь, я тебе дом куплю? Какой захочешь. У меня с наследством денег столько, что девать некуда. А еще лучше, давай вместе уже все-таки жить. Помнишь, мы хотели? Только тогда возможности не было.

Выразительно посмотрела на бывшего, на всякий случай еще и пальцем у виска покрутила, чтобы доходчивее мое мнение о его предложении донести. Отошла от будущего наверняка весьма крутого мага. Ссориться сильно с Денни не хочется, а то как обидится и превратит меня в лягушку, квакай потом и жди столетиями, пока кто-нибудь (желательно принц) проклетие снимет, в этом мире это нормальное дело.

Постепенно все начали расходиться, и в какой-то момент оказалось, что я сижу в зале одна, поскольку остальные ушли либо недвижимостью выбирать, либо срочно получать наследство предков, а затем уж совершать приятные покупки. Оказавшись предоставленной самой себе, загрустила. Чем теперь заниматься? Пойду, наверное, порисую, такие пейзажи фантастические не зафиксированы. Только хотелось бы все в красках запечатлеть. Надо узнать, где тут инвентарь художника можно купить. А еще можно ведь наверняка дом не купить, а снять на некоторое время, конечно, это не так радует, но хоть не во дворце в чужой комнате «с историей» жить.

Пока размышляла, в зал зашли весело щебечущие прислужницы, видимо, чтобы прибраться после недавнего столпотворения, но, увидев мою одиноко сидящую фигуру, тут же окружили, расспросили обо всем, даже утешили, а потом еще и предложили пойти вместе с ними немного развлекаться – у местных организовано нечто вроде танцевального кружка, где девушки с удовольствием собираются в «тихий час» – самое жаркое время дня, которое большинство жителей проводят в праздном ничегонеделании. Лучшие из служанок становятся танцовщицами, здесь это более престижно, так что занятие пользуется популярностью.

Идея мне понравилась. Порисовать я всегда успею, а вот научиться местным весьма красивым и завлекательным танцам было бы весьма неплохо и полезно. Так что, договорившись с девушками встретиться через час, в приподнятом пошла обедать, однако для меня стало неожиданностью, что в столовой из наших не оказалось вообще никого, не сразу поняла, что все наверняка предпочли пообедать в городе, занятые подбором жилья, так что в самой столовой оказалось только несколько

придворных и... сигирд.

Стоило мне войти, и Сотем сразу обратил на меня внимание.

– Этель, будь любезна, составь мне компанию, – спокойным тоном повелительно произнес сигирд.

У меня душа ушла в пятки. Стараясь не показать всего того волнения, что меня разом охватило, на подгибающихся ногах иду к столу местного правителя. Растерянно ищу, куда же мне сесть, и сигирд взглядом указывает на место Майи.

Эм, не хочу там сидеть. Произошла заминка, во время которой уже я с мольбой во взгляде сигнализирую Сотему на место с другой стороны, мол, можно, я лучше туда. Глаза сигирда насмешливо заблестели. Думаю, вряд ли с ним часто в такие гляделки играют. Мужчина отрицательно покачал головой и снова кивнул на место Майи.

Блин. Делать нечего, придется садиться. Села. На еду и не смотрю, не до того. Лучше бы в городе пообедала, честное слово. От близости Сотема меня трясет, и это просто кошмарно. Глубоко медленно дышу, но помогает слабо, нервы натянуты до предела.

– Этель, вы ничего не едите. Почему?

Да потому что в вашем непосредственном присутствии у меня кусок в горло не лезет и руки дрожат так, что столовые приборы держать нормально не смогу.

– Пока не хочется, тэире.

– Скажите, Этель. Все ваши коллеги по экспедиции сейчас выбирают дома в городе, обустраиваются, а вы здесь. В чем дело? Вам что-то не нравится? Не устраивает? Или, может, боитесь чего-то?

– Н-нет, – ну вот, еще и заикаться начала. – Все хорошо.

– Так в чем дело?

– Я бы хотела уйти в мир, где родилась, как только появится возможность, поэтому мне не нужно ни наследство, ни подданство, ни дома этого мира.

– Вот как. Вы все так быстро для себя решили. Выходит, что-то все-таки не нравится?

– Все хорошо, – упрямо повторяю я. На самом деле, мне страшно, я не понимаю, что происходит, почему мир упрямо жаждет моей крови, если я перерождение служанки, и вообще, меня все настораживает, особенно недомолвки о причинах проклятия и то, как нас тут все слишком любят. Если бы я оказалась просто перерождением служанки, без всяких этих штук с кровью и неожиданными приступами, когда мне хочется обнять дом и поцеловать пыльную дорогу, я бы, конечно, так не волновалась. Но

сообщать все эти мысли правителю Золотого Края опасаясь. Если то, что была служанкой Майи, я переживу, то вхождение в состав опыляемого гарема – точно нет.

Сигирд смотрит на меня очень внимательно, я бы даже сказала, сканирующе, и от этого взгляда меня дрожь пробивает, но при этом хочется пищать от восторга, словно я какая-нибудь фанатка – настолько Дейрегарт завораживающе и даже нечеловечески красив.

– Ваш друг, к примеру, я это уже знаю, решил остаться. Возможно, и вам захочется остаться с ним?

– Друг? – сначала не поняла, о чем говорит сигирд, но осознала быстро. – А, Дэнни? Он не друг. Точнее сказать, бывший друг. Другом он был до того момента, пока я случайно не обнаружила, как он активно подружился с... еще одной девушкой.

– С Майей, я знаю про эту историю. Обо всех вас и о вашей жизни в том мире мы собираем всю возможную информацию.

– Зачем?

– Чтобы знать, чем вас можно привлечь. Как я уже говорил, каждый житель этого мира важен.

– Кому?

– В первую очередь миру. Каждая душа – его дитя.

Сотем замолчал, больше не собираясь мне ничего пояснять, но потом добавил:

– В любом случае, если вас что-то заинтересует, захотите попробовать себя в чем-то – вас всегда и во всем поддержат. Любое желание.

Сейчас Сотем смотрит на меня требовательно, с ожиданием, как бы говоря, что давай, желай, я твой личный джин. Зря он так смотрит. У меня и так от сигирда учащенное сердцебиение и коленки трясутся.

– Благодарю. Я бы хотела, когда появится возможность, попутешествовать по миру. Я так понимаю, все равно снятие проклятия – дело не одного месяца? – по мне, так идея отличная. Не буду мучиться, постоянно видя сигирда и Майю вместе, и фактически сбегу, если выяснится, что новоявленная жрица, который всем так необходим. Побег, конечно, ничего особо не решит, но мне уже до колик надоела вся эта экспедиция, хочется оказаться подальше ото всех, от Майи, Дэнни и особенно от Сотема. Ну и будет интересно понять, что за люди населяют этот мир, чем дышат. Может, и про проклятье удастся вызнать, поскольку здесь никто ничего не рассказывает, словно под страхом смертной казни.

В невозможных, потрясающих глазах цвета индиго, как мне показалось, на миг мелькнуло недовольство, но как появилось, так тут же и

пропало. Может, мне вообще померещилось.

– Неожиданно. Но возможно. Когда настанет время, вам будет выделена охрана для безопасного путешествия.

Сразу появилось множество вопросов.

– Охрана? Мне? Не слишком ли много чести? А что, у вас тут опасно путешествовать?

– Думаю, в любом мире есть хорошие и плохие люди, а все вернувшиеся – в некотором роде ценность. Если вы умрете в этом мире, а ваша душа на тот момент еще в нем не закрепится, вы переродитесь не в этом, а в том, откуда пришли.

– Это все действительно так важно?

– Я об этом уже неоднократно говорил. Вы не верите моему слову?

– Верю, – поспешно согласилась я.

– Да? А мне кажется, что нет. Вы постоянно выглядите настороженно, если находитесь рядом со мной. Или вы меня боитесь? У вас руки дрожат.

Что происходит со мной внутри, пока сигирд озвучивает свои выводы, словами не передать. Но уж лучше пусть думает, что я боюсь (а отчасти это так), чем узнает, как сильно меня от него, мягко скажем, плющит.

– Вам показалось.

Ну а что мне еще остается отвечать?

– Правда?

И тут случилось самое ужасное, что только могло произойти. Сотем взял мою руку за запястье, наверное, собирался поднять ее над столом, чтобы продемонстрировать, как, собственно, она дрожит. Это было подобно разряду, но очень приятному, чувственному, всепроникающему. Сигирд отпустил мою руку, так и не подняв ее над столом. Выражение мужского лица ну о-очень удивленное.

– Хм, – только и сказал правитель, я вообще посчитала за лучшее промолчать. Если Сотем ощутил хотя бы половину того, что ощущаю я, его изумление понятно.

Сижу тихо, даже дышу через раз. Сейчас Дейрегарт задумчив и нахмурен. Тоже ничего не ест. Вот как легко порой может пропасть аппетит. Пауза затягивается.

Несколько глубоких вздохов, чтобы хоть как-то успокоиться. В данный момент мной владеет столько низменных желаний, что даже страшно. Пошлые картинки того, чем я могла бы заняться с правителем, будучи наедине, прямо тут, на столе, будоражат кровь. И вот особенно сильно желание просто прижаться к Дейрегарту, обнять, потереться об него, словно большая кошка, вдохнуть его запах. Наверное, я схожу с ума.

Глупая мысль – посмотреть, а не дрожат ли у самого Сотема руки. Аккуратно скосила взгляд. Нет. Не дрожат. С силой сжаты в кулаки. Почему-то данный факт заставил мою кровь в венах бежать быстрее. Я бы еще кое-куда посмотрела, чтобы точно понять, как чувствует себя правитель, но смелости не хватило.

– Если вы не против, я пойду, – наконец, набравшись сил, сумела произнести я. Сумасшествие какое-то.

– Идите, – рассеянно ответил правитель.

Встаю, но понимаю, что все-таки голодна, а у меня еще урок танцев впереди, в город, наверное, только к ужину выберусь. Торопливо, словно невзначай, беру из чаши яблоко, секундная заминка, и еще гроздь винограда и совсем уж быстро и воровато – банан. Скосила взгляд. Сотем внимательно, изучающе на меня смотрит.

– Может быть, все-таки пообедаете за столом?

Бли-и-ин.

– Нет-нет. Это я так, в качестве перекуса себе взяла. Планы на день весьма насыщенные.

– Какие?

Чертыхнулась про себя. Ну какая ему разница? Еще стою возле стола, как дура, с этим бананом, на который Сотем нет-нет, да поглядывает. Почему-то именно рядом с сигирдом меня вообще все смущает.

– Меня пригласили попробовать научиться вашим танцам.

Теперь взгляд Дейрегарта сделался заинтересованным, даже с каким-то хищным блеском.

– Хорошее занятие. Идите, – позволил мне Сотем, и я, наконец, на максимально возможной в данной ситуации скорости удалилась из столовой.

Фух. Нехорошо все это. Нехорошо.

Глава 8

Спокойно доев фрукты в дворцовом саду, отправилась учиться местным танцам больше с целью расслабиться, развлечься и поболтать с другими девушками.

Зал, выделенный под танцы, оказался относительно небольшим, и не скажу, что очень ярким и красивым, зато с зеркалами во всю стену и с приятной атмосферой – вокруг веселье, музыка, даже пение, девушки в пестрых тканях звенят многочисленными монетками, пришитыми к их одежде. Мило, очень мило. И позитивно. Мне выдали даже не на время, а в подарок, длинную золотого цвета многослойную юбку из легких полупрозрачных летящих тканей и с широким, любовно расшитым красно-золотым бисером поясом. Если будучи в неподвижном положении, юбка кажется весьма приличной и даже строгой, то стоит сделать пару резких и широких шагов, как ноги тут же оголяются и ворох тканей, взлетая, делается прозрачнее, опять же, монетки заманчиво звенят-дразнят, обращая на себя взгляд. Вообще, юбка очень удобная, легкая и движений не стесняет.

Верх оставила свой – простую белую футболку. Знаю, смотрится странно, но прямо так уж сильно погружаться в культуру я не планирую. В плане обуви тут свободный выбор, большинство танцует босиком, кто-то в некоем подобии балеток, а кто-то и вовсе в туфлях на высокой шпильке.

Перед самым началом ко мне подошла Данира – одна из моих новых подружек, и с улыбкой надела мне на каждую руку и ногу штук по пятнадцать звонких браслетов, коротко пояснив, что музыку создает в том числе и наше тело, в танце задействованы все его части, у меня еще легкий уровень, высший пилотаж – это когда вся одежда звенит, руки, ноги, ты на шпильках, в руках какие-то трещотки, так еще и волосы заплетены в косички с мелкими колокольчиками, и ты можешь танцевать вообще без какого-либо дополнительного музыкального сопровождения. Да, точно не мой уровень.

Когда началось занятие, я поняла, что даже самой простой уровень не мой, я не успевала за танцовщицами и вообще не понимала, как можно так изгибаться, танцевать и демонстрировать чуть ли не акробатические номера. Что называется, почувствуй себя бревном. Дома я никогда танцами не занималась, а в каком-нибудь ночном заведении у нас сейчас большинство толком и не танцует, все скорее ритмично переминаются с

ноги на ногу, а чаще просто курсируют по залу, общаясь, и музыка для этого соответствующая, под нее сильно не потанцуешь, а тут заводная такая, быстрая.

Расстроилась и хотела было уже уходить, чтобы не позориться, но несколько девушек отозвали меня в сторону и организовали кружок «для начинающей», показали, как делать базовые движения, и все оставшееся время мы только их и отработывали. Чувствовать себя бревном я не перестала, но хоть в суть начала вникать. Ничего, это интересно, и появился азарт – захотелось стать такой же гибкой и пластичной, а танцевать так и подавно.

– Ну как тебе? – полюбопытствовала Данира, когда мы переодевались.

– Здорово! Я в восторге. Вы все просто нереально танцуете. Тоже так хочу.

– Надо же.

– Что?

– А Руна не любила танцевать, но всегда исправно ходила на занятия, выбилась в первые ряды, но лучшей так и не стала. Учительница говорила, что это все из-за того, что она в танцы душу не вкладывает. Ты же даже на первом занятии хоть и нескладно танцевала, но видно, что старалась, глаза горели. Учительница это отметила.

– Почему Руна не любила танцевать?

– Мне кажется, она этого стыдилась, считала занятием для низших, но при этом занятием, полезным для повышения статуса, поэтому ходила и училась прилежно.

– А жрицы танцуют?

– Нет, что ты. Им это по статусу не положено. Танцы это для развлечения (часто мужского), а жрицы – существа возвышенные, общаются с тонкими структурами.

– Понятно.

Хорошо, что я не жрица. Вот так захочется Майе потанцевать, а нельзя, не по статусу, иди с высшей материей общайся. Скукота. Нет, ну может я чего-то не знаю, и высшая материя тут весьма интересный и занимательный собеседник.

После танцев отправилась в город, ибо куда еще. Искать жилье уже на сегодня поздновато, да и лень, потому нашла заведение типа трактира, там вполне неплохо пообедала и заодно поужинала, поскольку во дворец идти не собираюсь, мне одного обеда с сигирдом хватило.

На какое-то время почувствовала себя звездой. Ко мне смущенно подходили местные жители, выражали свою радость от встречи, кто-то

особо словоохотливый подсаживался пообщаться, расспросить о жизни в другом мире, остальные явно грели уши, все соседние столики оказались битком забиты. Правда, увидела в глазах жителей легкое разочарование, когда они узнали, что я, предположительно, была обычной служанкой, но их любопытства это не умерило. Оказывается, между мирами путешествуют только избранные, у кого есть специальные животные – ну, те кони черные. Только такие лошади могут перемещаться между мирами, и доступны они только единицам в высшем сословии и лучшим воинам по распоряжению сигирда. В телегу или карету таких лошадей не запрягают, кого на спине смогут увезти, тот границу и перейдет. Ну и, само собой, коняшки эти даже не на вес золота, такую ценность не продают, максимум, обменивают на что-то равнозначное, но никак не на золото.

Вот так, в общем-то, тепло и хорошо посидела в таверне, в который раз убедившись, что жители тут очень приветливые и открытые. За еду не платила, деньги с меня брать отказались. После отправилась во дворец в свою комнатку спать. Хоть и не поздно, но вчерашнюю ночь я провела без сна.

Возвращалась очень осторожно, чтобы не столкнуться со своими. Просто понимаю, что буду завидовать восторгу и довольству коллег, которые сегодня занимались крутым шопингом – выбирали и покупали себе дома, исполняя личные мечты. Может, я и не права, конечно, но, в крайнем случае, деньги остаются при мне, а подписать ту бумажку я могу в любой момент.

Ложась спать, понадеялась, что ночные визитеры больше не придут, поняв, что тут ловить больше ничего, но для самых упрямых я приготовила на всякий случай ведро с водой – пыл охлаждать. Не побеспокоили. Не знаю, уж что конкретно тому причина. Зато под утро, когда еще не рассвело, меня изволила навестить моя подруженька.

– Отстань. – Сонно отпихиваю от себя теплую мохнатую морду, но нет, нос рыси вновь упрямо ткнулся мне в щеку. – Ты слов, что ли, не понимаешь?

Шершавый язык наждаком прошелся по моей щеке.

– Да все ты понимаешь. Ну будь человеком, а? Рано еще, я спать хочу.

Рысь ощутимо бухнулась мне на грудь, придавив. Открыла глаза. Не даст поспать.

– Ну что тебе надо? Тебя, между прочим, хотят изловить и в местный зоопарк отправить в наказание за твои шалости, а ты опять тут.

У рыси такая морда, что кажется, будто она все время хитро улыбается. Кошка слезла с меня и почти тут же оказалась сидящей на

подоконнике. Сон ушел, и несмотря на то, что еще темно, встаю и лениво одеваюсь. Легкие брюки, футболка, кеды. Все, готова.

– Ну что, выпустить тебя? Ты же вроде все сама можешь?

Открываю окно, подружка наполовину выглядывает наружу, но затем оборачивается и эдак призывно на меня смотрит.

– Что, с тобой гулять пойти? Обойдешься.

Рысь ждет и, не мигая, неотрывно на меня глядит.

– Дорогая, я не такая авантюристка как ты, сказано нет, значит нет. Твоя компания меня компрометирует. Еще скажут потом, если поймут, что мы с тобой дружим, что это я тебя на бесценную Майю натравила.

Рысь ждет.

– Ладно, пошли.

Захватила перед выходом сумку, привычно перекинув ее через плечо. Так, на всякий случай. С этой милахой не знаешь, где можешь оказаться в следующий момент, может, и еще в какой мир попадем. Чувствуя себя крайне глупо, вылезаю в окно вслед за усатой подружкой. Любопытно мне, что уж тут поделать. Ну и, похоже, я все-таки немножко авантюристка. Рысь уверенно направилась в глубину сада. В сонной тишине мы кустами да тропинками дошли аж до зеленого лабиринта.

– Что, в него? Не, дальше не пойду, еще ты убежишь, а я потеряюсь.

Мохнатая смотрит на меня насмешливо, как на дурочку. Еще бы, завела меня сюда и радуется, что я ведусь. Глубоко вздохнула и шагнула в лабиринт, все равно с животным спорить бесполезно, она мне ничего не ответит, тут либо вперед, либо назад, но раз уж пришла, поздно идти на попятную.

Рысь на удивление быстро вывела нас из лабиринта, я даже толком себя поругать за глупость не успела. Вот теперь интересно. Кошка уверенно идет среди высокой травы вперед, прямо в раскинувшуюся между высокими неприступными скалами долину. Я молча иду следом, поскольку возвращаться в лабиринт одной не хочется. Дух приключений захватывает все больше. Дома у меня была тихая, размеренная и даже скучная жизнь. Самым большим приключением за эту жизнь, я думала, как раз будет поездка в пустыню на раскопки вместе со своим парнем. А тут поглядите-ка, иду втайне ото всех неизвестно куда в другом мире вслед за диким животным с неизвестными способностями и намерениями.

Идем долго, потихоньку светает. Вообще красиво тут, причем очень, природа шикарная, животные непуганые почему-то, пестрые птички смело садятся мне на руки и на плечи, то и дело на тропинке то и дело мелькнет какое-нибудь мелкое животное, и я очень надеюсь, что хищников, крупнее

рыси на пути мне не встретится. А уж какие тут бабочки! А как птички поют! Ух, и водопады тут с озерами.

Пока я любовалась природой, рысь целенаправленно шла вперед, иногда только оглядывалась, фыркала, глядя на меня, но потом все равно шла дальше.

Вот бабочки, кстати, тут какие-то особо любопытные и приветливые, спустя какое-то время мне даже показалось, что, собравшись в стаю, они следуют за мной, словно живой пестрый шлейф.

Волшебно.

Пока я пребывала в легкой эйфории, рысь все шла, но всему приходит конец, тропинка закончилась, вот и усатая, казалось бы, остановилась, но нет, ловко запрыгнула на камень, затем еще на один, и потом все выше и выше.

Смотрю вверх, а там гора. Не очень высокая, да и не крутая, но все-таки гора.

– Туда? Дорогая, я что, похожа на скалолаза?

Рысь фыркает, словно меня понимает, ну а я уже вошла во вкус, так что тоже лезу вверх. Теперь впереди перед собой я все время вижу мохнатый зад с куцым хвостом. Не самое лучшее зрелище.

Лезли опять таки довольно долго. Птички бабочки давно отстали. Наконец, все. Кошачий зад наконец уgomонился, я добралась до спокойно сидящей на камушке рыси. Несмотря на то, что лезли долго, мы все еще где-то на подножье горы, везде буйная зелень, травка, кустики между скал и валунов. Дышу тяжело, зарядка утренняя вышла на славу, это с учетом того, что я вчера танцами занималась, и после физических нагрузок тело ныло, сейчас не ноет, хочет есть, а ведь еще как-то возвращаться, да и во второй половине дня опять танцы.

– Ну что ты хотела показать?

Кошка довольно жмурится, глядя на горные пики. Взглянула туда же. О-о. Горы окрасились в нежно розовый цвет. Очень красиво. Глубоко вздохнула. Утренний горный воздух невероятно свежий, да еще и наполненный ароматом цветов.

Теперь я тоже, зажмурилась, как кошка, и подставила лицо первым утренним, невероятно нежным солнечным лучам. Утренний ветерок игриво треплет волосы.

Шорох. Треск.

Резко распахнула глаза, насторожившись, а рысь тут же бесшумно соскочила с камня и хищно пригнувшись, нырнула в кусты. А я что? Я тоже ползком, может, и не так тихо, в эти же кусты. Охотница, блин.

В кустах легла на траву вместе с подружкой. Уже не задумываюсь, о том, что творю, просто поддаюсь моменту. Таких сумасшедших моментов у меня, по-моему, никогда не бывало, но зато свидетелей нет, можно и развлечься.

Рысь неотрывно смотрит на поляну впереди. Там, оказывается, и ручеек журчит и цветочки с бабочки. Пасторальная картина. Только что же там трещало?

Проходит минута, вторая. Подруга моя все еще в охотничьей позе, а я заскучала, но жду пока.

И тут появился он.

И появился он словно из ниоткуда, не было, и раз, есть.

Красавец. Самый настоящий. Крупный такой белоснежный конь. Статный, длинногривый, с крутым изгибом шеи, длинноногий.

Внимательно посмотрела по сторонам. К такому белому коню просто обязан прилагаться принц, но нет, никого принцеподобного нет, да и седла с уздечкой на лошадке нет.

Конь, попил из ручья, задумчиво пожевал траву.

Я полюбовалась великолепным животным какое-то время, но это занятие быстро наскучило. Рысь пригrelась и теперь расслабленно лежит у меня под боком.

Коня зарисовать? Ленъ и кушать хочется. Обратно возвращаться? Да, надо бы. Хотя и коня хочется погладить, но он, похоже, дикий, а я диким животным не очень доверяю.

Еще раз взглянула на лежащую под боком “дикую” рысь. Странные, конечно, у меня знакомства.

Когда задом поползла на выход из кустов, те зашуршали, конь поднял голову, и прям таким на удивление сознательным, умным и подозрительным взглядом посмотрел в сторону кустов, а потом еще и пошел к ним. Медленно, изумительно тихо, чуть ли не пригнувшись, словно большой хищник.

Мне все это не понравилось, затихла.

Лошадь окончательно приблизилась к кустам, шумно фыркнула, принюхиваясь, а потом бесстрашно засунула голову прямо в куст.

Смотрю на коня, конь косится на меня и убийственно спокойную рысь.

– Привет.

Ну а что мне еще остается сказать? Лошадь меня не спешит пугаться, а вот я опасаюсь, как бы она мне копытом своим мощным не вдарила, или не наступила.

Конь как-то так вопросительно-недоуменно фыркнул мне в макушку.

– Да я тоже не особо понимаю, что я тут делаю, так что поползу обратно, а ты отдыхай дальше. Если кто спросит, мы друг друга не видели.

Белоснежный красавец задумчиво наблюдает, как мы с рысью уползаем, но стоит мне выбраться из зарослей и распрямится, конь ломится за нами напролом, встает рядом и продолжает с любопытством смотреть, не проявляя агрессии.

– А погладить тебя можно? – решила понаглеть я.

Лошадь на этот раз фыркнула высокомерно-пренебрежительно.

– Ой, да и не очень-то и хотелось. Слушай, а ты тоже магический? Ну там, грани миров переходить можешь? Или это только черные, а ты так, только фыркать горазд? – дразню я явно весьма умного коня.

В ответ коняшка опять фыркнул и повернулся ко мне, кхм, хвостом.

– Ну, не хочешь разговаривать, тогда пока, – ничуть не расстроилась я, но когда уже начала слезать по уступу вниз, обернулась.

Лошадь стоит на месте, провожая любопытным взглядом.

– Тут красиво. Завтра подготовлюсь и приду сюда порисовать. Могу и тебя нарисовать. Попозируешь мне? За это с меня яблоко.

Конь отреагировал на мой вопрос по своему – ускакал вверх по склону. С изумлением наблюдаю за тем, как лошадь ловко скачет по камням, словно горный козел. Я в шоке. Местная фауна продолжает удивлять.

Как только новый знакомый скрылся, полезла вниз дальше. Дорогу почти запомнила, вот только с лабиринтом может быть проблемно. Хорошо тут. Будет мое место для успокоения нервов и рисования, с конем или без.

Глава 9

Рысь меня не бросила, отвела меня обратно. По пути собрала камешки, и когда вступили в лабиринт, на всех развилках в стратегических местах разложила их под кустами. Вроде бы и так запомнила, куда и сколько раз сворачивать, но на всякий случай оставила подсказки.

Из лабиринта рысь выходить не стала, развернулась у выхода и спокойно побежала обратно. Успела только поблагодарить подружку за интересную экскурсию.

В свою комнату возвращаться не стала, сразу отправилась в столовую, молясь не заблудиться по пути и столкнуться с сигирдом.

Повезло. Встретила по пути прислужниц, несших еду и вместе с ними, болтая, дошла без приключений до столовой.

Количество “наших” людей в столовой сильно поредело. Видимо, большинство предпочли завтракать уже в собственных домах. В зале нашла взглядом профессора Норда, Денни, Майю, о, а она сегодня просто-таки усыпана драгоценностями. видимо, вчера порадовала какой-нибудь местный ювелирный магазин.

Из девушек, кстати, только мы с Майей и остались, мужчин побольше, но, как могу судить, все разнорабочие и те, кто был в обслуживающем персонале уже отсутствуют.

Мне бы тоже надо себе жилье подыскать временное, но как тогда на природу выбираться? Выход из города, я знаю, есть через лабиринт, ну и через главные ворота. Может, есть и другие, но я про них не слышала. Каждое утро идти через главные ворота, а потом обходить вдоль стен полгорода очень неохота, да и наверняка привлеку к себе повышенное внимание. Ну и кормят во дворце уж очень хорошо и бесплатно.

В общем, еще на несколько дней останусь, если не выгонят, а там посмотрим.

Самая большая проблема для меня сейчас - Сотем. На правителя стараюсь вообще не смотреть, хоть и трудно, еще и мне мерещится, будто он на меня смотрит. Проверить не могу, не решаюсь, но воображение рисует, как мужской взгляд буквально ощупывает меня с головы до ног. Бред, конечно, зачем я вообще сигирду сдалась, но воображение оно же такое, и вот уже мои щеки пылают, я могу смотреть только в тарелку, и кусок в горло не лезет.

Дальше только хуже. Ощущение, что на меня смотрят, не пропадает, и

это очень волнует, даже внизу живота преступно-сладко потянуло.

Самое смешное, если и правда я тут себя как уж на горячей сковородке ощущаю, а сигирд даже и не думал на меня смотреть и вчерашний обед для него ничего не значил.

- Ты тихая такая сегодня, - отметил Денни. - Даже глаза от тарелки не поднимаешь.

Мы сидим рядом. Из-за того что людей стало меньше, остатки экспедиции уместились за одним длинным столом. Другой вопрос, что когда садилась, мой бывший сидел на другом конце стола, а это место было свободным.

- Ну и что?

- Да нет, ничего. Может, обидел кто? Или ты все еще расстроена из-за вчерашнего?

- Все в порядке.

- Все еще дуешься из-за Майи? Слушай, ну не знаю, что это такое было. Как помутнение. Дай уже мне второй шанс. Все совершает ошибки.

Наконец сумела поднять взгляд от стола, забыв про сигирда, настолько меня сейчас раздражает Дэнни. Вот, вы посмотрите на этого великого мага, своими своими бессовестными глазами меня буравит.

- Дэн, объясни, ну я-то тебе что? Мало тут девушек? Экзотика, ведь, красавицы.

- Знакомился я уже с местными красавицами. Вот именно. Экзотика. Они все чужие. А ты своя, родная, любимая, та с кем я всегда на одной волне и с кем можно говорить на понятном языке, и та, кого бы я хотел видеть рядом.

Дэнни взял меня за руку и крепко ее сжал.

По спине пробежали мурашки. Нет, не приятные, как это могло бы быть раньше, когда мы с парнем встречались, мурашки страха.

Взгляд сам собой метнулся на сигирда. Сотем с холодным недовольным прищуром смотрит на наши с Денни руки. Смотрит, смотрит, а потом вдруг Дэнни начинает кашлять, и страшно так, словно задыхается.

Дэнни руку тут же отпустил мою руку. Я и сидящий по другую сторону от парня профессор Норд озабоченно стучим Дэнни по спине, но есть у меня подозрение, что он не подавился, природа его кашля совершенно иная.

Тем не менее, подсовываю Дэнни бокал с водой, тот прекратив наконец кашлять, судорожно берет и пьет, а допив облегченно вздыхает и широко улыбается мне.

- Моя спасительница! - говорит парень торжественно быстро

наклоняется ко мне, целуя в щеку и беря за руку.

Секундная пауза, во время которой ничего не происходит, и...

Новый приступ кашля сотрясает бедолагу.

Для вида немного похлопала Дэнни для спины, пододвинула ему новый стакан с водой, и когда несчастный вновь начал пить, поспешила удалиться из столовой. Боюсь, только так я по-настоящему и сумею помочь Денни.

И страшно, и почему-то смешно.

Наверное не чудились мне все-таки взгляды сигирда.

До обеда гуляла по городу и сняла все-таки себе жилище. Как раз гуляя, заметила небольшой уютный полузаброшенный домик, с обвитыми виноградом стенами и крышей. Дом понравился мне сразу, даже запущенный небольшой сад при нем. Район еще тут мне показался тихим, старым, и невероятно очаровательным.

Сама потом нашла местную контору с “гидами”, узнала, что не обманулась, дом действительно пустует, даже хозяев уже нет, так что мне быстро помогли оформить документы на аренду у города этого домика, причем вышло очень дешево по местным меркам, и аренда аж на сто лет. Так, что, можно сказать, купила в личное пользование. А еще было приятно, что документы на меня оформили как на нового человека - Этель Фьорд, иномирянку, с временными, также выданными городом документами, а не какую-то давно почившую Риун Илагрид.

Обед потратила на обследование жилища. Жить можно, но только после хотя бы легкого косметического ремонта и заполнения пустующих помещений мебелью. Так что да, живем пока что еще во дворце.

А ведь да, могла себе позволить арендовать себе более дорогое жилище, с многочисленными бонусами, но вот, поддалась порыву, и все. Вроде такой дом, что можно сильно не привязываться, и не волноваться за него, ибо в нем ничего особо ценного нет, а все равно нечто свое, куда можно в любой момент убежать.

Со всеми этими покупками чуть танцы не пропустила, но нет, вспомнила, прибежала во дворец, где меня радостно и действительно дружески встретили другие танцовщицы. Так увлеклась танцами, что осталась на танцах до вечера, там многие при желании остаются, если нет дел и работы.

Но вот пропущенный обед дал о себе знать грустными руладами в животе, и да, я рискнула отправиться на ужин во дворец, поскольку сил идти после заводных танцев не осталось вообще. В том состоянии, в каком я нахожусь сейчас, меня ни один сигирд не смутит.

Ну... я переоценила себя.

Стоило зайти в столовую и понять что правитель Золотого Края уже там, как и коленки подкосились и дышать стало труднее.

Беспомощно оглядевшись, поняла, что в столовой нет ни одного попаданского лица. Я опять на ужине одна пришла из участников экспедиции. Плохая тенденция. И как кошмарном сне, сигирд произнес знакомое:

- Этель будь любезна, составь мне компанию.

Я больше не буду ходить есть в столовую!!!

Даже придворные поглядывают вопросительно-изумленно.

Ну что делать? Пришлось сесть. Но танцы все-таки помогли. Удалила внимание еде и даже почти удалось игнорировать присутствие Сотема. Ну как игнорировать. Только от того, что сигирд рядом у меня по телу разливается приятное тепло, а душа прямо поет, и только мозг паникует.

В общем, увлеченно ем салат, стараясь делать вид, что все в порядке и ничего необычного не происходит.

- Решили покинуть дворец? - вдруг интересуется правитель. - Вы выбрали симпатичный дом, но не слишком ли простой? Вы могли бы позволить себе что-то более основательное.

- Могла, но зачем, если я хочу вернуться в мир. А дворец да, покидаю, но не сразу. дому требуется ремонт, как только наведу порядок, перееду.

- Если вы хотите вернуться, то можно было и вовсе не покидать дворец, вас никто отсюда не выгоняет.

- Спасибо, тэире. Но дворце какая-то нездоровая атмосфера - люди внезапно кашлять начинают.

Аккуратно скосила взгляд на Дейрегарта. Любопытно, как отреагирует. Правитель выглядит невозмутимо.

- Это только мужская болезнь, и довольно редкая. Не волнуйтесь, вас она не коснется.

Угу, хорошо бы.

- Все равно. Предпочитаю поостеречься.

- Ваше право.

Разговор увял. Придворные поглядывают на меня явно неодобрительно. Обидно. Как будто это я тут напросилась сидеть бок о бок с их господином.

Не глядя, нервно тянусь к солонке, и тут происходит самое страшное, из того, что только могло произойти. Оказывается, Сотем тоже решил взять эту дурацкую солонку и на ней наши руки соприкоснулись.

И опять это как разряд тока. Отдернула руку быстро и резко, этим,

наверное, выдавая себя с головой.

Сотем никак не прокомментировал случившееся, лишь молча поставил рядом с моей тарелкой соль.

Опять все чувства взбудоражены. Желания такие, что, ух. А нельзя.

Прям обидно.

Так и не доела до конца свой ужин, ушла раньше, и опять торопливо.

Заперлась в своей комнате, и долго лежала без сна, крепко обняв подушку. Чем дольше нахожусь рядом с сигирдом, тем труднее избавиться от наваждения. возбуждение не желает покидать моего тела. Я сама жду, непонятно чего, даже надеюсь, поэтому нервно подпрыгнула на кровати, когда в окно тихо постучали.

Не комната, а проходной двор. Причем визитеры предпочитают окно.

Аккуратно выглянула из-за занавески.

Ой, ну вы посмотрите. Стоит себе усач бравый. Да еще и с букетом тигровых лилий.

Задернула занавеску, и уже хотела идти, но почти тут же в окошко раздался новый стук.

М-да. Настойчивый товарищ.

Окно открыла, и сев на подоконник, собралась высказать ночному визитеру все, что о нем думает, но не успела.

- Подожди, красавица, не ругайся. Я знаю уже, что ты не та, презренная девица, что крутила с несколькими мужчинами. Ты ведешь себя достойно, никого к себе не водишь, скромна и умна. Давай с тобой познакомимся, уж очень ты мне по сердцу пришлась. Возьми букет, не брезгуй.

А это уже интересно. Все лучше, чем лежать без сна, страдая по сигирду.

Пошире открыла окно и села на подоконник.

- А что же ты, дорогой, приходишь к достойной во тьме ночи, да не в дверь стучишься, а в окно?

- Ты уж прости меня, красавица, днем служба у меня, некогда было, да и во дворце смущаюсь я подходить, а за пределы его, когда работа, мне выходить нельзя. Завтра выходной у меня, пойдешь ли на прогулку со мной? Не бойся, не обижу ни словом, ни делом.

Прищурившись, осмотрела воина. Вообще, конечно, хорош, даже усы его не портят, да и глаза добрые. Почему бы и не согласится на свидание, чтобы попробовать отвлечься от того, о ком даже думать нельзя.

- Ну, заходи завтра после ужина. Утром занята - дом у меня в городе появился, ремонта требует, буду им заниматься, днем на занятия хожу.

- Так давай утром лучше, я тебе лучше подсоблю. Не женское это дело, ремонтами заниматься.

Ух, ты, у меня добровольный помощник появился! Так мило. Рейтинг усача повышается.

- Хорошо. Приходи сюда после завтрака.

Пусть на завтрак я идти не собираюсь, но и афишировать свои утренние прогулки тоже не хочется.

Немного поболтала с воином, которого, как выяснилось, зовут Унтаром. Поинтересовалась, прошел ли укус коварной рыси, и удалось ли выловить животное. Успокоилась, узнав, что рысь до сих пор ищут.

Цветы у довольного поклонника все-таки приняла, и вскоре отправилась спать. На этот раз уснула быстро. Надо же, помог ведь Унтар отвлечься от всяких там с глазами цвета оникса.

Как и договаривались, Унтар пришел после завтрака, который я благополучно пропустила, решив, что ноги моей больше в столовой не будет.

Воин явился опять с цветами, на этот раз белыми лилиями, и через дверь. Исправляется.

Когда дошли до места, мужчина окинув взглядом мою покупку, оценил:

- Хороший дом.

Позже Унтар с интересом наблюдал, как я все вымериваю и набрасываю на бумаге план расстановки мебели, заодно примерно прикидывая, сколько и чего понадобится для ремонта.

- Этель, а что ты делаешь?

Объяснила.

- Зачем? Давай я сейчас вытащу все ненужное старье, дом обновят и перекрасят как ты хочешь бригада магов-ремонтников. Конечно, удовольствие это не из дешевых, магией ремонтировать, но гораздо быстрее и качественнее получится, чем без магии.

- Ой, а я и забыла, что у вас тут высокие магические технологии. Это же круто!

Так что, все оставшееся до обеда время, Унтар любезно помогал выносить мне весь мусор из дома, и вообще, так здорово хозяйствовал, подключил воду, рассказал, как использовать бытовую магию, когда приобрету какие-то специальные домовые артефакты. В общем, полезным мой новый знакомый оказался, вежливым, предупредительным, и ни капли не приставал, только периодически заваливая комплиментами, и от этого

рейтинг воина все рос и рос в моих глазах.

Пообедали в городе мы с Унтаром вместе, приковав к себе внимание всех посетителей трактира. Слухи наверное, в городе пойдут про новую парочку, но какая разница?

Проблемы неожиданно начались после обеда.

Причем с той стороны, с какой вообще не ждала.

Придя на танцы, получила весьма холодный прием. Девушки смотрят на меня неприязненно и сторонятся.

- Данира, что случилось? - требовательно спросила я, сама подойдя к знакомой. - Почему все так на меня смотрят зло?

- Не знаю, - отстраненно ответила девушка.

- Перестань, я по лицам вижу, что все тут обиженные. Из-з чего?

- Ты пытаешься увести повелителя у жрицы, - выпалила Данира.

- С чего так решили?

- Он на тебя постоянно смотрит, это все заметили, сажает с собой за стол.

- А я тут причем? Он ведь смотрит, а не я.

- Ты кокетничаешь и флиртуешь с ним.

- Нет!

- Да!

В общем суть обиды оказалось такова. Данира оговорила в ходе спора, что у сигирда и жрицы была великая любовь, и сейчас судьба всего мира зависит от этой любви, и все очень ждут детей Майи и Сотема, можно сказать, затаили дыхание, а тут я, поганка такая, влезаю, пытаюсь увести сигирда от большой и чистой.

- Как я могу кого-то увести, если там большая и чистая любовь? - резонно заметила я, поколебав уверенность Даниры и столпившихся вокруг девушек.

- Не знаю. Но к сигирду подходить близко не надо, - попросила Данира, а другие соперствующие согласно закивали.

- Да не подхожу я, тэире ваш сам меня подозвал на ужине!

- Кто?

Глаза прислужниц удивленно и вместе с теем недоуменно округлились.

- Тэире, а что?

Скрипнула зубами, узнав, что тэире это обращение, которое используют жрицы, напрямую обращаясь к божественным сущностям, и больше нигде такое обращение не используется. То есть, Сотем, когда я не захотела к нему обращаться как принято прислужникам, подшутил, и я обращалась к нему, словно к божеству. Гр-р.

Глава 10

Поругались мы какое-то время с девчатами, но потом также бурно помирились, придя к мнению, что все зло все-таки от мужчин. Подобрели прислужницы узнав, что я вроде как стала встречаться с Унтаром. Вот его захвалили. Оказалось, что воин он бравый (я и не сомневалась), перспективен, богат, девушек не обижает, хорош собой, в постели силен (не стала узнавать, откуда информация). А еще все предположили, что ко мне у Унтаря намерения серьезные, ибо раньше он ни с кем из дев открыто не встречался.

Вот так, после танцев, благословенная местными девушками, еще и приодетая по моде (для этого пара прислужниц зашли ко мне в комнату и так выбрали соблазнительную одежку из гардероба Руты), отправилась с встретившим меня возле выхода из дворца Унтаром уже на настоящее свидание.

Глаза мужчины восторженно заблестели, когда он увидел меня в действительно красивой местной одежде. Красное платье с золотой окантовкой и длинным многослойным подол действительно мне пошло, и смотрюсь я в нем весьма соблазнительно.

Нет, не то чтобы я всерьез решила встречаться с Унтаром, но пообщаться и поднять себе самооценку после того, как Дэнни ушел к Майе, можно. Уж очень хорошо воин умеет говорить комплименты.

И все шло хорошо мы с Унтаром гуляли по городу, на нас еще так одобрительно жители поглядывали, одна старушка и вовсе подошла к нам и напрямую похвалила, сказав, что мы очень красивая пара, и пора бы нам в храм, отношения узаконить.

Ага, конечно. Нравнодушный тут такой народ.

Но потом случилось то, чего я ну уж никак не ожидала. Мы с Унтаром, стоя возле фонтана на главной площади, обсуждали, куда бы лучше пойти, поесть, и вот мужчина, словно невзначай, впервые за все время нашего знакомства, смущенно взял меня за руку.

Приступ сильного удушающего кашля сотряс могучего воина.

А вот уже совсем не смешно.

Помогла Унтару сесть на борт фонтана и напиться воды. Как только мужчине сделалось немного лучше, извинилась, объяснив, что не очень хорошо себя почувствовала и ушла.

Когда уходила, Унтар смотрел на меня глазами побитой собаки,

наверняка подумав, что я испугалась его приступа. Но нет, я испугалась другого и сейчас мчусь на ужин во дворец, чтобы поговорить с сигирдом и снять с себя “проклятие”, и плевать, что там обо мне подумают, если я вновь обращаю на себя внимание повелителя.

В зал столовой я буквально ворвалась, пылая праведным гневом. Как назло, сегодня в столовой много народу, в том числе и участников экспедиции. Майя гордо восседает рядом с сигирдом.

Пришлось умерить пыл, чинно и благородно усестся на свое место и тихонечко злобно пыхтеть в свою тарелку.

Я считаю, это наглость и ограничение моих прав и свобод. Сигирд мне никто, и вдруг такие действия. Пусть снимает свою магию, а не то... донорствовать перестану. Нет, ну Сотем же об этом не знает. Тогда...

Ну, блин, даже пригрозить особо нечем, чтобы потом это не обернулось проблемами. Тогда остается только требовать и ругаться.

- Привет. - ко мне подсел хмурый Дэнни. - Какая ты сегодня необычно-красивая. Мне тут разведка донесла, что ты с усачом каким-то гуляешь. Правда?

Едва сдержалась от усмешки. Все же у Унтара усы знатные, заметные и колоритные.

- Допустим. И что?

- Завязывай, - довольно грубо произнес парень. - Я не дам тебе с ним встречаться. у магов возможностей куда больше, чем у простых воинов. Против меня он не пойдет.

О, сейчас я отлично знаю, какие возможности есть у магов. Все. Довели.

Дэнни своей тирадой выбесил меня окончательно.

Мило улыбнулась парню.

- Дэнни, ну ты что, какие воины. Там ничего такого нет. А вообще я так соскучилась по тебе. Иди, обниму.

Дэнни довольно улыбнулся и долго ждать себя не заставил, полез обниматься, и стоило ему только меня коснуться, сразу закашлял надрывно.

Изображая крайнюю степень волнения, когда Дэнни уже было перестает кашлять, беру его за руку, и все по новой.

Придворные напуганы, кто кричит, что надо звать лекаря. Я же продолжаю заботливо держать за руку заходящегося кашлем великого мага.

Когда уже все повскакивали со своих мест, Дэнни резко прекратил кашлять.

Я вздохнула с облегчением и наконец отпустила руку бывшего парня. Прости, Дэнни, ты попал под горячую руку, причем не только мою.

Надеюсь, теперь никто из мужчин, вздумавших поддержать меня за ручку, приступов кашля больше не будет.

Победно улыбнулась и почти случайно встретила взглядом с Дейрегартом. Мужчина вопросительно приподнял бровь, затем криво усмехнулся и коварно сощурился.

Начинаю понимать, что не люблю магов.

- Не понимаю, что это было, - озадаченно говорит Дэнни, беря в руки бокал с водой, после чего жадно пьет.

Будем считать, что это карма.

Все постепенно успокаиваются и садятся на свои места. Я все еще киплю, и во время ужина пару раз сочувственно хлопаю соседа по руке. Никакой реакции. То есть, вообще никакой. Зная намерения Денни и его темперамент, он в ответ должен был бы поймать мою руку, крепко сжать и нашептать на ушко пару ласковых словечек, а тут полное игнорирование и равнодушие. Странно.

Ужин закончился. Люди встают неспешно. Я в растерянности. Вот так запросто подойти к сигирду и потребовать аудиенции духа не хватает, да и вроде как проблема уже решена.

Но тут ко мне, мило улыбаясь, подходит Майя.

- Привет? Как дела? Редко тебя стала видеть.

Да я бы тебя вообще лучше не видела.

- Привет, нормально. Ты что-то хотела?

- Да. Поговорить. Пойдем?

Предложение Майи, сказанное нежным голосом, меня не вдохновило. Взгляд у блондинки ледяной, она взяла меня под руку, крепко, почти до боли впившись наманикюренными острыми ногтями мне в кожу.

Стало любопытно, чего же такого хочет сказать мне жрица солнца, ведь раньше мы практически не общались. Обмен колкостями не в счет.

- Ну пойдем.

Вышли вместе со всеми, но потом Майя увела меня в сторону, она идет уверенно и быстро, явно хорошо ориентируясь во дворце.

Майя заводит меня в какую-то небольшую гостинную и запирает за собой дверь.

Из весьма милой и красивой девушки Майя быстро преобразается в мегеру, лицо ее искажается гневом.

- Оборзела, тварь? - так начала свою речь дева с ангельской внешностью. - Дзя у меня увести задумала? Хвостом перед ним крутишь! Думаешь, мне не сказали, что ты с ним любезничаешь и трешься рядом? А

сегодня, смотри как вырядилась к ужину! Надеялась, что меня не будет?

Оглядела свое платье. Да, вышло подозрительно.

- Майя, - не могу скрыть насмешку в голосе. - Посмотри на себя и меня. Разве могу я увести у тебя мужчину? Ты что, не уверена в себе? Или в нем? Я молчу уж про то, что мне самой твой мужчине не нужен, - да, тут кривлю душой. - Разговаривай с ним, я не подсаживалась к твоему Дэю. Все? Вопросов больше нет?

- Не ходи больше в столовую и не ищи встреч с сигирдом.

- Да пожалуйста.

Я вообще так и хотела. Даже сегодня не собиралась идти в столовую.

- Хорошо. - на ладони Майи зажегся огненный шар. - А если будешь глупостями заниматься, лицо подпорчу так, что не только сигирд не взглянет, а вообще никто.

Вот уже перегиб. По всем фронтам. Магия дает ощущение вседозволенности? Здесь есть магическая полиция? Сигирд проклятия по своей прихоти насылает, Денни пользуется положением, Майя туда же.

- Майя, тогда в случае чего, сразу убивай. Думаешь, сигирд не разочаруется в чистой и прекрасной жрице, творящей такие мерзости?

Майя дрогнула, в глазах промелькнуло сомнение, она погасила свой фаербол.

- В общем, я тебя предупредила, в случае чего, жди проблем.

Девушка отворила дверь и вышла, громко хлопнув дверью.

М-да. Устало опустилась на низкий диван. Обидно очень. Может, когда надо было во время экспедиции просто подойти к Майе и космы ей всковырывать? Так я и не замечала, что она у меня парня уводит, может, просто, ей не нужно было и стараться, пришла и взяла, а обнаружила я это при таких условиях, что Дэнни вмиг стал не нужен.

Всхлипнула. Ну неприя-я-ятно. И домой с новой силой захотелось. Здесь все чужое.

По щекам потекли слезы. Сейчас пожалею себя и успокоюсь.

Страдать долго не пришлось. Не прошло и десяти минут, как дверь открылась и в гостиную зашел сигирд.

Как могу быстро стираю со щек слезы. Даже пострадать не дают спокойно.

- Вы плачете. Почему? - Сотем садится на диван напротив меня. - Майя что-то плохое сказала? Я заметил, что из зала вы выходили вместе.

Напряглась. Если Майя узнает, что я тут опять “любезничаю” с сигирдом, будут проблемы, он еще так близко от меня сел, опять всеми этими флюидами повеяло.

- Нет, ничего такого. Только по дому скучаю. А еще мне не нравится, что я простой человек и ничего не могу противопоставить вашей магии. Извините, я пойду... тэи-и-ире, - последнее слово произнесла с блаженным придыханием, к божественной сущности ведь общаюсь.

Поднимаюсь.

- Сядьте, - приказал сигирд.

Стою. Взыграло упрямство.

- Почему вы мне приказываете? Я не принимала подданство вашего края, и вам не подчиняюсь.

- По праву сильного. Такой вариант вас устроит?

Сигирд провел запрещенный прием - просто взял меня за руку. Ноги подкосились сами собой. Села обратно, кое-как вырвав у Сотема свою руку. Глубоко дышу, чтобы успокоиться, но гормоны бушуют.

- Домой вы сможете отправиться, сразу, как только откроются границы мира, не понимаю, зачем грустить, если это все равно ни к чему не приведет? У вас есть деньги, чтобы беззаботно жить здесь годами, так получайте удовольствие от жизни. Что еще? Магия? Зачем она вам, если в мире, куда вы хотите вернуться ее ни у кого нет.

- Я и не говорила, что она мне нужна. Я говорила о том, что ничего противопоставить ей не могу. Если меня кто-то решит обидеть, используя магию, что мне противопоставить?

- Ничего. Но и у вас в мире есть оружие, против выстрела, если вы специально не подготовились, тоже трудно защититься. У нас же тоже есть суды и наказания для тех, кто злоупотребил своей силой.

- Себя вы будете судить?

Знаю, дерзко, но и во дворец я шла именно по этому поводу скандалить. Раз уж такой удобный момент появился, выскажу претензии.

Сотем склонил голову на бок, разглядывая меня как неведому зверушку. Вообще мужчина сидит, вольготно откинувшись на диване, поза расслабленная, сразу чувствуется, кто тут хозяин положения, господин и даже немного тэире.

- Себя не стану. По умолчанию, если я применяю магию, значит так было необходимо в любом случае.

- Удобная позиция.

- Да, что-то в этом есть.

- Издеваетесь? Зачем вы наслали на всех мужчин, которые до меня дотрагиваются, кашель?

Дейрегарт широко весело улыбается.

- Вы точно уверены, что это я?

- А это не вы?

- Я.

Оглядываюсь в поисках орудия убийства. Точно Сотем издевается.

- Зачем?

- Мне показалось, что вы были против прикосновений вашего бывшего друга.

- Может быть, но с этим бы я разобралась прекрасно сама. Но ведь такой кашель возник не только у Дэнни!

Правитель Золотого Края опасно прищурился.

- А у кого еще?

- Не важно! - нервно откликнулась я, чувствуя, что говорю все громче и порывистее. Так нельзя.

Глубоко вздохнула. Ом-м-м. Не дам всяким там сигирдам выводить меня из себя.

- Реакция с кашлем была бы только у тех мужчин, кто, касаясь вас испытывает влечение определенного рода в вашу сторону.

- Почему вас обеспокоил этот вопрос?

Сотем буравит меня взглядом.

- Это была неудачная шутка. Я приношу свои извинения. Вы, кстати, сегодня особенно чудесно выглядите. Вам очень идет наша одежда.

Пропустила комплимент мимо ушей.

- То есть, я могу рассчитывать на то, что больше таких шуток не будет?

- Не можете. Я не даю подобных обещаний. Если я решу, что какое-либо мое действие, в том числе в магическом в какой-то ситуации будет целесообразно, я его совершу.

Не самый лучший ответ, но хоть что-то, тем более, что я все-таки рассчитываю больше не видеться с Дейрегартom. Получается, правда, плохо.

Мне все-таки не дает покоя та коварная улыбка, которая озарила лицо Сотема, когда я праздновала избавления от заклинания.

- На мне больше нет никаких заклинаний? - все-таки уточняю я, прежде чем попытаться уйти.

Сотем не торопится отвечать, но улыбка его говорит о многом.

- Какие?

- Всего одно. У нового заклинания почти тот принцип действия, что и у старого, только тихий. Мужчины, что касаются вас с определенными намерениями, тут же теряют эти свои намерения.

Раскрыла рот от удивления. Магическая кастрация!

И вот сигирд с каким-то затаенным удовольствием взирает на меня, наверняка ожидая возмущения, требований, просьб.

Для меня же все это оказалось слишком. Закрыла лицо руками, всхлипнула один раз, второй, и вот уже по щекам текут горячие слезы обиды.

- Этель, ну что вы? Перестаньте.

В ответ у меня из груди вырвался судорожный всхлип. Не люблю плакать при ком-то, потому порывисто встаю, намереваясь сбежать, и это моя ошибка.

Сотем не дал мне сбежать, поймал и усадил к себе на диван.

И все. Меня прижимает к себе мужчина, от которого у меня сносит крышу. Гостиная. Диваны. Касание. Нет свидетелей.

Я застыла, борясь с эмоциями и желаниями. Слезы высохли, сейчас не до того.

Дейрегарг осторожно и ласково гладит меня по волосам, говорит что-то успокаивающее, но слов я не разбираю, у меня кровь стучит в ушах, я плавлюсь в руках сигирда, а тот успокаивая, уже и по спине меня гладит, и это так... когда его горячая рука спускается по спине все ниже и ниже, у меня в глазах темнеет от удовольствия.

В какой-то момент замечаю, что голос Сотема стал хриплым, бархатным, а потом мужчина и вовсе замолкает, но гладить не перестает.

Собрала последние силы, хотя хотелось только молча наслаждаться, заодно забравшись сигирду на колени.

- Пустите. Я успокоилась, - у меня самой голос хриплый, словно севший. - И заклинание свое снимите.

- Нет, - Дейрегарт отрицательно покачал головой.

Дернулась возмущенно, попыталась встать, но была прижата к Сотему еще крепче, и что самое ужасное, оказалась сидящей у него на коленях, почувствовав нечто такое, что напрямую говорит о том, что заклятие, на меня наложенное, на самого сигирда ни капли не действует.

Притихла. Воля моя рассыпалась в прах. Заерзала. Двигаюсь так, как диктует мне мое тело и желание.

Дейрегарт ругнулся, но с колен меня не ссадил, наоборот, развернул лицом к себе и, взяв меня на шею, почти насильно заставил пригнуться к нему ближе.

- Что я творю? - вслух произнес мужчина.

А я что творю? Я вижу в глазах Сотема блеск желания, дикого желания, необузданного, запретного. Он уже сейчас практически изменяет своей большой и светлой любви с реинкарнацией какой-то служанки.

Свободной рукой Дейрегарт крепко сжимает мое бедро, сминая ткань платья и задирая подол.

- Не надо, - это я все-таки попыталась прекратить происходящее. Меня злит мысль, что я презренное и недостойное тайное увлечение правителя края.

Пытаюсь убрать руки сигирда, но хватка моя слабая, тяжело дышу, в то время как хватка мужчины крепче стали.

Сотем не говорит ни слова против, но и не пускает, кажется, просто ждет, когда мне надоест сопротивляться, взгляд его становится все темнее и темнее.

Не знаю, чем бы все закончилось, поскольку Дейрегарт вновь потянул меня за шею вниз, я затихла, зная, что все, поцелуй неминуем.

Стук в дверь прошелся по нервам, заставив вздрогнуть.

- Господин! Вас разыскивает великая жрица. Говорит, очень срочную. Что ей передать?

Сигирт на мгновение закрыл глаза, глубоко вздохнул и ссадил меня с колен.

Чувствую себя ужасно. Без Дейрегарта холодно, тело мелко трясет от желания, руки дрожат, дыхание сбилось, при всем при том морально убита. Ощущаю себя грязной. Как хорошо, что ничего толком не успело произойти.

- Закончим наш разговор позже, - повелительно произносит мужчина.

Спасибо, не стоит.

- Снимите заклятие.

- Я уже сказал. Нет.

Сотем, бросив на прощание окинув меня темным изучающим взглядом, стремительно вышел. К Майе своей пошел.

Глава 11

Гад! Козел!

Пытаюсь хоть как-то успокоить себя. Взбудоражена и возбуждена так, что спокойствие это никак не приходит. Руки он распускает, магией своей ограничивает, приказы раздает, возбуждает, а потом сбегает по первому зову к Майе, сразу тем самым расставляя приоритеты, показывая, кто для него важнее. А меня, может, еще и любовницей тайной сделает?! Не хочу!

Обидно и вообще себя жалко.

В общем, успокаивалась долго, а успокоившись, решила так. Сейчас первым делом надо решить что-то с наложенным на меня заклятием, а потом бежать, куда глаза глядят.

Выходя из дворца все еще ощущаю полное смятение, стыд, но при этом в теле и душе какая-то странная легкость и эйфория. Странное сочетание. Тело мое, живет отдельной жизнью, и, кажется, влюблено в Сотема. я же почти ничего не огу с этим поделать. Мозг-то паникует, но в непосредственной близости от сигирда дает сбой и уходит на второй план.

Мне подсказали прислужницы, где искать дом Дэнни, и даже о магической почте предупредили почти придворного мага, что я намерена нанести ему визит.

Дом моего бывшего, как и ожидалось, оказался весьма нескромных размеров и больше походит на дворец в миниатюре.

- Пришла, все-таки, - довольно произнес парень, он встретил меня лично в живописном дворике, окруженном высокими стенами и толстыми колоннами со стороны входа. Сам двор полностью в черно-белой крупной плитке, а в центре небольшой, но весьма живописный фонтан с рыбками.

- Пришла. Но я за помощью. Ты единственный маг, которому я могу доверить свою проблему. И я заплачу за помощь.

Дэнни широко довольно улыбнулся.

- Конечно заплатишь, но не деньгами. Ты ко мне переселишься.

- Это слишком.

- Тогда ищи другого мага.

- Ладно.

Разворачиваюсь и выхожу из двора.

- Стой! - Дэнни вскоре меня нагнал. Какое-то время все-таки выжидал, думая, что блефую. - Пойдем посидим где-нибудь. Расскажешь, что там у тебя за проблема.

Пришли мы с парнем в уже знакомый мне трактир, сели за угловой столик, в местечке поукромнее и заказали только выпить. За окном уже сгустилась ночь.

- Я не представляю, какие у тебя могут быть проблемы в магическом плане, - насмешливо произнес Дэнни, отпивая свой напиток. Довольно крепкий, кстати, напиток.

- Да ты представляешь, какое дело, шла я по улице сегодня, а на встречу мне бабка, та вдруг остановилась, когда дошла до меня, зыркнула страшно, и сказала жутким голосом, что на мне венец безбрачия. Завистница наложила. Ни один мужчина меня теперь не захочет. Одно касание и теряет интерес. Можешь посмотреть, так это или нет. Висит заклинание какое на мне?

- О, давай, конечно, посмотрю, только ты учти, что я еще и не маг толком, только учусь.

Дэнни повел надо мной целый комплекс странных действий - поводил руками, что-то прошептал, даже погладил задумчиво по голове и груди. Зачем по груди, не знаю, но вытерпела. Будем считать, я у врача, тем более, что точно знаю, что никакого возбуждения от этих действий Дэнни не испытает, снять же заклинание необходимо.

Единственное только, на нас шокированно теперь поглядывают местные жители.

- Дэнни, а может, к тебе домой пойдем? - предложила я, косясь на возмущенных посетителей заведения.

- Нет, смысла нет. Ночь любви пока не ожидается. На твоей ауре реально висит заклинание очень специфическое. Я пока не знаю, как его снять. Пойдем в академическую библиотеку - у меня туда круглосуточный пропуск, попробую найти, как такое заклинание снимать. Если не получится, завтра утром посоветуюсь с компетентными людьми, как это сделать. Но вообще заклинание мощное и сложное. Интересно, кому ты успела насолить? Майке что ли?

Ответить не успела.

- Ах, вот оно как все! - проревел знакомый голос. В трактире стало максимально тихо, это все затихли в ожидании шоу.

Обернулась, уже зная, кого увижу. В дверях заведения стоит разгневанный Унтар, чем-то напоминающий быка перед броском. - Не по нраву я тебе пришелся? Или обманула ты меня, говоря, что дева серьезная?

Эм. Ну да, ночь, я в трактире с неким мужчиной, лапающим мою грудь, наводит на подозрения.

- Это тот воин, что к тебе подкатывает? - ехидно поинтересовался

Дэнни, после чего залпом допил свой напиток. - Ну хорош, ничего не скажешь, только не ожидал, что тебе такие типажи нравятся. Усы эти, знаешь ли... - следующую фразу громко, так, чтобы слышал и воин. - Конечно не понравился. Этель девушка серьезная, и у меня к ней намерения серьезные, так что за оскорбление ты ответишь.

Стукнула под столом Дэнни по ноге, но поздно.

Унтар обнажил клинок, на что мой бывший пренебрежительно хмыкнул и зажег на ладони очень уж знакомый фаербол. Такое впечатление, что первое, чему тут учат магов, это создавать эти опасные шары.

Унтар усмехнулся в усы, убрал меч и создал между своих рук нечто похожее на золотую светящуюся цепь.

Дэнни заметно побледнел.

- Думаешь, ты один маг на весь город? В дворцовую стражу берут только магически одаренных, а я еще и окончил элитную школу боевых магов.

Поняла, что Дэнни надо спасать. Если сейчас воин убьет того, кто может мне помочь, сам Унтар в выигрыше не останется - заклинание вредит и ему.

- Унтар, не сердись. Ты мне по прежнему симпатичен. Денни мой друг, мы просто общаемся, а ты мне все-таки не муж, чтобы я перед тобой отчитывалась, куда и с кем иду.. Если хочешь, садись к нам.

Унтар отказываться не стал, погасил свое заклинание и к явному разочарованию публики, ожидавшей красивой битвы.

- А как, скажи мне, свет очей моих, твой друг может иметь к тебе серьезные намерения? - усмехаясь в усы, спрашивает воин, садясь за стол. - Еще и, как мне передали, лапать.

- Он не лапал, а лечил.

Пришлось и Унтара посвятить в свою проблему, воин проникся, согласившись, что такое плохое и гадкое заклинание надо скорее снимать, еще и категорически заявил, что в академию с нами.

Дэнни явно был спутнику новому не рад, но пока у него нет достаточных магических аргументов против Унтара.

Ночь прошла для меня без сна и бесплодно - Денни так и не смог снять заклинание, но весело. Мужчины, конкурируя между собой, соревновались в остроумии и обаянии. В центре мужского внимания оказалось быть приятно, но нервно, то и дело Денни и Унтар чуть не срывались в драку, но обошлось.

Под утро Унтар фактически отнес меня на своем широком могучем плече до моей комнаты во дворе. Нет, сначала я не хотела, отказывалась, но потом воин все равно, несмотря на возражения, взвалил на плечо и понес, ну а мне что-то так понравилось, что и не стала больше спорить, и чуть не уснула прямо в дороге.

Хороший Унтар, еще бы реакция тела у меня на него была такая же, как на сигирда, цены бы Унтарушке не было.

Завтрак и утреннюю прогулку я благополучно проспала. Рысь что-то недовольно рычала мне на ухо, но была словесно отправлена сонной мной погулять куда-то очень далеко. Вообще надо бы дать подружке имя, но почему-то не хочется. Это ее одомашнит, что ли, а она не этого достойна. Это дикая прекрасная хищница, у таких как она не должно быть имен. Ну, мне так кажется.

Проснувшись ближе к обеду. Зевая, в хорошем расположении духа отправилась в город есть, после, поддавшись порыву, зашла мастеру-магу по мебели и заказала себе в дом набор мебели, сама быстро сделав несколько эскизов для мастера, что хотела бы видеть. Эскиз кровати заставил меня радостно улыбнуться. Подвесную решила сделать. Всегда хотелось что-то необычно. Будет у меня кровать в воздухе висеть на тросах, а по форма напоминать уютное гнездышко.

Мастер, надо сказать, очень удивился, но идеей загорелся.

Нет, все-таки в городе вполне неплохо. Спокойная размеренная жизнь, чудесная природа, деньги есть, делай что хочешь, развивайся, работай или отдыхай, все тебе рады, кажется, даже сама природа тебя ласково встречает и балует. Вот так привыкла бы, и возвращаться в родной мир не захотела, но тут сигирд, непонятная история с кровью, злоупотребляющие силой маги, а еще все местные тщательно скрывают тайну проклятия. Война же тогда была. А если края пробудить, не начнется ли война снова?

Вопросы. Сплошные вопросы, а ответов не находится.

На танцы пошла, и окружив меня, девушки уже с горящими глазами интересовались, с кем я все-таки встречаюсь - с перспективным магов, или бравым воином, и почему эти двое даж драки приличной не устроили в мою честь. Девушки так искренне возмущались по последнему пункту, что меня даже само начало ненадолго возмущать, что это за меня никто битв не устраивает и не убивается, но разум быстро возобладал, осадила подружек и отправилась танцевать, а за моей спиной продолжили звучать споры о том, кто круче изм поклонников, и кому я должна достаться. Симпатии разделились почти поровну.

Ужин хотела также провести в городе, но с Дэнни и, скорее всего с

ревнивцем Унтаром, который на вечер вроде бы должен освободиться, но не получилось. Прямо перед выходом ко мне в комнату постучался стражник, когда открыла, мне было объявлено, что сигирд приглашает разделить вместе со всеми ужин в столовой. Приглашение прозвучало в ультимативной форме.

Ух. Плохо.

Боюсь, игнорирование приглашения может принести проблемы. А идти - еще больше, там фурия Майя.

- Я не очень хорошо себя чувствую. Такие дни особенные, женские, я не смогу присутствовать на ужине.

Закрывает дверь перед носом стражника.

Ну вот, теперь тут придется сидеть. Но ничего, это только до конца ужина, а потом можно резко почувствовать себя лучше.

Злюсь. У Сотема Майя есть, я ему зачем? Физическое влечение это, конечно, замечательно, но не при наличии невесты и великой чистой любви.

Само собой, настроение испортилось, легла на постель и свернулась калачиком. Страдаю. А все потому что к Сотему тянет, и сильно, но нельзя.

Не знаю, сколько так пролежала в позе несчастного эмбриона, но вышла из этого состояния быстро и резко, когда моего живота коснулась мужская рука. Подскочила на постели.

- Сильно болит?

- Тэире, вы что здесь делаете?! - отползаю от сидящего на моей кровати сигирда.

Оглядываюсь. Дверь заперта мной - ключ все еще торчит в замке. Окно тоже закрыто. Впрочем, если уж рысь сюда пробирается, то и правитель и по совместительству сильный маг тоже сможет.

- Мне сказали ты себя плохо чувствуешь. Незачем здесь отсиживаться. Наша магия лечит разного рода недомогания и легко снимает боль. Я могу помочь.

- Вы лучше заклинание ваше с меня снимите, этим куда больше поможете.

Дейрегарт всего лишь коснулся моего живота, через одежду, я уже отползла, но приятное тепло касания чувствую до сих пор. Ситуация еще хуже, чем в гостиной - мы в спальне, не скажу, что сильно одета - короткие спальные шорты, майка.

На всякий случай подтягиваю к себе одеяло и начинаю "незаметно" в него укутываться. Сигирд внимательно наблюдает за моими действиями, и взгляд его становится все темнее и темнее.

- Не хотела идти.

- Почему? Из-за случившегося вчера? Не стоит. Я даю вам слово, что ничего подобного больше не повторится.

Как мило. Только хищный взгляд сигирда говорит о том, что не так-то просто будет мужчине сдержать слово.

- Я пообещала Майе, что не буду с вами видеться и вообще заходить в столовую, - перевела я стрелки.

- Ах вот оно что, - задумчиво произнес Сотем. - Ко мне, кстати, сегодня подошел ваш бывший друг, Денни Вуд. Советовался, как снять одно сложное заклинание. Так вот, отвечу и вам, чтобы в дальнейшем не было никаких вопросов - заклинание именное, снять может только тот, кто его накладывал.

Вот радость-то.

- Это все, что вы хотели мне сказать? - мрачно поинтересовалась я. Обидно до слез. Сам трогать не собирается, но и другим не даст, а мне из-за этого ощущать себя ущербной придется и даже ни с кем отношения не завязать.

Отвернувшись, потому что по щеке потекла слеза.

- Да.

- Тогда выйдите, пожалуйста, из моей комнаты.

- Вы плачете?

Нет, блин, от радости прыгаю.

- За что вы меня обижаете? Что плохого я вам сделала?

- Ничего. Наоборот. Вы мне кажетесь очень милой, непосредственной, забавной. И да, не виноваты, что мне понравились. Но так уж вышло. Не понимаю, почему так случилось, но до тех пор, пока не разберусь, вам будет лучше походить с этим заклинанием, исключительно для спокойствия вашего же и Золотого Края. Иначе мне придется калечить или убивать ваших ухажеров. Согласитесь, нынешний вариант гуманнее, и, как уже сказал, это не навсегда.

Тяжко вздохнула. Ну, хотя бы честно, и даже где-то немного приятно.

- Может быть тогда нам и видеться не стоит? Зачем вы звали меня на ужин.

- Я сказал, что то, что произошло вчера больше не повторится, но это вовсе не значит, что я не хочу вас видеть.

Логика сигирда шикарна.

- Если вы меня долго не будете видеть, то наверняка вскоре интерес потеряете. Так обычно и бывает. А так вы сейчас ведете себя некрасиво по

отношению к Майе, не то чтобы у меня была к ней симпатия и я о ней переживаю, просто констатирую факт, что получается непорядочно.

Сотем с интересом меня разглядывает.

- Оставьте моральные терзания по поводу данной ситуации мне, вас они не должны волновать. Насчет не видеть и общаться - мне бы все-таки этого хотелось бы, не думаю, что в этом есть что-то ужасное для кого-либо. Вы вольны бывать во дворце, в том числе и столовой, я позабочусь о том, чтобы у Майи не было к вам претензий. Вас так устроит?

Неуверенно кивнула и дальше молчу. Если я буду молчать и отвечать односложно сигирду наверняка скоро это наскучит, и он уйдет. А в столовую все равно не буду ходить, если только меня туда насильно не потащат. Впрочем, как показала практика, пусть не в столовой, но сигирд меня все равно найдет.

Если захочет. А он хочет. Не я одна испытываю это ненормальное влечение.

Глава 12

Несмотря на мою необщительность, сигирд оставался у меня довольно долго и даже каким-то коварным способом разговорил. В устах Сотема истории о его родном мире звучали словно красивая сказка, и пока я молчала, он, нисколько не обращая на это внимания, словно рассказывал мне эту волшебную сказку на ночь. Мне показалось, что сигирд все же решил меня увлечь и заинтересовать этим местом. В какой-то момент несмело поинтересовалась:

- А каково это было, находится сотни лет под проклятием?

- Большинство жителей, особенно сейчас, когда все стало забываться, скажут, что это было как сон, мы были призраками спящего мира, время застыло, тянувшись бесконечно, и в то же время, когда вновь появилась возможность жить, показалось, что прошел один миг. Я же во время действия проклятия ощущал все более четко, потому проклятие я прочувствовал хорошо - вечность, в которой тебя терзает чувство вины, из-за того, что не смог помочь своему народу, что он теперь в такой беде, и отчасти это следствие моих поступков. Вечность, в которой нет той, кого я люблю, вечность без нее. Я не знаю, как мне удалось сохранить рассудок после этого, но как только проклятие спало, действительно появилось ощущение, что тот кошмар был одним мигом, и все можно исправить, потерянные души вернулись. Вернулась она, я вновь могу смотреть в ее небесно-голубые глаза. Пусть она внутри изменилась, воспитанная другим миром, не помнит меня, но я поверил, что со временем все вернется.

Сигирд замолчал. Да, что-то я в его страшно-волшебную сказку совершенно не вписываюсь, у него и правда большая и чистая, но вот что-то влечет ко мне в самом низменном и не возвышенном плане.

- Тэире.

- Наедине можно Дей. Да и обращение тэире в действительности не очень подходит.

А для меня в любом случае тэире звучит лучше, чем господин.

- Вы почти вечность были разлучены с небесно-голубыми глазами возлюбленной, тем не менее почти весь вечер провели со мной. Может, вам все-таки пойти к ней?

Сладко зевнула. От сказок сигирда, его чарующего размеренного и спокойного голоса меня закономерно потянуло в сон. Другой вопрос, что так хочется уснуть в объятиях Сотема, и чтобы он продолжал нашептывать

мне на ухо свои сказки. Но такого не будет. Точнее никак нельзя допускать.

Мужчина поднялся с постели. Все это время он вел себя более чем достойно, и, как обещал, ко мне не притронулся.

- Доброй ночи, Этель. И до завтра.

С интересом проследила за тем, как Дейрегатт входит прямо в стену, словно она мираж и ее вовсе не существует. Круто. Все-таки хотелось бы мне быть магом.

Наверное, из-за историй сигирда приснился мне этой ночью странный сон. Более чем странный, с участием мужчины. Но не Сотема. Вообще герой сна мне незнаком, но все действие во сне происходило в этом мире. Обстановка просто, уж очень специфичная - там был сад, пестрые бабочки и птицы, что радостно порхали возле меня. И все такое реальное-реальное, словно и не сон вовсе. А потом появился он. Лысый, с кожаным ремешком-обруче вокруг головы, с сильным загаром чуть ли не в красноту отдающим, мощным телосложением. Лицо словно высечено из камня, выдающийся нос с горбинкой, глаза карие. Вообще чем-то даже на воина-индейца похож. Внешность устрашающая, как по мне, но вот такую сублимацию выдал мне сон.

И там, во сне, этот мужчина подошел ко мне, взял мои руки, с силой сжав запястья, и торжественно-победно произнес:

- Ты только моя.

Вот на этой фразе я и проснулась.

Ну и сны. И вроде бы ничего такого, а я все равно под впечатлением от реальности и трехмерности того сна, и не понимаю, почему мне вообще приснился неизвестный колоритный и пугающий дядька.

- Привет, Рысь. - Погладила по загривку уже лежащую рядом со мной кошку. - Все, я выпалась, идем гулять.

Сегодня жеребец подойдя ко мне, доброжелательно ткнулся мордой в ладонь и приветственно заржал. Обняла могучую шею коня. На самом деле удовольствие несказанное. На лошадях в своем мире я не ездила, да и вообще близко к ним не приближалась. Зря, оказывается.

Неожиданно конь отошел от меня, а потом присел, словно в поклоне.

- Ты чего это? Прокатится предлагаешь? Не-не, спасибо, я не хочу, и не умею.

Конь так и стоит в коленопреклоненной позе, так еще и рысь тычется мне сзади в ноги, подталкивая к жеребцу.

- Не, ну вы что, я боюсь.

Все ждут, а я боюсь. Конь без седла и уздечки, да даже если бы и с ними - все равно не умею ездить на лошадях, еще навернусь и шею себе

сверну.

- Ой, ладно, - наконец, все же решилась. Умру, так попаду на перерождение, причем в том мире, что считаю родным. Конечно, не самое лучшее утешение, но немного успокаивает, когда примерно знаешь, что там за гранью не смерть, а новое начало.

Неловко села на жеребца, тот аккуратно поднялся и целый час мы просто медленно и спокойно гуляли по долине. Самое экстремальное, что происходило, это когда конь перепрыгивал с камня на камень, спускаясь с горы, но тоже все происходило максимально аккуратно и медленно. У коня оказалась какая-то почти кошачья грация и легкая поступь. Приноровилась достаточно быстро, словно вспоминая забытые навыки, и даже стала часто отпускать гриву коня, настолько уверенно себя почувствовала. Прямо прирожденная всадница, ага.

И тут конь встал как вкопанный, повернул ко мне голову и покосился каким-то дьявольским взглядом.

- Что? - недоуменно произнесла я, но инстинктивно вцепилась в гриву лошади покрепче.

Правильно сделала, в следующую секунду конь рванул вперед.

- Стой! Сто-о-ой! - ору я во все горло, в то время как жеребец на какой-то нереальной скорости мчит по долине. Ну и подстава. - Ты, уро-о-о-и-и-и! - мой громкий визг спугнул стаю птиц с дерева, когда конь без каких-либо затруднений перепрыгнул огромный валун. У меня сердце чуть не выпрыгнуло. Это был даже не прыжок, а самый настоящий полет. Как я не слетела, не понимаю, зато ругать коня сразу перехотелось, вот слезу с него, тогда можно, но самое плохое во всей ситуации то, что бессовестная животиная и не думает останавливаться, мча по направлению к городу.

- Стой, противный! - уже охрипшим голосом кричу я. Город уже показался впереди, мы мчим к нему с другой стороны, не там, где лабиринт, а где главные ворота. Природа тут заметно изменилась, никаких песков, сплошная зелень и ухоженные широкие дороги выложенные крупным песочного цвета камнем.

Надо было видеть глаза охраны, когда конь со мной на спине ворвался в город. Нас даже никто останавливать почему-то не стал.

Какими-то дикими зигзагами на невероятной скорости мы несемся к центру города. Я уже не кричу, только ругаюсь нецензурно. Вцепилась в коня руками и ногами.

Эта нехорошая животиная один раз все-таки остановилась, но только после того как запрыгнула на фонтан, что находится на центральной

площади.

Как раз тот большой многоуровневый фонтан, у которого уже не раз мне приходилось отдыхать. Так этот горный ко... конь умудрился запрыгнуть на самую вершину, и гордо замереть там статуей самому себе.

Вокруг собирается народ, в нашу парочку, оскверняющую фонтан, удивленно тыкают пальцами, что-то говорят, кричат, но никто не пытается снять жеребца с постамента ни магией, ни физически.

- Ну, ты и гаденыш! - возмущаюсь я.

Пробую осторожно сползти с лошадиной спины, кроя коня последними словами. Руки и ноги свело, не слушаются толком.

Жеребец опять повернул ко мне голову, осмотрел, как-то так шкодливо и весело заржал, а потом спрыгнул с фонтана и сделал вокруг него круг почета.

- Остановись. Дай я слезу.

Угу. Конь ускорился и скрылся с площади. Надо отметить, что нас никто даже не попытался остановить, наоборот, чуть ли не с почтением расступались. Так мы домчались до второго выхода из города, коазывается, тут такой есть, не такой большой, как главный, скрытый за домами, но все-таки.

Стражники без слов позволили коню со мной проехать, и вот уже бессовестное непарнокопытное несет меня в неизвестном направлении. Долго. Зелени вокруг становится даже больше, чем раньше. Сочные изумрудно-зеленые поля с высокой травой тянутся до горизонта. Красиво. Завораживающе. Забываю ругаться.

Конь, наконец, останавливается? и я сползаю по его спине и падаю вниз.

Как хорошо. Твердая земля. Больше никаких катаний на диких своенравных конях.

Несколько минут просто лежала, отдыхая после бешеной гонки и стресса, и только потом обратила внимание на то, что вокруг.

А вокруг степь, убегающая вдаль, но в месте, где остановился конь, на обочине, установлена внушительная скульптура.

М-да. Скульптуры уж очень знакомый.

На этот раз семь вздыбленных коней, готовы сорваться из центра постамента. Рядом со скульптурой наблюда удивительную картину - белый жеребец и взявшаяся непонятно откуда Рысь ругаются, иначе просто не скажешь.

Рысь рычит, напрыгивает на коня, замахивается на него лапой, конь возмущенно ржет и фыркает на рысь, но в ответ не нападает, а отступает,

хотя без проблем бы мог приложить кошку тяжелым копытом.

Очень интересно.

- Да хватит вам, - это уже я произношу вставая на дрожащие ноги. - А то в меня своей излишней разумностью пугаете и смущаете. Чувствую себя на вашем фоне тупенькой. Что эта скульптура открывает лучше подскажите.

Подходу к постаменту и одна из каменных лошадей тут же с готовностью поворачивает ко мне свою голову, в ее глазах зажегся потусторонний красный огонь. Красивая жуть.

- Молчите, да? Я могу лишь только предположить. Скульптура стоит на дороге. Мы уехали далеко. Хм. Открытие границ? Новые локации? Точнее Края.

Я не рассчитывала на ответ, но рысь согласно кивнула. М-да.

Животные замерли, кажется, ожидая моего решения.

Посмотрела я на коня красноглазого, посмотрела, и отошла от скульптуры, у каменной лошади тут же погас потусторонний свет в глазах и голова вернулась в прежнее положение.

- Нет, вы знаете, я почему-то еще не готова. После триумфального появления в городе, если новый край откроется, это будет очень подозрительно. Подождем. - Посмотрела на своих товарищей. - Вы е против?

Рысь согласно кивнула, конь наоборот отрицательно покачал головой.

- Итак, большинством голосов мы постановили, что границы пока не открываем.

Чувствую себя немного ненормальной. Зато не скучно.

Ну все, можно уходить. Жаль только, идти придется очень долго, но сама виновата, нечего всяким красавцам непарнокопытным доверять.

Сделала всего несколько шагов в обратном направлении, и дорогу мне перегородил конь, встал боком, а затем и опустился на передние ноги, чтобы мне было удобнее залезть.

- Э, нет. Больше я такой ошибки не совершу. Спасибо, я сама дойду.

Конь ждет, обхожу его и иду дальше.

Рысь обгоняет и идет чуть впереди, конь, как я слышу по стуку копыт, шествует позади. Обернулась. Белый жеребец просто милаха - идет, понуро опустив голову, видимо, вину за собой осознает.

Вот такая у нас странная процессия, но опять же, шли мы так недолго. От силы полчаса. В какой-то момент рысь насторожилась, наострила уши, внимательно глядя в даль, а потом метнулась в степь.

Слышу шуршание за спиной - конь повторил маневр кошки, и тоже

ушел в поле, только по другую сторону от дороги, и теперь мчит в сторону горизонта на всех парах.

- Эй! Вы куда? А мне что делать? Тоже с дороги уходить?

В растерянности, прошла еще какое-то время вперед, а потом увидела впереди силуэты мчащихся в мою сторону всадников, и уже вскоре меня взял в окружение целый отряд воинов на черных лошадях. Во главе отряда оказался сам сигирд.

И вот стою я в окружении. Воины молчаливы и выглядят уж очень грозно. Даже кони внушительны и строги.

Молчаливая пауза затягивается.

- Здравствуйте, - наконец выдаю я, каким-то пискляво-хриплым голосом. Осталось только как ни в чем не бывало заявить, что погода сегодня хорошая.

Со своего коня слезает сигирд, подходит вплотную, оглядывает и первый его вопрос: - Вы в порядке?

Сам вопрос, беспокойство в глазах мужчины, заставили меня растаять и уплыть в неизведанные дали. Как мне оказывается для счастья мало. Но так нельзя. Надо собраться.

- Все нормально.

- Точно? Скажите, как так получилось, что вы познакомились с нашим священным конем, еще и умудрились на нем не просто покататься, а через центр города, при этом ругая его далеко не самыми приличными словами. Жители шокированы и не знают, как реагировать на происшествие, то ли как на благостный знак, то ли осквернение священного животного.

- Священный? Не знала. Я люблю по утрам променад совершать по саду, зашла во время прогулки в лабиринт, заблудилась немного, а вышла не ко дворцу, а к горам. Стало любопытно, пошла и туда прогуляться, а там этот конь на пути стоит, красивый такой. Я его угостила яблоком, потом он нагнулся, словно приглашая на нем прокатиться. Ну я и села, а он ка-а-ак понесет. Как держалась, сама не понимаю. Шкодливая скоти... лошадка.

У меня вспотела спина. Сочинять на ходу, да так чтобы было похоже на правду, не так-то просто.

- Хорошо. Позже разберемся. Сейчас возвращаемся во дворец.

Сигирд берет под уздцы своего коня и подводит ко мне. У меня глаза расширяются от ужаса. Ехать с Сотемом на одном коне? Вплотную, в обнимку, рядом? Под мерное покачивание лошади? Ощущать тепло этого мужчины, его запах? Определенно, испытание не для моих нервов.

- Нет, извините, я не могу на коне ехать. Мне хватило. Фобия. Я

пешком прогуляюсь. Вы езжайте, я к вечеру, думаю, как раз дойду.

В глазах Дейрегарта я вижу понимание. Все он знает про мои страхи, и что боюсь я совершенно не коня.

- Не говорите глупостей. До города очень далеко, у вас нет ни еды, ни воды с собой.

- А может я с кем-то еще пое...

Сотем взял меня за талию и не спрашивая, словно пушинку поднял и усадил на своего коня, и вскоре тоже сел позади.

Испытание началось.

Глава 13

Сигирд с места пустил коня в галоп. О том, что могу упасть даже не думаю, меня уж очень крепко держат.

Скачка сумасшедшая!

Жеребец Сотема несется так быстро, что, кажется, сейчас взлетит, и если на белом коне я боялась таких скоростей, то находясь в объятиях сигирда ничего не страшно, и можно насладиться этим чудесным чувством свободы, быстрой скачки, единения с лошадью и... Деем. Я даже не о физической близости.

Мы уже унеслись далеко вперед, я хрипло-ликующе что-то кричу, забыв о каком-либо стеснении. Ощущения невероятные.

Неожиданно конь Сотема уходит с дороги и мчится по бескрайнему полю, и поле словно волнующееся море, которое рассекает жеребец мощной грудью.

Я думала скакать быстрее лошадь просто не сможет, но нет, мы мчимся все быстрее и быстрее и у меня внутри все замирает от восторга.

Постепенно конь замедляется, бока его тяжело вздымаются, и сигирд пускает жереба шагом. Мы медленно едем по полю, Сотем продолжает крепко прижимать меня к себе, и происходит то, чего я и боялась. Мы одни, мерные шаги коня гипнотизируют.

Позволяю себе то, чего не должна - откинула голову назад, на плечо дерегарта и прикрыла глаза.

- Вы больше не боитесь поездки на лошади? - вкрадчиво интересуется сигирд.

Закусила нижнюю губу. Молчу. Дейрегарт ничего не делает, мы просто едем на лошади, но ощущения такие, что ух, а незримое напряжение между нами просто зашкаливает.

- Этель, после сегодняшнего вашего явления на священном коне, я теряюсь в догадках.

Чуть поворачиваю голову, и теперь вижу плечо Сотема, жаль, не глаза.

- Догадках о чем?

- Кто вы. Священный конь никогда и никого на себе не катал. Даже в шутку. Вы единственная из вернувшихся, кто не согласился признать своего предка.

Пожала плечами.

- Все когда-нибудь случается, может, коню скучно было все эти

столетия проклятия, развеяться захотел. А то что я не признала предка, так в этом вообще ничего удивительного нет. Не хочется мне и все.

- Да, однако же есть и еще странности.

И много!

- Какие?

- Например, магия. Странно, что ее у вас нет. Риун обладала даром, пусть и совсем небольшим, но все-таки. За столетия душа могла усилиться, но вот растерять крохи дара - это странно.

Действительно странно.

- А еще есть что-то?

- Характер, отношение к жизни, установки. Лично я не знал Руну, но слава о ней ходила, как о весьма целеустремленной, расчетливой и умной девушке, гхм, много получающей благодаря своим связям. Весьма общительная и живая особа. Ну а вы не походите на расчетливую девушку, также не заметил, чтобы вы так уж часто стремились быть часто в компании, скорее наоборот.

Ого! А ведь сигирд действительно наблюдает за мной.

- А остальные участники экспедиции? Они похожи на прошлых себя?

- В чем-то да, в чем-то нет. Например, вашего бывшего друга Денни, будучи пожилым архимагом, скорее можно было бы назвать скучным вьедливым и строгим брюзгой, молодым я архимага не видел, но вот Денни весьма общительный, веселый и легкий в общении человек.

- Не называйте его бывшим другом.

- Вы помирились?

- Ну не прям чтобы очень, но это странно звучит.

- Вы первая так его назвали, и меня устраивает этот ваш выбор.

Кхм.

- А остальные?

Сотем поведал мне много интересного о тех, кого я достаточно хорошо знаю, для сравнения, и оказалось, что большинство по характеру и внешне действительно очень похожи на предшественников.

Набравшись смелости, спросила:

- А Майя?

К этому моменту я уже сижу, гораздо крепче необходимого прижатая к телу Сотема его сильными руками. Конь медленно бредет по, казалось бы бесконечному полю.

- Майя во многом похожа, - сигирд замолчал, но в этом молчали мне слышалось "но".

- Вас что-то беспокоит?

- Внешность невероятно похожа, голос, движения, повадки. Только вот внутренняя составляющая кажется все равно иной, хотя я списываю это на воспитание того мира, в котором вы жили. Никто на самом деле не остался прежним. Однако...

- Что?

- Постепенно к вам будет возвращаться память прошлого перерождения. Мне уже сообщали, что некоторые члены вашего отряда начали вспоминать отдельные моменты. Кто-то почувствовал связь с родными, кто-то постепенно вспоминает забытые навыки. Чем дольше вы здесь находитесь, тем, больше, скорее всего, будете походить на себя прежних.

У меня все внутри похолодело. Я не хочу становиться клоном своей предшественницы. Кем бы она не была.

- И... я потеряю себя? Со временем.

- Нет, не думаю. Ведь ваша память о жизни в том мире останется при вас. Можно сказать, вы просто станете мудрее, словно прожив две жизни.

Я слышу фальшь в голосе сигирда. На удивление очень хорошо чувствую и понимаю этого мужчину. Сотем ждет и надеется вернуть себе свою возлюбленную именно такой, какой та была прежде.

Молчу. Настроение как-то так испортилось. Хранит молчание и сигирд. Так мы едем некоторое время, но потом конь резко останавливается, и Дейрегарт спешивается, а потом снимает и меня, ставя на землю, но опять же далеко от себя не отпуская.

Мы у речушки. Даже не речушка, а большой ручей, по краям которого растут редкие кустарники. Не сразу заметила ручей, среди травы, которая его почти поглотила.

- Мы пропустили обед, время уже близится к ужину. Надо передохнуть самим и дать отдых коню, - пояснил свои действия сигирд, но при этом стоит, за талию прижимая меня к себе. Боюсь поднять на мужчину взгляд. Меня начинает потряхивать. Сейчас молчание слишком многозначительное. Кажется, что Дей меня сейчас поцелует. К этому располагает все. Я этого очень хочу, но в то же время отчаянно трушу. Застыла. Сердце стучит в бешеном темпе.

Нет, не могу. Не могу и не хочу становиться тайным, постыдным и порицаемым обществом увлечением сигирда. Не хочу быть на втором плане. Не хочу привязываться к этому мужчине, а потом каждый раз отпускать его к великой любви, и знать, что он с ней.

Сделала шаг назад. Сотем удерживать, и тут же отпустил.

Оглянувшись, смотрю на степь. Куда угодно, лишь бы не стоящего поблизости мужчину. Хочется плакать.

Спрашиваю, только чтобы разрядить атмосферу:

- А где ваши воины? Они подъедут?

- Нет. Они подождут нас на дороге неподалеку от города.

И опять эта неловкая тишина.

К счастью, вскоре Сотем направился к своему коню, чтобы его распрячь. Я сама подошла к ручью и вытоптала себе небольшую поляну, села на берегу. Разулась, опустив ноги в прохладную воду. Хорошо. Пить хочется, но будучи дитем технологической цивилизации, некипяченую воду пить опасаясь.

из полуприкрытых ресниц незаметно наблюдаю за тем, как Дей извлекает из седельной сумки какой-то сверток, флягу с крышками-стаканами и котелок.

Дальше интереснее. Мужчина зачерпывает в котелок воду из ручья, а затем отпускает котелок над землей, но тот не падает, а висит прямо в воздухе, и снизу кастрюлька начинает греть синий огонь, источника которого тоже не видно. Ма-а-агия. Тоже так хочу, но никогда не смогу.

- Сейчас только перекусим, а поужинаем уже во дворце, - произнес Дейрегарт, разворачивая свой сверток, в котором из еды оказались хлеб, вяленая колбаска и копченый сыр. М-м-м. Живот предательски заурчал.

Из отдельного маленького свертка, что был среди еды, сигирд достал сушеные травы, часть которых он закинул в котелок. Чай будем пить? Замечательно.

Сказать, что время у маленькой речушки прошло отлично, значит ничего не сказать. Дейрегарт умен, приятен в общении, и очень внимателен, во всяком случае ко мне. Сегодня Сотем не рассказывает сказки, но вновь ненавязчиво расспрашивает обо мне и моей жизни в другом мире. Попутно узнаю, что сам сигирд бывал и в моем мире когда-то, и во множестве других миров. Д и лет Дею немало, мало того, что тут продолжительность жизни дольше, магия также замедляет старение, так еще к этому можно прибавить сотни лет проклятия, когда правитель пребывал в полуосознанном состоянии.

Определенно, сигирд весьма одарен - магия, власть, состояние, неограниченные возможности, внешность, ум, сила.

В общем, да, я Сотемом рядом не стояла, но тем не менее сидим. Сидим бок о бок в высокой траве, слушаем журчание ручья и пьем невероятно вкусный чай. Глаза мои слипаются, и ехать никуда не хочется. Я бы предпочла уснуть прямо здесь, в поле, под этим невероятным высоким

небом. Ну и желательно с сигирдом рядышком, но так не будет.

Сладко зевнула и потянулась. Чувствую, что Дейрегарт наблюдает за каждым моим движением. Хотела же было предложить собираться и ехать, как мужчина зачем-то аккуратно забрал у меня из руки стаканчик и отставил его в сторону. Спросить зачем Сотем это сделал, не успела, поскольку почти тут же, молниеносно была опрокинута спиной на траву. Дейрегарт оказался сверху.

- Да, я знаю, что это неправильно, - говорит Дей, в ответ на мой изумленный взгляд, и крепче прижимает мои запястья к земле. - Впервые не могу совладать с собой и своими желаниями. Сам завел в такую ситуацию и... мне это нравится.

Пытаюсь хоть что-то сделать: отодвинуться, уползти, лягнуть сигирда, но моя возня, кажется, очень нравится Сотему, он просто ждет, когда я выдохнусь и сдамся, и с улыбкой за мной наблюдает.

Сдалась я быстро. Обмякла. Не могу сопротивляться тому, к кому меня так безумно тянет.

- Послушайте, вы... вы... - дрожащим голосом произношу я. В крови разжигается огонь желания. И совсем тихо, хрипло. - Давайте не будем.

Больше я ничего не могу сказать. Не хватает силы воли.

Дейрегарт не спешит. Соединив мои руки над головой, мужчина теперь удерживает их за запястья одной рукой, а свободной, медленно проводит по моей щеке подушечками пальцев, отчего у меня по телу тут же побежали мурашки.

Ниже, ниже. Дей проводит пальцами по горлу, и выгибаюсь, поддаваясь навстречу его рукам и откидываю голову, крепко зажмуриваю глаза. Как же стыдно. Сотем фактически управляет моим телом, играет на нем, словно перебирая струны, задает нужную мелодию и ритм.

- Этель. Только один вопрос, - наклоняясь ко мне, вкрадчиво говорит сигирд. - Ответ на него никто дать не смог, ваш бывший друг Дэнни об этом ни в каком виде не распространяется, но на всякий случай бует лучше, если я узнаю об этом заранее. У вас уже были мужчины?

Щеки мои стремительно краснеют.

Задержалась с новой силой в попытке выбраться. Что-то не готова я к этому всему. Одно дело поддаться порыву, а другое тщательно обсудить и подготовиться к... преступлению.

- Какая странная реакция, - глядя на меня с каким-то научным интересом, произносит Сотем, его глаза довольно блестят. - Если так уж не хочется, можете не отвечать. Особо это все равно ничего не изменит, но ответ, думаю, я уже знаю.

- Послушайте! Майя! у вас же Майя. Она наверняка вас ждет. Волнуется. Бесится. Это некрасиво и...

Затихла. Лицо Дея все ближе и ближе к моему. Я не вижу в его глазах ни капли сомнения, только голод и желание, темное, неукротимое, всепоглощающее. Поддаюсь навстречу.

В траве совсем рядом вдруг резко что-то зашуршало. Сигирд тут же отвлекся, повернув лицо в сторону шума, хищным взглядом высматривая что-то в траве, и почти тут же, одним слитным движением вскочил и ринулся туда, где только что подозрительно зашуршало.

Вот это облом. Причем на редкость удачный и так вовремя.

Пока сигирд отошел, я сама резво вскочила, оглядевшись, поняла, что в качестве орудия самообороны можно употребить только котелок, и успокоилась. Котелок против мага и воина меня точно не спасет. Остаются только уговоры и воззвания к разуму.

Вернулся Сотем довольно быстро и не с чем, окинул вытопанную полянку взглядом и насмешливо произнес:

- Не надо прятаться за конем. Не буду я к вам приставать. Прошу прощения. Уже держу себя в руках.

Как мило.

- Вы уже говорили, что не будете меня трогать.

- Оказалось, это труднее, чем я думал. Вы так и будете прятаться?

- Вы наши, кто там шуршал?

- Нет.

Вот зуб даю, что это рысь.

- Вы обещаете, что такое больше не повторится?

- Нет.

Блин.

- Этель, но я правда очень постараюсь. Не думайте, что для меня происходящее норма.

Угу, но мне-то от этого не легче.

Дейрегарт собрал все вещи, запряг жеребца.

- Вы едете?

- А что, можно тут остаться?

- Не ерничайте.

Легко сказать. Я все еще возбуждена, вдобавок к этому возмущена.

Сигирд на этот раз первым сел на коня и протянул руку мне. Нехотя подошла, вложила свою руку в ладонь Сотема и тут же влетела в седло. Хочется плакать от того, что мне так хорошо в объятиях Дея. Прямо дома

себя ощущаю.

Конь опять буквально с места сорвался в галоп.

На подъезде к городу Сотем соединился со своими воинами, а я задержалась.

- Тэире-е-е.

- Да?

- Позвольте мне пересесть к кому-нибудь еще. Не хочу подвергаться всеобщему порицанию.

Сигирд хмуро оглядел своих воинов и, кажется, пришел к выводу, что никто, кроме него, чести вести меня не достоин.

- Жители вас не увидят, - пообещал мне мужчина.

И действительно. Ни стража, ни прохожие, ни разу не посмотрели в сторону отряда воинов.

Мы приехали во дворец, где Дейрегарт наконец-то меня отпустил, но ненадолго. Мне было фактически приказано непререкаемым тоном явиться к ужину, после которого пообещали серьезный и обстоятельный разговор.

Тяжко вздохнула заходя к себе комнату. Что-то все наши с сигирдом серьезные и не очень разговоры стали заканчиваться в горизонтальной плоскости.

Глава 14

Удивительное дело. Сегодня на ужин явились совершенно все участники экспедиции. Как мне шепнула соседка по столу, сигирд, призвал все новообетенные души собираться на ужины во дворце. По официальной версии, чтобы иметь возможность пообщаться со всеми столь важными миру людьми хотя бы раз в день.

Вот только я подозреваю, что Сотем таким образом нашел официально-безопасную причину, чтобы видеть на ужине именно меня.

Сегодня в столовой оживленно, и главной звездой вечера неожиданно оказалась я со своим утренней поездкой на бешеном коне. Меня обстоятельно расспрашивали о том, как я умудрилась найти себе такое приключение.

Вскоре ко мне подсел Дэнни.

- Привет! Я смотрю, ты не тоже скучаешь, укротительницей диких лошадей решила сделаться.

- Да уж. Причем священных по местным меркам. После ужина сигир будет вызнать, насколько сильно я осквернила местную святыню, и какие в связи с этим будут последствия.

- Держись, но если что, зови на помощь, вместе мы сила. Слушай, насчет того противного заклинания, что на тебе висит. Я опросил кучу компетентных магов, и все как один сходятся на том, что твое заклинание просто так не снять, оно из разряда персональных, поэтому тут либо искать того, кто тебя так наградил и уговаривать его снять заклинание, либо убивать его. Тоже действенный способ.

Сомневаюсь, что смогу прикончить Сотема.

- Печально.

- Да, но я был бы не я, если бы не нашел еще способ. В конце концов это безобразие. Я намерен все-таки тебя захомутать и окольцевать.

Фыркнула. Настроение поднялось.

- Какой способ?

- Пока трудно выполнимый. Есть в этом мире одно священное озеро с чудодейственными свойствами, вот если в него окунуться, то твой организм очищается от любых заклинаний, проклятий и вообще болезней. Но проблема в том, что озеро далеко отсюда, в труднодоступном месте высоко в горах и пока до него в принципе не добраться - за пределы Золотого Края не выйти. Надо сделать Майе кровопускание, но почему-то

местные не спешат ее уговаривать на это дело.

- Я слышала, что после кровопускания надо отдыхать какое-то время, - осторожно ответила я, уже продумывая, как бы незаметно открыть границы, и чтобы никто не понял, что это могу быть я. Может, опять какая-нибудь “случайность” поможет.

- Ну ладно, как только откроются границы, отправимся с тобой в путешествие, - с довольством заявил Дэнни.

Удивилась.

- Ты тоже поедешь? Но ведь это озеро, как ты говоришь, далеко отсюда.

- И что? Не одна же ты поедешь. Как я уже говорил, намерения у меня серьезные, я намерен заслужить прощение.

Пока решила не говорить Денни, что он прощен, но вместе мы все равно никогда больше не будем. Не стану я доверять тому, кто однажды меня уже предал. Ну и к озеру этому, когда представится возможность, поеду без Дэнни, как бы мне не хотелось иметь под боком мага и защитника.

Последние размышления заставили меня задуматься и о Дейрегарте. Осторожно, из-под ресниц, скосила взгляд на сигирда. В данный он лично подливает Майе в кубок какой-то напиток, Майя же капризно кривит губы и показывает на другую бутылку с явно чем-то крепким. Сотем отрицательно качает головой, отказывая Дриш в таком угощении.

Некрасиво все выходит. То что творится между мной и сигирдом. Пусть предаст Дэй не меня, но лично мне от этого как-то не легче, от этого поступок лучше не становится. В идеале мне надо держаться до последнего, хочет встреч, пусть тогда объясняется с великой любовью и выбирает, а иначе все это грязно и подло.

И вроде все понятно, но беда в том, что сила воли у меня пропадает, как только я оказываюсь рядом с Сотемом, остается только дикая страсть, и да, если сигирд захочет, он свое возьмет практически без сопротивления с моей стороны.

Ужин закончился, напоследок Дэнни активно завлекал меня а ночевку к себе, а когда я удивилась, что все равно он не может ни на что рассчитывать из-за заклинания, мне улыбнулись сначала невинно, пояснив, что хочет Денни только общения, но потом парень с коварной улыбкой добавил, что на стриптиз, к примеру, заклинание никак не распространяется. Вот что у человека в голове?

Для разговора с Деем я, зайдя к себе, выбрала самую закрытую и неприязнительную одежду из своего гардероба. То в чем раньше во время

экспедиции убиралась и мыла посуду. Обувь старая и потрепанная. Волосы в некрасивый кривой пучок. Никакой косметики. Ну, и хватит, а то еще палку перегну. В таком виде, думаю, повелитель Золотого Края ко мне сильно приставать не станет.

К назначенному сроку суровый воин отвел меня к Дею. Несмело вхожу в кабинет властителя. Да, сейчас все официально, никаких гостиных, спален и полей. Правда, кабинет сигирда больше напоминает библиотеку. Роскошную, просторную библиотеку с диванами и креслами, ну и весьма привлекательного вида коврами с высоким ворсом, на которых наверняка так удобно и хорошо лежать. Гольшом.

Блин, вот о чем я опять думаю?

Сотем сидит за широким, расписанным узорами золотым столом. Мужчина вальяжно развалился в большом кресле, больше напоминающим трон. Сигирд внимательно, с прищуром оглядывает мою фигуру, в глазах его я читаю предвкушение. Предвкушение игры кота с мышкой.

Остановилась как можно дальше от стола властителя. Руки дрожат, поэтому сцепила их в крепкий замок. Я выдержу.

- Присаживайтесь, - Сотем кивнул на кресло, напротив его стола.

Тяжко вздохнув, прохожу и сажусь на указанное место.

Ближайший час сигирд подробно расспрашивает меня о происшествии с конем, требуя пересказать чуть ли не каждую секунду встречи с их святыней. Под конец я не выдерживаю и спрашиваю:

- А что в этом коне священного?

Сигирд весело улыбнулся и пожал плечами:

- Этого никто не знает, но мудрецы говорят, что священный, ловить, ставить его под село и ездить на нем запрещено. Хотя раньше находились желающие несмотря на неизвестный риск. Видите ли, белых коней кроме вот этого священного у нас в мире больше нет. Черные рождаются, с возможностью пересекать грани миров, остальные окрасы лошадей никакими магическими свойствами не примечательны, а вот есть ли какие-то особенности у белого, кроме способности виртуозно лазить по горам, никто так и не выяснил, но выделиться необычным конем хочется.

- Удавалось кому-то оседлать белого?

- До вас никому. Даже был один несчастный случай, когда охотник, преследуя белого жеребца упал со скалы и разбился.

Задумчиво скребу подлокотник кожаного кресла.

- Понятно. Если у вас больше нет ко мне вопросов, я пойду?

- Куда?

- К себе.

- У меня еще много к вам вопросов. К примеру, был ли у вас же мужчина или нет?

Бросило в жар. Опять.

Ответила как можно прохладнее:

- Вас это волновать не должно.

- Это так, но вот отчего-то волнует.

Сигирд, хищно на меня глядя, неспешно поднимается со своего кресла. Нет-нет-нет!

- Не приближайтесь ко мне, - то ли прошу, то ли требую я, следя за тем, как Дей огибает свой большой стол и идет ко мне.

Нервы не выдержали. Вскочила со своего места и ринулась к выходу.

Не успела. Рывок, поворот, и я оказываюсь прижата к столешнице.

Оперлась на стол. Тихо паникую, поскольку сзади Сотем, который крепко прижимает меня к себе.

Зажмурилась, ощутив, как мужчина медленно гладит меня по бедру.

- Отойдите, - увы, слишком слабо и неуверенно произношу я. - Иначе я все расскажу Майе.

- Возможно, так даже будет лучше, - задумчиво произносит Дей, от его ответа у меня душа в пятки уходит и одновременно воспаряет в небеса. Он хочет признаться о своем увлечении мной?

- Вы серьезно? - глаза не открываю. я словно кошка, которую гладит рука хозяина - вот-вот замурлыкаю от удовольствия.

Мужчина гладит мои ноги, талию, одним резким движением, вытаскивает низ рубашки из брюк и кладет руки на живот, осторожно, круговыми движениями вновь гладит, а потом берется за пряжку моего ремня.

Боже.

- Думаю, мне не остается другого выхода, - с нотками печали в голосе говорит правитель и целует меня в шею, отчего я просто улетаю.

В голове каша, мысли мечутся. И вдруг в голове ярко всплывает сцена из столовой, где сигирд отказывает Майе в крепком напитке.

- А вдруг Майя беременна? Уже беременна. Ваши отношения столько значат для мира.

Дей замер. Так мы стоим довольно долго. Мне кажется, сигирд не размышляет. Он просто пытается меня отпустить, но видимо сделать это ему действительно трудно.

Наконец мужчина отпускает меня, но прежде, чем отойти, завораживающим голосом шепчет на ухо:

- Добрых снов, Этель.

Когда иду к себе, чувствую, как меня буквально раздирают противоречивые эмоции. С одной стороны понимаю, что сигирд все сделал верно, а с другой мою кровь будоражат разбуженные желание, да, мне хочется быть с этим мужчиной, и я бы была готова побороться за него, несмотря на все пророчества, порицание общества, собственные страхи и нападки от великой любви, но если Майя беременна я ни за что этого не сделаю.

Зайдя в комнатку Руны, поняла, что это, наверное, моя последняя ночь здесь. Хватит.

Долго не могла уснуть, лила слезы обиды в подушку. Не складывается у меня личная жизнь.

Утром рысь не пришла, есть у меня подозрение, что после происшествия с конем за мной усиленно бдят.

Бодро собрала вещи в чемодан, оставив в шкафу все, что мне не принадлежит. Пусть платья Руны достанутся новой владелице комнаты.

Весь день занималась только обустройством дома. Наняла магов строителей и с удовольствием наблюдала за их работой и за тем, как быстро те производят ремонт. Только и успевала что давать указания по оформлению и цвету.

В очередной раз убеждаюсь, что с магией хорошо. Конечно, без личных гаджетов и сети тяжело, но отвыкаю потихоньку.

Ближе к вечеру, уставшая но довольная, осматриваю свои владения. Даже мебель уже всю сделали и поставили. Особый ажиотаж у установщиков вызвала кровать, подвешивать ее вызвались чуть ли не всей бригадой. Чувствую, теперь по городу пойдут слухи о моих извращенных вкусах и наклонностях, а может мужчинам так понравилось, что они специально приглядывались, чтобы потом у себя дома такую установить, жену или девушку удивить.

День и правда получился суматошным, я ведь и набег по местным торговым точкам совершила. Постельное белье, портьеры, ковры, посуда и прочие мелочи. Приятные покупки, но утомительно. И да, все-таки обживаюсь в этом мире.

Опробовала кровать в деле. Хорошо-о. Под мерное покачивание моей колыбели глаза сливаются только так. Пожалуй, пропущу сегодня ужин. Пусть сигирд хоть что думает по этому поводу. Не притащат же меня туда насильно.

Уснула в состоянии полного умиротворения, но долго мне спать не пришлось. Сигирд, может, и позволил мне пропустить ужин, но вот так

просто проигнорировать его - нет.

Сквозь сон почувствовала, как меня осторожно гладит по волосам мужская рука. То что рядом Дейрегат я поняла сразу. Его запах, его руки, его... просто это он, я чувствую его, реагирую, даже не открывая глаз.

Обняла лежащего рядом мужчину, закинула на него ногу, а голову уложила ему на плечо. Хорошо. И можно дальше спать, ни о чем не спрашивая.

- Мне нравится, как ты оформила дом, - но нет, Сотем жаждет общения.

- Спасибо, - сонно отвечаю я. - А чем нравится?

- Цвета подобраны хорошо, у тебя определенно есть вкус. Много интересных и оригинальных решений. Но даже не это мне так понравилось.

- А что?

- Дом небольшой, здесь ты уже оставила отпечаток своей личности, здесь все очень женское, личное, ты явно не рассчитывала впускать в свой маленький уютный мирок кого-то еще. Мои слова особенно хорошо подтверждает твоя кровать-колыбель. Она не только рассчитана на сон одного человека, но еще и совершенно не пригодна для совершения действий интимного характера с кем-то в паре, если только не найдутся любители качелей.

Пф-ф.

- Конечно не рассчитано ничего. Забыли уже, какое вы на меня заклинание наложили? А сами почти женаты.

Сон быстро улетучивается. Завозилась в попытке выбраться из кровати. Только попытке, потому что никто мне встать не дал. Вообще все недавние правильные установки вновь летят к черту.

- Не убегай, - мягко попросил мужчина, прижимая меня к себе.

Я сдалась. В очередной раз.

Полночи мы провели с Деем в разговорах. На этот раз Сотем рассказывал все больше не о своем мире, а о других, где ему приходилось бывать.

Подумать только! Ведь существует бесчисленное множество миров, которые можно посетить, если у тебя есть верный магический конь. Мысль будоражит. А еще мне интересно, о чем думает Майя про ночной прогул своего жениха, который, по идее, должен усиленно еженощно делать с ней детей.

- Вы не упоминаете жрицу в своих рассказах о путешествиях. Почему?

- Итари была младше меня. Ей было всего двадцать лет, когда все случилось. И она не могла путешествовать. Мир не отпускал свое любимое дитя. Возможно, ситуация бы изменилась с рождением ребенка, но теперь об этом не суждено узнать.

Все внутри меня похолодело.

Так мир еще и сам может кого-то не отпускать?

- Пока был известен только случай с Итари.

М-да. Быть любимицей не самая простая участь.

И как бы не было хорошо рядом с Деем, но сон берет свое, я засыпаю на груди сигирда, и это просто-таки ни с чем не сравнимое наслаждение.

Уже почти сквозь сон чувствую, как мужчина аккуратно перекладывает меня и встает, но нет, просто так не уходит.

Виска коснулись твердые и одновременно нежные губы.

Короткий и легкий, словно дуновение, поцелуй в висок, затем в щеку. Перестала дышать. Какой там сон.

Ощущаю, как Дей аккуратно берет меня за подбородок, и вот он - поцелуй в губы. Душа воспарила к небесам.

Первые несколько секунд пытаюсь делать вид, что сплю, и ничего такого не происходит, но это трудно. Поцелуй сигирда - уверенный, властный и в то же время непередаваемо осторожный. С закрытыми глазами наслаждаюсь ощущениями и невольно начинаю отвечать. Это похоже на преступление, настолько все запретно, желанно, сладко. Преступление под покровом ночи, о нем никто не узнает, темнота все скроет.

Когда в густой тишине раздался мой полный наслаждения стон, Дейрегарт отпрянул.

- Спокойной ночи, - хрипло пожелал мне повелитель и исчез во тьме.

Без сигирда мне невероятно плохо, невесело хмыкнула, невольно восхищаясь силой воли Сотема.

Все утро благополучно продрыхла. Днем занималась бытовыми делами, а вечером пришел мой усатый рыцарь, с которым мы прогуляли весь вечер. Ужин во дворце опять пропустила, посчитав, что имею на это полное моральное право.

Унтару поведала о том, что раскопал Денни, по поводу альтернативного метода снятия заклинания. Воин согласно покивал, выразил желание, когда появится возможность, вместе со мной отправится к озеру. Было приятно получить такое предложение, но знаю, что когда придет время уйти, я не потяну за собой благородного охранника, с ним тоже было бы куда спокойнее и безопаснее, но не судьба. Не испытаю я с

Унтаром тех эмоций и ощущений, как с Деем, а значит и нечего морочить воину голову и брать его в путешествие, отрывая от привычной среды обитания.

Ночью сигирд, к сожалению ли, или к счастью, не пришел.

На следующее утро прямо-таки почувствовала в городе странную атмосферу. Как будто все замерло, затихло в ожидании. Вопрос только чего?

Весь день была как не своя. Во мне вдруг поселилось странное волнение, предчувствие. Никогда еще со мной такого не было.

Из-за волнения вечером даже пошла на ужин, чтобы быть в курсе событий. Мало ли, может что пропустила.

Но нет. Вроде все нормально. Бывшие соратники по экспедиции неспешно рассаживаются за столы. Мерный шум, никаких тревожных признаков. Вот и сигирд появился в зале. Один. Сотем уверенной походкой дошел до своего места, сел, по-хозяйски оглядел зал, остановив свой взор на мне.

Тут же опустила взгляд. Чувствую, как щеки краснеют.

Взгляд из-под ресниц. Дей улыбается. Довольно так. У-у.

И тут случилось то, чего я, похоже, подсознательно ждала и боялась.

В зал буквально влетела Майя, и источая всем своим видом злость, если не сказать бешенство, прокричала Сотему:

- Задержка! У меня, черт возьми задержка! Уже несколько дней! А утром тошнило! Ты же говорил и обещал, что я не забеременею!

Кажется, у меня даже кровь в жилах застыла. Смотрю на сигирда и вижу отразившуюся на его радость и счастье. Глаза мужчины загорелись.

Крепко сжала вилку и зажмурилась. Больно.

Глава 15

Не могу нормально вздохнуть. Это как удар. Ощутимый, болезненный, тяжелый. Дей желает этого ребенка, от Майи ли, или вообще, мне неизвестно. Но это все, конец. Конец, по сути так и не начавшейся истории. Перед глазами полотно из слез, из последних сил держусь, чтобы никто ничего не заметил. Все звуки слились в нечто однородное, и вырываю чужие слова обрывками. Кажется, Майя все еще ругается, жалуясь на то, что ей перестали уделять внимание, и что дети это вообще не ее, она не готова их заводить.

Кто-то радостно улюлюкает и поздравляет пару. Потом крики Дриш стихают. Скорее всего сигирд увел свою невесту.

Меня трясет. Все-таки отсиживаю до конца ужина, чтобы никто ничего не заподозрил, а потом, не глядя по сторонам, на негнущихся ногах выхожу из дворца.

Сначала домой. Собрать походный ранец, взяв минимум необходимых вещей. Деньги, еда на первое время. Все. Давно пора было это сделать.

По-хорошему выйти надо было бы тихо и незаметно через дворцовый сад, но помешал страх. дворцовая стража наверняка тоже обратит внимание на походный ранец за моими плечами, меня может заметить Унтар, или, что еще гораздо хуже, сам сигирд. Вот с последним я не хочу пересекаться совершенно. Я этого не выдержу.

Иду прямо ко второму выходу из города, по пути придумывая всевозможные причины того, зачем мне надо прогуляться.

- Почему покидаете город? - спрашивает, проверим мои документы, стражник.

- Поход на природу с ночевкой. Я из научно-экспедиционной миссии, наш профессор поручил мне исследовать флору близ города, и найти растения-эндемики, - вяло произнесла я.

- Знаем, откуда вы, - ответил стражник, давая знак, чтобы меня пропустили. - Не боитесь одна идти? Пусть хищников у нас в округе и нет, но мало ли что. Давайте вы подождете немного, и вам предоставят человека в сопровождение.

- Да не нужно, не люблю гулять в компании, да и ночевка с незнакомым мужчиной будет смущать меня куда больше.

- Как знаете, - все еще с некоторым сомнением произнес стражник.

Не стала давать мужчине времени на раздумья о том, как бы меня

задержать и устремилась на выход.

Возле ворот специально пошла не по дороге, а сразу свернула в сторону, углубившись в зеленые заросли.

Окольными путями ухажу все дальше и дальше от города, испытывая при этом невероятное облегчение. Не знаю как бы я там дальше жила рядом с сигирдом.

Больше я не сдерживаюсь, дав волю слезам. Реву от души, на всю округу. Не думала, что Дей настолько глубоко запал мне в сердце.

Шла долго. А дойдя до края, где начинается поле, наконец сумела взять себя в руки и успокоиться. Выплакала еще не все, но, думаю, на сегодня хватит не вечно же страдать.

Трава рядом со мной зашуршала, и из нее выглянула любопытная мордочка рыси.

- Привет, Рыська. А я ухажу. Проводишь меня до той статуи с конями?

Кошка фыркнула и исчезла в траве, поплелась за ней, ориентируясь на звук шуршащей травы.

Моя спутница вывела меня на дорогу, по которой идти определенно стало легче, но нервно. То и дело оглядываюсь, проверяя, не спешит ли за мной конница сигирда. Хотя Сотему сейчас наверняка не до меня, у него счастье такое большое, но мало ли, вдруг обо мне все-таки доложили, и Дей может удивиться, зачем дизайнеру изучать растения, тем более что экспедиция наша по идее закончила свое существование.

Нервы сдали, когда позади себя услышала стук копыт. Резко оборачиваюсь и облегченно вздыхаю.

- Привет, Красавец.

Белоснежный священный конь приветливо машет головой вверх вниз и бьет копытом о дорогу.

- Подвезешь до статуи с конями? А то, боюсь, я иду слишком медленно.

Жеребец с готовностью подошел ко мне и, встав боком, наклонился, чтобы на него было удобнее сесть.

Вновь садиться на коня страшно, но не страшнее чем быть найденной и возвращенной обратно в город.

Сажусь на белоснежного красавца, и мы мчимся вперед на невероятной скорости. Удивительно, но рысь умудряется бежать впереди коня.

Мы доехали до границы. Подошла к вмиг ожившей статуи и несмело протянула ей руку. У ка механизм оказался тот же, что и у аиста. Из неба статуи выдвинулась игла, и прошел сеанс забора крови.

В этот раз не произошло вообще никаких спецэффектов, не грянула молния, на глазах не вырос новый город или еще что-то такое неожиданное.

Тишь да гладь. Только конь радостно заржал, подставил мне свой бок, предлагая на него сесть.

- Я сяду, но учти, ехать обратно не собираюсь, исключительно вперед, в новые земли.

Конь фыркнул, мол вообще не вопрос, и я все-таки на него взгромоздилась.

Мы поехали вперед, все дал рысь бежит рядом, то ли провожая, то ли решив следовать за мной и дальше.

Не знаю, что ждет меня в будущем, но возвращаться в Золотой Край не хочу. Майя беременна, а значит, скоро родится ребенок, благодаря которому границы мира откроются.

Ехала долго и по темноте, благо, луна здесь яркая, и конь не выразил никакого беспокойства, но усталость взяла свое. мы съехали с дороги и заехали далеко в поле. Жеребец каким-то своим чутьем обнаружил ручей и остановился возле него.

Еле сползла с коня. Болит и тело и душа, но тело болит так, что не до душевных терзаний.

Ничего делать уже нет сил, поэтому попросту легла на траву, подложив ранец под голову в качестве подушки. Ночи тут все равно теплые, больше ничего не нужно.

Рядышком легла рысь, обняла кошку и почти тут же я провалилась в сон.

Под утро мне приснился сон, и вновь с тем лысым краснокожим. Сон очень странный, без каких-либо личных ощущений и звука, но то что я увидела...

Лысый занимался со мной кое-чем, чем любят заниматься взрослые люди по ночам. Но как. Даже не имея опыта и ничего не ощущая, я была поражена действиями лысого. Все было предельно жестко и, не уверена, но, кажется, я была связана, во всяком случае руки.

Сон был долгим, очень подробным. Успела многое узнать, пусть даже в своем мире и так благодаря сети осведомлена о многом. У краснокожего богатая фантазия, много сил и он явный энтузиаст этого дела.

Проснувшись в холодном поту. Как же хорошо, что это всего лишь сон. Вживую не пожелала бы испытать на себе все то, что проделывал со мной лысик.

И вот спрашивается, к чему все эти сны? Что за странные фантазии? Нет, ну я понимаю, что неудовлетворенность, кхм, личной жизнью, но это явно не повод.

Утренний сон, конечно, хорошо отвлек. Теперь, сидя на коне, который неспешно трусит вперед по дороге, только и могу размышлять о том, почему мне приснился такой странный сон. Дельных мыслей, кроме того, что у меня, похоже проклевываются какие-то извращенные наклонности, потому что там было действительно все очень жестко. Хотя не скажу, что мне понравилось. Испытывай я во сне какие-либо ощущения, так и вовсе восприняла бы все как самый страшный кошмар.

В пути через степи была почти два дня. Никакого преследования пока за мной нет и может и не будет.

Когда далеко впереди показались дома, свернула с дороги. Цивилизации я рада, припасы еды надо пополнить, одета я как житель этого мира, ну или как минимум, но, боюсь, мне это не поможет, мне кажется я все равно веду себя иномирянкой.

Засев в кустах неподалеку от деревни, долго размышляю, как лучше поступить. Мои спутники тихо терпеливо ждут.

Ну в общем я не какой-нибудь разведчик, думаю, пока я не освоилась в этом мире, скрываться будет бесполезно. Спалюсь на незнании элементарных вещей.

Раскрыла карту. Карту, кстати, я купила еще в городе, ибо не рискнула путешествовать без оной, да и обзавелась я ею заранее, еще до рокового ужина. У меня ведь даже есть конкретная цель путешествия - целительное озеро в горах, чуть ли не на краю света. Примерный ориентир у меня есть, местность, где расположен нужный мне водоем, известна, а там уже, если доберусь, буду искать проводника в горы.

- Ладно. - решительно встаю. - Если хотите, подождите меня где-нибудь неподалеку от деревни, я там долго не задержусь. Если удастся, куплю еды.

Ломлюсь сквозь кусты по направлению к деревне и слышу за собой треск. Рысь следует за мной.

- Мне кажется, тебе не стоит показываться в деревне.

Кошка в ответ зевнула. Хм.

Иду дальше и рысь следует за мной, так и вошли вместе в деревню.

Прием мне оказали не то что теплый, а прямо-таки горячий. Только заметив, ко мне радостно кинулись все, кто находился в этот момент на улице, включая собак и даже домашних птиц.

Первое, на что обратила внимание, одежда на жителях

преимущественно зеленого цвета и всех его оттенков, не прям чтобы полностью все зеленые, другие цвета тоже присутствуют, но не преобладают.

- Добро пожаловать в Зеленый Край! - радостно прокричала подскочившая ко мне пышная розовощекая женщина и обняла меня так, что косточки затрещали.

Из деревни меня не выпускали два дня. Все это время пришлось заниматься вместе с жителями активными возлияниями, празднуя возвращение к жизни их Края. Меня подробно расспросили о том, как живут нынче в Золотом Крае, сколько душ вернулось и кто я из вернувшихся. Также узнала, что гонцов из Зеленого Края в Золотой уже отправили, поскольку с той стороны до сих пор никто не приехал.

Меня также расспросили по поводу того почему я путешествую одна, на что отговорила, что в принципе люблю одиночные путешествия. Экстрим, и все такое. К тому же заметила, что вообще-то не одна, у меня есть подруга-рысь. Рыська, кстати, все время что были в деревни вела себя образцово, спокойная, везде следует за мной, детям дает себя погладить, взрослых людей и собак к себе не подпускает.

Кошка за время праздника была закармлива так, что смотреть больно, но довольная мордочка говорила о том, что мою спутницу все устраивает.

Я тоже много чего полезного для себя узнала и получила за время пребывания в гостях.

Во-первых жители деревни оказались куда словоохотливее, чем городские. Не все, конечно, узнала, но хоть что-то. Информация подтвердилась насчет войны она была между Золотым и Багровыми Краями из-за... жрицы. Да-да, именно она стала камнем преткновения, хотя жители Зеленого Края уверены, что война бы началась и без жрицы. Дело в том, что население Багрового Края весьма воинственное само по себе, и часто задирали соседние Края, завоевывая себе все больше и больше территории, но с Золотым Краем на тот момент Багровый и близко не граничил, поэтому спор оказался из-за жрицы, чья красота покорила оказывается, не только сигирда Дейрегарт, но и сигирда Тагера.

Да, открывшейся правдой была поражена. И ведь Дей ни разу не обмолвился о том, что у него был соперник за сердце жрицы. Еще, насколько я поняла, Итари стала чуть ли не переходящим призом в войне двух сигирдов, ее воровал то один, то другой. Под конец Дейрегарт все-таки вырвал возлюбленную из лап багрового сигирда, и последний собирал войска уже всерьез, и напал, с намерением уничтожить Золотой Край, полностью превратив его в багровый, убив всех жителей и сравняв с

землей города и деревни. Жители Зеленого Края уверены, что ворт тогда мир возмутился тому, что творят его дети, ведь Золотой и Багровый Края самые большие и могущественные в этом мире, и их война могла захватить всех. Ну и, проклял мир сам себя, вырвав души жрицы и всех, кто умер в это неблагоприятное время из себя, но в главных храмах всех Краев в тот момент, когда проклятие только начало охватывать мир, появилось на алтарях пророчество о возвращении потерянных душ.

Я не знаю. По мне, так история деревенских притянута за уши. Либо мир какой-то странный. Проклинать самого себя? Как-то мазохистки. И что тогда получается? Я думала, мир хочет привязать к себе потерянную душу жрицы, а выходит, что он наоборот избавился от нее, как от камня преткновения.

Короче я запуталась. Уверена, правду знает Дей, но только вряд ли что-то расскажет.

Но хорошо хоть, завеса тайн начала приоткрываться. Местные жители снабдили меня в дорогу зеленым плащом с капюшоном, пообещав, что в таком мне будет очень комфортно путешествовать, у них такие балахоны с магическими свойствами, защищают от солнца, жары и чужих взглядов. Так приятно. Просто подарок от добрых и открытых людей. Зеленый Край считается краем земледельцев и фермеров, и такие плащи тут у многих есть для работы в поле, но сути это не меняет. Обо мне подумали позаботились.

Зеленый плащ еще хорош и тем, что сделает меня не такой приметной среди любящих все зеленое жителей края. Одно плохо. Вот когда пожалела, что не взяла документы на имя Руны. Те бумаги что у меня сейчас есть на иномирянку Этель, и почти какмаячок для того, кто может возжелать меня найти.

На дороге, как и ожидала, в итоге встретила Красавца и помчались мы дальше. Дорога постепенно стала хуже, из желтой превратилась в серую, плотно утрамбованную и пыльную землю. Наверняка во время сильных дождей дорога превращается в грязевое месиво по которому тяжело проехать. Похоже, магия в этом мире не такая уж крутая, раз есть такие дороги.

По краям вновь поля, но засеянные какими-то агрокультурами, я плохо разбираюсь в растениях, поэтому скольжу взглядом по полям лишь любясь. Вот проезжаю желтое поле, за ним белое, с растениями, цветы которых похожи на маленькие пушистые облака. Местный хлопок? Не берусь утверждать.

От деревень держусь подальше, уже было несколько развилок на дороге и я надеюсь на то что я уже немного начала теряться в этом мире. Но вот что странно. У меня, как и у Майи тоже задержка. Ведь если так подумать, то прошло уже немало времени, а женские дни у меня были еще в том мире. Однако же я точно не могу быть беременна.

Когда я достигла столицы Зеленого Края была готова плакать от умиления. Как бы хороша ни была природа, и как бы теплы и ласковы не были ночи, но я все-таки городской житель, и предпочитаю мягкую постель без всяких там жучков и паучков.

С Красавчиком было грустно прощаться. Была, конечно, мысль, перекрасить лошадку, но решила святыню не осквернять.

В город мне помогла попасть Рысь, провела тайным тропками и, возможно, прикрыла от чужих глаз, а потом скрылась, и по Зеленому городу я гуляла уже сама, с накинутым на голову капюшоном, защищающим от солнца.

Зеленый город оказался большим, больше чем Золотой, но куда скромнее в своем оформлении. Счастливого после избавления от проклятия народа бродит немало, судя по одежде, людей на улицах, здесь не только местные жители, но и представители других краев, скорее всего торговцы и путешественники в свое время здесь застрявшие.

На удивление легко сняла себе комнату в трактире на окраине, у меня не потребовали документов и ни о чем лишнем не спрашивали.

Хорошенько отмывшись от пыли дорог, отоспавшись, и отъевшись, отправилась вечером культурно отдыхать. Прогулялась более внимательно по городу, докупила вещей в дорогу, узнала, где продают лошадей, и что на рынок с живностью лучше приходить с утра и с экспертом, разбирающимся в товаре, потому что облапошить могут только так. Здесь это нормально.

У меня надежных советчиков нет, если только рысь, но ее с собой я брать не буду, и придется полагаться только на себя и удачу, поскольку в лошадях я разбираюсь не лучше, чем в травах.

Под конец накупила себе пирожков у какой-то милой с виду бабушки и отправилась в парк. Ноги гудят от усталости, но во мне горит энтузиазм. Я одна в другом мире, путешествую. Это будоражит. И кое-кто из Золотого Края почти не вспоминается.

Сначала посидела на лавочке, доев пирожки, дошла до центра небольшого городского парка и там замерла, узрев композицию из семи медведей, попами в центр. Вот и еще одна скульптура случайно нашлась.

Глава 16

Даже не стала подходить к мишкам, чтобы проверить, артефакт это или нет. Уверена, что да. И очень надеюсь, что у мишек иголки в пасти, иначе оттяпают мне руку. Пусть скульптура и не такая большая как аисты и кони, но все-таки. Тигр тот первый был и вовсе малышом, а укусил как! До сих пор забыть не могу.

К мишкам я приду в ночь перед отъездом из города. Хорошо бы узнать, за что этот артефакт отвечает, но не буду. Если начну выяснять, кто-то может что-нибудь заподозрить.

Вернулась трактир и упала на узкую койку. Надо хорошенько отдохнуть перед выездом. Думаю, еще денек здесь проведу, а на следующую ночь, ближе к утру, дам кровь медведям и поеду дальше.

Утром встала очень рано и отправилась сразу на рынок, чтобы лучших лошадей не разобрали.

По пути к рядам с живностью соблазнилась и накупила в лавке с безделушками сережки, браслетики, бусы. Почти все сразу надела на себя, и вроде бы дешевые украшения, но такие красивые, тщательно расписанные узорами и символами удачи, яркие. Даже настроение поднялось, а еще я стала немного больше походить на коренную жительницу этого мира.

В рядах с лошадьми растерянно брожу довольно долго по мне так все представленные модели непарнокопытных хороши собой, ну разве что те, которые по скидке идут, не очень, даже я вижу, что они старенькие или с некоторыми дефектами.

- Пс-с.

Обернулась на звук и узрела молодого симпатичного парня. Чернявый такой, кудри выются, глаза бесстыжие, жилетка коричневая прямо на голое тело надета.

- Это вы мне?

- Ага, - я была осмотрена с головы до ног. Взгляд парня оценивающий и я бы даже сказала раздевающий. - Лошадку себе ищешь, красавица?

- Да. Для путешествий.

- Путешественница, значит? Ну да, чувствуется в тебе какая-то... экзотика. Иди, покажу тебе одну подходящую лошадку..

Парень поманил меня рукой а сам пошел вглубь рядов. Заинтригованная, пошла следом.

- Вот. - парень встал напротив стойла с рыжей лошадкой довольно милого вида. - Как раз для тебя. Выносливая, шустрая, покладистая, не из пугливых. Но дорогая. Рыжие могут чуют воду за многие километры. да и вообще ее любят, лучше всех плавают, без проблем переносят путешествия на корабле. Моя семья только рыжими и занимается. Боюсь, лошадка тебе окажется не по карману. Но я готов сделать тебе хорошую скидку, если мы пообщаемся поближе.

Парень выразительно пошевелил черными густыми бровями и взглядом указал на небольшой шатер за стойлом.

Едва сдержалась, чтобы не заржать в голос. С наложенным на меня сигирдом заклинанием только и уединяться по шатрам со всякими горячими парнями. Я, конечно, могу и за полную стоимость себе лошадку купить, но зачем, если можно и уединится?

Настал мой черед оценивающе-страстно смотреть на парня.

- А не обманешь?

- Заключим сделку сразу, подтвердим магической печатью, договор будет у меня, и как только выполнишь условия сделки, деньги заплатишь и получишь свою копию договора и кобылу.

Далее пошел торг. Горячий, азартный, веселый. Парень готовился хорошо провести время и был щедр в торге, помимо обещанной довольно солидной скидки, еще подбросил цену. Я когда до этого лошадей смотрела, немного приценилась, и понимаю, что стоимость лошади для меня действительно выходит хорошая.

Документы оформили очень быстро. На покупку обычной лошади тут не требуется предъявлять документы, только ладонь прижимаешь к камню сделок, чтобы заверить добровольное согласие на покупку, и ставишь свою подпись в стандартном договоре продажи, где из личных данных только имя продавца, кличка масть лошади. Дополнительно мне еще выписали все снаряжение для лошади, но тут уже без торга, только записали, что идет в комплекте к моей рыжей покупке. Седло мужское, новое, но по мне так даже лучше.

- Ну, пойдём, красавица, - произнес довольно парень, продавший мне мой транспорт, и я покорно поплелась за ним в его шатер.

Уже будучи в шатре решаю не затягивать спектакль, первая "страстно" обнимаю сластолюбца и жарко шепчу:

- Ну же, давай займемся с тобой любовью. Я вся твоя, милый!

Парень смотрит на меня недоуменно, похоже, теперь уже не понимая, чего я от него вообще хочу.

Мужская рука растерянно погладила меня по спине, и почти тут же

молодой торговец отстранился, теперь глядя на меня почти диким взглядом.

- Я... я... не за этим тебя позвал, - парень жутко краснеет.

- А зачем? - удивленно хлопаю глазами.

- Э... чай попить.

- Да зачем нам этот чай!

Вновь пытаюсь обнять парня, но тот отскакивает от меня как от прокаженной.

- Нет! Я не могу! Я не такой.

Как же тяжело сдерживаться и не хохотать.

- Зато я такая. Ты думаешь, что я путешествую по миру, ищу новые ощущения от общения с мужчинами. Иди ко мне, красавчик, я покажу тебе небо в алмазах, такого у тебя ни с одной женщиной больше не будет!

Торговец выругался, буквально всунул мне в руки документы и выпихнул из шатра.

- Спасибо, всех благ! - весело кричу я. Думаю, меня услышали.

Выходя с рынка, показываю договор и оплачиваю покупку. Пока все это делала хихикала, и хихиканье периодически переходило в хохот. На меня смотрели, как на ненормальную, но я уже ничего не могла с собой поделать.

К таверне шла весьма довольная жизнью и совершенной сделкой. Улыбалась прохожим, а они улыбались мне в ответ, но улыбка моя потухла, когда мне показалось, что в толпе я заметила знакомое лицо. Резко остановилась, пригляделась. Нет. вроде показалось, но все равно по телу прошла волна мурашек. Мне привиделся дядечка, что приставлен был ко мне в качестве следящего в Золотом городе, там я его не раз замечала, но тут...

Да нет, все-таки показалось.

Тем не менее, теперь насторожена, иду, часто озираясь по сторонам, и мне даже опять показалось, что я увидела свой "хвост", но это же почти наверняка из-за того что себя накрутила.

Лошадку, которую, как указано в договоре. зовут Нула, оставила в частном стойле при таверне, заплатив за ее содержание и уход.

Надо уходить из города очень тихо и аккуратно, чтобы, если меня все-таки нашли соглядатаи, попробовать от них оторваться.

Словно играя в какую-то шпионскую игру, проверила, все ли вещи лежат на своих местах, аккуратно периодически смотрела в щелочку в занавесках, просматривая улицу. Ничего. Либо у меня мания

преследования, либо приставленный ко мне дядечка стал лучше работать.

На следующую ночь, встав, пока еще не рассвело, собрала свои вещи и только выглянула за дверь, встретила ожидающую меня в коридоре Рысь. По спине пробежал неприятный холодок. Я ведь не говорила усатой, когда именно буду уходить. Вот уж кто за мной по настоящему следит и, похоже, даже мысли читает.

- Рысь, нам нужно из города уйти незамеченными, предварительно дав артефакту с мишками крови. Ты поможешь?

Кошка понятиливо согласно кивнула.

Аттракцион с медведями вышел жесткий. Оживший медведь без всяких иголок тяпнул меня за ладонь с такой силой, что я еле сдержалась, чтобы не заорать, думала, руку откусит, но ничего, высосал у меня хорошенько крови и отпустил.

- Ну ты и с...

Рысь неодобрительно зарычала, и я не стала выражать статуе все свои мысли по поводу нее и ее поведения.

Все. Дело сделано. Кое-как перевязала окровавленную руку бинтом из аптечки, перед этим продезинфицировав ранки, оставленные каменными зубами. Думаю, этих мер будет достаточно, в прошлые разы все очень быстро проходило.

Все, пора отправляться в путь, продолжая мое большое и самое невероятное в жизни приключение.

Подошла к купленной мною сегодня лошадке, берусь за седло, чтобы на нее взобраться, и тут эта рыжуха как лягнет меня задним копытом. У меня аж искры из глаз посыпались. Практически отлетела от дурной лошади, сев на траву.

Что там говорил тот парень? Покладистая лошадка? Ну-ну. Кажется, мы с тем продавцом квиты.

На задабривание лошади ушло полчаса. Скорила ей все несколько вкусняшек из запасов, нагладила, шепча ласковые слова о том, какая она красивая и умная. Просила еще рысь сделать лошадке внушение. Ну так, вдруг бы прокатило, но кошка ничего не делала, и взгляд у нее такой был, словно она ржет надо мной, точнее ухохатывалась бы, но она рысь, и вообще у нее лапки.

Кое-как я все-таки села на своенравную лошадь и поехала, и даже почти нормально поехала, только рыжуха, до того, как выехали из города пару раз без разрешения вставала около понравившегося куста и начинала есть, полностью игнорируя меня. Но тут уже помогала рысь, и после ее рычания, Нула все-так двигалась дальше. Чувствую, намучаюсь я еще с

этой лошадкой.

Мы выехали за ворота, на выход документы в этом городе не спрашивают, охрана проводила сонными взглядами, вообще не глядя на шествующую рядом со мной рысь.

На дороге моя вредная рыжуха оживилась и без понуканий пустилась в галоп. При езде трясет нещадно. Вот у белого, да и черных коней поступь мягкая, почти кошачья, да и запаха от них почти нет, а тут все прелести езды на лошади.

Теперь путь мой лежит в Голубой Край. Как по мне, весьма интригующе. Я уже скорректировала свой маршрут, придется делать солидный крюк, чтобы не проезжать через Багровый Край, в котором одинокой путешественнице может быть очень опасно. Этот Край я оживлю самым последним.

На границе Зеленого Края на дороге стоит уже знакомая статуя с конями, со вздохом поделилась кровью. Навалилась невероятная усталость. с тех пор, как давала мишкам свою кровь прошло два дня. Наверное, действительно делать перерывы, чтобы восстановить силы. Пока не разгадала, кстати, чем миру помогла сдача крови медведям, но, видимо, это что-то плохо заметное взгляду.

После Голубого у меня Серый, Красный (не путать с Багровым) и Фиолетовый Край. По примерным расчетам, если ничего не случится и нигде не задержусь, путешествие займет месяца три, но это только до гор, где располагается, по слухам, озеро. Можно было бы, конечно, в эти горы не лезть, но тогда у меня не будет цели путешествия, появятся сомнения, страхи, возможно сожаления, а мне этого не нужно, пока все интересно и энергично. Искупаюсь в озере, сниму заклинание, оздоровлюсь, выведя из крови все шлаки, что там могли появиться после жизни в техногенном мире, и хорошо.

То, как прошло мое путешествие до гор, это отдельная песня. Первая ассоциация с этим путешествием - боль. Все из-за рыжей ослицы, ладно, в том, что у меня болело все, особенно пятая точка, после долгой езды, вины лошади нет, но копытом мне от нее прилетало еще не раз, куснуть только так может. В общем, так я с Нулой по-настоящему и не подружилась, у меня создалось ощущение, что лошадь только терпит меня, да и в принципе людей. Полудикая.

Еще во время путешествия доканывали укусы насекомых, благо, от змей и кого покрупнее всегда спасала Рысь. Вот с кем я по настоящему сроднилась, так это с умной кошкой, которая иногда мне от доброты душевной дарила пойманных на охоте кроликов и птиц. Казалось бы это

человек должен заботиться о друге своем меньшем, но нет, иногда начинало казаться, что это рыська у нас заботливая мамочка, а я ее нерадивый котенок, за которым нужен глаз да глаз.

Ну и без приключений не обошлось. Самые большие проблемы доставляли люди, но этого для меня и не удивительно.

Не все жители этого мира оказались такими уж доброжелательными. Одинокую путешественницу ждали на дорогах и попытки кражи от пылких мужчин. Причем все происходило часто спонтанно, вот еду я себе, никого не трогаю, и едет мне навстречу мужичок, увидел меня, огляделся, проверяя, нет ли свидетелей, и как только с ним равняемся, начинается захват. Если маг мне встретился, то магией, если не маг, то перекрывает моей лошади дорогу и ручки тянет. Спасалась по-разному. Самое простое, если человек не маг. Часто моя своенравная лошадка, не любящая, когда ей заступают дорогу, могла куснуть лошадь-обидчицу, и мы давали деру. Если с Нулой не получалось, могла помочь рысь, ну и совсем уж на крайний случай, изображала перед мужчиной покорность и страсть, что уже несколько выбивало похитителя одиноких дев из колеи, потом предлагала заняться прямо здесь и сейчас в поле кое-чем интимным, и самое смешное, что некоторым даже хватало этого предложения, без всяких объятий. Мужчины плевались, обзывали меня нехорошими словами, сетуя о моей легкодоступности, и уезжали. В совсем уж крайних случаях, когда доходило до объятий, от меня сбегали чуть ли не с ужасом. Мне начало казаться, что на заклинание сигирда у мужчин не только интерес падает, но и паническая атака начинается.

В любом случае, для себя я сделала вывод, что мужчинам этого мира нравится чувствовать себя охотниками.

Еще, что интересно, в некоторых городах мне все равно иногда чудилось, что за мной наблюдают, но в итоге я списала это на паранойю.

Мир, конечно, безумно красивый, волшебный, завораживающий, я бы могла им бесконечно очароваться, но мешает то, что я не маг, а не магам тут все-таки приходится не так уж хорошо. Быт и ведение хозяйства для не мага непросто, даже с деньгами, ну и маги все-таки имеют привилегированное положение, ну кроме самых слабеньких, и то, в случае чего, займут более выгодное положение, если при прочих равных условиях, например, будут претендовать вместе с обычным человеком на одну и ту же работу.

Чем сильнее маг, тем лучше ему живется - деньги, статус, хорошие должности. По сути вся верхушка общества это сильные маги, ну за

редкими исключениями.

Глава 17

- Все, госпожа Фьорд, дальше я не пойду, - мрачно произнес мой проводник - бородатый мужчина солидного возраста. Мрачный он еще с тех пор, как по пути пытался склонить меня к интиму и потерпел фиаско как мужчина. - Дальше непроходимые горы, лошади не пройдут, только маги и сумасшедшие лезли в горы. Ориентеры я вам дал, как в горах себя вести, тоже обучил, на этом моя работа закончена. И мой вам совет не ходите вы туда, не дойдете. Там людям вообще не место, мало того, что горы непроходимые, так так еще множество скоплений дикой магии в ущельях, случайно в скопление зайдете, и все, смерть, а вы не маг, их не почуете.

Взглянула на высокие, завораживающие своей красотой горы. Конечно, я отчаянно трушу, но я совершила так большой путь, и сворачивать обратно желания нет. Ничего, рядом рысь, она проведет хоть куда, да и теперь, почувствовав свою силу, почти самостоятельно добравшись на край света, хочу продолжить это испытание себя. Сейчас я уже могу сказать, что очень изменилась. Переняла многие жесты и повадки, и жесты жителей этого мира, в речи уже никому не слышится акцент. Появилась уверенность в себе, она и раньше была, но не такая, сейчас я чувствую себя самостоятельной и ни от кого не зависящей, и, кажется, повзрослела.

Взрослению способствуют и сны. Теперь думаю, что это не просто сны, а воспоминания из прошлой жизни. Как правило сны изэротические, но как и в первый раз, без эмоций и звука почему-то. Они как немое кино с объемным изображением. Снятся, не часто, но все-таки. Сны с участием лысого индейца сменяются снами, с Деем, и этих снов я жду особенно.

Встряхнула головой, отгоняя от себя видение голого и возбужденного Дейрегарта. Определенно не время. И вообще, лучше бы что-то более полезное снилось. Во сне не могу себя разглядеть, взгляд не фокусируется, а хотелось бы точно знать, кем я была, и что за события происходили в прошлом.

Кстати, мне интересно, там Майя у них каждый раз случайно или не очень брызжет кровью, когда открывается очередной край? Скульптуры, большие и маленькие я нахожу по всем миру в самых неожиданных местах, по возможности кормлю статуи, но не все, утомительное это дело.

- Спасибо за помощь. Забирайте Нулу. Если пару-тройку месяцев не

вернусь, можете забрать ее себе, корм за два месяца вперед я вам уплатила.

- Ну вот еще, - ворчит проводник. - Лошадь дорогая, скажите контакты ваших родных, я им напишу, заберут.

- Нет у меня родных.

Мысленно добавила, что тут нет, и чувствую я, не скоро я еще увижусь с близкими.

Мужичок грустно покивал, снял с моей рыжухи поклажу, пожелал удачи и отправился в обратный путь. Нула никак не выразила огорчение по поводу нашей разлуки, и ладно.

По узкой тропке между скал за рысью шла где-то пару часов. Тогда, рядом с Золотым Городом наша прогулка в горах была словно тренировкой, моя подружка вновь резво скачет впереди, давая возможность мне полюбоваться ее коротким пушистым хвостиком. Путь тяжелый, а вскоре стал и совсем невозможным. Мы вышли на каменное плато. Вокруг пропасть, и только с одной стороны отвесная скала.

- И что делать? - смотрю на Рысь. - Я, конечно, обучена проводником, как по горам лазить и снаряжение есть, но тут почти гладкая отвесная стена, боюсь, я не справлюсь.

Кошка спокойна и как всегда смотрит на меня насмешливо. Мохнатая легла, уютно подвернув под себя передние лапы.

- Ну ладно, привал. На сытый желудок думается лучше.

Пока мы с рысью трапезничали всякой сухомяткой, произошло неожиданное. Позади услышала шорох, резко обернулась, а там конь. Белый.

- Красавец! - обрадовалась коню как родному.

После процедуры лобызания конь повернулся ко мне боком и наклонился.

- Садится на тебя, и куда ты меня повезешь? Назад мне не надо, а вперед у тебя вряд ли получится, как бы хорошо ты по горам не лазил.

Стоит, не шелохнется.

А, ладно, все равно выбора нет. Села, крепче вцепилась в гриву. Жду.

Красавец встает, делает несколько шагов назад, а потом как побежит вперед, прямо на скалу!

Я визжу, какая там грива, обняла шею жеребца и практически с ним срослась. Думала, разобьемся после лобовой атаки со скалой, но в момент сближения произошло чудо. Конь запрыгнул на каменную стену и сменив горизонталь поскакал прямо вверх. Я не соскальзываю, мне что-то мешает, еще и активно шевелится.

Любопытство оказалось сильнее страха. Повернула голову и обомлела. Позади меня два белых огромных крыла, которыми активно машет мой... Пегас?

Я чуть не падаю с лошади, мчусь по отвесной скале и ору, но уже не от страха. Вот это да! Чистый адреналин и волшебство. Наконец почувствовала, что это такое, быть в магическом мире. В эти мгновения простила и приняла все. Все жизненные неурядицы, проблемы, измены, этот мир, в который не хотела попадать. Как бы не сложилась моя дальнейшая жизнь, в каком бы мире я не была, я буду помнить эти мгновения чуда, полета и неудержимой свободы.

Конь взобрался на самый пик, и почти сразу на головокружительной скорости мы ринулись вниз. Я орала, как резаная. И страшно, и в тоже время восторг.

С час мы с Пегасом мчались по горам, играючи перепрыгивая пропасти и поднимаясь на непроходимые скалы. Конь не то чтобы летал, скорее планировал на своих крыльях. У меня создалось впечатление, что полноценно летать он почему-то не может или не хочет. Я вообще в пегасах не особо разбираюсь. Возможно и не должен Красавец летать.

Все закончилось неожиданно. В очередной раз прыгнув, конь соскочил в небольшой овраг, дернулся и встревоженно заржал.

- Эй, ты чего?

Привстала, хотела слезть с коня и поняла, что не могу - ноги онемели.

Конь беснуется, ржет, пытается сдвинутся, но ничего не получается.

Заметила на краю оврага рысь, и это меня не успокоило. Кошка обеспокоенно мечется из стороны в сторону, но в сам овраг не заходит. Да что же такое?!

Полчаса дерганий ничего не дали. Ноги застряли и конь на всю свою нижнюю половину. Красавец жалобно ржет. Сняла с плеч ранец и скормила своему другу несколько вкусняшек, заодно и сама стресс заела.

Рысь долго смотрела на нас все это время, а потом резко развернулась и скрылась из вида.

Потянулись томительные часы ожидания то ли спасения, то ли смерти. Утро перетекло в день, а затем в вечер. А еще же жарко, я-то ничего, у меня плащ защитный, а вот коню тяжело приходится, укрыла нас с ним плащом насколько это возможно. Воду из моей фляги мы давно выпили.

К вечеру стало немного полегче в плане жары, а вот в плане надежд на спасение хуже. Мы в безлюдных труднопроходимых горах, помощи ждать неоткуда.

Тем не менее, когда солнце уже село за горами, но было еще не совсем темно, на краю оврага появилась рысь вместе с... ребенком.

Ребенок - мальчишка лет семи, насколько я могу судить издалека, радостно помахал мне рукой, а затем с этих же рук в мою с конем сторону потянулись ярко-красные светящиеся линии дотянулись до меня и жеребца, нежно обвили, а затем начали аккуратно тянуть в сторону мальчишки. Наконец-то конь стал плавно двигаться в невидимом месиве, среди которого мы так неудачно увязли.

- Как же вы так попали? - жизнерадостно спрашивает у меня мальчонка, когда мы с конем оказываемся на свободе.

Ноги Пегаса подкосились, я едва успела соскочить, когда он рухнул на траву. Крылья коня мгновенно исчезли.

Устало присела рядом с жеребцом и обняла его за шею. Коня мелко трясет, переволновался и утомился.

- Случайно. А ты кто?

- Я Сай, ученик отшельника Авгуса Прадига. Пойдемте к нам! У нас пещера не очень далеко отсюда, к утру доберемся, отдохнете.

К утру? И это не очень далеко? Хотя в горах, наверное, другое понятие о расстояниях.

- Спасибо! А тебе не страшно одному тут бродить?

- Нет, конечно! С чего бы? Но меня рысь нашла, когда я был ближе к дому, пришлось сюда идти. Пришел, а тут вы.

Еще одна странность. Мальчишка вообще не выглядит удивленным по поводу того, что увидел белого крылатого коня и девушку в этих диких местах.

Кое-как, после пятиминутного отдыха, мы с Пегасом поднялись и поплелись вслед за резво скачущим по камням мальчонкой и рысью.

Добрались до жилища отшельника и вправду под утро, ночью шли без остановки, поскольку вокруг нас ребенок зажег множество летающих магических светящихся шаров.

Сай оказался весьма болтливым, или просто недостаток общения сказался. Всю дорогу мальчик болтал о том, какой у него замечательный учитель, как много знает, и что он вообще лучше всех. Оказывается, у отшельника ребенок учится боевому искусству и магии. Живет мальчик в горах уже года три (если не считать времени проклятья), семья его, довольно бедная, погибла во время войны, но мальчику повезло, что его взял под свою опеку странствующий в то время отшельник.

На трудных участках пути, коих было немало, мальчик замолкал, становился умирительно серьезным, и взяв меня за руку проводил вместе

со мной, при необходимости страхуя магией, и такая забота ребенка была невероятно трогательна.

Можно было бы добраться быстрее на Красавце, но я не решилась напрягать коня, после того оврага Пегас и без того выглядит измотанным, оврага, ну и этих гор он похоже не знает, раз попался. А ловушка та, как сказал Сай, была просто скоплением дикой магии, и нам с жеребцом повезло, что скопление было на низком уровне, попади мы в него полностью, и помощи вряд ли дождались.

В лучах рассвета, пещера, к которой мы подошли, смотрится таинственно и устрашающе.

- Господин Прадиг! У меня для вас сюрприз! - жизнерадостно орет взъерошенный малец. Сейчас ребенок напоминает мне щенка, что вот-вот начнет вилять хвостиком. Не удержалась, и погладила мальчика по макушке, разглаживая спутанные темно-русые вихры. Надо бы причесать, а то нащупала целый колтун. Хороший все-таки ребенок, внешне просто лапочка, только что очень худой, одни кожа да кости.

И тут из пещеры выходит серьезный седовласый старец в сером балахоне, внимательно всматривается в меня, словно заглядывая в душу, и вдруг он широко улыбнулся и произнес:

- Ну, здравствуй Итари Сольре, блудная и самая любимая дочь этого мира.

У меня сбилось дыхание. Отшельник назвал меня именем жрицы, и определил он это точно не по внешнему виду - старец слеп.

Позже мы сидим с Августом рядом с зажженным в пещере костром и пьем из каменных пиал чай. Рядом суетится Сай, мальчик взял на себя роль повара, и теперь следит за варящейся на костре рыбной похлебкой. Мальчик не отрывает взгляда от зависшего над огнем котелка. Как сказал ребенок, левитировать предмет на одном уровне в течение долгого времени трудно и требует постоянной концентрации. Сразу вспомнилось, как играючи проделывал тот же фокус Дей.

- Почему вы решили, что я жрица? - спрашиваю, пугливо поглядывая на отшельника, мне кажется он видит меня, но как-то иначе, другим зрением.

- А кто же еще? - брови старика удивленно взлетели вверх.

- Я не похожа на нее. Во всяком случае внешне. Про характер не знаю, поэтому судить не берусь.

- Непохожа? - старец улыбнулся. - Ну что же, вполне возможно. Я знал Итари, когда она была совсем юной девочкой, учил ее магии, и уже тогда она тяготилась своей красотой. Не было ребенка красивее и милее ее, и

красота это была не только внешняя, но и внутренняя, Итари на роду было написано стать жрицей и хранительницей этого мира, словно частичка солнца ожила и спустилась к людям, но беда в том, что люди, окружавшие Итари... наверное излишне ею дорожили и трепетали перед ней. Сами того не понимая, они закрыли ее в золотой клетке обязательств и собственных ожиданий. У Итари не было в детстве друзей, мало кто воспринимал ее как ребенка, скорее как божественную сущность, спустившуюся на землю. Играть с детьми на улице, прыгать по лужам, пылиться, набивать ссадины на коленках? Кто-то посчитал, что это недостойное поведение для той, которую практически с рождения признали великой жрицей. И так в жизни Итари было во всем, но даже то, что ей поклонялись и за красивым образом не видели живого человека и ребенка, не помешало ей вырасти хорошим светлым человеком. Да, известно, что в будущих перерождениях душа инстинктивно стремится обрести тело, внешне похожее на прошлое, но не в случае с жрицей. Я могу только предполагать, но скорее всего уставшая душа Итари для будущих перерождений пожелала себе другую внешность.

Чуть не выронила каменю чашу, настолько дрожат руки. Я не знаю, говорит ли отшельник правду, но почему-то инстинктивно чувствую, что да. Сай сидит не шевелясь, и усиленно делает вид, что готовит похлебку, но я-то вижу, как он уши наострил, и даже не дышит.

Если слова Авгуса верны, то что выходит? Итари пожелала себе внешность своей служанки? А где тогда служка?

Дриш.

Ну ладно, ладно, просто иногда хочется выдать желаемое за действительное.

- Если жрице было так плохо, почему она не давала отпор? - задала я очень интересующий меня вопрос. - Она ведь была, как говорят, очень сильна. В плане магии.

- В магии да, но... Как бы тебе объяснить. Итари была добра. Ко всем. Ее душа была настолько широкой и всепрощающей, что и ошибки другим людей она прощала, и никогда не могла дать достойный отпор, да ее этому и не учили. При жрице всегда была охрана, воспитатели, учителя, которые ее невероятно любили. Эта любовь душила, но Итари знала, что это такая любовь и забота, и опять таки прощала.

Прислушалась к себе.

- Нет, я не жрица. Я к всепрощению не способна. Скорее даже наоборот.

И вновь отшельник улыбнулся.

- И это замечательно. Значит, Итари добилаь своего.

- Не понимаю.

- Другая внешность, наверняка не преследуют толпы почитателей, раз ты здесь и одна, то наверняка можешь свободно путешествовать по миру, ты полностью самостоятельна. я могу предположить, что это и была мечта Итари Сольре. И та жизнь, которую ты жила в том мира наверняка и была идеальной для Итари. Но учти, с возвращением сюда, к тебе будет возвращаться память жрицы, ее черты характера. Это неизбежно.

Сжалась и зажмурилась, а потом обреченно произнесла:

- Я стану ею, вы это хотите сказать?

- Ты и есть она, но ею, скорее всего уже не станешь, жрица очень постаралась, как я теперь понимаю и подготовилась к своему возвращению, чтобы больше не были совершены прошлые ошибки. Другая внешность, противоположные взгляды на жизнь, независимость - это даст о тебе взять. Итари еще и душу свою сумела разделить, что и вовсе невероятно, так что пока душа не целостна, ты точно той жрицей не станешь, можешь не беспокоится. Считай себя просто наследницей, дочерью Итари.

- Погодите! Что вы имели ввиду, когда сказали, что жрица разделила душу?!

Старец повернул голову к рыси, которая за время разговора подсела к костру и теперь довольно жмурит свои бесстыжие кошачьи глаза, опять кажется, что моя подружка хитро улыбается, и все-все знает. Ну, во всяком случае больше меня.

- Да ладно? Частичка души жрицы в этой рыси?

Глава 18

По новому рассматриваю Рысь. Неплохая такая частичка, и образ красивый себе выбрала, кошка-дикарка, неуловимая, умная, грациозная, с магией. М-да, Рыське достались лучшие черты. А как же, все для конспирации.

- Август, вот вы сейчас все так сразу мне сказали, и, возможно, верно предположили, но почему ваши мысли не пришли в голову никому из жителей Золотого Края?

- Думаю, они слишком полагаются на свое зрение, - отшельник весело фыркнул. - Ну и, полагаю, их сбило с толку, что ты новая ни капли не похожа на себя прежнюю.

- И... что мне теперь-то делать?

- А чего ты хочешь?

Пожала плечами. Раньше я бы сразу ответила, что домой, но после того, как этот мир выпил из меня столько крови, я с ним сроднилась, что ли. Домой, конечно, хочется, но уже не так сильно. Вернуться, увидеть родных, это да, но вот сама жизнь в том мире после моего путешествия будет казаться пресной, я это прекрасно понимаю.

- Ну для начала, наверное, хочу, все-таки искупаться в целительном озере, - не зря же я до него столько ехала.

- О, так оно тут, рядом, - оживился до этого молчавший Сай. - Оно тут рядом, я в не каждый день купаюсь, только пока никаких целительных свойств не заметил.

- Спасибо, - искренне улыбнулась мальчику. - А дальше я и не знаю, что делать. Там, в Золотом городе копия жрицы осталась, и она вроде как беременна. Я думала дождаться, когда родиться ребенок и уйти в свой мир, а теперь и не знаю, что делать. Как-то рожать от сигирда Сотема пока не тянет. Да и вообще не хочется туда возвращаться.

Старик откашлялся и ответил несколько смущенно.

- В плане выбора отца для рождения ребенка, ты полностью свободна в своем выборе. Подойдет любой мужчина, рожденный в этом мире.

Вот как.

На миг представила, что вот я беременна. И не от Дейрегарта. Следующим кадром почему-то мелькнуло видение, как сигирд Сотем с особой жестокостью расправляется с отцом ребенка.

Отогнала непрошенные мысли. Я не могу оставить детей без отца,

поэтому никаких беременностей.

- Вы столько всего знаете. Может, скажете, из-за чего все-таки случилось проклятие?

Старец долго молчал, но потом все же ответил:

- Двое захотели присвоить себе ту, которая в принципе не может принадлежать кому-то одному. Итари любила всех, широкой бескорыстной и самой чистейшей любовью, но для мужчины такой любви недостаточно. Багровый и Золотой сигирды пытались завоевать жрицу, каждый по-своему, и она полюбила. Каждого. Своей особенной любовью, равной, так и не сумев отдать кому-то предпочтение, потому борьба сигирдов не только продолжалась, но и набирала обороты, никто не хотел отступать, чувствуя, что симпатия жрицы к нему есть.

Авгус опять молчит. Не выдерживаю.

- И? Так я не поняла насчет проклятия. Кто всех проклял? Мир?

- Нет. Всех нас прокляла Итари. Но исключительно из большой любви.

- Кхм. Как так-то?

- Я предполагаю, что она не желала войны. Золотой и Багровый сигирды на сегодняшний день самые сильные маги среди мужского населения мира, да и за его пределами тоже, к тому же обладают они обладают весьма внушительными военными ресурсами. Личная вражда этих двух людей могла привести к гибели мира, а выбрать одного, тем самым сделав больно другому, Итари не могла, гибли люди, что ранило жрицу еще больше, вот она и решилась на такой шаг. Я не понимал, почему она так сделала, пока не встретился с тобой. Она сделала все, чтобы не стать прежней, и сделать выбор должна будешь сделать ты. Любого мужчину. Ребенок должен родиться. Но у жрицы он родится только по любви, взаимной, и никак иначе. Как я сказал ранее, по-настоящему Итари Сольре никого из мужчин не любила, но испатию испытывала к обоим.

- Угу, - сказать, что я в шоке, значит ничего не сказать. И выбор все-таки сводится к двум магам, поскольку это только сейчас я относительно свободна, но вечно так продолжаться не будет, а подставлять кого-то третьего под удар двух обозленных сигирдов не хочется. - И что, получается, мне сейчас надо ехать оживлять Багровый Край, смотреть второго кандидата?

Отшельник улыбается, так по-доброму.

- Ехать прямо в логово багрового сигирда? Не страшно? Золотой сигирд спокоен, сдержан, рассудителен, благороден, а вот багровый... жесток.

- Да, не хочется, но хотя бы надо ради приличия на него разок

взглянуть. Золотой сигирд ведь занят, он увидел жрицу в другой, и та уже ждет ребенка.

- Не думаю, что все настолько однозначно с выбором золотого сигирда. А вот беременна девушка быть не может. Как бы ни сильна была жрица, но пророчество трактуется однозначно. Первого ребенка должна родить именно жрица, и никак иначе. Ребенок родится только в любви, сильной и взаимной.

- То есть, она не беременна?

- Нет. Уж это я могу сказать точно.

Хм. Ну что могу сказать. Я все равно не чувствую себя жрицей, поскольку откровенно злорадствую. А задержка, возможно, была у всех девушек экспедиции. Все-таки тут переход в другой мир, цикл сбился, новая луна, и все-такое. У меня самой тогда все очень сильно задержалось.

- То есть, вы мне не советуете ехать к багровому сигирду?

- Почему же? Ты вольна делать все что желаешь, никто не вправе тебя ограничивать, только я бы не торопился, торопиться в принципе некуда.

- А какая разница? Что изменится?

- Итари не могла постоять за себя, а ты можешь. Раз уж ты добралась до гор, я могу вновь взять тебя в ученицы, научу боевым искусствам и магии. Сочетание отличной физической подготовки, умения

- Это было бы прекрасно, но я не маг, а без магии и боевое искусство не поможет.

- С чего ты решила, что ты не маг? - брови старца удивленно взлетели вверх.

- Я не прошла проверку. Огонь на ладони не зажегся, - печально ответила я.

Отшельник неожиданно заливисто рассмеялся и захлопал в ладоши.

Мы с Саем изумленно смотрим на хохочущего мага.

- Да-а. Итари все-таки молодец. Даже тут все предусмотрела. Девочка, у тебя есть магия, а то что не срабатывает одно единственное, особо никому не нужное заклинание - ну бывает, - отсмеявшись, произнес отшельник. - Магию в тебе я вижу, ее стало только больше даже несмотря на разделение души.

Встрепелась. Я маг? Маг! А-а! Как же здорово! Это же совсем другое дело! Еще и сильный.

Теперь я радостно улыбаюсь, а вот старик погрузился.

- Итари считала свою силу и красоту проклятием. Но главное, что теперь все иначе, и тебе это нравится, но мой тебе совет, не торопись

объединять кусочки своей души.

Удивленно посмотрела на рыську.

- А что, объединять обязательно?

- Нет.

- Фу-ух. Я вообще не собираюсь этого делать. На самом деле я себе нравлюсь такая, какая есть, без части души прошлого воплощения, значит, уникальная, а с этой частичкой вновь стану той, которая, собственно, хотела от себя убежать. Зачем мне это? Ну и вообще - посмотрите, какая рысь вышла замечательная, пусть живет.

- Ты вольна поступать так, как хочешь. - Старец улыбнулся. - А пока идем на поляну, проверим твои боевые навыки. Или ты не хочешь становится моей ученицей?

- Очень хочу! Если вы меня берете, то я просто счастлива. Только можно не проверять. У меня вообще никаких боевых навыков нет. Чистый лист.

- Ну что же. Чистый лист, это даже лучше.

- А покушать? - возмутился Сай.

В ответ на слова мальчика в моем животе заурчало. Все-таки всю ночь в дороге провела.

Старик по-доброму прищурился и согласился:

- Хорошо, сначала еда. Спешу, порой, не подумавши.

После плотного завтрака и помощи Саю по-хозяйству, лениво переставляя ноги, выхожу на утоптанную поляну за пещерой. Чувствуется, Август и его ученик проводят тут немало времени в тренировках.

В руках мальчика и его учителя длинные деревянные посохи. Присела на краю поляны. Меня решили пока не тестировать, а показать, чем вообще мы тут будем заниматься. Ничего особенного не ждала, все-таки учитель человек пожилой, да и мальчик вряд ли очень искусен, но когда эти двое начали тренировочный поединок на своих посохах, у меня глаза на лоб полезли. Это же какие-то ниндзя-джедаи! Иначе просто не скажешь. Двигаются очень быстро, я вообще не успеваю отследить движения, все сливается, а палки эти так и вовсе двигаются, как опасты летящего вертолета. Учитель и ученик перемещаются из угла в угол и периодически подпрыгивают, но такое впечатление, что взлетают, и это, как я понимаю, без всякой магии.

Сижу с отвисшей челюстью. Осознаю.

Когда бой закончился, Сай сразу подскочил ко мне и с гордостью спросил:

- Ну как?

- Очень круто! Я так никогда не смогу.

- Все возможно, главное желание и воля, - это уже произнес также подошедший учитель. - Поднимайся, начнем первый урок. Утром совершенствуем тело, днем дух, вечером энергию.

В горах, до того, как впервые выбраться к людям, я провела без малого год.

Жизнь затворницы мне, на удивление, очень понравилась. Пещера и горы стали мне настоящим домом, Сай младшим любимым братишкой и другом, а Авгус Наставником - именно так, с большой буквы.

Нет, просто не было, скорее даже тяжело, но очень интересно. Я действительно совершенствовалась, причем во всех планах. Тело - мне кажется, я наконец начала походить на частичку своей души. Бесшумная грациозная походка, выверенные, хищные и плавные движения. Дух - о себе, своих возможностях, этом и других мирах я стала знать на порядок больше. Само пребывание в горах дало мне невероятное спокойствие, чувство единения с природой и миром. Я стала куда увереннее в себе и смотрю на окружающее меня пространство совершенно другим взглядом.

Энергия - каждый вечер мы занимаемся магией. Как и сказал отшельник, блокировка была только на проверочном заклинании и еще нескольких самых простых, и со временем я самостоятельно все сняла. Магическая наука давалась мне очень легко, как и говорил Дэнни, ты словно вспоминаешь то, что немного подзабыл.

Озеро, кстати, оказалось самое обыкновенное, ни капли не чудодейственное, как говорила молва, и заклинание, наложенное Сотемом, я сняла сама. Оказывается, маги моего уровня могут творить чудеса самостоятельного, ну и многих знаний попросту не найдешь в библиотеках.

И вот, спустя год, я вновь выбираюсь в мир. Это можно назвать испытанием. У меня теперь есть карта, где отмечены артефакты, которые я так до сих пор и не активировала. Мой путь лежит в Багровый Край.

Сай отчаянно просился со мной, но учитель не пустил его, сказав, что это путешествие мне будет лучше пройти одной.

Возможно, так случится, что что-то пойдет не так, и я не вернусь, но мое обучение еще не закончено, и я действительно очень хочу его продолжить да и вообще вернуться. Время все еще не течет в этом мире, и Сай все также выглядит, да и ведет себя как мальчишка, я понимаю, что так нельзя и нечестно по отношению к жителям этого мира, и надо менять ситуации, а то так бы и оттягивала визит к багровому сигирду.

Все время со мной в горах был и Пегас с Рысью. Пегас довез до подножия гор, а рысь отправилась со мной, словно верная нянюшка.

Белый жеребец до сих пор по-настоящему так и не летает. Оказывается, сила Пегаса напрямую связана с миром, и пока он полностью не восстановился, и конь не получит всех своих возможностей, а может он многое. как сказал Авгус, летать Красавец может даже в космосе, и грани миром для него будут открыты также, как и черным лошадям.

В момент нашей самой первой встречи Пегас даже крылья расправить не мог, и теперь мне дополнительный стимул помочь этому священному чуду и миру.

Путешествовать, будучи магом в сотни раз легче и безопаснее, а уж боевому магу, и вовсе хорошо. Конечно, год обучения это мало, местным сигирдам я на один зубок, но хоть так.

Сомнения мои разрешились довольно быстро.

Чем дальше я продвигаюсь вглубь Багрового Края, тем лучше понимаю, что мне тут совершенно не нравится. Условия жизни чем-то напоминают Спарту. Багровые мужчины почти все как на подбор суровы, brutальны и внушительны. Но не могут же все поголовно быть так хороши. Где хлюпики? Где низенькие пузатые дядечки? То ли их тут какими-то магическими стероидами с младенчества кормят, то ли и прям, как в Спарте, хлюпики не выживают.

Но возмутили меня не мужчины с шикарным телосложением, это ладно, даже хорошо.

Уроженцы Багрового Края именно мужского пола живут лучше всех, остальные так, второй сорт, по сути obsлуга, и отношение соответствующее. Законы очень суровы, процветает рабство. Конечно, тут его так не называют, но иначе я это назвать не могу. В долговую кабалу тут лучше не попадать, проще сразу умереть.

Не мое, в общем, местечко, но судя по снам, которые мне все-таки продолжают сниться и становятся все ярче и продолжительнее, уже затрагивая не только интимные вопросы, Итари любила даже этот край и его народ, она не боялась этих суровых мужчин с красным оттенком кожи, наоборот, они ее восхищали. Вообще, судя по эпизодам жизни Сольре и багрового сигирда, жрица и правда та еще мазохистка. Когда сигирд Тагер ее похищал, она ни разу не попыталась по-настоящему не попыталась сбежать, как бы грубо и жестоко он с ней не обращался.

Насколько поняла из обрывочных воспоминаний и подсказок учителя о характере Итари, ее все-таки угнетало, что ее возвели в ранг возвышенной богини, а с Тагером она чувствовала себя настоящей женщиной, что ли, которую просто и грубо хотят, из ранга богини опуская в

ранг бабы обыкновенной.

Вот как раз поэтому багровому сизирду многое прощалось, но я точно не поэтому делу.

Глава 19

Уже будучи в столице я окончательно определилась. Меня тошнит от этого Края, побыв в нем всего ничего, могу точно сказать, что жить здесь не хочу, как с багровым сигирдом, так и без него.

Три дня находилась в столице, ища способы увидеть багрового сигирда и никак себя не выдать.

Случай представился сам.

Затрубили тревожно трубы. Это значит, что на главной площади объявлен всеобщий сбор.

Влившись в людскую реку, иду за всеми на площадь перед монументальным дворцом-крепостью багрового сигирда.

Когда на площади не остается свободного места, во дворце на этакий балкон-трибуну выходит сам сигирд.

Внимательно рассматриваю мужчину. Да, это тот самый лысый индеец из моего сна. Все детали не разглядеть, далековато, но это определенно он.

Смотрю минуту, вторую, и чуть не захлопала в ладоши от радости. У меня ничего не екнуло на этого Тагира. Вот вообще, совсем, ни капли, ни чуточки!

Просто когда я впервые увидела Дейрегарту, там это было - и восхищение, и восторг, и сердце екнуло. А тут нет.

Или надо поближе подойти?

Как-то не хочется. Да и вообще, не нравится мне этот сигирд ни внешне, ни по поступкам, ни по характеру, так что не буду даже проверять, как там у меня тело на него реагирует.

И так отчетливо-остро вдруг почувствовала, как же жутко я соскучилась и тоскую по Дею. Прямо сейчас так хочется сорваться с места и помчаться в Золотой Край.

Но нет.

Дей, как я смогла узнать, все еще с Майей, наверное, упорно продолжает попытки ее оплодотворить, и ехать туда, с требованием бросить Дриш, это себя не уважать, и вообще противно, да и не готова я. Сначала стану полноценным магом и бойцом, чтобы говорить со всеми на равных условиях, и тогда посмотрим. Может, и отобью Дею у Майи.

В идеале все-таки надо было бы искать новую любовь. Стану сильной, смогу защитить и себя, и своего мужчину от гнева сигирдов, но это звучит как-то не очень, это раз, ну и боюсь, что таких эмоций и притяжения, как к

Дею, я уже ни к кому не испытаю, а ребенок родится может только в любви.

Такая вот проблемка, но, как любит говорить мой учитель, время есть, да что там, его навалом.

Пока размышляла, Тагер что там грозно вещал с балкона, на его слова народ одобрительно ликовал в нужных местах.

Прислушалась и похолодела. Багровый сигирд собрался идти войной на Золотой Край. Ну как собрался. Сначала будет выдвинут ультиматум - отдать жрицу Тагеру. Само собой, Золотой Край на это не пойдет, и война все-таки начнется.

Вдохновляющие боевые речи произносились еще долго, но я решила не уходить, пока не дослушаю все до конца. В целом, жители Багрового Края настроены по боевому, войны явно любят, и даже те, кто воинами не являются, тоже рады. Видимо, когда мужчины уходят на войну, тут становится гораздо спокойнее.

А пока гвалт, тестостерон и агрессия.

Сигирд под конец, чтобы развлечь толпу, приказывает вывести осужденных для публичной казни. Толпа в восторге, а меня тошнит. Впервые присутствую на казни. Приговоренных людей собираются казнить. Несколько групп. За разные преступления свой вид казни.

Не разбираюсь, за что, кого и как будут казнить, пытаюсь выбраться из толпы, но сделать это физически трудно, народу много, никто не расходится, протиснуться почти нереально и этим я буду сильно привлекать к себе внимание даже используя магию, поскольку вокруг много других боевых магов, могут что-то почуять.

Поэтому продолжать стоять. На казнь не смотрела, но все равно ощущала животное возбуждение толпы, слышала крики тех, кого, казнили, чувствовала запах дыма и горелой плоти, когда казнили огнем.

Нет, не хочу больше возвращаться в этой Край, мне хватило.

Домой, в горы, я буквально летела, нигде не задерживаясь, и не чувствуя себя в безопасности.

Судя по карте, мне осталось активировать не так уж много артефактов. Семь штук. Один из них (последний, как я для себя решила), находится в Золотом Крае, так что мне в любом случае еще придется туда вернуться, но... потом. Мне надо собраться с силами и все тщательно обдумать.

Как радовался моему возвращению Сай, словами не передать. Как ни крути, а мальчишке в компании лишь одного учителя скучновато, хочется больше общения и приключения. Мы с Саем в горах уж как только не приключались за этот год, излазив все вдоль и поперек.

Еще полгода я продолжала прилежно и усердно заниматься, собираясь не только с силами, но и с духом, а потом решилась.

Точнее как решилась - тянет меня в Золотой Край, и все. Так сильно тянет, как будто заклинанием каким-то зовут, хотя я тщательно все перепроверила, и никаких следов заклинания не нашла.

Война, кстати, до сих пор так и не началась, иначе бы ее отголоски докатились даже до нашей глуши, так что я периодически ловлю себя на том, что злорадно хихикаю, когда думаю о том, что возможно Майю все-таки сдали Багровому сигирду.

Все-таки я какая-то неправильная злорадствующая реинкарнация жрицы. Служанка Итари Сольре ведь мне тоже снилась, более того, жрица не раз болтала с Руной на разные темы, и судя по тем разговорам, девушка очень хотела богатства, обожания, положения в обществе, в чем неприкрыто признавалась Итари, в то время как сама жрица вздыхала и тоже вполне открыто отвечала, что предпочла бы вольную жизнь Руны. Без долга, без слепого обожания. Итари смотрела на свою маленькую немного резкую служанку и танцовщицу, меняющую кавалеров, как перчатки и живущую исключительно для себя, и жрице хотелось чего-то подобного. Приключений, свободы, путешествий, настоящей любви, настоящих друзей.

Так что да, я думаю, Майя, это все-таки перерождение Рирун. В своей новой жизни жрица и служанка получили то, что когда-то хотели. Касаемо Руты, тут, думаю, поспособствовала сама Итари как-то и с магией, и с внешностью, хотя, может, это душа служанки так самостоятельно магически развилась и приняла тот облик, о каком мечталось.

Не могу перестать сомневаться, не знаю, нужна ли мне вообще эта встреча с сигирдом Золотого Края, но день ото дня меня тянет обратно все сильнее и сильнее.

- Я пойду с Этель! - Сай чуть не плачет.

- Мальчик мой, я уже говорил тебе. У Этель своя дорога.

- Ну и что?!

Этот спор между учителем и мальчиком длится несколько дней, с тех пор, как Сай заметил, что я начала потихоньку готовиться уходить.

Решила зачем-то тоже поучаствовать.

- Сай, ты еще мал.

- Я на несколько сотен тысяч лет старше тебя!

Вот чего, спрашивается, лезла?

Вздохнула и продолжила перебирать собранные в горах целебные

травы. Так. Это на засушку, это с собой, это вообще сорняк, как он сюда попал?

К вечеру я все-таки собралась (очень неспешно, как могла оттягивала эти сборы). Завтра с рассветом выхожу. Точнее вылетаю. Пегас после моей последней поездки стал еще лучше управляться с крыльями, да и горы с их опасными местами теперь знает отлично, так что доберусь я быстро.

Сай к ночи пропал. Видимо, сильно обиделся. Жаль. Надеюсь, к утру появится, не хотелось бы уходить не попрощавшись.

Утром мальчишка так и не появился, поэтому меня встал проводить только учитель.

На краю горного плато Авгус остановился.

- Пора прощаться. Но обучение твое еще не закончено, поэтому жду все-таки надеюсь на твое пусть и не скорое, но возвращение. Основы я успел тебе дать.

- Вы дали мне очень много, учитель. Самое главное - понимание этого мира. Спасибо, - благодарно склонила голову. Конечно я еще вернусь. Несмотря ни на что. Именно здесь я чувствую себя дома, и мне еще столькому нужно научиться.

- У меня есть для тебя кое-что.

Авгус вручает мне посох, но не учебный.

У меня дыхание перехватило. Упала на колени.

- Но учитель, я не думаю, что пока достойна этого посоха. И это слишком щедрый подарок.

Посох действительно хорош. Один из древнейших артефактов. Такие посохи давали только лучшим воинам, и то, большинство предпочитали посохам мечи, считая, что меч более достойное и эффективное оружие, но я-то знаю, насколько хорош в действии этот артефакт.

- Я не отдал бы это оружие кому-то его недостойному.

Дрожащими руками принимаю посох, осторожно провожу ладонью по гладкому легкому костяному стволу и посох превращается в... косу. Только лезвие не стальное, а тоже костяное, резное, словно ажурное. Посох кажется декоративным украшением, но это не так, он прочнее любой стали, а уж по остроте коса и вовсе ни с чем не сравнится. Опасное оружие, и главное, внешне весьма обманчивое. В неактивном состоянии, по сути, простая палка, только что белая.

Надеюсь, только, этим посохом мне никогда не придется убивать, да и не смогу я.

- Не давай себя никому в обиду. Не позволяй решать за себя. И просто живи, учись, познавай себя и окружающий мир, - дал мне напутствие в

дорогу Авгус.

Всплакнула. Все-таки очень приятно, когда кто-то за тебя искренне беспокоится и помогает.

Обняла учителя, а потом вскочила на Пегаса. Конь довольно заржал, встал на дыбы и бросился с края плато прямо в пропасть.

Мой визг разносит горное эхо. Никогда не привыкну к такому экстриму.

Красавец любит скорость, и, думаю, вскоре, мы уже будем в долине. А там все стандартно. Пегас окольными путями подбросит меня до города, а там куплю себе лошадку и вперед.

На полпути конь вдруг замедлился, что-то его явно удивило. Внимательно смотрю вперед и замечаю мальчишескую фигурку, ловко карабкающуюся вверх по горной гряде.

Ага!

Пегас нагнал беглеца.

- Сай, далеко собрался?

За плечами мальчика большой походный мешок.

- Я с тобой, - произнес ребенок решительно, продемонстрировав мне нахмуренные брови, и упрямо поджатые губы.

- Учитель ведь не разрешил.

Молчит.

Мне самой не хотелось бы брать мальчишку. Буду слишком за него волноваться, а если с ним что-то случится из-за меня, вообще не переживу.

- Сай, нет.

- Я все равно пойду, никто меня тут не удержит. Я знаю, куда ты направляешься.

Мальчишка чуть не плачет.

Глубоко вздохнула. Выдохнула.

- Я не буду тебе в тягость, ты же знаешь. Я полностью самостоятелен, и защищу не только себя, но и тебя при необходимости.

- Я все это знаю, Сай, но дело ведь не в этом.

- Это мой выбор! Мой! Чтобы ни случилось. Жрицу не принимали всерьез, во всем ограничивали, тогда как мы все свободны!

- Свободны, но ты ребенок. Авгус, по сути, твой опекун.

- Он знает. Я ему письмо оставил.

- Ладно, садись на красавца, - наконец сдалась я.

- Ур-р-ра! - от крика ребенка, кажется, горы сотрясались.

Спустя несколько дней, по прибытию в город, купила двух коняшек. Сай до сих пор светится и до неприличия счастлив. Все время с широко

распахнутыми глазами оглядывается по сторонам. Соскучился по людям и вообще по цивилизации.

- Ну что, мы просто поедem в Золотой Край? - спросил мальчик, глядя свою пегую низенькую лошадку.

- Нет. Нужна легенда. Не может же быть так, что вот, я просто уехала, была неизвестно где, а потом резко вернулась, как ни в чем ни бывало. Возникнут вопросы.

- Ага, - Сай хихикнул. - Еще и не одна, а уже с ребенком.

Юморист.

- Суть ты схватил.

Идя по главной площади фиолетовой столицы, остановилась возле труппы бродячих актеров. В программе цирковые трюки, магические зрелища, клоунада и танцоры.

- Может, присоединимся к бродячим актерам? Рано или поздно доберемся до Золотого Края.

- Давай. А что мы будем делать? Ну, как выступать-то? Нас примут?

- Ну, ты магией что-нибудь сотворишь. Я могу, как и моя псевдопредшественница, танцевать. Я немного училась местным танцам, думаю, это не очень сложно будет. И как раз скажу, что память Руны вернулась, вот и потянуло на танцы и простую вольную жизнь.

План оказался не самым сложным в исполнении, свои услуги я и мой спутник предложили реализовывать за еду, представившись беженцами из Багрового Края. Так что уже вскоре мы с Саем примерили на себя роли бродячих актеров. Мы с мальчиком даже номер отдельный придумали, а магией, акробатическими трюками и зажигательными танцами.

На сегодняшний день моя жизнь стала круто отличаться от той, где я тихая изнеженная студентка-дизайнер, погруженная в интернет-сети куда больше, чем в реальную жизнь.

Долго гастролировать не пришлось. В одном из голубых городов нашу труппу повязали. Точнее не прямо повязали. Просто после выступления на площади нас окружили суровые воины и “пригласили” в ультимативной форме для выступления в Золотом Крае.

Нашли меня в общем.

Артисты бродячей труппы были в легком шоке от происходящего, но, потом все-таки списали все на свою возросшую популярность, в конечном счете им ведь никто не угрожал, зато посулили щедрую награду за выступление, выдали гонорар, и под охраной, доставили прямо до столицы Золотого Края.

Оказавшись вновь в стенах Золотого города, ощущаю, что мое сердце бьется так сильно, что вот-вот выпрыгнет из груди. - А куда мы идем? - нервно интересуется глава нашей труппы, заметив, что мы уже подошли ко дворцу.

- На обед. Вам еще будет предоставлено помещение для подготовки к выступлению.

- Что, прямо во дворце выделили место? - удивились артисты.

- Да, - следует короткий суровый ответ.

Пока гадаю, привели нас сюда из-за меня, или все-таки и правда хотят, чтобы мы выступили. Просто если бы хотели именно меня вернуть, так и говорили бы прямо. Не понятно.

Дворец. Сердце бьется все быстрее и быстрее. Майи тут уже нет, и мне от этого невообразимо легче.

Охранник запускает труппу в танцевальный зал, но когда я прохожу вслед за всеми, останавливает.

- Вас вызывает к себе сигирд, госпожа Фьорд.

Все. Сердце ухнуло в пятки. Знает. Искал. Вернул. Не прошло и полутора лет.

Глава 20

По коридорам дворца иду с совершенно новыми для себя ощущениями. После снов-воспоминаний, я словно вернулась в старый, хорошо знакомый мне дом. Только раньше по этому дому я ходила только в роскошных одеяниях и длинной свитой за спиной.

Ладно, не я. Прошрое перерождение.

Но что теперь?

Одета, словна цыганка. Довольно рискованный облегающий темно-зеленый топ, и ворох цветных юбок. Бренькаю и мелодично звеню украшениями при каждом шаге. Обросла, волосы спускаются уже до попы, и теперь почти все время в творческом беспорядке, разве что кроме периода тренировок, тогда убираю их в кривой пучок. Вот узнает когда-нибудь народ, во что их жрица превратилась, засмеют. По крайней мере шок гарантирован.

Так волнуюсь, что проходя через широкий холл, совсем не замечаю идущего мне навстречу человека. Зато он меня еще как заметил.

- Этелька!!! - Оказываюсь в крепких мужских объятиях. - Как же я по тебе соскучился! Тебя не узнать.

- Дэнни, задушишь! Дэнни, перестань! Дэнни, Дэнни!

Отпихиваю от себя бывшего парня, который бессовестно покрывает мое лицо быстрыми легкими поцелуями. Едва сдерживаюсь, чтобы не применить что-нибудь из своего боевого арсенала. Не хоч раскрываться раньше времени.

Дэнни отошел, но все равно держит меня за руки, восхищенно оглядел и присвистнул.

- Отлично выглядишь, цыганочка.

Парень поднял мою руку и буквально вынудил сделать несколько оборотов вокруг своей оси, отчего я интенсивно зазвенела, а юбки “затанцевали”.

Оказалась резко прижата к мужскому телу, и Дэнни вкрадчиво, на ушко поинтересовался:

- Добралась-таки до озера, да? Я все чувствую, и о-очень остро.

Не удержалась. Зарядила Дэнни коленкой по его остро-чувствительному месту. Не сильно, скорее предупредительно.

- За что-о? - сипит Дэнни, хватаясь за самое дорогое и сгибаясь.

- А нечего лапать.

- Ух, одичала совсем, да?

Не выдержала, засмеялась. По Дэнни тоже соскучилась несмотря ни на что.

- Чего это одичала? Может, замуж вышла.

- За кого это? И где он?

- Да, где он?

Мы с Дэнни повернулись в сторону голоса.

Рядом Дейрегат. Секунду назад ведь его тут не было! И от стен далеко. Телепортация?

Ой, все. Ноги подкашивается, сердце сейчас выпрыгнет из груди.

Застыла. Смотрю на Дея, правитель Золотого Края также внимательно рассматривает меня. Что до Сотема, то он ни капли не изменился, разве что как-то суровее стал. Конечно, тут с Майей поживешь, еще не таким суровым станешь.

- К-кто, он? - блин, заикаюсь от волнения.

- Муж. - мужчины произнесли это одновременно.

- А, муж. Далеко.

- Этелька, ты сейчас серьезно или прикалываешься? - возмущенно интересуется Дэнни.

Сделала невозмутимое лицо и неопределенно пожала плечами. Пусть думают, что хотят. Просто из вредности сказанула, но будем идти до конца. На реакцию интересно посмотреть.

А реакция есть. Мужчины помрачнели.

- Этель, я бы хотел с вами поговорить. Идемте ко мне в кабинет, в приказном тоне произнес правитель.

Дэнни мне подмигнул.

- Пока. Точнее до вечера. Ты ведь придешь на ужин? Столько всего нужно тебе рассказать.

- Не знаю, получится ли. У меня сегодня выступление. Точно не известно еще во сколько.

- О, какое-такое выступление?

- Этель выступает вместе с труппой бродячих артистов. Сегодня вечером. На площади. Ужин немного задержится сегодня, - за меня нетерпеливо ответил сигирд и, взяв меня под локоть повел за собой.

Ничего не изменилось. От одного простого прикосновения Дея я таю. Сейчас одно только желание - обнять сигирда, повиснуть на нем и... нюхать. Странно так.

Идем молча. Охрана осталась где-то далеко позади.

Наконец, не выдерживаю.

- Как у вас дела? - вопрос звучит как-то странно и неуместно, но все лучше, чем молчание.

- Спасибо, неплохо.

- Извините, я была далеко и многого не знаю. С кем вас можно поздравить? Кто родился, мальчик или девочка?

Да-да, я немного злорадствую.

- Никто не родился.

- Почему?

Сигирд ничего не ответил. Молча довел меня до одной из дверей, открыл ее и завел меня в помещение.

- Ой, а почему ваш кабинет стал так похож на спальню?

- Про кабинет я сказал только для придворного мага. Вам здесь нравится?

Огляделась.

- Да, красиво. Я бы даже сказала, что все, как я люблю. А зачем тут две кровати?

- Одна обычная, а одна, как вы, думаю, заметили, подвесная. и она частично на веранде, при желании может закрываться палантином. Получается этакая подвесная палатка. Вариант для теплых ночей. Под настроение. Отныне эта ваша спальня.

Насторожилась.

- В каком смысле, моя? У меня же в городе есть дом.

- Полагаю, дом будет ни к чему.

- Почему это?

- Об этом я и собирался с вами поговорить, - сигирд на мгновение умолк. - Я хочу чтобы вы остались и жили здесь.

Кхм. И все?

- И все? - озвучила я возникший в голове вопрос.

- Пока да.

Что-то я не понимаю происходящего.

- Как долго мне тут жить?

В глазах Сотема заметила недовольство.

- Как можно дольше.

- Зачем? А Майя против не будет?

- Не будет. Ее нет во дворце. И в Золотом Крае тоже нет.

Знаю-знаю. Столько сплетен по этому поводу сейчас в народе ходит.

- Где же она?

- Ее выкрали.

- Кто? - ответы из Сотема прямо клещами вытягиваю. Оказывается это

так приятно - задавать неудобные собеседнику вопросы.

- Сигирд Багрового Края.

Широко распахнула глаза и покачала головой. Надеюсь, мое удивление выглядело натурально.

- Как же так... Как вы упустили свою единственную самую чудесную и светлую любовь?

Лицо Дея сейчас, словно каменная маска, взгляд холодный. Хе-хе.

На мой вопрос мужчина ничего не ответил, поэтому я продолжила его пытаться дальше.

- И почему вы тогда здесь?! Надо же выручать возлюбленную!

- Мои спецслужбы работают над этим вопросом.

Что-то долго работают. Слухи о том, что Тагер украл жрицу, поползли незадолго до того, как воины сигирда “повязали” мою труппу. Где-то за пару дней. Странное совпадение. Не совсем, конечно, совпало, но...

- Угу, и пока ваши спецслужбы работают... мне подготовили апартаменты, предположительно на долгий срок.

Сигирд посмотрел на меня очень внимательно.

- Идемте на веранду, я объясню вам свою позицию.

На веранду, так на веранду.

Пройдя вслед за Сотемом в обозначенное место оценила шикарный вид, открывающийся на город и горы, уютную обстановку, с диванчиками, и густой растительностью в кадках. К слову, низкий столик рядом с диванами, просто-таки ломится яствами и напитками. Подготовился Дейрегарт основательно. Как-то даже неудобно.

Сотем проследил взглядом за тем, как я села на диван, сам сел напротив, и только после этого заговорил:

- Да, Майю выкрали, и я, в общем-то не против этого.

- Почему?

Мужчина отвернулся теперь задумчиво смотрит вдаль, благо, виды шикарные.

- Мне казалось, что любовь, что была прежде, вспыхнет вновь, стоит только подождать, когда воспоминания к жрице вернуться, но время шло, а лучше не становилось, скорее наоборот. И если поначалу я был счастлив и рад увидеть, ту, которая являлась для меня раньше всем, то с каждым новым днем я сам стал все дальше отдаляться от Майи. В последние месяцы мы практически перестали общаться, только ради формальных ритуалов. Народ любит свою жрицу, и ждет, что мы будем вместе.

Молчу. Что-то мне совсем неловко стало.

Сигирд вернул взгляд ко мне.

- Любви к Майе у меня нет. И в общем-то, не было. Если только изначально к ее образу. А без любви проклятье не снимешь. Так что, возможно, другому сигирду повезет больше, и их с Майей взаимная любовь спасет наш мир.

Глупое сердце радостно трепещет. Глупое, потому что я знаю, что и Сотем не без недостатков. Все благодаря воспоминаниям Итари, которая росла в Золотом Крае, и именно сигирд во многом повлиял на жизнь девушки, позволив сделать из нее богиню, и поставив тем самым в жесткие рамки. Дейрегарт благороден, следует всем правилам, и Итари это всегда сильно угнетало, Дей ей несомненно нравился, но ей не хватало в нем... чертовщинки что ли, которую она и нашла в Тагере. Так что шутку жрицы с ее реинкарнацией в служанку я оценила. По сути, Итари Сольре заставила непогрешимого и идеального Золотого сигирда нестерпимо-греховно желать простую служанку, и это при ожившей невесте. Да-да, недостойная порочная связь, но такая сладкая, желанная, волнующая и зажигающая кровь. Вот она, недостающая перчинка.

- То есть, вы не собираетесь возвращать Майю?

Сигирд не отрывает от меня изучающего взгляда. Хотя вру. Взгляд раздевающий.

- Как сообщает мне моя разведка, Майе понравилось у Багрового сигирда, так что, думаю, смысла возвращать Майю нет. Я заметил, что в последнее время жрицу также угнетало ее присутствие в Золотом Крае.

- Почему?

- Возможно, из-за того, что я не оказывал ей должного внимания, - как-то очень обтекаемо ответил сигирд. - Теперь поговорим о вас, Этель. Вы долго путешествовали по миру. Он вам понравился?

- Да. Очень красивый, волшебный мир.

- Вы изменили свою точку зрения, решили здесь остаться?

Очень медленно согласно кивнула. Чувствую, что разговор вступает на зыбкую почву.

- Замечательно. На довольно долгий срок вы фактически пропали. Где вы были?

- Край Забвения.

- В Диких Горах? Зачем? И как вы выжили?

- Пунктом назначения было исцеляющее озеро. Там мне удалось снять наложенное вами заклинание. А как выжила... попался хороший проводник.

Сигирд неодобрительно покачал головой.

- Считаете, это стоило такого риска?

Неопределенно пожала плечами, хотя я точно знаю, что стоило.

- Тэире, объясните мне все-таки по поводу эту спальни, - да-да, а то мы что-то уходим от темы.

- Я разве не сказал? Я хочу, чтобы вы были здесь, рядом со мной.

- В качестве кого?

Сигирт смотрит мне прямо в глаза.

- В качестве моей женщины.

Оу.

Бросило в жар.

Как-то все неправильно происходит. Сухо, по-деловому.

Из меня вырвался нервный смешок. Все же не так я представляла встречу с Деем.

- Официально?

- Не совсем. Широкого распространения данная информация не получит, это останется в стенах дворца. Пока.

- Пока что?

- Пока Майя не забеременеет. Люди нервничают из-за проклятья, не стоит их злить, а после никого не должна волновать моя личная жизнь.

- Вашей женщиной. Любовницей?

Настал очередь Дея медленно осторожно кивать и подбирать слова.

- Этель, я не хочу вас ни в чем обманывать или давать ложные обещания, поэтому говорю прямо. Вы мне нужны, кроме вас меня никто больше не интересует. Я сделаю все, чтобы вам здесь было комфортно и хорошо, вас будут холить и лелеять, вы вольны заниматься чем захотите, и я надеюсь, что у нас все сложится замечательно.

Надеется он.

Нет, конечно, удобно. Согласиться и жить себе спокойненько. Ребенка зачать все ж таки надо, осчастливить этот мир, открыть границы. Но блин. Как это все... ну не знаю. Неприятно. Даже цинично. И на волшебную сказку с принцем не тянет. Принц не спасает, не встает на одно колено, не признается в любви, не делает предложение. Глупости? Да, совершенные. Я девушка из техногенного мира, какие принцы и волшебная сказка?

В общем, надо соглашаться. Все равно у меня от Дейрегарта крышу сносит. Уверена, будет и страсть, любовь взаимная.

Тяжко вздохнула.

- Спасибо за предложение, но я, пожалуй, откажусь.

Сигирд недовольно прищурился. Отказы вообще получать неприятно, а тут ему какая-то, можно сказать, бывшая служаночка отказывает, а ныне

простая бродяжка. Ну, не совсем простая, деньги то есть. Так чо бродяжка по велению сердца и души.

- Могу я узнать, почему?

- Роль любовницы не прельщает. Да и вы для меня почти незнакомый человек. То что мы с вами общались несколько дней почти два года назад, ничего не значит. И вообще у меня муж есть, - м-да, с мужем этим я хожу по грани, да и глупо. Но зато приятно - то у сигирда была Невеста, и он весь такой занятой и недоступный, а тут вот все наоборот теперь, и я вообще замужем. Ага, и еще плюс намек на то что если сигирд Золотого Края меня помнит и хочет, то для меня все быстро забылось. Хотя это и не так.

- Где же все-таки ваш муж? - в глазах Сотема обещание убить мифического мужа при первой же встрече. - Как он вас отпустил одну, выступать? И если уж на то пошло, где ваши брачные браслеты? Брачные тату? Ну или что традициям мира, из которого вы пришли, нужно для подтверждения брака? У вас есть обручальное кольцо?

Ладно, сдаюсь.

- Хорошо, так и быть, признаюсь, мужа нет. Но это ничего не меняет.

Сигирд молчит, видимо, раздумывая над моим отказом. Еда на столе пока так и осталась нетронутой. Гадаю, что будет дальше. Попробует соблазнить? Принудить? Запереть?

Судя по взгляду, каким смотрит на меня Дей, именно это он и хочет сделать.

Мужчина встает. Готовлюсь дать максимальный отпор.

- Что же, отказаться - это ваше право. Смею вас заверить, мне жаль. Не буду вас больше беспокоить. Эти покои остаются за вами. Во дворце для вас нет закрытых зон, вас везде пропустят.

И Сотем ушел. Наблюдала за его быстрым уходом с открытым ртом.

Так значит, да? Нашла коса на камень? Мы тоже гордые.

Весело хмыкнув, приступила к трапезе. Не пропадать же добру. Посмотрим, как и что будет дальше, но уверена, эта не последняя моя встреча с сигирдом.

Глава 21

Из покоев уходить не тороплюсь. Все внимательно осмотрела, впечатлилась личным небольшим бассейном в купальне, опробовала на мягкость обе кровати. Хороши и удобны. Обычная кровать, это, видимо, для классических утех сигирда. Широкая, прочная, устойчивая. А кровать-качели просто для души.

Прямо даже тянет согласиться. Такие картинки фривольные рисуются в этих интерьерах. Но опять же. Любовница. Все та же тайная порочная связь. Дей не предложил мне поселиться у него в покоях (хотя я бы и не согласилась, если только предварительно сжечь всю старую мебель после Майи). Не хочу я так начинать отношения.

Ушла без всяких сожалений. Как бы сильно не тянуло меня к Сотему, но если не сложится, так не сложится. Значит, судьба жрицы была иной, и настоящая любовь еще где-то ждет ее обглоданную душу.

Выступление на площади вышло более чем ярким. Пришел чуть ли не весь город поглазеть на артистов. Коллектив труппы постарался на славу. Я выступала в конце, и, как мне кажется, хорошо выступила, представ в образе уличной акробатки и танцовщицы. Лично я старалась, потому что знала, даже чувствовала, как за мной наблюдает тот, из-за кого я покинула уютные горы.

Сразу после выступления ко мне подошла охрана и в ультимативной форме пригласила на ужин во дворец, больше никто из труппы не удостоился такой чести. Взглядом извинилась перед Саем, из-за того что вынуждена уйти. Ребенок понимающе кивнул. Мы стараемся тут не афишировать нашу крепкую дружбу.

И вот, когда пришла в столовую, мне на миг показалось, что я никуда и не сбегала. Все те же знакомые лица, никто не постарел и не изменился, все здесь, в Золотом городе. Кроме Майи, конечно.

Со всех сторон на меня обрушился водопад приветствий:

- Этель, привет!

- Этель, классно выглядишь!

- Как же мы соскучились! Здорово выстуила!

Участники экспедиции вскакивают со своих мест, подходят, обнимают. Честно сказать, не ожидала столь теплой встречи.

- Садись к нам.

- Нет, давай к нам!

- А давайте столы объединим? Господин Сотем, вы не против? Интересно послушать про путешествие Этель.

Стол с позволения сигирда действительно объединили. Глава Золотого края во главе, и очень далеко от меня, так что колени мои дрожат не столь сильно и могу свободно дышать.

Рядом Денни, только и успеваю забирать у него свою руку, которую он то и дело все равно ловит и крепко сжимает. Рассказать мне есть о чем, время летит незаметно, меня слушают жадно, с большим интересом. Видимо, рассказы местных это одно, а другое, когда впечатлениями о мире делится кто-то свой. Как заметила, из-за отсутствия Майи вообще никто не страдает и не переживает. Да и в принципе люди выглядят довольными жизнью. Кажется, у них все благополучного, каждому нашлось в Золотом городе место и занятие, тут всех холят, лелеют и всячески заинтересовывают - все, лишь бы и мысли не возникало о том, чтобы куда-то уйти.

Аккуратно расспрашиваю бывших участников экспедиции, и действительно, дальше организованной экскурсии в Зеленый Край, никто не забирался.

Расходиться большинство из нас стало только под утро. Что касемо Дея, так он ушел одним из первых давно, сразу после официального окончания ужина.

- Я тебя провожу, - утвердительно произнес Денни, беря меня за руку.

Пускай проводит. Посмотрим, что скажет, хотя мне кажется, что изменилось мало чего.

Мы с бывшем парнем идем по сонному темному городу. В предутренние часы здесь особенно тихо. Денни взяхлеб рассказывает мне о том, как ему удалось развить свои знания в области магии, что его уже назначили придворным магом, что профессор Норт может вскоре возглавить Золотую Академию, по стопам своего предка.

Сама я спрашиваю все больше о Май и о том, что происходило в мое отсутствие. Как и предполагала, каждый раз, когда я активировала артефакт, у Майи тем или иным способом происходило кровоупускание и местные до сих пор в полной уверенности, что именно так и должно происходить - подходит срок, фатум, судьба, кровоупускание, и мир оживает. У меня же такое впечатление, что этот самый мир меня активно скрывает, способствуя сохранению моего инкогнито, но бесконечно так происходить не будет. Однажды вопрос с рождением ребенка встанет ребром.

Знакомый маленький домик. Возле входа во двор Денни тянется ко мне, чтобы поцеловать, отхожу от парня.

- Почему нет? - обиженно спрашивает бывший.

Пожала плечами.

- Потому что нет.

- Муж?

- Я пошутила насчет мужа. А нет, потому что нет.

Денни резко развернулся и ушел. Вот, еще один мной обиженный. Прямо чувствую себя роковой женщиной.

В дом зашла ненадолго. Скоро уже утро, и пойду навещу свою труппу, узнаю, как надолго мы тут задержимся. Обычно, мы стоим в одном городе не больше недели, пока большинство жителей не посмотрит выступления, а потом уходим. Не думаю, что здесь задержимся сильно дольше. И... наверное, если ничего не изменится, я думаю, что уйду вместе с труппой. Зачем? Почему? Куда?

Домой. Буду дальше учиться. А там посмотрим.

Дом в порядке, нигде не пылинки, хотя никаких очистительных заклинаний не стоит нигде. Неужели специально кто-то убрался?

Прилегла в подвесную кровать, закрыла глаза. Я только немного полежу, и все.

Думается только о Дее, будь он неладен. Настолько тянет к этому мужчине, что вот в в такие минутки одиночества, уже чуть ли не на все готова согласится, и кажется глупостью все попытки сопротивления, казалось бы, неизбежному.

А согласится просто. Пойти во дворец, лечь в приготовленную для меня постель. Не думаю, что Дейрегатт заставит себя долго ждать.

Следующий день выдался весьма активными. В труппе на меня поначалу обиделись, узнав, что я их обманывала и на самом деле иномирянка, сначала дулись, но когда узнали, что у меня есть свой дом, наш табор всем составом переселился ко мне, несмотря на то что во дворце им всем было предоставлено место, а мой домик явно мал для всей труппы и даже двор не вместил тех, в палатках. Я ржала. Дом мне начал казаться резиновым, но в тесноте, да не в обиде, и Сай будет под боком, в свою спальню я пустила только его.

Казалось бы, почему не жить во дворце? А нет, кочевой народ пугают высокие стены, внушительная охрана и постоянное наблюдение.

Для сегодняшнего выступления у нас подготовлены запасные номера и тематика выступления, чтобы тем, кто уже смотрел представление вчера, не было так скучно.

Привычно собрались на площади, вот-вот начнем. Сижу на краю

сцены, вместе с Саем, который налаживает световой артефакт для нашего выступления, мимоходом даю советы, куда лучше его будет направить в тот или иной момент выступления.

Зрители уже собрались и жаждут развлечения. Поднимаюсь взглядом выше, смотрю на дворец, на дома вокруг, и вижу его. Дей с удобством расположился в кресле на балконе одного из особняков, а заметив, что я на него смотрю, отсалютовал мне кубком, что в этот момент держит в руках.

По спине пробежали мурашки.

Чувствуя себя глупо, помахала в ответ.

В который раз сделала себе мысленный подзатыльник. Держаться. Никаких любовниц. Впрочем, и свадьба-то никакая не нужна. Но романтика да. Нормальные равные отношения - обязательно. А не вот это, я поселю тебя в тайне у себя во дворце и буду навещать периодически, сам стыдясь своей слабости.

Заиграла музыка, но люди на площади почему-то не смотрят на сцену, все как один оборачиваются и смотрят куда-то назад. Интересно, чего это они?

Ответ не заставил себя ждать. Толпа расступается, пропуская вперед мужчину в черном костюме воина. Нижнюю половину мужского лица закрывает черная повязка, на лбу тоже повязка с белыми древними магическими символами, так что, по сути, видны только глаза. Серые. Нет, стальные.

И тишина. Музыка перестала играть, почему-то все молчат. Мужчина в черном оглядывается. Наклоняюсь к своему другу и шепчу ему на ухо:

- Сай, а ты не знаешь кто это?

- Не-а, - мальчик в ответ пожимает плечами.

И тут мужчина заговорил:

- Мое имя Тирнаил. Я странствую по свету, совершенствуя свое боевое искусство. До меня дошли слухи, что в труппе артистов видели девушку, практикующую бой на эстерге.

Ой. Ну было пару раз, когда пришлось задействовать посох при нападении на труппу бандитов с большой дороги. И то, я посох не раскрывала, но кто-то же углядел, что это именно эстерг - боевой посох-коса. Сай себя точно не выдал, его посох ношу с собой как запасной к костяному, а тренироваться мы всегда уходим в укромные места и довольно редко, обычно обходимся только гимнастикой и физической нагрузкой.

Еще раз оценивающе оглядела мужскую фигуру, на этот раз куда более внимательно. И да, за плечом этого местного ниндзя я заметила знакомое оружие - белый эстерг.

Меня сдали коллеги, все, кто находился рядом, дружно посмотрели в мою сторону.

- И что тебе нужно от меня, странник? - этак вальяжно интересуюсь я. Лениво болтаю ногой и стараюсь создать впечатление, что я полностью расслаблена и спокойна, но это не так. Готова в любой момент отразить нападение.

Тирнаил оглядел меня также внимательно и оценивающе, что приятно, пренебрежения от того что я “сопливая девчонка”, не заметила. Но плохо то, что вокруг столько людей. Вот надо было этому типу выбрать столь неподходящий момент, чтобы объявиться.

- Я прошу тренировочный бой. В наше время, те, кто используют эстерг учились у мастеров, я же коллекционирую различные техники боя. В свою очередь, постараюсь в долгу не остаться, и продемонстрировать вам пару интересных приемов.

В принципе, все в рамках негласных правил. Странствующие мастера и их ученики могут обмениваться опытом, более того, так принято. У учебных боев, когда сходятся воины разных школ, есть свой кодекс. Тем не менее, я почему-то не ожидала, что ко мне вот так запросто кто-то подойдет и попросит об обмене. Еще и, судя по реакции толпы, кто-то весьма известный и почитаемый.

Спрыгиваю с края сцены.

- Хорошо, только возьму посох. И, думаю, лучше сражение перенести в более спокойное и уединенное место?

Сай, хороший мой мальчик, метнулся к повозкам трупы. Там, среди вещей, наше оружие.

Народ недовольно зароптал. Не желает пропускать зрелище.

- Меня все устраивает и в этом месте, - получила я наглый ответ от воина. Я не пойму, почему он хочет публичности? Я вот точно не хочу. Учитель многое мне дал, но не настолько, чтобы я могла полноценно тягаться с профессиональным воином. Однако, по тому же кодексу, тот, кто зовет на учебный бой, сам и выбирает место.

Сай принес посох.

Волнуюсь. Вновь оцениваю противника. Все против меня, но буду стараться. Один плюс. Одежда для выступления, в которой я сейчас, максимально удобная, свободная, ну и красивая, чего уж там. А еще звенящая. Вместо танцев будет мелодичная драка.

Все происходит быстро. Люди расступаются, давая место для поединка. Короткий, но красивый поклон с эстергом наперес, и мы тут же сходимся в бою.

С самого начала Тирнаил задал быстрый темп, и я тут же ушла в оборону. Я буквально ощущаю, как воин меня прощупывает, смотрит все мои оборонительные техники, я же пытаюсь запомнить все его самые интересные и оригинальные атаки, потом мы меняемся ролями, мужчина все чаще открывается, давая мне возможность атаковать.

Люди вокруг громко охают, когда эстерги из посохов трансформируются в смертоносные косы. Темп увеличивается. Ведет Тирнаил, да, именно он тут хозяин положения, и фактически выжимает из меня все знания и навыки. Наверное, со стороны все смотрится очень красиво, как равный очень сложный бой, но по факту чувствую себя котенком перед матерым тигром. И хорошо, если не просто мышкой. Но тем не менее Тирнаил великолепен, на уровне нашего с Саем учителя, как минимум. А уж сколько нового для себя я почерпнула! Наверняка и Сай в полном восторге от этого боя.

Когда я была уже на последнем издыхании, но все равно держалась, уже скорее из гордости, Тирнаил сам прекратил поединок и поклонился мне, а потом подошел и снял с лица нижнюю повязку.

Ну что могу сказать, мужчина средних лет, симпатичный, серьезный. На щеке под левым глазом короткий, но внушительный шрам.

Публика взорвалась громкими аплодисментами. Слышится свист и одобрительно улюлюканье.

Тирнаил улыбнулся, и утвердительно произнес:

- Август.

Согласно кивнула.

- Вы знакомы?

- Нет. Но об отшельнике наслышан.

- Спасибо. Это был полезный бой.

- Я также благодарю, и рад, что и вы почерпнули для себя нечто новое. Если желаете, в моем Крае есть основанная мной школа боевых искусств, там вы сможете почерпнуть для себя гораздо больше и научиться борьбе не только на этерге, - под конец мужчина говорит, глядя куда-то мне за спину.

Ответить на предложение не успела.

- Сманиваете жителей моего края? Но ваш Серый Край ведь все еще закрыт, насколько я помню. Сигирд Тирнаил, я понимаю, что с молоденькими девушками сражаться одно удовольствие но, возможно, выберете для боя кого-то себе по уровню? Я не против поединка.

Обернулась. Рядом со мной стоит Дейрегарт. Стоит очень близко, явно нарушая личное пространство. Сотем осталось разве что только меня

обнять, дабы показать Тирнаилу и заодно всем окружающим свои претензии на мою персону.

А как там Дей к страннику обратился? Сигирд Тирнаил? Серый Край... это ведь на другом материке. Всего материков три в этом мире, на одном только снега и всего один Ледяной Край. А второй материк относительно небольшой, и, как мне сказали, с весьма суровым климатом, на нем два мирно сосуществующих Края - Серый и Черный. На материки надо плыть, причем долго, и я отложила путешествие. На белом жизни мало, а добраться туда действительно очень трудно, ну а Серо-черный, как сказал мне учитель, оживет с активацией последнего артефакта в Золотом Крае, поскольку своих артефактов на том материке вообще нет, жители не признают стихии и божественные сущности, артефакты активации все давно уничтожены.

На резкие слова правителя Золотого Края, Тирнаил лишь улыбнулся еще шире, хитро блестя глазами, и ответил:

- Я благодарен за предложение боя, но ваш стиль и приемы борьбы мне хорошо известны, я же ищу всегда нечто новое для себя. И в этот раз я не ошибся и ни капли не разочарован, проделав путь через три Края, ради встречи с Грели...

- Этель Фьорд, - невежливо перебила я. - Грели мое ненастоящее имя, я так представлялась во время путешествий.

Сигирд кивнул и глядя теперь исключительно на меня, добавил:

- Не знал, что вы уроженка именно Золотого Края. В любом случае, мое приглашение будет всегда действительно. Серый Край хоть и суров, но уверяю вас, молодых прекрасных и талантливых девушек-воительниц, там примут очень тепло и с большой заботой.

Даже не сомневаюсь. Сказать или не сказать, что я не житель этого Края? Ладно, не буду. И так с Деом непростые отношения, а тут прилюдно фактически уличу правителя во лжи.

- Спасибо. Я люблю путешествовать, и скорее всего, когда появится возможность, я обязательно посету ваш Край, - отвечаю я, а сама поглядываю на вставшего рядом со мной Дейрегарта. По лицу Золотого сигирда невозможно ничего прочесть.

- Тирнаил, приглашаю вас на ужин во дворец - учтиво произнес Сотем и взял меня под руку! Вздрогнула от неожиданности. - Мы с Этель будем очень рады с вами пообщаться.

А-а-а...

О-о-о...

Да, слов нет, остались одни эмоции. Дэй публично, при своем народе

фактически обозначил, что я с ним... эм... Ну в общем, что мы с ним вместе.

Глава 22

Стою в растерянности, не зная, что предпринять.

Попробовала высвободить свою руку -дохлый номер. Хватка у Золотого сигирда железная.

Тем не менее, на душе как-то так хорошо, радостно. Да, многие вопросы не решены, и то что сейчас происходит, вообще наглость, но безразличием тут и не пахнет.

- Спасибо, конечно, мне будет весьма приятно пообщаться с вами этим вечером, и раз уж я прибыл сюда и вы не против, готов еще немного размяться и дать урок всем желающим воинам вашего края. И надеюсь, что кто-то сможет меня сегодня удивить.

- Я совершенно не против. Ждем вас к ужину.

Сигирды кивнули друг другу. Дейрегарт уводит меня все дальше и дальше от серого.

Пытаюсь затормозить движение, и когда толпа людей вокруг нас становится не такой плотной, возмущаюсь:

- Что все это значит? Зачем вы меня увели? Я хочу посмотреть остальные тренировочные бои. Да и выступление труппы должно состояться.

- Тирнаил сорвал ваше выступление, так что оно переносится на завтра. Мне нужно с вами поговорить.

Ему нужно. А мне нужно?

- Разговор не может подождать?

Знаю, что наглею, но это из-за того что злюсь.

- Я бы не хотел откладывать. Вы ведь уже получили свой урок от серого сигирда.

Дворец близко. Почему-то стало немного страшно. Дей молчалив и задумчив.

В этот раз сигирд приводит меня опять в спальню. Только другую, отделанную в золотых тонах, с массивной мебелью. Кровать заслуживает отдельного упоминания, потому что она просто-таки огромная.

- Как я посмотрю, тэире, со мной вас только в спальнях тянет разговаривать.

Не могу скрыть горькую насмешку в голосе.

- Вы отказались от тех покоев, что я вам недавно предложил, может, согласитесь на эти? Они мои, но станут нашими.

Нормально вообще? Но ладно, поиграем так, как хочет сигирд.

Обвожу просторную спальню придиричивым взглядом.

- Прошлые покои мне нравились больше. И тут такой запах. Женский дух еще чей-то не выветрился.

- Я как раз планировал делать ремонт и все обновить, - ответил Дей, совершенно правильно поняв мои слова.

Повернулась к Сотему.

- Я ведь уже дала свой ответ. Вашей любовницей я не...

- Роль невесты вас устроит?

О-о-о...

А-а-а...

- Этель, не молчите, пожалуйста.

Да у меня в голове сейчас ветер гуляет. Я в трансе.

- Мне нужно подумать. - Да! В данной ситуации самый лучший ответ. Не понимаю, почему Дейрегарт так быстро пошел на попятную. Ну сразилась с серым сигирдом. С кем не бывает?

Мужчина недовольно сощурился.

- О чем подумать?

Ну да, мне тут совместное проживание обещают, официальный статус, жених опять же, какой шикарный, а я опять пальцы гну, думаю о чем-то.

- Все как-то сухо, бесчувственно.

Дей шагнул ко мне, я от него на шаг. По коже побежали мурашки.

- Значит, сухо.

И новый шаг ко мне. Ой-ей. Отступаю.

- Бесчувственно?

Еще шаг. Все. Стою. Бежать на территории Дея мне особо некуда.

- А что, нет?

Сигирд на несколько мгновений закрыл глаза, такое впечатление, что он пытается взять себя в руки.

- Нет.

Выжидающе смотрю на Дейрегарта, но тот не спешит объясняться. Молчание затягивается. И наконец Сотем отворачивается от меня и отходит на пару шагов. Фух. Только сейчас поняла, что все эти мгновения не дышала.

- Пока вы думаете, над моим предложением, я хотел бы, чтобы вы жили здесь, во дворце.

- Где именно? - осторожно уточняю я.

- В тех покоях, что я показывал вам ранее.

- Почему?

- Мне так спокойнее.
- В каком смысле?
- В прямом.
- Вы понимаете, если вам так спокойнее, то мне наоборот не очень. Очередной тяжкий вздох от сигирда. Да что же такое?
- Идемте, Этель.
- Куда?

- В сад, - направление в это место Дей произнес сквозь зубы, как ругательство, после чего взял меня под руку и вывел из спальни.

Мне уже даже стало интересно. Складывается впечатление, словно правитель хочет меня заполучить в самом что ни на есть горизонтальном смысле, но это расходится с его моральными и этическими нормами, тем не менее, он переступает через себя, предлагает стать невестой, но вновь осечка.

В общем, в сад так в сад.

Мне уже даже стало любопытно, как дальше поведет себя правитель. По дворцу Дей идет, так и держа меня крепко под руку, идет не спеша, останавливаясь, чтобы побеседовать с подданными. Глаза у подданных, кстати, круглые от изумления, лица шокированные. Видимо, не ожидали они увидеть своего сигирда в моей компании. М-да, нелегко правителям, столько внимания к тебе и твоим выбору пары, особенно, если пара не соответствующая чужим представлениям о правильности.

Я все же попыталась по пути забрать свою руку, и отойти от сигирда, чтобы не шокировать местную публику, за что была удостоена хмурого взгляда Дея.

- В чем дело?
- Зачем вы это делаете? Все будут думать, что мы с вами вместе.
- И что?
- Вы ведь не хотели афишировать отношения. А теперь предложение стать невестой. Почему? Вас так впечатлил и вдохновил бой на эстергах?

Мы все-таки пришли в сад, сигирд завел меня в бело-золотую, обвитую виноградом беседку, где оказался накрыт стол, отчего у меня сразу возник новый вопрос.

- А мы что, на ужин не пойдем в столовый зал?
- Нет.
- Вы ведь хотели пообщаться с Тирнаилом.
- Я передумал.

Но я-то хочу. Наверняка серый сигирд вскоре уйдет, а у него наверняка можно много полезного было бы узнать о мире и его Крае.

- Сигирд может оскорбиться, вы его позвали побеседовать, а сами не пришли.

- Вас очень волнует, что подумает сигирд? - спрашивает Дейрегат, а у самого глаза опасно сощурены. Ревность? Скорее всего. После прошлого заклинания, что наложил на меня Сотем, я уже могла бы догадаться, насколько тот ревнив и вообще собственник. Хотя, вон, Майку багровому отдал, и нормально живет.

Предпочла промолчать.

Дей помог мне сесть на заваленную подушками ажурную скамью, и сам сел рядом. Жестом отослал крутящихся возле беседки прислужников и сам за мной поухаживал, налив в бокал сока, и только после того, как я приступила к ужину, решил ответить на некоторые мои вопросы:

- После нашего вчерашнего разговора я думал взять паузу, но даже она далась мне нелегко. И да, на площади вы были великолепны, как в амплуа уличной артистки, так и воительницы, я был поражен. А вот внимание к вам Тирнаила мне не понравилось совершенно. Прошу понять меня правильно. Я не собираюсь с вами спорить, воевать, принуждать к чему либо, но все-таки желаю, чтобы мы пришли к какому-то компромиссу. Поэтому спрошу. Я вам симпатичен? Нравлюсь? Вы хотите быть со мной?

Несмело согласно кивнула. Отрицать очевидное не буду. Я сохну по сигирду, как фанатка могла бы по своему кумиру. За время странствий, будь у меня с собой портрет Сотема, доставала бы полюбоваться им несколько раз за день. Вот такое ненормальное пристрастие. На самом деле, держусь на грани. Один поцелуй Дея, и я растаю, согласившись на любые условия, но пока стараюсь не показать сигирду, насколько сильна его власть надо мной.

Заметила в глазах сигирда довольный блеск.

- Я рад, потому что вы мне очень нравитесь, больше чем нравитесь, я хочу чтобы вы были рядом. Всегда. Я понял, что вас не устраивает тайный характер связи, и знаете, этим вечером я также осознал, что меня это тоже не устраивает. Я хочу, чтобы все знали, что вы только моя женщина.

Ой, ну все, собственник взял вверх в Дее, а я плыву, с трудом сдерживая широкую улыбку.

- Но как же пророчество? Ваше предначертание, что вы должны быть только вместе с жрицей?

Дейрегат отрицательно покачал головой.

- На самом деле пророчество несколько иное. Ребенок может родиться только при взаимной любви. С рождения Итари была предназначена мне в

жены, нам предначертана была долгая совместная счастливая жизнь, но все пошло не так еще до проклятия. И сейчас продолжается. Однако тогда я все равно упорно шел к цели, и готов был сражаться за свою судьбу и любовь, верил, что все можно исправить.

- А сейчас?

- Сейчас я вновь вижу вас и так рад этому, что готов пойти против всех предсказаний, высших сущностей, против мира и судьбы.

Отставила в сторону кубок и пересела к Дейрегарту. Тут же оказалась в мужских теплых и сильных объятиях. Так хорошо, что хочется мурлыкать. Но как-то подозрительно хороши слова сигирда, возможно это только слова, но иногда так хочется обмануться.

- А невеста - это как?

- В каком смысле?

- Ну, как с Майей? Свадьбы не будет до тех пор, пока проклятие не спадет?

- В идеале - да. Лучше будет подождать до тех пор, пока жрица забеременеет и родит. Иначе могут подняться народные волнения. Тем не менее с вами вопрос о сроках обсуждать бессмысленно, поскольку себя я перестаю контролировать в вашем присутствии и начинаю творить то, что раньше бы никогда не сделал.

- То есть...

- Мое предложение нам обручиться более чем серьезно, но именно с самой свадьбой желательно не торопиться. Пока можно будет сказать, что мы встречаемся. Официально и серьезно. Насколько я знаю, в вашем мире это нормально, встречаться и жить вместе до брака, узнавая друг друга. Такой вариант вас устроит?

- Мне нужно еще подумать, - хотя хочется кричать, что я на все согласная, берите готовенькую, но страшно. Не просто так Итари изменила свою внешность, не просто так частичка ее души - рысь, скрывала силу жрицы.

Я буквально кожей ощущаю, что мой ответ злит сигирда, он обнимает меня еще крепче, осторожно, одной рукой приподнимает подбородок и подарив колючий взгляд, неожиданно очень мягко спрашивает:

- Раздумьям не будут мешать поцелуи?

Ответа мужчина не ждет, наклоняется и целует, осторожно, но с просто-таки непередаваемой едва сдерживаемой страстью.

Я улетела, уплыла и утонула с первого же мгновения. Предательски дрожащими руками обнимаю сигирда за шею, и полностью отдаюсь в его власть. Как долго я ждала и жаждала этого поцелуя. Все так хорошо, что

по щекам текут слезы, слезы радости и облегчения.

Дей напорист, с каждым мгновением его поцелуй становится все более требовательным, властным, жадным. Я даже не пробую сопротивляться, когда чувствую, как мужские руки нетерпеливо и быстро расстегивают мою одежду.

Оказываюсь в горизонтальном положении. Дейрегарт сверху, с силой вжимает меня своим телом, в скамью, и ни на миг не прерывает свой умопомрачительный поцелуй.

Голова кружится, дышу глубоко и часто, и стон, тихий, такой невыразимо предательский вырывается из моей груди.

Стону вторит гневный рык откуда-то сверху.

У сигирда молниеносная реакция. Мгновение, и он уже каким-то чудом на крыше беседки. Я тоже быстрая, молниеносно трясущимися руками поправляю одежду, застегивая все те пуговички, что незадолго до этого Сотем успел профессионально и ловко расстегнуть.

Внизу живота ноет. Без Дея холодно и неудобно. Подтягиваю ноги к себе и жду. Пока больше никаких поцелуев, они как всепоглощающий пожар.

Сигирд на руках ловко свесился с крыши, а затем спрыгнул на пол и вернулся ко мне, сев рядом на скамью.

Сотем посмотрел на меня долгим оценивающим взглядом, а после спросил:

- Это ведь ваша рысь? С момента, как вы ушли, кошка больше не была замечена в городе, зато мне сообщали, что за время вашего путешествия с вами видели рысь.

Слух резануло официальное обращение, и это после такого поцелуя.

- Не моя, - ответ вышел сухим. Отвернулась. - Рысь сама по себе, но предпочитает следовать за мной. Она была на крыше?

- Да. Но ушла быстро. Только хвост и мелькнул. У животного явно есть магические способности.

Молчу.

Чувствую, как сигирд осторожно берет меня за руку и крепко ее сжимает.

- Идемте, погуляем. В городе.

Невольно улыбнулась.

- Всем покажете, что я ваша женщина?

- Невеста.

- Я ведь не дала ответ.

- Давайте вы пока будете думать, а я пока всем покажу.
- Весело фыркнула.
- Можно уже перестать обращаться ко мне официально?
- Конечно. Не хотел тебя обидеть. Опасался, что тебя заденет личное обращение. И больше никаких тэире. Только Дей.
- Я бы хотела погулять, но не в городе. Идем в горы?
- Горы? - удивленно произнес Сотем. - Хорошо, идем.

В на удивление мирной и непередаваемо романтической обстановке мы закончили ужинать, а потом, держась за руки, словно подростки, отправились гулять по саду, затем в лабиринт и в горную долину.

К моменту, как мы добрались до знакомого мне горного уступа, который мы с рысью когда-то любили использовать в качестве смотровой площадки, солнце уже наполовину село за горы. Горы окрасились в багровый цвет, воздух теплый, и непередаваемо свежий. Дышу полной грудью, жадно рассматривая потрясающие пейзажи и непередаваемо красивое небо. Мир кажется вдвойне лучше, и наполнен особой заряженной атмосферой, когда тебя обнимает мужчина, от одного прикосновения которого ты сходишь с ума.

На уходящее солнце сигирд смотрит с грустной задумчивостью.

- Знаешь, Этель, а ведь за несколько лет до проклятия и после, я практически перестал наслаждаться этой жизнью и миром. Вот так неспешно гулять, любоваться закатом вместе со своей девушкой. В жизни остались только страх потери, гонка, обязанности, долг. На время проклятия и вовсе остались лишь горечь, сожаление и мучительная вина. А теперь вдруг так спокойно и восхитительно правильно. Ты чудо, Этель.

У-у, приятно-то как.

Положила голову на плечо сигирда и поцеловала Дея в щеку. Мужчина тут же обернулся и подарил мне ответный поцелуй. Нежный, бережный, очень чувственный. Все-таки целуется сигирд потрясающе.

Как только поцелуй из нежного и романтического стал превращаться в страстный, Дейрегат сам остановился и хрипло произнес с довольной улыбкой произнес:

- Дальше мы зайдем, только тогда, когда ты согласишься стать моей невестой.

Ха, это Дей мне такое условие ставит? Ну-ну. Сам же первый не выдержит.

Глава 23

Во дворец возвращалась в просто-таки в отличнейшем настроении.

Сигирд привел меня в те покои, которые с двумя кроватями, тяжело вздохнул и спросил:

- Я могу остаться сегодня ночевать здесь?

Настороженно смотрю на сигирда.

- Я не буду приставать, - мужчина хмыкнул, заметив мое сомнение. - Дело в том, что в других покоях ремонт.

- Как ремонт? Мы же только сегодня туда заходили.

- Я отдал распоряжение о срочном ремонте еще когда мы отправились в сад. Ты просто не обратила внимание. Уже к завтрашнему дню там останутся только голые стены. Я буду рад, если ты поможешь и по-новому там все оформишь.

Ну что же, помогу, конечно, не бросать же человека наедине с ремонтом. Но вот насчет того, что сигирду во всем дворце больше переночевать негде, сильно сомневаюсь.

- Дей, мне нужно время.

Я отлично понимаю, что значит согласие на совместную ночевку. Будет все. Можно разве что только сделать ставки на то, кто начнет приставать в другому первый под благовидным или не очень предлогом. А для меня все очень серьезно. Подозреваю, что уже после первой близости может быть зачат ребенок. Рысь явно против, и я к ее мнению прислушиваюсь.

Сотем склонил голову, в знак того, что принял мой ответ, и ушел.

На подвесную кровать буквально упала. Такой насыщенный день, столько эмоций. И сейчас я неприлично счастлива. Прошло всего несколько секунд, а я уже жалею о том, что Дея тут нет.

Кое-как все же удалось успокоиться. Сердце больше не стучит в груди словно сумасшедшее, но как заснуть, не представляю.

Не хватает Сая, перед сном мы с ним всегда болтали обо всем на свете. Надо, наверное, будет признаться, что он мой друг и договориться, чтобы его тоже поселили во дворец, причем где-нибудь рядышком. Только не знаю, как вольнолюбивый Сай воспримет жизнь тут.

Ночь как и предполагала, прошла почти без сна, а рано утром в моих покоях уже был сигирд, при этом подгадал весьма "удачный" момент для появления, когда я вышла из ванной.

Замерла испуганно на входе в спальню. На мне халат, почти все прикрывающий, но от голодного взгляда Дея, полулежащего в настоящий момент на моей кровати, кажется, что я голая.

- Я зашел за тобой, чтобы вместе отправиться на завтрак, но в принципе, завтрак могут и сюда принести.

Сотем не отрывает от меня взгляда. Незримое напряжение только сгущается.

Словно невзначай, плечико моего халата опускается вниз. Не обладай я магией, и не знай, как ее применять, даже не догадалось бы, что воздействие на ткань было магическим. Ай-яй, золотой сигирд. Игра не по правилам.

Улыбнулась и поправила халат.

- Я бы все-таки предпочла завтрак в столовой. Вдруг серый сигирд еще не уехал, я бы хотела с ним пообщаться.

Видеть ревность в глазах Дейрегарта почему-то доставляет мне ни с чем не сравнимое удовольствие. Но тут главное не перегнуть палку. Ладно я, в случае чего теперь могу снять с себя заклинание, отвращающее от меня мужчин, а что делать Тирнаилу, если Дей и его на всякий случай заколдует. Не знаю, насколько силен серый, но золотой на этом континенте считался лучшим магом среди сигирдов.

Итари, кстати, возможно и не была так искусна, как многоопытный сигирд, но ей помогал сам мир, и в плане силы, пожелай того жрица, могла превзойти вообще любого. В плане поддержки мира у меня дела пока так себе обстоят, чтобы ее получить, это действительно надо стать жрицей, посещать храм, методики разные годами изучать, как с высшими сущностями общаться, а меня только от одной мысли стать жрицей воротит. Жрицами чат быть с детства, отдают девочек в храмы, а таких взрослых девиц как я вряд ли.

- Он тебе понравился? - в голосе сигирда недовольные, и даже рычащие нотки. Ух, зверюга.

- Вообще ни капельки, - отвечаю очень серьезно, но уголки губ дрожат, еле сдерживаю улыбку. - Какой-то он... даже не знаю. Серый. Подозрительный. Сражается на этергах разве что хорошо.

Дей окинул меня подозрительным взглядом.

- Ты смеешься надо мной?

Все, улыбаюсь так, что сейчас щеки треснут.

- Нет, ну что вы, тэи-и-ире, разве я могу?

Слежу взглядом за тем, как сигирд медленно поднимается и подходит ко мне с суровым лицом. Думала, с таким видом только отшлепать могут,

но вместо этого Сотем крепко обнял меня, и прижал к себе с такой силой, что косточки затрещали.

- Так и быть, идем на завтрак, - хрипло говорит Дей, и я я ощущаю, как плечико моего халата пот требовательными мужскими пальцами скользит вниз. Ага, не магией, так сам, ручками.

И вроде бы ничего такого, а у меня в глазах темнеет удовольствия.

Дей наклоняется. Теплые мужские губы касаются моего плеча. Дрожу как листок на ветру, ноги становятся ватными.

Сигирд не задерживается на плече. Короткие неспешные поцелуи в шею, от которых я окончательно улетаю, местечко за ухом, и горячий шепот мне на ухо:

- Этель, ты станешь моей... невестой?

Совратитель коварный!

- Эте-э-эль? - бархатистым голосом тянет Сотем, не получив от меня ответа. Я просто сейчас в том состоянии, когда связные слова выдать не получается. - У тебя была целая ночь. Ты все обдумала?

Смогла лишь отрицательно покачать головой. Прикрыла глаза и буквально дышу этим мужчиной. Так хочется... все.

- Нет? - удивительно, но разочарования в голосе Дейрегарт не слышно, скорее наоборот - довольство. - Печально. Но я очень терпелив. Ждать меня научило проклятие.

Сотем поправил мой халат, вернув спустившееся плечико на место, и отступил.

- Одевайся, Этель, иначе мы опоздаем на ужин.

- Мои вещи в доме, - тихо и хрипло произнесла я. Как же тяжело с этим притяжением. Тяжко и сладко.

- Они уже в гардеробной. Она у нас общая.

- Да? - удивилась. - То есть эти покои рядом с вашими, да еще и смежные?

- Теперь да, - хмыкнул мужчина. - На время ремонта пришлось переселиться.

Ха, оказывается, отдельное жилье уже не такое уж и отдельное. Сигирд решил упорно идти к своей цели.

На подгибающихся ногах зашла в гардеробную, и была крайне поражена. Это не гардеробная, а целый магазин женской одежды. И это все мне? Хоть моего размера? Или от Майки наследство?

Нет, вроде мой размерчик, и обувь тоже на мою ногу. Майя выше меня чуть ли не на две головы, бюст у нее внушительный, у меня гораздо

скромнее, а уж размер ноги и вовсе различается. Майину стопу миниатюрной никак не назовешь. Так что не перепутаешь.

Создается впечатление, что мое согласие становится пустой формальностью, игрой, где Дей, на самом деле не такой уж терпеливый, но весьма умелый охотник.

Скрупулезно осмотрела все тени и нашла дверь, замаскированную под дверцу шкафа, но на самом деле и не шкафа вовсе, а прохода в другую спальню. Что тут сказать. Все продумано.

Для завтрака выбрала лазурного цвета новенькое платье, и удостоилась восторженного взгляда Дея и нескольких его комплиментов. Приятно.

На завтрак мы вошли, само собой, вместе, сигирд крепко держал меня за руку, словно опасался, что я убегу. И я ведь могла.

О, что было в столовой! Шок. И это мягко сказано.

Я и Дей прошли к его столу в полной тишине.

По взглядам людей вокруг понимаю, что сигирд не зря волновался об общественном мнении. Если выходцы из моего мира лишь удивлены (за исключением Денни, вот уж кто очень зол), то коренные жители смотрят с крайним неодобрением и возмущением.

Сотем не дает слуге мне помочь и лично отодвигает мой стул и усаживает рядом с собой за стол.

Еще один беглый взгляд вокруг и облегченно выдохнула. Серого сигирда нет за завтраком, и это хорошо. И без того в зале напряженная обстановка. Пахнет скандалом.

Дейрегарт наклонился ко мне и шепотом насмешливо произнес:

- Самое время согласится стать моей невестой. Тебе ведь не нравится статус любовницы, а люди подумают в первую очередь именно о нем, если я не объявлю тебя невестой.

Это что, Дэй меня в ловушку загнал? Э, нет, не на ту попал.

Отвечаю сигирду также тихо:

- Если так будет, то я просто уйду отсюда. Зачем мне находиться там, где меня не уважают, не любят, а возможно и ненавидят?

Ага, задело. Ну или мне так кажется, поскольку Сотем крепко, почти до боли сжал мою руку.

Мужчина поднялся из-за стола, и увлек меня за собой. Пришлось тоже встать.

- Как я вижу, у многих возникли вопросы. Думаю, все вы знаете Этель Фьорд. Этель - моя девушка, и, я надеюсь, вскоре станет и невестой, я буду прикладывать все усилия, чтобы она согласилась. Майя Дриш, как мне стало известно не так давно, уже несколько дней, как не является моей

невестой, поскольку приняла предложение багрового сигирда о замужестве. Это решение Майя приняла добровольно и с радостью. Гонец из багрового края прибыл буквально сегодня утром с документом, подтверждающим добровольное расторжение Майей нашего союза. Документ заверен магической печатью, так что решение моя бывшая невеста приняла действительно добровольно.

Люди в зале зашумели, обсуждая полученную информацию. Дей усадил меня обратно на место. Да, ну и страсти.

- Это правда? Про Майю? - шепотом интересуюсь я у Сотема.

- Да, - Дей улыбнулся. В глазах мужчины нет ни тени сожаления или досады. - И я рад, что у Майи все хорошо, а между Багровым и Золотым Краем теперь установится пусть и хрупкий, но все-таки нейтралитет. Достаточно смертей уже было.

Ощущение, что Майю золотой сигирд аккуратно сплавил, после того как я нашлась в актерском таборе, усилилось.

Тут со своего места поднялась богато одетая и увешанная золотыми украшениями женщина из местных, я вижу, что ее буквально трясет от возмущения.

- Сигирд, но позвольте! Как же так? А как же ваша любовь? Любовь, из-за которой был проклят наш мир! Жрица предначертана вам, а значит и другой любви ни у вас, ни у нее быть не может. И вы даже не бросились в погоню за ней! Не отбили! Позволили другому отнять вашу любовь, при этом сами, как мы видим, быстро нашли себе утешение. Но ведь жрица не полюбит никого кроме вас! И что, проклятие так никогда не спадет?!

Женщина говорила очень резко, гневно, никого не стесняясь. Можно было бы даже возмутиться таким ее поведением, но лично я не смогла. Дело в том, что у женщины солидно так выпирает живот. Я человек далекий от беременности и родов, но даже мне видно, что срок поздний, месяц восьмой, а то и девятый. Бедная. Столько времени ходить беременной, и ждать свое дитя. До своего отъезда этой женщины я здесь не видела, видимо, появилась позже, и только сейчас я обратила внимание.

- Ольга, успокойтесь, вам нельзя волноваться, - строго произнес Сотем. - Ни в одном пророчестве не сказано, что жрица обязана любить только меня. О предначертании мы знаем, но, возможно, иногда даже сама судьба ошибается. Майя долго находилась в Золотом Крае, но беременности так и не наступило, уже это о чем-то, да говорит. Теперь Майя невеста другого сигирда, и как знать, возможно вскоре мы услышим благую весть.

Не услышат. Во всяком случае, не из Багрового Края.

Не могу оторвать взгляда от той женщины. Навалилось чувство вины. Возможно, уже пора раскрыться, даже если Рысь будет против.

Одним из первых с завтрака ушел Денни. Вообще обстановка была во время трапезы прямо-таки траурной. Это большинство присутствующих хоронили свои надежды на жизнь без проклятия.

Из столовой мы с сигирдом выходили вместе. В коридоре Дей, остановился и произнес:

- Не самое лучшее представление, как видишь, вышло, поэтому мне и не хотелось торопиться с официальным объявлением. Но ничего, смиряться и примут. Не молчи, если кто-то попробует тебя задеть или обидеть, говори мне, хотя с населением и так будет проведена работа, но все же. А еще лучше, если я выделю тебе охрану. Магов. Как боец, ты великолепно себя показала.

- Спасибо, но нет. Как-то не хочется везде ходить с охраной.

- Охрана за тобой в любом случае ходит. Официальная нужна скорее для предупреждения.

Серьезно? Есть охрана? Похоже, специалистов приставили покруче тех, что были раньше, потому что ничего особенного в плане стороннего наблюдения за моей персоной я не замечала.

- Все равно не стоит.

- Как знаешь. Мне нужно работать, - мужчина ненадолго замолчал. - Хочешь пойти со мной?

Улыбнулась. Приятно. Несмотря на дела и занятость, Сотем хочет, чтобы я была рядом.

- Поработать? Нет, спасибо. Мне нужно к труппе на репетицию.

Дейрегат нахмурился.

- Ты хочешь продолжать выступать?

Интересненько.

- Ты против?

- Я только спрашиваю.

- Пока труппа еще здесь - да.

Дей кивнул, принимая мой ответ. Чувствую, если не сегодня, то завтра почти наверняка артистов попросят уехать из города.

Глава 24

Далеко куда-то идти не пришлось, весь табор обнаружился во дворце в хорошо знакомом мне танцевальном классе, в котором ныне суматоха, веселье и музыка. Оказывается, артисты и танцовщицы договорились сегодня выступить вместе, и готовят большое фееричное и яркое выступление.

Я сразу настроилась на нападки от старых подружек. Я еще помню, как на меня накнулись, когда только заподозрили в том, что между мной и сигирдом что-то есть. А тут не подозрение, тут Сотем сам объявил во всеуслышание о своей симпатии. Но ничего, отбиться, думаю, смогу, даже если всем скопом нападут.

- Привет!

- Как здорово что ты вернулась!

- Ты так изменилась.

Недоумеваю. Ко мне подходят танцовщицы, с которыми я еще не встречалась лично после возвращения, обнимают, привычно щебечут, улыбаются. Не поняла. Это что все, коварно шифруются, а потом потихоньку отравят?

Отвела в сторону знакомую девушку и поинтересовалась:

- А что, никто не злится из-за объявления, сделанного сигирдом за завтраком?

Молоденькая танцовщица вздохнула, поморщилась и отрицательно покачала головой, отчего тут же мелодично зазвенели колокольчики, вплетенные в ее волосы.

- Почему?

- А чего злиться?

- Ну как же? Великая любовь, пророчество, проклятие.

Девушка вновь грустно вздохнула.

- Почему-то не вышло и нашего сигирда и жрицы любви. Ты уехала и не знаешь, как дело было. Майя почему-то оказалась по характеру мало похожа на прежнюю жрицу. Беременность так и не наступала, жрица с каждым днем, становилась более злой, что ли, многим Майя стала казаться довольно циничной и... ветренной. Не прошло и пары месяцев, с тех пор, как ты уехала, а у сигирда с невестой совсем разладилось. Они стали ссориться. За закрытыми дверями, но от прислуги многого не скроешь. Майя обвиняла нашего правителя в холодности к ней, и вскоре, как многие

заметили, стала заглядываться на других мужчин, флиртовать. Еще через несколько месяцев сигирд и жрица стали друг другу как чужие, даже скандалы прекратились. Последние полгода Майя не жила вместе с нашим правителем. За пределы дворца эта информация не выходила, и даже придворные ни о чем не знали. Это сейчас уже можно говорить. Не самый хороший был год. Майя очень злилась из-за того, что одна, ей не позволялось заводить кого-то еще, но и правитель ее не посещал, окончательно охладев.

Танцовщица внимательно на меня посмотрела, взяла за руку, и, приблизившись, шепотом произнесла:

- Сигирд стал очень мрачен и раздражителен, как только выяснилось, что Майя не беременна, ну в тот, самый первый раз. Это прямо чувствовалось. И долго не утерпел. Отряды воинов стали постоянно рассылаться во все края с миссией найти тебя. У меня муж воин-разведчик, я знаю, а вообще это тайна, и я тебе ничего не говорила.

Да, интересные новости. Настроение даже немного поднялось.

Репетиция прошла хорошо, только артисты да и танцовщицы немного нервничали из-за присутствия у входа двух могучих воинов-наблюдателей. Я так поняла, это Дей все-таки не удержался и приставил своих людей, то ли меня защищать от людей, то ли людей от меня. Ничему не удивлюсь.

После репетиции мы с Саем отправились гулять по городу и делиться новостями.

Ребенок захлебывается от восторга.

- Тирнаил такой классный! Я встретил его поздно вечером в городе и попросил о поединке, но чтобы без лишних глаз. И он даже не подал вида, что удивился, не было пренебрежения и насмешек. Мы вышли за черту города и там бились. Как же это было потрясно!!! А потом Тирнаил разжег костер и мы болтали с полночи. Он столько интересного рассказал. Тоже предложил отправиться в его Край, когда появится возможность. Может согласимся?

- А где сейчас сигирд?

- В городе. Он сказал, что будет здесь еще пару дней, затем пойдет дальше, предложил пойти с ним. Ты как там, решила что-нибудь со своим сигирдом?

- Я в процессе. Слушай, а почему Серый не в своем Крае?

- Так путешествовал, когда мир застигло проклятие.

- Прямо один путешествовал? Без охраны и свиты?

- Почему нет? Он же крут.

- Как-то не солидно, что ли. И Серый Край как без своего главы?

Сай пожал плечами, ну да, ему-то откуда знать.

- Сай, я задержусь в Золотом Крае. Возможно надолго. Как ты хочешь? Можешь жить со мной во дворце - я все-таки туда переселяюсь. Хочешь в городе, в моем доме.

- Знаешь, если у вас с Золотым сигирдом все наладится и будет хорошо, я бы лучше отправился путешествовать вместе с Тирнаилом. Это интересно и он обещал меня учить битве на разных видах оружия. А тут мне делать особо нечего будет.

В горле встал ком. Не хочется расставаться с Саем, но если таково желание ребенка, то я не буду его задерживать.

Я и сама бы не прочь и дальше путешествовать. Заразилась, наверное, любовью к бродяжничеству и свободе. Втянулась. Но есть долг. Пусть и не мой, но я его наследница. А еще здесь мужчина, которым я не могу надыхаться.

- Жаль.

Сай крепко сжал мою руку.

- Я всегда буду возвращаться, как бы далеко не уходил.

Смахнула слезу. Учитель правильно говорил, что наши с мальчиком пути разные.

Вечером на ужине атмосфера не лучше, чем за завтраком, прямо траур, не иначе. Пожалуй, только сигирд выглядит как-то так беспечно, улыбается и периодически нашептывает мне на ушко ласковые слова. Я расслаблена. После зажигательных танцев и акробатических трюков у меня не осталось сил, чтобы переживать и думать о других.

Рука Дея накрывает мою руку. Становится так тепло на душе и невыразимо уютно. По коже бегут мурашки. Думаю, пора. Этой ночью все случится.

Дея проводил меня до покоев. Я не тороплюсь заходить. Робея, делаю шаг навстречу мужчине и обнимаю его. В ответ меня тут же крепко сжимают, да что там, хватка стальная. Закрыв глаза и пьянея от собственной смелости, тянусь к губам мужчины, не сомневаясь, что именно сейчас меня ждет страстный невероятный поцелуй.

Но ничего не происходит.

Секунда, вторая.

Касание щекой к щеке и горячий шепот на ухо:

- Ты станешь моей невестой?

Что?! В такой момент?

- Я еще не приняла окончательного решения.

Не знаю, почему так ответила. Душа требует, а она у меня загадочная и древняя.

Дей тут же меня отпустил и отошел.

Открыла глаза. По лицу правителя невозможно прочитать ни одной эмоции.

- Добрых снов, моя Этель. Я подожду.

Ах, так? Тоже упрямый? Ну-ну.

- Да, ты прав, - сладко изящно потянулась, изогнувшись довольно-таки рискованно. Сигирд наблюдает за каждым моим движением, его глаза горят, в них дикий голод. - Только мне немного неуютно в новых покоях. Может, составишь мне компанию? Беседа за чашкой чая - как раз то, что нужно, чтобы ощутить спокойствие и уют.

Попробуй войди - возврата не будет. Думаю, до чая мы точно не доберемся.

Очевидно, сигирд тоже все понимает, поскольку отрицательно покачал головой и ответил:

- Нет, спасибо. Как бы мне не хотелось, если сейчас войду, то уйти уже не смогу.

Нормально? Прищурилась и вкрадчиво поинтересовалась:

- Это мечь?

- Это мое желание, Этель.

Фыркнула.

- Скорее принцип.

- Можешь считать так. Ты была полностью в свое праве, отказывая мне в совместной ночи без каких-либо обязательств. Я уважаю и принимаю твое решение, но теперь сам желаю большего.

Дей подождал немного, но я так и не произнесла согласия, поэтому мужчина вскоре ушел.

Так все глупо. Почему я сомневаюсь?

Зайдя в спальню обнаружила на подвесной кровати свою подружку. Подготовилась ко сну и легла вместе с Рысью.

Крепко обняла кошку.

- Почему-то так сложно. Хотя вроде бы все просто. Вот почему ты против?

Рысь забавно твякнула и уткнулась носом мне в ладонь.

Эх-хе.

Утром сигирд не появился возле порога моих покоев. Удивилась, а когда направилась было на завтрак сама, мне перегородила путь охрана и сообщила, что сигирд попросил меня остаться пока в покоях, и что завтрак

принесут ко мне.

- Почему? - возмутилась. - Что происходит?

Охрана молчит. Лица решительные, становится понятно, что просьба Сотема остаться в покоев совсем не просьба, а приказ.

Ушла к себе, но только для того чтобы выйти через окно. Магия, конечно, хорошая вещь, с ней, если ты сильный маг, не существует закрытых дверей и высота не так страшна.

Крайне осторожно передвигаюсь по дворцу, прислушиваясь и присматриваясь, благо, проблем с этим нет. Во дворце переполох. Оказывается, с дружеским визитом через магические порталные врата прибыл... багровый сигирд вместе с женой и отрядом воинов.

Хм. Пойду-ка я, наверное, обратно к себе в спальню. Там ведь сейчас завтрак должны принести, да и вообще хорошо и спокойно. Нет совершенно никакого желания знакомиться близко с Тагером, а уж Майю и подавно не хочется видеть. Только почему вдруг они здесь? И почему Дей решил меня спрятать? Постеснялся? Бывшей служанкой как-никак увлечен.

Ладно. Не надо себя накручивать. Лучше спрошу напрямую, как увижусь с Деєм.

Сотем появился у меня в спальне ближе к обеду, прошел на веранду, где я в этот момент отдыхала в своей люльке, и сам лег рядом. Сигирд мрачен и задумчив и не ждет моих вопросов.

- К нам в гости прибыл багровый сигирд. Золотой Край прямо-таки становится зоной притяжения для сигирдов.

- О, надо же. Из-за этого ты запер меня?

- Багровый сигирд вместе с женой прибыл по сюда по неизвестным мне причинам, я не хотел рисковать.

Обтекаемо.

- Теперь причины известны?

- Да. Официальная причина - багровый сигирд хочет мира и пришел сесть за стол переговоров.

- А не официальная?

- Полагаю, позлорадствовать и похвастать тем, что победил в нашем долгом споре за сердце жрицы.

Так, мне же нужно делать вид, что я не в курсе.

- Багровый сигирд был когда-то твоим соперником?

- Этель, я же вижу твое показное удивление. За время путешествий ты наверняка узнала целую картину произошедшего.

Ладно, поймал.

- Но ты ведь тоже мог жениться на Майе практически сразу. Не думаю,

что она бы отказала.

- Да. Но я хотел сначала добиться ее любви и как знак ее - ребенка, но ничего не вышло. Как видишь, решение было правильным, поскольку настоящая любовь так и не разгорелась из пепла, и Майя, и я, зато остались свободными. Решение багрового сигирда сначала жениться - исключительно его дело. Думаю, он действительно рад, поскольку в той прежней жизни жрица ни одному из нас согласия на брак не давала, а без добровольного согласия у нас пожениться невозможно.

- И что теперь? Мне отсиживаться здесь, пока багровый сигирд с благоверной не отчалят?

- В идеале - да, но Тагер уже знает про вас, разведка и у него хорошо работает. У меня уже поинтересовались, где вы, и почему я вас прячу. Если буду прятать и дальше, это всколыхнет еще больший интерес.

- А тебе не хотелось бы послать багрового сигирда с его миром и любопытством как можно дальше?

- Конечно хотелось, но Тагер пробудет здесь все лишь до ночи, мир, пусть и не самый крепкий, нам нужен, и людям будет неплохо показать, что все успокаивается и по обоюдному решению. Это снизит напряженность. Договор уже составляется и к вечеру будет подписан.

Фыркнула про себя. Миру мир. В принципе, позиция Сотема понятна, разорительные кровопролитные войны его Краю не нужны, и пока воинственный багровый сигирд в хорошем настроении и злорадствует, надо этим пользоваться.

В конце главное что? Любовь. Между Деем и Майей этого чувства точно нет, а что у нас с Золотым сигирдом, покажет время.

- Этель, ты окажешь мне честь присутствовать сегодня на обеде и ужине в качестве моей пары?

- Окажу.

Сигирд широко улыбнулся.

- А в качестве невесты?

Отвела взгляд. Не хочу соглашаться только из-за приезда Майи и багрового сигирда.

Была спокойна вплоть до того момента, как мы с Деем дошли до обеденного зала. Стало немного потряхивать от мысли, что сейчас вблизи увижу Тагера. Есть чего бояться, учитывая сны-воспоминания о прошлой жизни.

Прислужники открывают двери. Вцепилась в руку Сотема крепче необходимого.

Глава 25

Тагер и Майя сидят за отдельным столом, поставленным вблизи нашего с сигирдом стола, словно хозяева мира. Багровый сигир вольготно расположился на своем стуле и широко улыбается, снисходительно поглядывая на присутствующих, ну а его жена... она просто королева в шелках и драгоценностях, и просто-таки лучится довольством. На удивление, рада, что у Майи с багровым все хорошо.

Нет. К счастью, опять при взгляде на Тагера у меня ничего не екает. Скорее наоборот, лысый вызывает во мне какое-то подсознательное отвращение. Хоть тут у меня никаких проблем и сомнений не будет.

Тем не менее, затаив дыхание, ожидаю, когда меня увидит сам Тагер. И вот, багровый сигирд вскидывает взгляд на меня и Сотема, последний его особо не заинтересовал, зато я была осмотрена с ног до головы. Как итог, я была удостоена пренебрежительного взгляда. Да что там, даже презрительного. Ага, я ведь какая-то служанка. Была. Сейчас даже не невеста. Ведь пусть Сотем и объявил, что ждет моего согласия, но как там на самом деле...

Майя. О, Майя злится. Губы обиженно надуты. Тут я тоже могу предположить, почему. Как же так. Золотой сигирд не стал показательно страдать и не успели Майю украсть, уже обзавелся новой пассией.

Дей подвел нас к нашим местам, привычно помог мне сесть. Привычно, но как-то сухо.

Обратила внимание на Сотема. А золотой сигирд непрерывно смотрит на Майю. И в лице Дея можно заметить не то чтобы тоску, а скорее жадное внимание.

Неприятненько.

Золотому сигирду Майя не безразлична, чтобы он там ни говорил.

Словно что-то почувствовав, Дей тут же перевел взгляд на меня, тепло улыбнулся и приобнял. При всех, никого не стесняясь. Почувствовала себя немного лучше.

И дразнящий шепот на ухо:

- Ты с таким интересом рассматривала багрового сигирда. Понравился?

Кто? Я рассматривала?! Ну, может быть. Только интерес этот был чисто научный.

- Ни капельки. А ты Майю тоже весьма внимательно оглядел.

Соскучился?

- Ты знаешь, нет. Такое странное ощущение, эмоции отсутствуют совершенно, я действительно сейчас пытаюсь понять, почему так. Картинка, внешность, все так знакомо, но при этом никаких чувств.

- Значит, великая любовь прошла?

Сигирд пожал плечами.

- Выходит так.

- Сотем, невежливо уделять любовнице времени больше, чем гостям, - слышу я грубый, насмешливый и властный голос. Поднимаю взгляд. Багровый сигирд смотрит прямо на меня.

Ух, мороз по коже от липкого оценивающего взгляда Тагера. Нашла и крепко сжала руку Дея. Надеюсь, что я никогда не окажусь во власти багрового. Страх подсознательный и какой-то животный. Как вообще Итари мог нравится этот Тагер?

- У себя дома я сам решаю, кому уделять время в первую очередь - возлюбленной или гостям. - и совсем тихо, только мне. - Особенно если незванным гостям.

Ой, я уже готова замурлыкать. Сейчас ка-а-ак соглашусь быть невестой. Только, если прямо сейчас это сделаю, боюсь, обед сразу же прервется и у сигирда срочно появятся неотложные дела. Так что ладно, не буду препятствовать миру во всем мире. Ночью соглашусь, или завтра утром. Спешить-то некуда.

По залу прошел ропот.

- Возлюбленная... возлюбленная... возлюбленная.

Кажется, я неприлично широко улыбаюсь. Душа воспаряет все выше и выше.

Расфокусированным мечтательным взглядом смотрю в пространство, чувствуя, как сигирд под столом крепко сжимает мою ладонь. И тут мой взгляд буквально натывается на Майю.

Лицо псевдожрицы перекошено от злости, и вовсе уже не кажется таким красивым, как обычно.

М-да. Что-то некомфортно сразу стало. Но если Дей хоть раз увидел Майю с таким выражением лица, понятно почему к ней охладел.

Обед получился долгим, напряженным. Багровый и золотой сигирды постоянно пикировались колкостями, остальные выглядели не слишком веселым. Как-никак жрица недавно была еще "наша", а теперь чужая, будущее в тумане.

По-моему, одна я только пребывала в безмятежно-хорошем настроении. Но вот обед закончен. Сигирды удаляются на переговоры, и...

Сотем оставляет меня за хозяйку этого бала, к чему я совершенно не готова. Да, пусть и с целым штатом охраны из воинов и магов, но теперь я должна, получается, принимать Майю?

Хм, я, наверное, буду очень плохой и негостеприимной хозяйкой.

Правда, меня и за хозяйку особо никто не принимает. Нет, к счастью, охрана и прислуга слушается идеально, не выказывая ни капли пренебрежения, а вот двор похож на сердитый потревоженный рой, того и гляди нападут и начнут жалить.

Майя, натянув на лицо радостную улыбку, подходит ко мне. Я в ответ натягиваю радушную улыбку. Ох не люблю я общаться с Майей. Особенно, как только подумаю, что она делила постель с Деем, вот тогда прямо выворачивает меня.

- Ну, привет. Смотрю, только я уехала, ты сразу активизировалась? Обьедки мои подобрала? - тихо шипит Майя, подойдя ко мне очень близко.

По моему знаку тут же активизировалась охрана, оттеснив от меня неприятную личность. Терпеть Майю в своем личном пространстве точно не намерена.

Огляделась. Придворные, да и охрана с явным интересом прислушиваются к нашему разговору.

- Майя...

- Итари! Сейчас меня называют все только так. Я отреклась от того и имени.

Ой, зря.

- О, великая жрица Солнца!

- Нет! Я не вступала в ряды жриц. Ония Итари Сольре.

Ония? А, это же жен сигирдов ониями называют. Ух, как ты меня бесишь, Майя.

Спокойствие.

- Ония Сольре, давайте прогуляемся, во дворце так душно, а вы, наверное, успели соскучиться по народу Золотого Края, для которого успели стать покровительницей и спасительницей.

На улице, уверена, будет меньше ушей, чем в стенах дворца с вездесущими прислужниками. И на улице Майя не посмеет устраивать выступления, придется держать лицо.

Майя идет, словно это она тут все еще хозяйка, чуть впереди, подбородок гордо вскинут, ее радостно, с большой надеждой приветствуют придворные. Я знаю, что Дриш сейчас пытается продемонстрировать мне, что я тут никто, и вообще... но как по мне, ее попытка усидеть на двух

стульях выглядит смешно, тем более, я то знаю, кто тут на самом деле перерождение жрицы.

Стоило выйти за пределы дворца и Майя начала шипеть словно змея мне всякие гадости, при этом больше не теряя лицо и приветливо улыбаясь людям на улице из-за спин своих и моих телохранителей, взявших нас в кольцо. Охраны много, так что кольцо получилось просторное, и можно говорить особо не таясь.

- Майя, вообще-то это не я явилась сюда самовольно, меня доставили люди Сотема. Так что это скорее твой бывший жених активизировался. А насчет объедков... уж не тебе об этом говорить, если вспомнить о Денни.

- Денни, я не подобрала, а отбила, увела, это совершенно иное. Была битва за добычу, а ты так, стервятница.

- Майя, ты участвовала в битве, о которой я даже понятия не имела. По твоим понятиям, тогда бы уж пришла ко мне, заявила о своих намерениях, бросила вызов, мы бы взяли дубинки, или что там, была бы битва, где я проиграла, а ты бы утащила за волосы своего самца в пещеру. Ты просто совершила подлость и все, никаких красивых формулировок. Мужчины-объедки? Ну-ну. Даже не спорить и объяснять тебе ничего не собираюсь. Не поймешь.

- Ой, ты посмотри, как борзая стала с новым статусом. Только, чтобы ни говорил, сигирд сам тебя не торопится сделать невестой, а ты веришь. Все чего Дей добивается, чтобы я ревновала. Я вернусь и он тут же выкинет тебя, как приبلудную шавку.

- Поверь, если меня вдруг что-то не устроит, я уйду раньше. Только мне интересно. Как ты уйдешь от багрового сигирда? Думаешь, отпустит?

Я думаю, что жену ни за что Тагер не отпустит, не в его характере. Скорее убьет, но не отпустит.

- Если я решу вернуться, Дейчик меня отобьет.

- А какой ему смысл это делать? В этом мире разводов нет. Миру нужен ребенок. Все ждут от тебя этого ребенка, но с Деем у вас завести этого ребенка что-то не получается.

- Получится. Вопрос времени.

- И будет внебрачный ребенок?

- Это не важно!

- Давай уже определяйся, чего и кого ты хочешь. Складывается впечатление, что ты не прочь мужским гаремом обзавестись, но сигирды вряд ли согласятся.

- Дерзишь? - шипит Майя. - Забыла, с кем разговариваешь? Я - маг, реинкарнация жрицы, ония Багрового Края, а ты вообще никто. Одно мое

заклинание и ты резвеешься по ветру, не поможет и вся твоя охрана.

Не выдержала.

- Майя, ну какая из тебя жрица? Пусть и бывшая. Жрицы Солнца это ведь верх духовной иерархии этого мира. Жрица Солнца добра, благородна, нежна и спокойна. Ее доброта всепоглощающая, она светится этой добротой. Принятие, смирение, вера. И посмотри на себя. Да ты уже булькаешь от злости.

Жена багрового сигирда сейчас действительно выглядит очень зло, и кажется, что чем спокойнее становлюсь я, тем больше они злятся. Опять лицо все искривилось. На нас уже охрана да и народ недоуменно поглядывают. Майя что, вообще себя в руках держать не может? Мне раньше казалось, что эта шикарная блондинка более уравновешена, хитра и хладнокровна, но, видимо, жизнь в этом мире ее изменила. Или раскрыла.

- Но перерождение жрицы я! Я-то вижу, как ты мне завидуешь, - злорадно отвечает мне Дриш. - Постоянно завидуешь. А все потому что я красивее, умнее, талантливее, у меня есть магии, все мужики сходят по мне с ума, а ты у обочины, в тени. Жалкая сучка, которая только и ждет, чтобы ее кто-то приласкал и пожалел.

Остановилась. Ну сколько можно-то?

- Майя-я, - тяну вкрадчиво. - А воспоминания о прошлой жизни тебя уже посещали? Сны, может?

Дриш всего на миг, но изменилась в лице, а потом быстро взяла себя в руки.

- Конечно.

- Да? Как интересно. И какие же воспоминания всплывают?

- Не твое дело! Воспоминания жрицы священны.

- Слушай, а в этих воспоминаниях тебе не видится, как ты вместо того чтобы нежиться в ванной, разводишь в этой самой ванной благовонные травы, а затем подаешь полотенце той, что выглядит, как жрица? Или не приходят воспоминания мужских лиц, часто сменяющихся под окном в темном саду?

Внимательно наблюдаю за реакцией Дриш. Да. В глаз осознание. Она поняла все. Что я знаю. И кто именно реинкарнация жрицы.

Нет, оправданий не было, не случилось и бурного отрицания. Видимо, Майя почувствовала себя загнанной в угол, он наверняка не хочет, чтобы все прознали про ее маленькую тайну.

Все случилось очень быстро. Дриш пульнула в меня магический огненный пульсар, мощный, убийственный.

Я успела отскочить, благо, реакция хорошая нынче. Пульсар, не

достигнув нужной цели, растворился в пространстве не причинив никому вреда.

Охрана заволновалась, кинулась к нам, но Майя тут же возвела вокруг нас защитный прозрачный купол, который взламывать будет очень долго охрана. М-да, не очень что-то у меня охрана. Зато звукоизоляция в куполе отличная.

- Майя, не глупи, - говорю я, уворачиваясь от очередного пульсара. Пока в мои планы раскрываться не входит, поэтому магию не использую. - Рано или поздно, конечно, все вскроется, но ты в любом случае останешься женой багрового. А если ты меня убьешь кто ребенка-то родит? Все претензии будут к тебе. Из года в год. И народ будет становится все злее. Вообще непонятно, что с миром станет, я ведь еще не весь его разбудила. Вдруг загнется снова?

Но Дриш меня не слышит. По-моему у нее состояние аффекта. Швыряет в меня заклинания одно за другим, и с каждым разом они становятся все смертоноснее. Зря я ее спровоцировала.

И тут купол с тихим звоном разбивается. Около меня с Майей возникает разгневанный Денни, на чьих руках потихоньку гаснет свечение от только что использованного разрушающего заклинания.

- Майя! Успокойся! - приказывает Дэнни и тут же получает в лоб заклинание от бешеной онии Багрового Края.

Все, придворный маг вырубился. А все потому, что прокачивать нужно не только магию, но и скорость реакций.

Майя вновь начинает поднимать купол. Трогать физически местную святыню нельзя, все оскорбятся, а жаль, оплеуха бы Дриш не помешала. Магией, видимо, все-таки придется.

Так и не поднятый купол вновь звенит, разбиваясь и к нам фактически подлетает горящими глазами Сай.

Я ничего не успеваю сделать, пусть и ребенок, но пока в разы быстрее и ловчее меня.

Подсечка, Майя упала и Сай быстро скрутил ей за спиной руки.

- Этель, а ты почему ничего не сделала? - довольно улыбаясь, спросил Сай. - Одно неверное движение - ты труп. Заклинания все смертельные.

Я в ужасе. За жрицу, пусть и ее реинкарнацию, тут наказывают, причем крайне серьезно. И самое плохое. Майя ударилась подбородком при падении и теперь на мостовую льется ее кровь. Тут закон един. Тот кто пролил кровь жрицы Солнца должен умереть.

Сай скорее всего даже не знал про приезд багрового, да и как выглядит

жрица, не представлял.

- Сай,пусти ее. Быстро! Мы уходим.

Сейчас ребенка может просто порвать разгневанная толпа. Позже со всем разберемся, но сейчас...

Глава 26

Не успели.

Сай подлетает вверх, поскольку за шкуру его схватил сам багровый сигирд. Как он здесь только оказался? Не было же.

- Ты что сделал, щенок?! Сотем, я забираю его к себе, там суд и дыба для этой мелкой мерзости.

- Ты в своем праве, - последовал бесцветный короткий ответ.

Обернулась. Оказывается, Дей стоит а моим плечом. Как сигирды так быстро здесь оказались? Переместились? Или следили за тем, что творит Майя? Впрочем, какая сейчас разница?

Пока Тагер помогает подняться своей жене, взмолилась:

- Дей, помоги. Сай мой друг, почти как брат. Не отдавай. Сай ребенок, он не знал, кто Майя, он только защищал меня.

Золотой сигирд отводит взгляд.

- Таков закон, Этель. Мальчик даже не подданный моего края, и он напал на онию. Отказ - и новая война. Мой отказ в выдаче никто не поймет.

- Я знаю, но пожалуйста, умоляю!

Дей отрицательно покачал головой. Во взгляде сочувствие и сожаление.

Ну уж нет!

Багровый сигирд злорадно ухмыляется, видимо, следил за разворачивающейся сценой. Конечно, у его жены только царапина, а тут и ребенка к себе заберет на расправу и развлечение толпы, и “возлюбленная” неприятеля страдает, когда сам он ничего не предпринимает.

А я предприму. И еще как.

Мои ладони начинают светиться. Мир словно замер. Мужчины вокруг, да и Майя смотрят ошарашенно, и ничего не предпринимают. И только мой молодчинка Сай ничему не удивляется, активно пытаюсь выбраться из хватки багрового сигирда, но отчего-то у него это не выходит

В глазах Дея вижу осознание. Не прошло и пары лет.

- Эта служанка, что, магичка? - только и успевает надменно поинтересоваться Тагер, и я запускаю в него сформированное заклинание. - Эй!

Заклинаний сделало свое дело. Руку багрового сигирда парализовало, и она повесла, как плетъ. Освобожденный мальчик метнулся ко мне, и теперь мы медленно отсупаем. Сай контролирует тылы, я сигирдов с

Майей. У меня в руках уже новое заклинание. Удар и между мной и сигирдами прямо в центре площади возникла расщелина, из которой столбом поднимается ярко-красная стена света. Все, нас с Саем с этой стороны не достанут, этот свет не пропустит ни магию, ни вообще что либо, пока не потухнет и расщелина не закроется. Расщелина быстро удлиняется, и вскоре должна разделить город напополам. Хаос, это то что нам сейчас с Саем нужно, чтобы сбежать. Так, следующее заклинание защитное, только подвижное, должно постоянно защищать меня и ребенка.. Теперь я тоже преступница, помогаю уйти другому преступнику, и ни капли по этому поводу не расстраиваюсь.

На нас с Саем нападать не спешат. Растеряны. Никаких прямых приказов не поступало. Поэтому мы с мальчиком на всей возможной скорости отступаем. Главная сложность - выбраться за черту города, а там пусть ловят сколько угодно.

Нет, все-таки один воин из охраны багрового напал. Второй, третий. Я и Сай пока отправляет всех нападающих в нокаут. Вот и знакомые ворота. Вряд ли нам откроют.

Вскидываю руку, и формирую на ладони мощное взрывное заклинание. Вроде должно хватить на ворота. Чувствую себя каким-то супергероем из фильма. Хотя нет. Преступницу супергероем вряд ли назовут. Суперзлодейка.

Сай прикрывает, я уже почти завершила и...

Яркая ослепляющая вспышка. Чувство невесомости и вот я уже лежу на земле, опрокинутая Деем, что сейчас налег на меня сверху. Почему-то сильно болят руки.

Не на того напал! Сейчас я соберусь и покажу свое кунг-фу...

- Этель. Успокойся, пожалуйста. Никто Сая убивать не будет. Я отказал Тагеру в выдаче. Багровый сигирд сейчас уйдет. Злой и без мира. Но, полагаю, миру бы у нас все равно не вышло. - и осторожно-насмешливо. - Все? Не будешь меня бить?

Повернула голову в сторону. Сая окружил целый отряд магов и воинов, мальчик ничего не предпринимает, смотрит на меня и ждет решения.

- Ладно, - бурчу я. Боевой энтузиазм и ярость еще со мной, но дышу глубже, стараясь успокоиться.

Дейрегарт поднялся, утягивая меня за собой.

- Ты ведь знала с самого начала?

- О том кто я? Нет. Но были догадки.

- Почему не сказала?

Настал мой черед отводить взор в сторону.

- Разреши?

Сигирд взял мою руку, ладонью вверх, поднес к ней кинжал и уколол мне палец, после чего перевернул руку, отчего капли крови в полной тишине (да, именно в полной, потому что все, кто был поблизости, затаили дыхание), упали на мостовую.

Наблюдаю за привчной картиной. Крови не осталось, ее жадно впитала в себя земля.

Всеобщий изумленный вздох.

- Дура-а-ак, - тянет Дей, но при этом почему-то улыбается.

Отворачиваюсь. Не могу перестать сердиться. За Сая я вообще всех готова разорвать.

Сильные руки на моей талии, меня резко разворачивают и я взлетаю вверх. Именно взлетаю. Дей поднял меня и теперь рассматривает меня снизу вверх, пока я вишу на его вытянутых руках.

Ух. Золотой сигирд закружил меня.

- Дей. Дей, перестань. Я не в настроении. Я, конечно, понимаю, ты рад, что вместо служанки у тебя под боком оказалась жрица, но...

- Этель, ты - чудо!

Сотем кружить перестал, но легче мне от этого не стало. У окружающих людей началась падучая болезнь, и все дружно начали становиться на колени, низко опуская головы. Я бы впечатлилась, но так любили делать все часто и при Майке, поэтому нет, не удивилась. Неприятно скорее.

Наконец, золотой сигирд поставил меня на землю.

- Идем. Нужно проследить, чтобы наши гости точно, со всеми почестями ушли. Заодно можно будет договориться о том, чтобы о действиях Сая забыли. Майя напала на тебя, и мы можем предъявить претензии, но можем и не предъявлять, если установится негласный мир и мальчик будет прощен.

- Да, конечно, идем.

И раз уж все вскрылось, я хоть на лицо Майки обиженно еще немного посмотрю.

- Этель!

Это в меня с криком буквально врезался Сай и крепко обнял. Я в ответ крепко обняла ребенка, ласково взъерошила ему волосы и улыбнулась.

- Выкрутились, да?

- Ага!

И тут я подняла взгляд на Дея, заметив, промелькнувшее на лице

сигирда недовольство, а во взгляде... ревность?

Вопросительно склонила голову набок. Это же ребенок. К кому тут ревновать?

На мой незаданный вслух вопрос, Дей все-таки ответил:

- Не обращай внимания. Это мои собственнические инстинкты. Я их контролирую.

Угу, помню я, как золотой сигирд контролирует эти свои инстинкты, в прошлый раз из-за этого даже к мифическому целебному озеру пришлось отправиться через полмира.

Золотой сигирд откашлялся, отвлекая пару от ссоры.

Ух, как на меня багровый посмотрел. С головы до ног оглядел. Крепче сжала запястье Дея, а Сай приобняла за плечи. Тем не менее, моя нервозность больше никак не выразилась. Стою себе спокойно с независимым видом.

- Да у тебя вообще ничего нет от жрицы Солнца, - вынес в итоге вердикт багровый.

- Вот! Я же говорю, - нервно произнесла Майя, прильнув к мужу, но тот грубо оттолкнул от себя и вlepил звонкую, в тишине небольшой порталной площадки, оплеуху.

Дриш, не удержавшись, упала на колени, прижала ладонь к горячей щеке и с непониманием и ужасом воззрилась на своего мужа.

- Женщина, должна стоять только за своим господином, а служанка - еще и на коленях, - жестко сказал Тагер, холодно, с презрением глядя на Майю.

Глаза Дриш гневно заблестели, она встает.

- Я не позволю с собой...

Майя не успела договорить, багровый сигирд схватил ее за волосы, а затем с силой рванул вниз, опрокидывая обратно на землю, и, чтобы Дриш вновь не встала, поставил ногу ей на спину.

Крепко зажмурилась. Как и Сай чуть раньше, тут ничего нельзя сделать. В Багровом Крае свои законы, там это нормально и встречается чуть ли не на каждом шагу, поэтому я оттуда бежала как можно скорее и возвращаться не хочу. Но с Майей, судя по ее удивлению, раньше так точно не обращались.

Открыла глаза. Несмотря на то, что Дриш только что пыталась меня убить, хочу ей помочь, но как, не знаю. Она не Сай, ради нее я на преступления точно не пойду, но как помочь законным способом, пока не представляю.

Багровый сигирд, когда Майя начала кричать, поднял ногу и занес ее

над шеей жены, но тут его конечность охватил золотого цвета туман.

- Тагер, не на моей земле, - сухо произнес Дей. - Я готов простить нападение на наследницу жрицы и свою возлюбленную, в случае, если ты не будешь иметь претензий к этому мальчику, - Сотем указал на Сая.

- А не прощай. Можешь ее убить. Зачем мне жена-служанка?

Со стороны Майи послышались надрывные рыдания. М-да, ситуация.

- Ладно, зачтено. Забыли. У меня нет претензий к мальчишке, - неожиданно произнес багровый, посмотрев вниз, на Майю, после чего словно смахнул с руками с ноги золотой туман и убрал ногу. - Мы уходим.

- Могу я полюбопытствовать, почему ты передумал? - все также сухо и холодно произнес сигирд.

- Майя красивая, сильная, крепкая. Родит хороших наследников в будущем, - и тут Тагер посмотрел на меня. - У нас все равно многоженство. Две жены, лучше, чем одна.

После этих слов Тагер наклонился, схватил Дриш за волосы и под ее же крики оволол ее к местному телепорту.

Вскоре багровых на площади не осталось. Какое облегчение.

- Багровый сигирд ужасен, - с омерзением произнесла я.

- Я рад, что ты это осознаешь, - ответил мне Дей, хотя я обращалась не к нему, а скорее в пространство.

- Я знаю, что Итари любила Тагера, но в себе, к счастью, не ощущаю и капли каких-то положительных эмоций к этому сигирду.

Дей вдруг резко развернул меня к себе.

- А что ты чувствуешь ко мне?

Огляделась. Сай, да и все остальные тактично отошли и отворачиваются. Создают условия, видимо. Все ждут, когда, наконец, любовь, дети.

- Притяжение. Ненормальное, очень сильное притяжение. Желание. А ты?

Сотем очень серьезно на меня посмотрел.

- Тоже самое, но, как по мне, раза в три сильнее. И я не шутил, говоря о том, что ты моя возлюбленная.

- Дей, пожалуйста, давай не здесь, - как-то меня все эти публичные разговоры смущают, да и почему-то не вериться в слова золотого сигирда после всего, что уже было.

Дейрегарт, согласно кивнув, повел меня во дворец, на ходу приказав приготовить для Сая комнату. Кажется, отъезд мальчика откладывается. Багровый сигирд явно сдаваться не собирается, и он успел понять, что этот ребенок мое слабое место, если поймает, и сможет приказывать.

Спустя час я уже в своей спальне, в подвесной кровати, куда милостиво впустила Дея. Между нами поднос с фруктами. Яркий красочный закат над золотым городом. Вообще атмосфера довольно приятная, мне стало легче, от того, что уже ничего не надо скрывать, но осталось очень много недосказанностей.

- Дей.

- М-м?

- Что теперь?

- А что именно ты хочешь, Этель?

- Для начала я хочу честных ответов на вопросы, что и как было.

- Ты разве не помнишь?

- Далеко не все. Мне снятся сны, почему-то часто без звука и ощущений, бывает со звуком, но, как правило что-то не очень важное.

- Хорошо, я отвечу, но и ты тоже мне кое-что расскажешь, хорошо?

- Да.

- Как так получилось, что тебе удалось так долго все скрывать? Как ты снимала проклятие?

Криво улыбнулась.

- Не могу сказать, что я прямо скрывала, скорее уж на меня просто не обращали внимание.

Рассказала про статуэтку тигра, про свое виденье событий, про опасения, про рысь, свое путешествие, про то, что мне сказал отшельник.

- Значит, рысь была с вами в экспедиции изначально. Надо же. Почему-то ее никто не упоминал в своих воспоминаниях о том мире. Не ожидал, что Итари так поступит, и даже решиться разделить свою душу.

- А теперь ты скажи свою версию, почему Итари все-таки так поступила?

- Ей было пророчество ниспосланное миром. Кровопролитная война, которая тысячами станет уносить жизни людей, мир окажется ввергнутым в хаос. В то время мне как раз удалось вернуть Сольре и убедить, что свадьба необходима - это покажет, что жрица приняла решение. В день нашей свадьбы прямо к алтарю явился Тагер, тайно проникнув в город. Завязалась битва. И именно тогда Итари приняла решение. В час битвы между мной и багровым сигирдом она окропила алтарь своей кровью, прокляла и одновременно спасла этот мир. И пока Сольре умирала, произнесла слова пророчества, позже отразившегося на алтарях во всех храмах. Пророчество о том дне, когда она вернется вместе с душами, погибшими в этом последнем сражении и появится шанс снять проклятие.

Дей взял меня за руку.

- Мир погрузился в сон не сразу, у людей была возможность осознать весь ужас происходящего, попрощаться. Я больше не хочу этой боли для своего народа. Поэтому и продолжал быть с Майей, даже когда осознал, что она не та, с кем мне хотелось бы провести всю свою жизнь.

Хмыкнула.

- Да? А мне показалось, что тебя больше все-таки внешность интересовала. Помню-помню. О эти голубые глаза...

Дей грустно улыбнулся.

- Я был не прав. Нельзя цепляться за прошлое.

- И как оно теперь? - Демонстративно накрутила темный локон на палец. - Внешне “прежней” жрицы уже точно не будет.

- Мне казалось, мой ответ был дан немного раньше, я же сказал, Майю я отпустил.

Это да.

- И что теперь будем делать?

- Полагаю, просто жить. И знай, ты прекрасна Этель, очаровательна. Не похожа на ту Итари, ты не жрица, а скорее воительница. Сегодня на площади, когда ты буквально воспламенилась, я был восхищен. Правда, беда в том, что ты и Тагеру успела понравится именно такой.

Дейрегарт улыбнулся и перевел взгляд на закатный город, руки моей так и не выпустил.

- Надеюсь, ты не поймешь меня неправильно, Этель. Я считаю, ты зря молчала, зря уходила, зря боялась. Я никогда не сделал бы тебе ничего плохого. Была бы ты жрицей, или не была бы.

- Но ведь тогда я ушла не из опасения. Предполагаемая беременность Майи, предназначение, великая любовь. Я видела, как ты был рад, узнав о ребенке.

- Именно что о ребенке. Я хочу, чтобы мой народ был счастлив, свободен, развивался, жил, а не застыл в безвременье.

Прищурилась. Внимательно разглядываю серьезное лицо Дея. Как же он красив. Могу любоваться на этого мужчину часами. Все-таки это безумие, болезнь, но болезнь такая, что хочется болеть ею вечно.

- Я считаю, что молчание было необходимо. Предназначения, пророчества - это все, конечно, хорошо, но не лучше ли понять без давления со стороны, что ты испытываешь к другому человеку и готов ему дать. Вот я без тебя уже не могу. Пусть уходила надолго, но время не помогало, меня тянуло обратно с каждым днем все сильнее. И никакой багровый сигирт мне не нужен. Совсем. Но вернувшись, я надеялась на

другой прием, не на деловое предложение стать твоей любовницей из-за сложившейся ситуации в мире.

Дейрегарт вновь обернулся ко мне, с подозрительной улыбкой аккуратно составил стоящий между нами поднос с кровати на пол, и я не успела и глазом моргнуть, как оказалась под золотым сигирдом, с силой прижатая к постели. От резкого движения кровать начала раскачиваться.

- Де-ей? - с подозрением тяну я. Нынешнее положение и блеск в глазах сигирда меня настораживает.

- Ты меня любишь, Этель. Так?

Глава 27

“Все, шеф, нас раскрыли!” - орет кто-то тревожно в моей голове.

- Я пока точно не определилась, - стараюсь отвечать бесстрастным голосом, но он дрожит, а в глазах темнеет от близости Дея. Интересно, это нормально, если я упаду в обморок только от того, что сигирд так близко? Вот он удивится.

- Врешь, - довольно отвечает Сотем.

- Что... что ты делаешь? - мой голос дрожит все сильнее. Я ощущаю, как Дейрегарт неспешно явно растягивая удовольствие, начинает меня раздевать.

- Я ведь уже говорил, что я дурак? Мне следовало поступить так сразу.

- Как?

В голове паника, и в то же время я с готовностью приподнимаю бедра, когда чувствую, что Дей принялся стягивать с меня юбку. Кожа горит от каждого прикосновения Сотема.

- Дей, а ты сам меня любишь? Ты знаешь, что зачать ребенка без взаимной любви нельзя?

- Так это замечательно. Значит вскоре будет получен ответ, взаимная у нас любовь или нет. - Сотем улыбается крайне коварно.

Как могу отползаю из-под Дея, но меня тут же возвращают на место.

- Мне кажется такой способ выяснения чувств слишком радикальный, я предпочитаю что-нибудь более традиционное. Простого признания, озвученного вслух, будет более чем достаточно.

Дейрегарт, не переставая улыбаться и гладить меня, торжественно произносит:

- Этель Фьорд, я...

Утробный рык где-то совсем рядом заставил Дея резко подскочить и с хищным криком: “Ага!”, вылететь из кровати.

Приподнявшись на дрожащих руках, я не поверила своим глазам. Рысь поймана, сверху на ней лежит светящаяся золотая магическая сеть.

Сигирд подошел к беснующейся в сетях рыси, встав рядом с ней на одно колено и попытавшись до нее дотронуться. Еще более яростной рычание и страшный оскал стали ответом на это действие.

Дей руку опустил, но не отходит, продолжая завороченно наблюдать за злой кошкой. Догадка пришла сразу.

- Ты специально ее спровоцировал. И ловушку подготовил заранее.

- Да. Это ведь часть твоей души, тебе не кажется, что пора узнать, что ей не нравится?

- Ну, конечно, самое время, - насмешливо ответила я, сев на кровати по-турецки и подперев щеку рукой. Уже даже не волнуюсь по поводу отсутствия юбки.

- Этель, не знаю, как тебе, но лично мне не хочется, каждый раз оглядываться, когда я целую и обнимаю тебя на свежем воздухе, и ждать нападения.

Сигирд не отводит о рыси взгляда. В этом взгляде теплота, восхищение, восторг. Прямо завидно.

- И как ты собираешься что-то выяснять? Рысь ведь не говорит.

Далее я имела честь наблюдать, как Дей воркует с частичкой моей души, а та на него в ответ только рычит. Зрелище вышло забавным, не каждый день такое увидишь, поэтому я вернув себе поднос с фруктами и завернувшись в одеяло, с удовольствием продолжаю наблюдать. Попкорн мне заменил виноград.

Дей чего только не наговорил рыси, и поклялся, что будет меня холить и лелеять (не помогло), и как мог объяснил свою позицию и причины, почему поступал тем или иным образом в прошлом, в конце концов извинился перед самой рысью за прошлое. То прошлое, что было до проклятья. Опять ничего не помогло.

Для меня все эти ночные разговоры с кошкой со стороны, конечно, смотрятся смешно, но вот Сотем совсем не весел, его задевает такое отношение к нему частички моей души.

- Дей, может хватит мучить кошку? Время уже к полуночи близится, день был насыщенным, все устали, - наконец произнесла я, не выдержав. Но сказала очень мягко, вкрадчиво. В конце концов, можно провести время с большей пользой. Только в помещении. Не думаю, что после ловушки и долгих душевных разговоров рысь рискнет помешать, а я вполне себе настроилась после всех этих завлекательных речей сигирда. И если моя подружка кремень, то я настроена вполне позитивно. Пусть прошлое остается в прошлом и старые обиды, еще из прошлых жизней не тянутся в настоящее. Да и вообще, ребенок же нужен этому миру.

Дей перевел взгляд на меня, и в этом взгляде упрямство. Сразу чувствуется, что сигирд не любит проигрывать.

А если так?

Вопросительно приподняв бровь и улыбаясь, повела плечиком, отчего край одеяла провокационно опустился с предплечья до локтя.

Казалось бы, ну что такого, оголила руку? На мне все равно есть

одежда, в частности топ, но тем не менее.

Теперь взгляд Сотема стал заинтересованным. Не глядя на рысь мужчина сделал несколько пассивных рукой и золотая сеть исчезла. Кошка в мгновение ока исчезла из поля зрения, только куцый хвост успел мелькнуть.

Трусишка. Хотя я вот тоже все равно побаиваюсь.

Натянула одеяло обратно на плечо, но Дея это не остановило. Сигирд мягкой походкой хищника в несколько шагов добрался до кровати, и вот я уже полулежу в его объятиях.

- На чем мы там остановились?

- На признаниях в любви.

- Признания, это хорошо, - ответил задумчиво Дей, и очень серьезно на меня посмотрел. - Я в восторге от тебя Этель. Ты мне нравишься. Я постоянно думаю о тебе. Ты стала для меня испытанием, искушением и выбором между тобой и долгом. Я ведь действительно до последнего считал Майю жрицей, и свое испытание проиграл. Знаешь, я чувствовал себя ужасным человеком, потому что когда Майю выкрал Тагер, я ни капли не горевал по этому поводу, и даже мысли не возникло как когда-то, до проклятия, отвоевать ее. Нет, я обрадовался, что мой долг забрал другой и кинул все силы, чтобы найти тебя.

Сигирд замолчал. Мне показалось, он раздумывает, говорить дальше или нет, и все-таки продолжил.

- Я влюбился именно в тебя Этель. Не в прошлое. Влюбился, как мальчишка. Чувства невероятно острые, новые. И если уж пошла пора признаний. Я сделал призыв, еще год назад. Заклинание призыва это...

- Я знаю про это заклинание. Человек, на которого делается призывание, должен будет прийти к вызывающему. Но есть ряд условий - личное знакомство, наличие у призывателя днк, того кого призывают. Ну то есть кровь, к примеру или...

Дей тоже меня перебил.

- У меня была твоя прядь волос. Я отрезал ее еще после того случая с унесшим тебя из города конем.

- Как предусмотрительно.

- Я всегда предусмотрителен. Прошу прощения. Мне не стоило применять это заклинание, но поиски не давали результатов, поэтому я и решился на это заклинание, однако я не ожидал, что придется ждать так долго.

- Теперь становится понятнее, меня сюда действительно сильно

тянуло, но само заклинание не обнаружила. Оно рассеивается в пространстве. В принципе можно было догадаться. Но, погоди. Год назад ты был еще с Майей, к чему тогда призыв?

- Мне тебя не хватало, - только и ответил Дей. - Если ты не собираешься меня бить за последние откровения, я сделаю еще признание.

- Я вся внимание, - спокойно отвечаю я, тем не менее про себя продумывая достойную месть. Заклинание мне это всю душу вымотало, и это без того, что я и так сильно тосковала. Может, сейчас Дей еще в чем признается, чтобы мне точно определиться с размерами мести.

- Я хочу, чтобы ты стала моей невестой.

- Так это не признание. Об этом я и так знаю.

- Сегодня невестой, а через, скажем, дней десять - женой.

Ого! Как все быстро.

- Зачем так спешить? Если из-за Тагера, так он наверняка и чужую жену, если захочет, не постесняется украсть. И еще. Вдруг я все-таки не та? Вдруг опять какая-то ошибка, и на самом деле жрица, ну или, скажем, большая часть ее души скрывается и вовсе под другой личиной. А может это все-таки Майя?

- Это не важно. Я свой выбор сделал. Другой вопрос, чего желаешь ты?

Молчу некоторое время, раздумывая

- Сегодня я только морально приготовилась стать невестой. Может быть пока побуду просто невестой? Не десять дней, а подольше?

- Хорошо, - как-то очень легко согласился теперь уже наверное жених.

Дышать стало легче. Крепко обняла Дея. Жду страстных поцелуев и не менее страстной ночи для закрепление нового статуса, но ничего не происходит.

Посмотрела на Сотема, а он, оказывается ночным небом любовется. Нормально, да?

- Кхм-кхм. Дей, не хочу тебя отвлекать, но раз уж я теперь твоя невеста, то не считаешь ли ты, что пора бы нам... поцеловаться?

Хотя бы.

Золотой сигирд перевел искрящийся весельем взгляд на меня.

- С тобой мне удивительно хорошо, Этель. Нет тревог, волнения. И не хочется никуда торопиться. Давай открывать друг друга постепенно?

Вот теперь все. Вот теперь обиделась. Как Майку значит, так это в первый же день невестить, а как я невестой, так давай общаться и узнавать бессмертную душу.

- А, тогда я спать. Устала уже вообще-то.

Надулась и пытаюсь выбраться из объятий Дея. Не пускает.

- Спать предлагаю здесь, - произнес Сотем, ложась, и утягивая меня за собой.

- О, значит вместе?

Дея смотрит ласково, тепло, и от этого мое глупое сердце трепещет и душа наполняется радостью, эйфорией, заставляющей кровь бежать по венам быстрее.

- Конечно. Отныне всегда вместе. Никаких шансов багровому сигирду украсть тебя у меня.

И тут Дея поцеловал меня, очень бережно, осторожно, так, как, целуют любимую невесту.

Забыла обо всем, что хотела еще сказать. Обняла сигирда за шею и отдаюсь этому поцелую без остатка, вкладывая всю ту нежность, что есть во мне.

Поцелуй все не прекращается, долгий, волшебный, как эта ночь. Тону в ощущениях. Дея неспешно гладит меня, ласкает. Обвила мужчину ногами, словно лиана большое твердое дерево, и отпускать не собираюсь. Такое медленное сладкое томление. Поцелуи с привкусом предвкушения.

Первым остановился Дея, хотя в глазах мужчины голодная бездна желания.

- Этель, нам нужно поспать.

Не верю. Просто физически ощущаю, что некоторые части тела Дея спать совершенно не хотят.

- Нам это точно нужно? - уточняю.

- Да. У нас есть время Этель. Много времени.

- Хорошо, - спокойно отвечаю я охрипшим голосом, Проворачиваюсь в объятиях Сотема, ложась на бок, к нему спиной. Делаю все это провокационно, используя силу трения, дабы сильнее разжечь в сигирде огонь, который он силой воли старается потушить. И провокация удается. Думаю, это способствовала то, что юбку я на себя так и не надела, и сейчас Дею наверняка открылся весьма провокационный вид.

Сотем Кладет руку мне на бедро и с силой сжимает, я оказываюсь в плотную прижата к сигирду.

- Этель, - буквально рычит мне на ухо Дея, но почему-то в отголосках его зова мне слышится другое слово. Итар-р-ри.

Резко отстранилась. Возможно, я не так готова, как мне казалось. Ревновать к себе же, только в другом воплощении совсем странно, но тем не менее ревную. Почему-то я так и не смогла воспринимать себя как ту самую жрицу. И имя Итари мне чуждо. Мне кажется, меня всегда будут

сравнивать с той, прошлой. Вольно или невольно. Но я ведь никогда не стану той, к счастью или сожалению.

Или стану?

Последняя мысль напугала. Никогда ни в чем нельзя быть уверенным до конца.

- Этель? - в голосе сигирда беспокойство. Я отстранилась слишком резко.

- Дей... давай спать. Хорошо?

Сотем без лишних слов обнял меня, крепко прижал к себе.

Легкий ветерок - я буквально кожей чувствую плетущееся в воздухе быстрое заклинание, и вот свет, повинувшись заклинанию сигирда, погас, веранду окутала темнота.

Смотрю на потрясающее по своей красоте звездное небо, но там ответов на свои вопросы не нахожу.

Закрыла глаза и мысленно позвала Пегаса. Мне не хватает этого моего друга. Сай, несмотря ни на что, скорее всего все равно скоро уйдет, но может сюда вернется Пегас? Я чувствую, что поддержка мне нужна сейчас больше, чем когда-либо.

Утром меня разбудили поцелуями, нежными, но в то же время очень настойчивыми. Прекрасное получилось утро, в которое Дей зашел немного дальше в своих ласках, кажется выбрав тактику постепенного приручения.

- Идем на завтрак? - лениво спрашивает у меня сигирд, ему явно хорошо и тут, но, видимо, этикет обязывает.

- Да, идем.

Мне нужно увидеться с Саем, на завтраке он наверняка будет.

Сегодня все по другому. Стоило золотому сигирду и мне появиться на завтраке, и все тут же поднялись со своих мест. И опять эти низкие подобострастные поклоны. Аж тошнит от всего этого.

Но ладно.

Выглядываю Сая, а тот, оказывается, сидит вместе с Дэнни и что-то живо обсуждает с последним. Не нравится мне это, ой не нравится. Это о чем же они там говорят?

Обзор мне перегородила женская фигура. Та самая женщина, что возмущалась из-за того что сигирд упустил Майю и привел меня.

Женщина неловко опустилась перед нашим столом на колени и склонила голову.

- Я нижайше прошу прощения за те слова, что говорила вам сигирд, и вам жрица. Я была не права, и мне не стоило вмешиваться в дела высших.

Если вы посчитаете, что я достойна наказания, я приму это...

Стукнула себя по лбу. Да сколько можно? Я понимаю, другой мир, другие правила, но это преклонение перед умершей жрицей?

- Встаньте пожалуйста, - да, я не выдержала. Прервала женщину. Дейрегарт молчит и лишь наблюдает за происходящим. Не знаю, вправе ли я тут приказывать, но воспитана я в другом мире, пусть думают, что хотят. И уже громко обратилась ко всем в зале. - И больше не надо мне больше кланяться, мне это неприятно, и вообще пусть я и перерождение, но все равно не жрица, и ею становится не собираюсь. Как видите, я совсем не похожа на жрицу, ни внешне, ни по характеру, это не просто так.

Женщина, повинаясь моей воле, пытается встать, у нее это плохо получается, мешает большой живот. И самое главное, все сидят, наблюдают, но никто не собирается помогать “провинившейся”. Что за воспитание такое?

Пришлось выйти из-за стола и самой помочь беременной подняться, после чего проводила ее дом места. Женщина только благодарила меня и плакала. Гормоны, это я понимаю.

В полной тишине вернулась на свое место. Злая. Почему все себя так странно ведут?

Дей наклонился ко мне и тихо прошептал на ухо:

- Ты похожа на жрицу даже больше, чем ты думаешь.

Не правда. Как по мне, я адекватная, а Итари была, мне кажется, блаженная.

- Дей, мне нужно развеяться. Все это давит.

- Как именно ты хочешь это сделать?

- Уехать.

Сигирд нахмурился и пронзил меня острым взглядом. Наверняка подумал, что сбежать от него.

- На территории Золотого Края есть артефакт, который я до сих пор не активировала. Помнишь? Я говорила.

Дейрегарт медленно кивнул, все еще продолжая сверлить меня подозрительным взглядом. Да не сбегу я, не сбегу.

- Мы сможем выехать завтра рано утром, а к вечеру вернуться.

- Мы?

- Неужели ты думаешь, что я отпущу тебя одну?

Да, что-то я не подумала.

Дей с силой сжал мою руку и серьезно глядя мне в глаза, произнес:

- Привыкай. Отныне и навсегда будем только “мы”.

Золотой сигирд резко встал, утянув и меня за собой. Все

присутствующие разом посмотрели на нас.

- Хочу сделать небольшое объявление. Этель Фьорд осчастливила меня, согласившись стать моей невестой.

В зале раздались радостные аплодисменты и поздравления. Через какое-то время Сотем дал знак, и ликование стихло, сигирд продолжил.

- Завтра мы с моей невестой выезжаем к храму сущностей для ритуала снятия проклятия с мира. Все желающие могут отправиться с нами и полюбоваться этим зрелищем, отдать дань сущностям и помолиться о спасении мира.

Ой, да было бы чем там любоваться. Забор крови - то еще зрелище. Хотя, может, и какие спецэффекты будут, как когда-то с аистами.

- Дей, - когда сели обратно за стол, шепчу уже я на ухо сигирду. - Ты хочешь устроить представление? Зачем?

- То, что ты маг, и очень сильный, поняли практически все, этого трудно было не заметить или не узнать, когда в городе появилась огромная сияющая трещина. А вот в том, что ты перерождение Итари многие могут начать сомневаться. Мы ведь не будем тебе кровь пускать, каждый раз, как у кого-то возникнут вопросы. Одного крупного, яркого подтверждения будет достаточно.

Тяжко вздохнула. Мне все эти подтверждения ни к чему, но если я хочу быть с Деем и спокойно жить здесь, видимо придется.

- И по поводу наследства Итари...

- Мне оно не нужно. Я здесь как новый человек. Этель. И ею хочу оставаться.

- Мы поговорим об этом позже. В любом случае наследство за Майей не останется, ты вольна распоряжаться всем имуществом и деньгами.

Хмыкнула.

- Что, даже принятия подданства?

- Да.

У реинкарнаций великих жриц Солнца тут много привилегий.

Глава 28

Как только завтрак закончился, буквально ускользнула к Саю, поскольку, судя по реакции Дея, он бы предпочел меня с собой утащить, и чтобы была везде при нем, даже за работой. Однако я что-то не готова пока настолько вникать в дела края.

- Сай, привет, - мы с мальчиком, никого не стесняясь, крепко обнялись., после чего пошли к выходу. - Как ты? Как прошла ночь во дворце?

- Неплохо, - Сай хмыкнул. - Постель мягкая, кормят хорошо, обращаются, как с сигирдом.

- Я рада.

- А у тебя как дела? Вижу, вроде у вас с золотым сигирдом вроде все неплохо.

- Да, нормально.

- Я тоже поеду к храму. Провожу тебя, а дальше пойду с серым, он уже отправился к тому храму этим утром. Хочу его нагнать.

- Нагоняй.

Я надулась. Мальчик фыркнул и крепко сжал мою руку.

Неожиданно, со мной и Саем поравнялся Денни.

- Привет, - так привычно улыбнулся мне парень. О, больше не обижается? Я думала, после новости о том, что я теперь с сигирдом, Денни больше никогда ко мне не подойдет. Но нет, подошел, и вчера попытался заступиться.

- Привет.

- Значит, жрица, да? - Денни широко улыбается. - Я в шоке. И главное, как хорошо и долго скрывала! Главное, не ясно зачем.

- Я не была уверена, что это все-таки я.

- Ну-ну. И при этом все равно а Майку снимала проклятие с мира.

- Как-то так.

Неожиданно, мы с Денни разговорились, да и Сай принял участие, явно вполне хорошо приняв моего бывшего. Если забыть об измене, то вообще Денни хороший парень, мне было из-за чего влюбится. Веселый, общительный, умный, приятный, но, порой, один поступок может перечеркнуть все. Тем не менее, просто общаться это действительно не мешает. А темы интересные, и теперь общие. Магия. Она увлекает Денни, меня, Сая. Для с Денни, это до сих пор чудо, которое вряд ли когда-нибудь

станет обыденностью.

За разговорами и спорами о методах и способах применения тех или иных заклинаний, мы вышли прогуляться в город, но я не подумала о том, какую это вызовет реакцию у жителей. Меня тут же окружили, начали падать на колени, пытаться целовать руки, плакать.

Охрана не замедлила появиться. Меня, Денни и Сая тут же взяли в кольцо и пришлось возвращаться во дворец. Вот еще один минус нового статуса - просто так на улицу не выйдешь. Сочувствую Итари, да и себе теперь тоже. А вот Майе по-моему, все нравилось, вот кому роль кумира действительно шла.

Вернулись во дворец, и, найдя в саду удобную беседку, просто болтаем. Прислужницы еще и напитков с фруктами принесли, хотя никто их об этом не просил, но пришлось кстати.

- Денни, а ты случайно не знаешь, где Унтар? Почему-то после возвращения я его еще ни разу не видела.

- Соскучилась по усачу, что ли?

- Да интересно просто.

- Женился твой усач. Полгода назад. И уехал наводить порядок в новых владениях, полученных вместе с невестой. Мы как-то с Унтаром в трактир вместе пошли. Незадолго до его свадьбы. Так Унтар перебрал, и по-секрету мне признался, что брак договорной, он не хотел жениться, детей ведь все равно не заведешь, любви нет особой с невестой.

- Так зачем тогда женился, если не хотел?

- Семьи договорились, за невестой очень большое приданое. Надавили. Тем более, что на тот момент Унтар как раз крутил с девушкой роман, и о их связи узнали. Так, кажется, еще и сигирд поучаствовал в окольцевании своего стража, но то мне доподлинно не известно, врать не буду.

Вот как все оказывается тут интересно.

Еще с четверть часа мы болтали, потом Сай загорелся показать Денни пару приемов, поскольку если как маг парень вполне хорош, то как боец, вообще никакой. И как раз в момент веселых уговоров - Денни почему-то не захотел учиться, пришел золотой сигирд, с недовольством, предупреждающе зыркнул на Денни, а затем фактически утащил меня с короткой формулировкой: "соскучился".

Мы гуляли почти весь оставшийся день. Были в горах. И почти все время целовались. Как Дей сдерживался, не переходя грань, ума не приложу, потому что каждым разом наши объятия и ласки становятся все откровеннее, и я бы уже давно сдалась на милость Сотема, но тот терпит,

словно чего-то выжидая.

А перед ужином Дейрегарт все равно отвлекли, ему пришлось уйти, но, видимо, чтобы я снова не ушла общаться с какими-нибудь бывшими и потенциальными, прислал ко мне в покои портних, чтобы я... та-дам! Выбрала фасон свадебного платья!

Договаривались ведь не торопиться.

С Дейрегартom мы вновь встретились на ужине. О еде совсем не думаю.

- Дей, не рано ли ты прислал портних? Признайся, ты все-таки хочешь организовать скоро свадьбу.

На лице Сотема появилась ухмылка.

- Нет, что ты. Просто на будущее. Определилась с нарядом?

- Да.

Ухмылка Дея стала еще шире.

- Я рад, - Сотем крепко сжал мою руку и никого не стесняясь прижал к себе и обнял. В ответ прильнула щекой к широкому мужскому плечу и зажмурилась от удовольствия. - Хотя нет. Рад, это не то слово. Счастлив.

Мельком посмотрела в зал и усмехнулась. За мной и сигирдом жадно наблюдают абсолютно все присутствующие. Еле сдержалась, чтобы не показать этим наблюдателям язык.

Все свое время после ужина Дей отдал мне, но вместо того чтобы повести в спальню, сигирд повел меня наверх самой высокой башни дворца, чтобы на открытой площадке, сидя на пледах, полюбоваться звездами. И не просто так, а со специальной магической увеличительной призмой, действующий, как телескоп.

Оказалось, Дейрегарт о звездах знает очень много, не меньше, чем о других мирах, я заслушалась его рассказами, и была очарована открывающимися при помощи призмы панорамами космоса. И поняла что хочу. Хочу путешествовать по другим мирам, открывать их вместе с Деem. Но цена этому - ребенок.

Потянулась к золотому сигирду и нежно поцеловала, Дей ответил страстным поцелуем, в котором чувствуется все его едва сдерживаемое желание, и в этот раз, когда усилием воли мужчина попытался отстраниться, я не дала, крепко обняв сигирда за шею. Не в этот раз.

- Этель, - хрипло произносит сигирд, остановив поцелуй, тон с которым он произносит мое имя говорит, что он понял меня, но продолжать не намерен.

- Почему нет?

- Теперь я хочу, чтобы все случилось так, как и должно - когда мы будем женаты. Я думаю, это была моя ошибка. Мне не стоило тянуть со свадьбой.

- Глупости.

Дей отрицательно покачал головой и все-таки отстранил меня. Ну-ну. Золотой сигирд очень правильный, и как раз это не нравилось Итари.

Встаю.

- Этель, ты обиделась? - Сотем берет меня за руку, но я ее высвобождаю и отхожу к каменному борту.

Оборачиваюсь к Дею.

- Нет, я не обиделась.

Зажгла пару очень тусклых магических светлячков. Один оставила за своей спиной, чтобы хорошо был виден мой силуэт, а второй отправила к Дею. Хочу видеть его лицо.

Начинаю очень медленно, плавно, под звук только лишь своего сердцебиения раздеваться. При этом неотрывно смотрю в глаза золотого сигирда.

- Этель, что ты...

Ткани, пусть и медленно, но неуклонно опадают к моим ногам. Итари бы никогда так не поступила, я уже успела кое-что о ней понять, а вот я - да. Намерена соблазнить этого правильного мужчину.

- Этель, не надо, - говорит Сотем, а сам не отрывает жадного взгляда от моего тела.

Последняя одежда опадает к моим ногам. Ветер ласково овеивает обнаженное тело. Дейрегат больше ничего не говорит, он резко встает, в мгновение оказываясь возле меня и силой прижимает к бортику, крепко обнимает. Поцелуй. Требовательный, властный, жесткий. Шутки кончились.

Утро началось для меня не слишком хорошо - Дей разбудил очень рано, с первыми лучами солнца, и это учитывая то, что уснули мы всего пару часов назад.

Тело ломит от усталости. Слухи оказались правдивы. В постели золотой сигирд превосходен, это даже я, смогла понять, и конечно же делает все Дейрегат очень пр-а-авильно, и очень искусно. Я в восторге и совершенно не понимаю, чего не хватало Итари. Мне нравится такая правильная жизнь. Хочу добавки.

Усмехнулась. Мой правильный жених все-таки утащил меня проводит первую ночь в уютной кровати (хотя, возможно, просто опасался появления невовремя рыси в условиях открытого пространства, ну а я не стала не

стала сообщать, что и стены с закрытыми дверями для рыси не такая уж проблема, хотя может быть покои как-то по особому магически защищены, мне было не до проверок).

Пожалуй, самый забавный момент был, когда Дей с приятным удивлением, гордостью и радостью рассматривал окровавленную простынь. Думаю, сигирд не ожидал, что за время путешествий я хранила целибат, и еще когда была в Золотом городе ведь так и не призналась, девица я или нет. Правда, любовался Сотем недолго, вскоре кровь исчезла, поглощенная жадным миром.

- Не хочу вставать, - с тяжким вздохом произнесла я, не в силах встать с постели.

- И ехать никуда больше не хочешь? - звучит вкрадчиво и очень подозрительно.

- Не хочу.

- Можем остаться.

- Seriously? - даже приподнялась и широко распахнула глаза.

- Да.

- А что так?

- Мне спокойнее, когда ты здесь, со мной, под охраной. И в принципе мне куда больше нравится думать, что тебе здесь хорошо и не хочется никуда сбегать.

- Ладно. Я согласна, - с усмешкой произнесла я, и перевернулась на другой бок, сделав вид, что решила продолжить спать.

Но и сигирд не так прост. Сотем тут же оказался рядом, лег вплотную ко мне. Ощущаю, как мужская ладонь скользнула под одеяло и легла мне на бедро.

В общем, Дей сумел меня через некоторое время окончательно разбудить и взбодрить. Посмеиваясь, споро одеваюсь, поскольку мы уже хорошо так опаздываем. Конечно, лучше разобраться с делом, а потом уже отдыхать, думаю, учитывая, какую кровь я сегодня ночью пролила, можно будет ограничиться храмовым артефактом и спокойно ждать, когда родиться ребенок.

Застыла, пытаюсь осознать. Ведь я могу быть уже беременна.

Прислушиваюсь к себе. Нет, ничего такого в себе не ощущаю, хотя и не должна. Но бывает же интуиция, в конце концов.

Что-то мне подсказывает, что если вдруг я ни в этом месяце, ни в следующем так и не забеременею, то ответ будет более чем ясен. Дей меня не любит. Довольно сраный способ проверки, но тем не менее. В своих чувствах я больше не сомневаюсь. Влюблена в золотого сигирда, как

кошка. Раньше казалось, что это безумие и страсть, но сейчас понимаю, что я дышу этим мужчиной, а как мне с ним хорошо - словами не передать.

Во дворе замка Дей посадил меня на своего коня, и мы помчались вперед. Охрана давно отстала, и мы с золотым сигирдом, как когда-то буквально летим по полю. По дороге, возможно было бы быстрее, но там наверняка едут жители города, чтобы поприсутствовать при моей сдаче анализов артефакту, а тут только свобода, ветер и скорость.

Я не замечала времени, не ощущала никаких неудобств от долгой поездки на лошади, и просто была счастлива, чувствуя Дея, его близость. Привалы воспринимались не иначе как романтическим свиданием, только что проведенным в хорошей компании нагонявшей нас охраны и Сая. Мальчик, по его признанию, хотел отправиться один, но его отговорили, чему он в принципе рад, поскольку ему предоставили для поездки молодого черного коня, для которого еще не выбрали хозяина - не нашлось еще столь достойного воина, и, как я поняла, ребенку намекнули, что видели, как он искусен в бою, и в случае, если захочет остаться, конь волне возможно станет его. Сай задумался. Все-таки черный конь - это возможность путешествия между мирами. Пусть и в качестве золотого воина, но звание это почетное, да и сигирд, по слухам, всегда много путешествовал.

Да, увлекают ребенка в сети, как и когда-то всю экспедиционную группу.

Прибыли на место, когда солнце уже клонилось к закату. У меня дыхание перехватило от вида храма. Нет, храм, конечно, восхитителен, огромен, величественен, но дыхание у меня перехватило не из-за этого. Дело в том, что храм сам по себе огромный артефакт, в виде трех стоящих на задних лапах спина к спине рысей очень знакомой наружности.

Голова каждой рыси с дом.

Мамочки. Меня съедят.

Около храма уже собралась толпа народа, видимо, выезжали еще вчера и ночью, притом, народ все прибывает и прибывает, желая зрелищ.

- Довольно поздно, хочешь, перенесем все на завтра? - спрашивает Дей, с сомнением поглядывая на фигуры огромных кошек, окрашенных в алый цвет заката, сейчас этот цвет кажется зловещим.

Видимо, сигирд тоже подумал о том, что артефакт может меня съесть.

- Думаю, нет смысла оттягивать, - нашла в себе силы дать именно такой ответ.

Как только Сотем спустил меня со своего коня, рядом появилась Рысь,

гордо вытянув шею, кошка пошла рядом со мной.

Взяла пример со своей подружки и тоже ступаю, как королева. Если меня сейчас съест каменная статуя, то пусть меня запомнят именно такой, гордой и величественной.

Глава 29

Дейрегарт ободряюще сжимает мою руку, и это очень приятно.

Люди выстроились по обе стороны от дороги к храму, и при моем приближении опускаются на колени. Возле входа в храм уже выстроились для торжественной встречи его служители, но это они зря.

Только почуяв носителя нужной крови, ближайшая рысь ожила, ее глаза зажглись красным потусторонним светом, и вот эта огромная глыба потянулась ко мне, грозя превратить всех кто собрался под ней в лепешки.

Благо, большая кошка двигается медленно, и жрицы, теряя весь свой торжественный вид, разбежались в разные стороны.

Толпа от вида ожившей рыси ахнула и теперь отступает. В глазах людей изумление и фанатичный восторг, а испуга нет совершенно.

Каменная рысь легла на землю и приглашающе раскрыла пасть.

Высвобождаю руку и отстраняюсь от Дея.

- Мне кажется, мне нужно самой.

Сотем кивнул, но прежде, чем я ушла, вложил мне в ладонь свой кинжал и поцеловал меня, а после коротко пояснил:

- Это если понадобится отдать кровь самой.

Кивнула в знак благодарности и пошла вперед. Подружка и частичка души жрицы рядом. Волнуюсь. Огромная рысь пугает и какое-то плохое предчувствие у меня, не понимаю, в чем дело, из-за чего страх. Все же вряд ли эти храмовые рыси хотят причинить мне вред, значит, это что-то другое.

Я перед раскрытой пастью, заглядываю внутрь, но не видно ничего, темнота. Нет, в эту милую пещерку, окруженную внушительным частоколом зубов, не пойду.

Просунула руку в просвет между клыками. Никакой реакции. Где иглолка для приема анализов, спрашивается?

Все сама.

Кинжалом Дея с неохотой царапнула себе руку.

Капли крови полились неохотно. Жду. Проходит одна минута, вторая, третья. Ничего не происходит.

- Может, сломался артефакт?

Повернула голову. У меня под боком уже стоит Сай. Любопытный мальчишка просунул голову между каменных зубов.

- Ничегошеньки не видно, - бодрый детский голос отражает эхо пещеры-пасти.

- Может, нужно еще подождать? - с сомнением произнесла я. - Пусть крови побольше вытечет.

- Нет, думаю, дело не в этом, - раздался голос золотого сигирда за моей спиной.

Обернулась. Дей хмур.

- А в чем?

- Артефакт храма сложнее и сильнее. Вероятнее всего он чувствует, что твоя душа не целостна.

Смотрю на сигирда, затем на подружку-рысь, сидящую возле моих ног.

- А может надо зайти поглубже и крови дать больше?

- Может быть, - кивнул мне в ответ Дейрегарт, но по его лицу я вижу, что в мое предположение он не верит.

- И что тогда? Не распечатывать этот артефакт?

Перевела взгляд на собравшуюся вокруг толпу. Все ждут подтверждения. Уйти сейчас, значит навсегда оставить в сердцах людей сомнение.

- Этель. Может... Стоит все-таки восстановить свою душу? - наконец произносит Дей. - Ты вновь станешь целостна.

Внутри все неприятно сжалось. Слова золотого сигирда, как кинжал мне в сердце. Дей не любит меня. Именно меня, иначе вряд ли бы такое предложил.

- Дей, я и так целостна. Я не хочу меняться, не хочу вспоминать прошлую жизнь, мне нравится эта такая, какая есть. Но если ты все-таки ждешь свою Итари...

Присела возле Рыси и распахнула для нее свои объятия. По лицу градом льются слезы.

Рысь сделала шаг в мою сторону и...

И я почти тут же оказалась вдали от своей подружки. Это Дей, подхватил меня на руки и отошел, еще и цыкнул на рыську. Кажется, не задалось у Сотема общение с усатой.

- Зачем? - грустно спрашиваю. - Сейчас бы вернулась Итари, уж она точно знает, как разбудить артефакт.

- Сами разберемся, - пробурчал в ответ Дей. - Этель, если ты не хочешь, не надо ничего возвращать.

- Но тебе ведь нужна Итари. Так? Иначе мысли об объединении просто бы не возникло.

- Давай поговорим об этом дома, я думаю, нам ни к чему выяснять все эти вопросы здесь и сейчас, делая их достоянием общественности.

Огляделась. Да, общественность подобралась поближе и пытается

делать вид, что вот ни капли никому не любопытно происходящее.

- Отпусти.

Дей аккуратно поставил меня на ноги.

Подошла к каменному частоколу зубов артефакта, перемахнула его и отправилась на добровольное переваривание.

О ноги успокаивающе трется рысь.

Зажигаю свечечку и в глубине пасти замечаю постамент. Подхожу ближе и облегченно выдыхаю. На постаменте еще один артефакт. Копия этого храма только в миниатюре. Размер как у самого первого моего артефакта с тиграми.

Подставляю палец, и маленькая рысь, сверкая рубиновыми глазами, кусает.

Минута, и все кончено. Снаружи доносятся крики ликующей толпы. Наверное, там что-то интересное, надо пойти посмотреть.

- О, да. Ты все-таки жрица.

Я не успеваю ничего сделать, только ощущаю, как мужская рука с силой, перехватывает меня за талию.

Вспышка, и пещера исчезает, а я оказываюсь на небольшой портальной площадке в Багровом Городе.

Нет, нет, нет! Только не это!

Не задаю вопросов, не кричу, не плачу. Извернуться. Бью. Бью на поражение кинжалом, что дал мне Дей. Бью в сердце. Мой самый страшный сон - попасть в плен к багровому сигирду. Да лучше сразу умереть, уйдя на новое перерождение, но, боюсь, что в этот раз я опять уйду не одна. Прошедшая ночь все изменила. Я могу быть беременна, и это все меняет. За ребенка и за нашу с Деем любовь я буду бороться.

Кинжал почти достиг своей цели и вспорол кожу Тагера, брызнула кровь. Но я не успела. Сигирд вырвал у меня из рук оружие и отбросил его в сторону, победно ухмыльнувшись.

Однако я так просто не сдамся! Август не для того так долго учил меня боевому искусству и магии. Я обязана постоять за себя.

Тагер выворачивает мне руки, со всей силой бью мужчину ногой по колену. Надо только увеличить расстояние между мной и сигирдом, чтобы я успела сформировать атакующее заклинание.

Увы, как бы не готовил меня учитель, но мои полтора года обучения оказались ничем против опытного, закаленного в битвах сильного мага и воина. Тагер не дал мне отойти. Мое сопротивление было яростным, отчаянным, диким, но все бесполезно, багровый сигирд под свист и

ободряющее улюлюканье своих воинов, обездвижил меня, уронил на землю, и насел сверху.

- М-да. Эта дикая кошка совершенно не похожа на Итари, - с недовольством отмечает багровый сигирд, при этом рассматривая меня с жадным любопытством. Одной рукой Тагер держит мне руки, а второй взял меня за подбородок, больно сжав лицо. - Внешность другая, нрав другой.

Резко дернула головой и со всей силы укусила руку с сигирда. Тагер замахнулся, чтобы ударить меня за это по лицу, но сдержался.

- Но мне, как ни странно, нравится. Норовистая кобылка, которую будет очень приятно умирять.

Кошка, кобылка. Зверушку себе нашел.

Напрягла последние силы, изворачиваюсь. Опять неудачно. Тагер явно ждет, когда я окончательно выдохнусь.

Вокруг гогочут багровые воины. Надо меня тактику. Беречь силы для решающего удара или побега, но просто так сдаваться?

Плюнула в лицо багрового сигирда. Воины резко замолчали. Видимо, такого обращения с собой багровый никому раньше не позволял.

Все ждут, как отреагирует их повелитель. Я не жду, я лихорадочно продумываю пути побега. Мне тут никак нельзя оставаться.

Тагер вытер лицо и опасно прищурился.

- Хочешь так? Чтобы с тобой обращались как с невоспитанной девкой и служанкой. Хорошо.

Сигирд рывком вместе со мной поднялся и потащил в сторону дворца. Плохи мои дела, но они были плохи и без плевка. Тагер и в хорошем настроении пренеприятнейший тип.

- Прокляну, - тихо угрожаю я.

- Тебе будет не до того, - с усмешкой пообещал мне багровый.

Глаза застилают слезы. Не время. Надо бороться. Мне бы посох, но он остался в возле храма.

И тут что-то происходит. Мир словно переворачивается с ног на голову, землетрясение, все вокруг темнеет, а потом взрывается красками.

Люди багрового, да и сам сигирд ошеломлены и недоуменно оглядываются. Вокруг нас пустыня. Нас словно вырвало вместе с частью пространства Багрового города, потому что под ногами мостовая.

- Что за... - гневно ревет Тагер, но его перебивают.

- Это последние минуты твоей жизни, Тагер.

Багровый сигирд резко обернулся вместе со мной.

Сердце запело. Дей! И не один. Рядом с Золотым сигирдом его воинны на черных конях, Сай на Пегасе и серый сигирд!

Золотые воины быстро распределяются вокруг куска вырванной мостовой.

Тагер отреагировал молниеносно, взял меня в удушающий захват. Пытаюсь оттянуть руку багрового, воздуха стало резко не хватать, горло болезненно сдавило.

- Только попробуй. Я заберу ее с собой.

Вот багровый точно меня не любит. Любимых не убивают.

Дей не стал вступать в переговоры. С его стороны в Тагера понеслось заклинание. Насколько я могу судить, обездвиживающее.

Багровый защитился от заклинания, и при этом не спешит меня убивать, держит одной рукой, а другой атакует в ответ Сотема.

Битва завязалась сама собой. Багровые воины яростно защищают своего повелителя,

Надо и мне что-то делать, пока окончательно не придушили или шальным снарядом не прилетело.

- Этель!

Кричит Сай, смотрю на юркого мальчишку, каким-то чудом сумевшего пробраться среди строя багровых воинов. Ребенок, заметив, что я на него смотрю, тут же кидает мне мой этерг.

Поймала!

Бью острым концом этерга Тагера по ступне, тот рычит и ослабляет хватку. Выскальзываю.

Далее все смешалось. Бьюсь наравне со всеми, кровь, звон оружия, но стоит мне немного выбраться из гущи багровых воинов, как меня тут же оттесняют золотые, и мне становится не с кем бороться, а жаль, настроение кровожадное, так что я бы еще побилась, но ладно, уступаю эту приятную, но опасную миссию другим.

Ко мне степенно подошел Пегас, ласково потерся головой о мою руку в знак приветствия, и теперь мы вместе наблюдаем за битвой. Умный конь смотрит на воюющих как на детей малых, дерущихся в песочнице.

В какой-то момент из этой кучи выпал Сай, его тоже оттеснили золотые воины. Мальчик ринулся было обратно, но я поймала его за шиворот и крепко обняла.

Постепенно, багровые воины уступают, но не сдаются. Умирают один за одним, поскольку признание поражения для них несмыслимый позор.

Выванный из пространства кусок площади багрового города весь залит кровью.

Теперь стало видно, что Тагера вдвоем теснят серый и золотой сигирды. Бой идет на смерть. Золотой нападает, а серый, кажется, скорее

контролирует, чтобы багровый никуда не сбежал.

Битва трех сигирдов заворачивающая в своей смертельной красоте. Вспышки магии ослепляют, от силы заклинаний трясется земля и высоко в небо взмываются клубы песка. Мужчины двигаются на нереальной скорости и постепенно все дальше и дальше отдаются от места побоища.

Сажусь на Пегаса. Я должна знать, чем все закончится. Кто погибнет, кто останется жить. А в случае чего, и помогу. Вмешаюсь, несмотря ни на что.

- Эй, а я? - возмутился Сай, когда понял, что брать его с собой я не намерена.

- Нет. Не хочу тобой рисковать. Сай, ты не знаешь, как это сделали? Перенесли часть пространства? И как так быстро догадались, что меня украл багровый?

- Из пасти каменной рыси вышли только твоя подружка, причем медленно и лениво. Золотой сигирд кинулся тебя искать, а вышел весь бледный, словно помертвевший, и он же предположил, что тебя выкрал багровый. Ты ведь как только артефакт активировала, сразу появился Пегас в белом сиянии. На него поначалу все отвлеклись, и не сразу догадались посмотреть, почему не выходишь. Так, видимо заработала возможность самостоятельного порталного перемещения внутри мира, поэтому и появился соскучившийся Пегас.

Сай все-таки взобрался по моей ноге, ловко, как мартышка и сел рядом.

- Сай, нет.

- Да! Мы это уже обсуждали. Это мои решения. Я сам за себя отвечаю. Не слушая наших споров, конь взлетел. Ладно, так и быть.

Пока летим, мальчишка, поняв, что я сдалась, продолжил:

- Сотем сразу обратился к Пегасу за помощью. Конь ведь ради тебя появился возле храма, а значит чувствует, где ты. Красавчик согласился и сигирд решил не медля перемещаться к багрому, где бы тот не находился и даже если там будет ловушка, а такое тоже вполне можно было предположить, если Тагер, визнавав о том, что будут распечатываться силы артефакта-храма, так хорошо подготовился.

- Появляться в Багровом городе было бы самоубийством. Тагер меня туда перенес. Туда только с армией.

- Да, опасно, и как раз, когда мы уже готовы были переместиться, появился серый сигирд, предложив Сотему помощь. Вместе сигирды создали ловушку, перенесли сначала нас в пески, а потом и кусок пространства, где ты находилась, сюда. Пегас направил заклинание в

нужную точку.

- Но перенос пространства - это прорва энергии нужна.
- Как видишь, сигирды справились, - гордо произнес мальчик.

Глава 30

С высоты наблюдать за разворачивающейся битвой не так уж безопасно. То и дело в небо летят заклинания, потому прошу Пегаса опускаться.

К моменту, как Конь опустился на песок, битва практически подошла к концу.

Багровый сигирд на коленях, тяжело дышит и весь окровавлен. В стороне серый сигирд наблюдает за происходящим.

Золотой сигирд заносит свой меч над головой Тагера. Секунда, и все будет кончено.

В момент удара что-то произошло. Над багровым сигирдом пронесся вихрь песочного цвета, отталкивая руку Дея в сторону.

Вихрем оказалась рысь, она приникла к песку и, прижав уши к голове, утробно рычит на Сотема, защищая Тагера.

Дейрегарт смотрит на кошку с полнейшим недоумением, а я в этот момент, кажется, поняла все.

От нервного хохота сползла с коня.

По лицу текут слезы.

Итари сама все ршила. Никакого выбора она мне не представлял. В отделенной частичке ее души осталась вся ее любовь и привязанность к Тагеру. Если бы я объединилась с рысью, то ощутила бы всю эту любовь.

Меня трясет. В большинстве своем от облегчения. К багровому я никаких положительных эмоций испытывать не желаю.

Поднимаю взгляд на сигирдов.

Сотем смотрит на меня, меч его опущен и Дей, кажется, тоже все понял, теперь раздумывая, что делать. Убить багрового, значит принести спокойствие нам и на какое-то время миру, однако это разобьет одно маленькое, но все равно большое кошачье сердце, сделает больно частичке души Итари.

Тагер, поняв, что его никто убивать не торопится, медленно поднимается, к его ногам льнет рысь, ласково трется и чуть ли не урчит.

Тагер, бросив взгляд вниз, со всей силы пнул кошку в бок, отчего та отлетела в сторону.

- Мне не нужна жалость и защита, тем более от какой-то блохастой кошки.

Багровый сигирд подбирает свой меч, который до этого выбил у него

из рук Сотем.

- Продолжаем, - властно произносит Тагер.

Битва идет теперь только на мечах. Рысь поймал серый сигирд и теперь сидит вместе с ней на песке, не выпуская и опутав магическими сетями, но она все равно отчаянно рвется на помощь багровому.

Еще несколько минут, и все кончено. Могучий багровый воин падает замертво на золотой песок.

Рысь воет страшно, как человек.

Серый отпускает кошку, и та тут же оказывается возле багрового, сначала тычется в него мордочкой, в попытке добудиться, а потом забирается на грудь Тагера, прижимается к нему и дрожа, на одной ноте, подвывает.

Мне не жалко багрового сигирда, но сердце разрывается, глядя на кошку.

Сев на горячий песок, плачу, и не могу остановиться. Ко мне прижимается Сай и обнимает, а еще через несколько мгновений, Дей тоже оказывается рядом, устало опускается и тоже обнимает.

- У меня чуть сердце не оборвалось, когда понял, что он тебя забрал, - признался Дей тихо. - С Тагером мне надо было разобраться гораздо раньше, но когда подобное в первый раз случилось с Итари, я не сумел ее быстро вызволить, а потом уже она сама не давала нам сойтись в итоговой схватке, в которой бы все решилось. Даже в тот последний раз, перед проклятием, она предпочла умереть сама.

- И решила в итоге все сама, - печально вздохнув, подытожила я. - Но, мне кажется, она все-таки хотела, чтобы вы жили, сделала для этого все. Только почему для той любви, что была у нее к Тагеру, она выбрала не человеческое воплощение?

- Я не знаю, Этель.

Мы помолчали какое-то время.

- Я могу только предположить, - наконец произнесла я. - Итари, при всей ее любви к Тагеру, понимала, что его любовь жестока, и по сути, он все-таки не достоин ее любви, а мучить свое будущее воплощение, и вообще мазохизм. Из того что я вспомнила о жизни Итари с Тагером - врагу не пожелаешь. А кошка бы точно багровому сигирду не понадобилась, ее бы он не стал мучить своей страстью.

Дей согласно кивнул.

- Возможно так и есть. - Сотем крепко сжал мою руку привлекая внимание. - Этель, я хочу, чтобы ты знала и была уверена - я люблю тебя, я сделаю все, чтобы ты была счастлива и жила так, как хотела.

- Спасибо, - прижалась к мужскому плечу. - Я тоже тебя очень люблю.

В этот момент рысь сорвалась с места и умчалась в пески. Не стала ее звать и догонять. Возможно, я на это очень надеюсь, душевные раны ее когда-нибудь затянутся. Очень благодарна Итари, что она не заставила меня почувствовать эту любовь.

К нашей компании неспешно подходит серый сигирд. На ходу мужчина формирует огненное заклинание и отправляет его в сторону павшего Тагера. Тело багрового сигирда занимается огнем и за несколько секунд истлевает. Пепел разносит горячий ветер.

Серый садится напротив и обращается к нам.

- Я чувствую, мой Край открыт, как и перемещение внутри мира. Я возвращаюсь домой. Слишком давно там не был. Спасибо за гостеприимство.

Дей в ответ кивнул.

- Доброго пути.

Тирнаил перевел взгляд на Сая.

- Сай, если хочешь, ты можешь отправиться вместе со мной.

Буквально чувствую, как ребенок колеблется. В Золотом Крае ему тоже понравилось.

Сигирды терпеливо ждут решения мальчика, а я решаюсь успокоить своего маленького друга.

- Сай, ты волен быть там, где захочешь, никто тебя удерживать не станет. Если хочется путешествий - этот мир полностью открыт, а новые, думаю, тоже через какое-то время откроются, ты сможешь вернуться и мы вместе отправимся их исследовать. Так что выбирай. Мы не теряемся, да и связь можно поддерживать.

Конечно, мне не хочется отпускать Сая, но, будь я на его месте, предпочла бы путешествие на другой материк и обучение там, и потом бы вернулась. А черный конь подождет, появятся еще жеребята, и один обязательно достанется Саю, но позже.

Мальчик улыбнулся и ответил Тирнаилу:

- Я отправлюсь с вами, учитель,

Серый сигирд кивнул, и перед тем как подняться, поинтересовался у Сотема:

- Что планируешь сделать с багровым Краем? Покорить?

Дей отрицательно покачал головой.

- Мне не нужно это осиное гнездо. Те земли, что Край покорил восстановятся в границах и получат независимость. Уж этому я поспособствую. В остальном же пусть багровые живут, как хотят. Без

завоеванных земель Край довольно мал, и контролировать его будет проще.

- Майя - наследница Багрового Края? - любопытствовала.

- Да, - ответил Дей. - Но править ей никто не даст. - В Багровом Крае никогда не было женщин у власти. Вероятнее всего, ее возьмет самый сильный и умный среди багровых воинов, и если сможет удержать власть, будет править, но претендентов на Майю и власть скорее всего найдется немало, так что багровым будет еще долго не до завоеваний, будут грызться между собой, пока не определится сильнейший.

Да уж, незавидная у Майи участь - быть переходящим призом у этих диких самцов.

ЭПИЛОГ

После всего случившегося, Дей первым делом проследил за тем, чтобы я вернулась в Золотой Город, передал мне всю власть, а сам, прихватив армию, отправился разбираться с Багровым Краем, что само по себе дело непростое, но золотой сигирд очень торопился вернуться, и сумел это сделать через три месяца.

Во время отсутствия жениха на меня вполне серьезно навесили все обязанности сигирда (как я понимаю, о приказу Дея, чтобы глупостями мне некогда было заниматься). Поначалу было очень непросто, поскольку править меня никто не учил, но благодаря помощи советникам, как ни странно, постепенно стало получаться. Втянулась в это дело, как в игру с бытовым прогрессорством.

Жаль, но за это время рысь так и не вернулась, пыталась ее искать, но тщетно. Частичка души Итари затерялась где-то в песках.

Дей вернулся рано утром. Проигнорировав торжественную встречу, и оставив своих воинов принимать чествование победителей, добрался до меня, крепко обнял и утащил в спальню, где получил свою награду за ратные заслуги и месяцы разлуки.

Позже, лежа в постели, Сотем с добродушной улыбкой шепчет мне ласковые слова, рассказывает о том, как наводили порядок в Багровом Крае, о том, что Майя еще до того, как они добрались до столицы, вновь успела выйти замуж и о беспределе, что сейчас творится там - заговоры плетутся один за другим. Многим не нравится видеть “служанку” у власти, хотя ее власть и номинально. Но никто не пытается убить Майю или прогнать - она единственная официальная наследница, а потому будет жить, как минимум до тех пор, пока ее муж не закрепится на своих позициях, а дальше все будет зависеть только от нее.

- А мы теперь можем жить спокойно, - закончил свой рассказ Дей. - И готовиться к свадьбе. Как ты смотришь на то чтобы провести бракосочетание... через несколько дней.

Сотем смотрит мне в глаза, и я вижу, что он сам особо не верит, что я соглашусь на столь скорую свадьбу.

- Да, конечно, давай. Мое платье уже готова. Не вижу поводов, чтобы тянуть.

Теперь во взгляде изумление и недоверие.

- Я и не надеялся, что ты так быстро согласишься. Боялся, что раз с

первого раз у нас не получилось завести ребенка, ты будешь сомневаться. Но очень рад. Впереди у нас вся жизнь. Не получилось с первого раза - так это ничего не значит. Люблю тебя. Ты мне веришь?

- Кхм-кхм. Дей, я просто хотела сказать тебе это лично. - поглаживаю пока еще практически плоский живот. - У нас все вполне себе получилось с первого раза. Так что да, жениться нам лучше поскорее. Не хочу перешивать свадебное платье.

Потрясенное лицо золотого сигирда его восторг и нереальное счастье. Дей взял меня в охапку и закружил.

Скоро, всего через несколько месяцев, с этого мира, который, наконец, перестали раздирать войны, окончательно спадет проклятье, и в награду за это я получила семью, любовь и счастье. Итари умерла. Я знаю, что не похожа на ту жрицу, никогда ею не стану, да и не хочу, но в память о ней обязательно проживу эту жизнь счастливо и сделаю все, чтобы этот мир жил и процветал.

КОНЕЦ